

ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ТРИНАДЦАТЫЙ

МОСКВА
2018

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ТРИНАДЦАТЫЙ

МОСКВА
№ 5/2018

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ С 1765 Г.

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВЭО РОССИИ

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ТРИНАДЦАТЫЙ

МОСКВА
№ 5/2018

УДК 33
ББК 65

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Since 2003, by decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of the Russian Federation, «Scientific Works of the Free Economic Society of Russia» are included in the «List of leading scientific journals and publications» produced in the Russian Federation in which basic scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences should be published.

УДК 33
ББК 65

© Вольное экономическое общество России, 2018
© The Free economic society of Russia, 2018

ISBN 978-5-94160-194-3
ISSN 2072-2060

Главный редактор Научных трудов ВЭО России

БОДРУНОВ С.Д. Президент ВЭО России, Президент Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

Редакционный совет Научных трудов ВЭО России

АСАУЛ А.Н. Член Президиума ВЭО России, директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия).

ГЕОРГИЕВ Р.М. Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель декана факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария).

ГЛАЗЬЕВ С.Ю. Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, член Координационного совета Международного Союза экономистов, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

ГРИНБЕРГ Р.С. Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, вице-президент Международного Союза экономистов, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

ГРИШИН В.И.

Вице-президент ВЭО России, ректор РЭУ имени Г.В. Плеханова, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

ДАВЫДОВ В.М.

Член Правления ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, научный руководитель Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей иberoамериканского мира, заместитель Председателя Национального комитета по исследованию БРИКС, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

ДЫНКИН А.А.

Вице-президент ВЭО России, председатель Международного Комитета ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, президент ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН», член Президиума Совета при Президенте РФ по науке и образованию, член Президиума РАН, академик-секретарь Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

ИВАНТЕР В.В.

Действительный член Сената ВЭО России, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член Координационного совета Международного Союза экономистов, заместитель академика-секретаря, руководитель секции экономики отделения общественных наук РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

ЛЕМЕЩЕНКО П.С.

Член Международного комитета ВЭО России, Заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета, д.э.н., профессор (г. Минск, Республика Беларусь).

ПЕТРИКОВ А.В.

Член Президиума ВЭО России, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова — филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

ПОРФИРЬЕВ Б.Н.

Член Президиума ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

САМЕДЗАДЕ З.А.

Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Союза экономистов Азербайджана, председатель Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, промышленности и предпринимательству, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика).

СИЛИН Я.П.

Член Президиума ВЭО России, президент Уральского отделения ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», д.э.н., профессор (г. Екатеринбург, Россия).

- СОРОКИН Д.Е.** Вице-президент ВЭО России, председатель Научного совета ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ЭСКИНДАРОВ М.А.** Вице-президент ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», академик Российской Академии образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ЯКУТИН Ю.В.** Вице-президент ВЭО России, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», член Президиума Международного Союза экономистов, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ГЭЛБРЕЙТ ДЖ.** Член Международного комитета ВЭО России, профессор Университета Техаса (США).
- НОЛАН П.** Член Международного комитета ВЭО России, профессор, директор Центра о развитии Кембриджского университета (Великобритания).

Редакционная коллегия Научных трудов ВЭО России

- АЛЕКСЕЕВ А.В.** Член Правления ВЭО России, шеф-редактор Международного научно-общественного журнала «Мир перемен», к.э.н. (г. Москва, Россия).

БОБИНА А.В.

Член Правления ВЭО России, заместитель директора – руководитель департамента по научным конференциям и всероссийским проектам ВЭО России, к.т.н. (г. Москва, Россия).

БАРСУКОВ И.Е.

Член Правления ВЭО России, декан факультета управления ГБОУ ВПО МО «Академия социального управления» (АСОУ), ученый секретарь экспертного Совета ВЭО России по программе «Независимая оценка качества экономического образования», к.э.н. (г. Москва, Россия).

ВЕРЕНИКИН А.О.

Член Правления ВЭО России, директор по аспирантуре экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

ГОЛОВ Р.С.

Член Президиума ВЭО России, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», член экспертного совета по высшему образованию при Комитете Государственной Думы по образованию и науке, главный редактор журнала «Экономика и управление в машиностроении», д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

ДЗАРАСОВ Р.С.

Член Президиума ВЭО России, заведующий кафедрой политической экономии Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, ведущий научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н. (г. Москва, Россия).

ЗОЛОТАРЕВ А.А.

Вице-президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, исполнительный директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, исполнительный вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, к.э.н. (г. Санкт-Петербург, Россия).

МАНЮШИС А.Ю.

Член Правления ВЭО России, первый проректор Международного университета в Москве, председатель экспертного Совета ВЭО России по программе «Независимая оценка качества экономического образования», заслуженный работник Высшей школы РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

РАТНИКОВА М.А.

Вице-президент ВЭО России, директор ВЭО России, вице-президент, исполнительный директор Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия).

Editor-in-Chief of Transactions of the Free Economic Society of Russia

BODRUNOV S.D. President of the VEO of Russia, President of the International Union of Economists, Director at the Vitte Institute of New Industrial Development, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia).

Editorial Council of Transactions of the Free Economic Society of Russia

ASAUL A.N. Member of the Presidium of the VEO of Russia, Director at Autonomous Non-Profit Organization Institute of Economic Revival Problems, Honorary Scientist of the Russian Federation, Academician at the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economic, Professor (Saint Petersburg, Russia).

GUEORGUIEV R.M. Vice President of the International Union of Economists, Deputy Dean of the Faculty of Economics and Business Administration at the Sofia State University of Saint Kliment Ohridski, Doctor of Economics, Professor (Sofia, Bulgaria).

GLAZIEV S.Yu. Vice President of the VEO of Russia, adviser to the President of the Russian Federation, member of the Coordination Council at the International Union of Economists, Academician at the Russian Academy of Sciences, Academician at the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia).

GRINBERG R.S.

Vice President of the VEO of Russia, Academic Adviser of the Institute of Economics at the Russian Academy of Sciences, Vice President of the International Union of Economists, Corresponding Member at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia).

GRISHIN V.I.

Vice President of the VEO of Russia, Rector at Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia).

DAVYDOV V.M.

Member of the Board of the VEO of Russia, member of the Coordination Council at the International Union of Economists, Academic Adviser of the Institute of Latin America at the Russian Academy of Sciences, President of the Association of Ibero-American World Researchers, Deputy Chairman of the National Committee on BRICS Research, Corresponding Member at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia).

DYNKIN A.A.

Vice President of the VEO of Russia, Chairman of the International Committee at the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, President of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, member of the Presidium of the Presidential Council for Science and Education, member of the Presidium at the Russian Academy of Sciences, Secretary-Academician at the Department of Global Problems and International Relations at the Russian Academy of Sciences, Academician at the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia).

IVANTER V.V.

Full member of the Senate at the VEO of Russia, Academic Adviser at the Institute of National Economic Forecasting at the Russian Academy of Sciences, member of the Coordination Council at the International Union of Economists, Deputy Secretary-Academician, Head of Economic Section at the Department of Social Sciences at the Russian Academy of Sciences, Academician at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia).

LEMESHCHENKO P.S.

Member of the International Committee at the VEO of Russia, Head of the Theoretical and Institutional Economics Department at the Belorussian State University, Doctor of Economics, Professor (Minsk, Republic of Belarus).

PETRIKOV A.V.

Member of the Presidium at the VEO of Russia, Head at the All-Russian Nikonov Institute of Agricultural Problems and Informatics (branch of the Federal Research Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russia Research Institute of Agricultural Economy), Academician at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia).

PORFIRIYEV O.N.

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Director at the Institute of National Economic Forecasting at the Russian Academy of Sciences, Academician at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia).

SAMEDZADE Z.A.

Vice President of the International Union of Economists, President of the Azerbaijani Union of Economists, Chairman of the Committee for Economic Policy, Industry and Business at Milli Majlis (Parliament of Azerbaijan), Doctor of Economics, Professor (Baku, Republic of Azerbaijan).

- SILIN Ya.P.** Member of the Presidium at the VEO of Russia, President of the Ural Department at the VEO of Russia, Rector of the Ural State Economic University, Doctor of Economics, Professor (Yekaterinburg, Russia).
- SOROKIN D.Ye.** Vice President of the VEO of Russia, Chairman of the Academic Council at the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, Academic Adviser at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Corresponding Member at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia).
- ESKINDAROV M.A.** Vice President of the VEO of Russia, Rector at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Academician at the Russian Academy of Education, Honorary Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia).
- YAKUTIN Yu.V.** Vice President of the VEO of Russia, Academic Adviser of the Ekonomicheskaya Gazeta Publishing House, member of the Presidium at the International Union of Economists, Honorary Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia).
- GALBRAITH J.** Member of the International Council at the VEO of Russia, Professor at the University of Texas (USA).
- NOLAN P.** Member of the International Council at the VEO of Russia, Professor, Director at the Centre of Development Studies, Cambridge University (United Kingdom).

Editorial Board of Transactions of the Free Economic Society of Russia

- ALEXEYEV A.V.** Member of the Board of the VEO of Russia, Editorial Director at Mir Peremen International Academic and Social Journal, Candidate of Economics (Moscow, Russia).
- BOBINA A.V.** Member of the Board of the VEO of Russia, Deputy Director, Head of the Department for Academic Conferences and Nationwide Projects at the VEO of Russia, Candidate of Economics (Moscow, Russia).
- BARSUKOV I.Ye.** Member of the Board of the VEO of Russia, Dean of the Management Faculty at the Academy of Public Administration, Academic Secretary of the Expert Council for Independent Valuation of Economic Education Quality at the VEO of Russia, Candidate of Economics (Moscow, Russia).
- VERENIKIN A.O.** Member of the Board of the VEO of Russia, Director for Postgraduate Education at the Economic Faculty of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia).
- GOLOV R.S.** Member of the Board of the VEO of Russia, Head of the Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University), member of the Expert Council for Education and Science at the State Duma, Editor-in-Chief of Economics and Management in Machine-Building journal, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia).

- DZARASOV R.S.** Member of the Presidium at the VEO of Russia, Head of Political Economics Department at Plekhanov Russian Economic University, Leading Research Associate at the Central Institute of Economics and Mathematics at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics (Moscow, Russia).
- ZOLOTAREV A.A.** Vice President of the VEO of Russia, President of Saint Petersburg and Leningrad Region interregional organization of the VEO of Russia, member of the Presidium at the International Union of Economists, Executive Director at the Vitte Institute of New Industrial Development, Executive Vice President of the Union of Industrialists and Entrepreneurs of Saint Petersburg, Candidate of Economics (Saint Petersburg, Russia).
- MANYUSHIS A.Yu.** Member of the Board of the VEO of Russia, First Vice Rector at the International University in Moscow, Chairman of the Expert Council for Independent Valuation of Economic Education Quality at the VEO of Russia, Honorary Worker of Russian Higher Education, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia).
- RATNIKOVA M.A.** Vice President of the VEO of Russia, Director of the VEO of Russia, Vice President, Executive Director at the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia).

Содержание

- 23 НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ**
**Форум Вольного экономического общества России:
Абалкинские чтения на тему «Деньги: от куны
до биткоина» (к 130-летию Г.Я. Сокольникова)**
- 28 *М.Ю. Алексеев*
От куны до биткоина
- 56 *Ю.В. Якутин*
Красный Витте. К 130-летию Г.Я. Сокольникова
- 76 *А.П. Бунич*
Деньги как платежное средство: вчера, сегодня, завтра...
- 82 *В.Н. Соколов*
Вызовы для платежных систем: историческая перспектива
и современные тенденции на примере биткоина
- 91 *К.С. Тетерятников*
Об альтернативных доллару США формам взаиморасчетов
во внешней торговле Российской Федерации
- 125 *Г.С. Панова*
Современные деньги: наличные и безналичные
- 132 *М.В. Еришов*
Валютные проблемы и криптоинструменты на современном
этапе
- 140 *А.Д. Некипелов*
Криптовалюты — это серьезно!
- 145 *К.Н. Корищенко*
Проекты центральных банков мира, связанные с выпуском
национальных криптовалют
- 157 *А.А. Хандруев*
Перспективы трансформации товарных активов и резервных
денег

- 165** Презентация «Доклада о торговле и развитии 2018» ЮНКТАД
170 *И. Паунович*
Власть, платформы и иллюзия свободной торговли
- 184** *М.В. Ершов*
10 лет спустя мирового кризиса: сохраняющиеся проблемы
и пути решения
- 195** *А.П. Бунич*
Денежно-кредитная политика становится неэффективной...
- 201** *Ю.В. Якутин*
Чему учит доклад ЮНКТАД? Как избежать цивилизационных
ошибок!
- 215** *И.В. Данилин*
Риски глобального и инновационного развития
- 226** *А.В. Данильцев*
Риски и вызовы современной мировой экономики и глобальная
торговля
- 233** АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ
- 234** *И.А. Юнусов, Л.А. Юнусов, А.Ю. Манюшиц*
Инвестиции в основной капитал как фактор устойчивого
развития экономики РФ в условиях санкционного давления
- 263** *А.А. Мишин*
Оптимальный объем хеджирования для золотодобывающих
предприятий
- 274** *А.В. Колесников*
Экономика строительства, кризис отрасли и пути выхода
- 287** *М.А. Положихина*
Экономика добрососедства как направление развития
Евразийского экономического союза
- 304** *Р.С. Голов, В.В. Мыльник, А.Г. Паламарчук*
Ключевые барьеры на пути развития высокотехнологичного
машиностроения

- 318 **Р.С. Дзарасов**
«Великая стагнация» и кризис еврозоны
- 337 **А.Н. Столярова, М.В. Русакович**
Индикаторы состояния региональных сегментов рынка товаров
- 351 **А.С. Танасова, В.Ю. Татузов**
Антироссийские санкции и валютная нестабильность: последние тенденции в валютной сфере
- 365 **Л.Б. Метечко, А.Е. Сорокин, А.С. Кабанов**
Экология и энергосбережение — стиль жизни современного человека
- 383 **В.В. Мыльник, Е.В. Зубеева**
Система передачи знаний с использованием семи зон памяти человека
- 399 **С.Г. Пьянкова, Э.Р. Закирова, У.В. Пермякова**
Управление финансовыми ресурсами с позиций рекомендаций органов внутреннего финансового контроля
- 412 **И.А. Антипин**
Трансформация пространственной организации экономической деятельности: агломерационный аспект (на примере Уральского федерального округа)
- 431 **В.А. Благинин**
От транспортной к транспортно-коммуникационной инфраструктуре региона: теоретическое осмысление
- 446 **В.Ю. Татузов**
Финансовая сфера РФ: некоторые негативные внешние факторы
- 456 **М.В. Еришов, А.С. Танасова**
О монетизации, процентных ставках и экономическом росте
- 467** **Требования к научным статьям для публикации**

Contents

- 23** **SCIENTIFIC DISCUSSIONS**
Forum of the Free Economic Society of Russia: Abalkin
Readings on the topic: “Money: from Kuna to Bitcoin”
(on the 130th anniversary of G.Ya. Sokolnikov)
- 28 *M.Yu. Alekseev*
From kuna to bitcoin 29
- 56 *Yu.V. Yakutin*
Red Witte
- 76 *A.P. Bunich*
Money as a means of payment: yesterday, today, tomorrow...
- 82 *V.N. Sokolov*
Payment systems challenges: historical perspective and modern tendencies in bitcoin market
- 91 *K.S. Tetiryatnikov*
Us dollar alternatives in the russian federation foreign trade
- 125 *G.S. Panova*
Modern money: cash and non-cash
- 132 *M.V. Ershov*
Exchange rate problems and cryptostruments in the current period
- 140 *A.D. Nekipelov*
Cryptocurrencies — this is serious!
- 145 *K.N. Korishchenko*
Projects of the central banks of the world associated with the issue of national cryptocurrencies
- 157 *A.A. Khandruev*
Prospects for the transformation of commodity assets and reserve money

- 165** **The UNCTAD report “On trade and development” 2018 presentation**
- 170 *I. Paunovic*
The power, platforms and illusion of free trade
- 184 *M.V. Ershov*
10 Years after the world financial crisis: remaining problems and how to solve them
- 195 *A.P. Bunich*
Monetary policy becomes ineffective...
- 201 *Yu.V. Yakutin*
What the unctad report teaches? How to avoid civilization mistakes!
- 215 *I.V. Danilin*
Risks of global and innovation development
- 226 *A.V. Daniltsev*
Global trade and risks and challenges of world economy
- 233** **Analytical articles**
- 234 *I.A. Yunusov, L.A. Yunusov, A.Yu. Manyushis*
Investment in fixed capital as a dimension of sustainable development in the conditions of sanctions pressure
- 263 *A.A. Mishin*
Optimal hedg volumes for russian gold miners
- 274 *A.V. Kolesnikov*
Economy of construction, industry crisis and ways of exit
- 287 *M.A. Polozhikhina*
The economy of the good – neighborliness as the direction of development of the eurasian economic union
- 304 *R.S. Golov, A.G. Palamarchuk, V.V. Mylnik*
Key barriers to the development of high-tech engineering

- 318 **R.S. Dzarasov**
The «great stagnation» and eurozone crisis
- 337 **A.N. Stolyarova, M.V. Rusakovich**
Indicators of the state of regional segments of the market of goods
- 351 **A.S. Tanasova, V.U. Tatuzov**
Sanctions against russia and exchange rate vulnerability: last tendencies in exchange rate sphere
- 365 **L.B. Metechko, A.E. Sorokin, A.S. Kabanov**
The environment and energy efficiency – life style of modern human
- 383 **V.V. Mylnik, E.V. Zubeeva**
The system of knowledge transfer using the seven areas of human memory
- 399 **S.G. Pyankova, E.R. Zakirova, U.V. Permyakova**
Management of financial resources from the positions of recommendations of international financial control bodies
- 412 **I.A. Antipin**
Transformation of the spatial organization of economic activity: agglomeration aspect
- 431 **V.A. Blaginin**
From transport to transport-communication infrastructure of the region: theoretical consideration
- 446 **V.U. Tatuzov**
Russian financial sector: some negative external factors
- 456 **M.V. Ershov, A.S. Tanasova**
On monetization, interest rates and economic growth
- 467 Requirements for publication of academic papers**

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

ФОРУМ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ: АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ НА ТЕМУ «ДЕНЬГИ: ОТ КУНЫ ДО БИТКОИНА»

Вольное экономическое общество России провело научный форум 18 сентября 2018 года в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации.

Заседание, посвященное 130-летию Григория Яковлевича Сокольникова, прошло под эгидой Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Модератор: Сорокин Дмитрий Евгеньевич, вице-президент ВЭО России, председатель Научного совета ВЭО России, научный руководитель ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член-корреспондент РАН.

Основной доклад: Алексеев Михаил Юрьевич, председатель Правления АО «ЮниКредит Банк», доктор экономических наук.

В настоящем разделе представлены статьи, в основу которых легли доклады спикеров Абалкинских чтений.

ОТ КУНЫ ДО БИТКОИНА FROM KUNA TO BITCOIN

АЛЕКСЕЕВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ

Председатель Правления АО «ЮниКредит Банк»,
доктор экономических наук

ALEKSEEV MIKHAIL YUREVICH

Chairman of the Board of AO UniCredit Bank,
Doctor of Economics

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы денежного обращения в России. Исследуются факторы эволюции денежного обращения на территории нашей страны, возможности и перспективы дедолларизации и замены на альтернативные инструменты. Отмечается, что исторически финансовая независимость от других стран совпадала во времени с экономическим подъемом в России. По мнению автора, несмотря на появление различных денежных суррогатов, деньги продолжают оставаться важным финансовым инструментом, хотя им предстоит дальнейшая эволюция.

ABSTRACT

The article studies problems of monetary circulation of the Russian economy. It considers drivers of monetary system evolution, opportunities to increase the share of the ruble in it, or to replace foreign currencies with alternative instruments. The author highlights that the financial independence in Russia from the foreign countries was usually accompanied with decent economic development in Russia. Despite growing popularity of the monetary surrogates, «traditional» money is a very important financial instrument, although further evolution is inevitable.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Куна, деньги, монеты, денежное обращение, золото, финансовые реформы, Сокольников, дедолларизация.

KEY WORDS

Cuna, money, coins, monetary system, gold, monetary reforms, Sokolnikov, dedollarisation.

«... даже любовь не сделала столько людей дураками, сколько мудрствование по поводу сущности денег»

Уильям Гладстон

ВВЕДЕНИЕ

В 1981 году я стал студентом первого курса Московского финансового института, и в числе самых первых учебных дисциплин мы начали изучать политическую экономию капитализма. Лекции нам читал крупный ученый и замечательный человек, профессор Г.П. Солюс. Из того, что он рассказывал, мне особенно запомнились его рассуждения о том, что золото перестало выполнять функцию денег. Такая позиция расходилась с положениями, высказанными

в «Капитале» Карла Маркса, и не все ученые ее тогда разделяли. В то время дискуссии на тему демонетизации золота представлялись мне и другим моим товарищам абстрактными и далекими от наших повседневных проблем. Однако спустя уже почти четыре десятка лет я все чаще и чаще вспоминаю мысли, которые высказывал Георгий Павлович Солюс и пытаюсь для себя разобраться, как обстоят дела на самом деле.

Как следует из эпитафии, размышления по поводу денег являются довольно опасным и неблагоприятным занятием. Однако, согласившись принять предложение выступить на тему «От куны до биткойна» в связи со 130-летием со дня рождения Григория Яковлевича Сокольников, обойти этот вопрос возможным не представится, и остается надеяться, что мне удастся избежать ошибок.

Вопрос о том, что такое деньги, как и почему они меняются, в действительности, является очень непростым. Денежные отношения постоянно развиваются, и с деньгами до конца далеко не все понятно. Деньги — гениальное изобретение человечества, сопоставимое по масштабу с изобретением колеса и других технологий широкого применения¹ — электричества, телефонной связи, интернета. Хотя применение у денег, на первый взгляд, узкое — расплачивайся и накапливай, — они неисчерпаемы, как и атом. Деньги могут быть красивыми, но они могут быть и очень опасными. Деньги, пожалуй, — самое грозное оружие в современных войнах. Филипп II Македонский справедливо утверждал, что осел, нагруженный золотом, возьмет лю-

¹ Впервые понятие «технологии широкого применения» было введено в Bresnahan T.F., Trajtenberg M. General Purpose Technologies: «Engines of Growth»? // Journal of Econometrics. 1995. Vol. 65, No 1. P. 83–108

бую крепость, а Петр Великий называл их артерией войны. Мыслители прошлого даже считали, что с уничтожением денег должны прекратиться войны. Так это или не так, мы не знаем, но в любом случае, деньги изменили наш мир и с их помощью до сих пор люди управляют им. Видимо, будут управлять и в будущем, однако их форма и особенности остаются неизвестны для нас сегодня, можно лишь догадываться и предполагать.

ДОПЕТРОВСКИЙ ПЕРИОД ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ

У нас, в России, своя, особая ситуация с деньгами, о ней и пойдет сегодня речь. С точки зрения истории, появление монет в мире было обусловлено их значительно большим удобством, чем использование в качестве денег других товаров.

Однако в то время, когда монеты уже довольно активно обращались в других странах, на Руси для обмена в качестве денег использовались шкуры животных, скот и другие предметы. Это связано с тем, что несмотря на огромные природные богатства, на Руси довольно долго не умели добывать драгоценные металлы, и, чтобы получить сырье для изготовления своей монеты, наши предки продавали товары, получали иностранную монету и затем либо надчеканивали, либо перечеканивали ее. Считается, что чеканить свою монету у нас начали более тысячи лет тому назад, и в 1988 году была выпущена юбилейная монета — трехрублевый «Владимирский сребреник» — к тысячелетию древнерусской монетной чеканки. Первые монеты, ходившие на Руси, получили название «куны».

Ученые до сих пор не пришли к согласию относительно того, откуда взялось это название. Считается, что из-

начально кунами назывались любые монеты, в том числе западноевропейские динарии и восточные дирхемы². Потом появились наши собственные монеты, которые тоже назывались кунами. Слово «куна» стало синонимом слова «деньги». В монете куна было 2 грамма серебра. За одну шкурку куницы давали 8 граммов серебра, то есть 4 монеты. Но чтобы их изготовить, как уже отмечалось, надо было продать нечто ценное за рубеж и уже только в рамках полученных из-за рубежа денег путем их перечеканки выпускать свою монету. Таким образом, наша способность выпускать свои собственные деньги зависела от того, сколько ценного товара мы отправили за границу³.

В IX–XI веках почти все монеты на Руси были иностранными. Первые собственные монеты были выпущены в конце X в. Важно отметить, что монеты чеканились в Древней Руси не по экономическим, а по политическим причинам. Их было очень мало, для экономики их наличие было ничтожным. Главной причиной их появления была необходимость заявить о суверенности правителя Древней Руси (Владимира Святого, Ярослава Мудрого), так как выпуск своих денег — один из важнейших принципов суверенитета.

Постепенно в Древней Руси сформировалась довольно развитая монетная система, в рамках которой хождение получили как различные русские монеты, так и многие монеты иностранных государств Востока и Запада. Важно

² Академик В.Л. Янин отмечал, что термин «куна» был известен не только славянам. Просматривается некоторое сходство «куны» с английским словом «coin», которое означает «монета», а в мертвом древнефризском языке в названии монет использовалось слово «сона». Встречаются и другие варианты причин считать, что «куна» выходит за рамки сокращения «куница».

³ Несмотря на то, что прошло более тысячи лет, определенные параллели с той ситуацией можно наблюдать и сейчас — до недавнего времени в России выпуск денег производился в пределах той выручки в иностранной валюте, которую мы получаем за продажу ценных товаров, в основном нефти и газа. Таким образом, положение вещей принципиально не сильно изменилось.

отметить, что иностранная валюта свободно обращалась на наших рынках, поскольку Русь критически зависела от получения этой монеты и поставок серебра из-за рубежа. Можно утверждать, что в отсутствии иностранных денег сырья, из которого можно было бы чеканить собственную монету, просто бы не хватало. Отсутствие собственной добычи драгоценных металлов в какой-то момент времени позволило реализоваться опасным рискам. В XII веке в связи с политикой, проводимой рыцарскими орденами, был перекрыт западный канал поставки серебра и монет. С Востока серебро перестало поступать еще раньше, в XI веке, из-за так называемого серебряного кризиса на Востоке (исчерпание известных тогда рудников). Таким образом, свои деньги в форме монет стало просто не из чего изготавливать. Случилось невиданное в мировой истории — почти на два века страна с довольно развитым монетным обращением была вынуждена вернуться в безмонетный период⁴. Сложилась очень непростая ситуация. Дело в том, что в условиях ига Золотой орды Русь была вынуждена платить дань серебром, поступление которого в страну было крайне ограниченным. Приходилось отдавать то, что было сбережено и накоплено предыдущими веками. Даже после освобождения от ордынской зависимости и прекращения выплаты дани серебра в стране не хватало. Отчасти ситуацию смягчило возобновление притока драгоценных металлов и монет с Запада, куда в эпоху великих географических открытий поступило огромное количество золота и серебра.

⁴ Поскольку России в настоящее время пытаются перекрыть каналы долларowego финансирования и даже есть вероятность блокировки корреспондентских счетов ряда российских банков в иностранной валюте, возникает определенная аналогия с безмонетными веками прошлого.

Монеты русских княжеств различались весом и оформлением, образовалось несколько денежных систем. В 30-х годах XVI века в результате унификационной реформы денежного обращения в Московском государстве, проведенной Еленой Глинской, появилась серебряная копейка, названная так по изображению всадника с копьем. Сто копеек составляли рубль. Вместе с тем до XIX века большая часть крестьян, т.е. основной категории населения, вообще не пользовалась монетами.

Однако наши монеты в XVI–XVII веках были гораздо менее полновесными, чем западные, потому что серебро все равно оставалось в большом дефиците. Многочисленные попытки решить проблемы обеспеченности рубля серебром предпринимались регулярно, но без особенного успеха. Например, проблему дефицита драгоценных металлов попытался решить царь Алексей Михайлович путем эмиссии медной монеты, однако хотя идея была достаточно передовой, в то время медные деньги не были восприняты как настоящие деньги. Возможно, потому, что налоги можно было платить только серебром, а само государство расплачивалось медью. В итоге произошел т.н. «медный бунт». Первая реформа денег, имевшая целью создать свой, независимый от зарубежных поступлений источник их эмиссии, провалилась⁵.

ПЕТР I и ЕКАТЕРИНА II

Большой шаг вперед отечественное денежное обращение сделало в результате реформ, проведенных Петром I. При

⁵ Интересным является такой факт: на Руси было зарыто наибольшее число кладов в сравнении с другими странами как Запада, так и Востока. Вполне возможно, что это стало следствием именно отмеченной выше нестабильности денежного обращения.

нем были сделаны заметные усилия по добыче драгоценных металлов, чеканке полноценной монеты аналогичной той, которая имела хождение на Западе, внедрению в оборот разменной монеты и установлению содержания в одном серебряном рубле 100 копеек. Такая система делала финансовый счет удобным и была самой передовой в мире. Впоследствии наш опыт копировался другими странами. В результате реформы стали массово чеканиться не только серебряные и золотые, но и медные монеты разных номиналов.

Петру I не только удалось наладить добычу драгоценных металлов в России, но и сохранить в денежном обращении медь. Хотя Петр Великий в своих соображениях и в сфере финансов намного опережал современников, он не пошел в своих реформах дальше и не стал внедрять у нас бумажных денег, которые в его пору выпускали в Европе по инициативе Джона Ло. Благодаря этому мы избежали кризиса бумажноденежного обращения, охватившего европейские страны.

Из меди чеканились мелкие номиналы монет, которые стали самым ходовым денежным средством для крестьян. Среди монет из драгоценных металлов преобладали серебряные. Чеканка золотых монет оставалась сравнительно небольшой.

Вместе с тем реформа Петра I отличалась от многочисленных предыдущих попыток внести изменения в эту чувствительную для населения сферу. Так, с одной стороны, Петр I был объективно вынужден продолжать политику предыдущих царей и не мог моментально повысить обеспеченность российских денег. С другой стороны, избранный им подход разительно отличался. Во-первых, изменение денежной си-

стемы проходило очень постепенно. Сначала появились медные монеты номиналом в 1/2 (деньга), 1/4 (полушка) и 1/8 (полуполушка) копейки, и об этом нововведении население было оповещено заранее. В соответствии с Указом Петра I выпуск денег был нацелен на облегчение мелкой розничной торговли, но было специально подчеркнуто, что новые медные деньги являются таким же законным средством платежа, как и серебряные копейки.

Во-вторых, его преобразования отличались серьезными производственными решениями. В 1701 г. открыли Кадашевский монетный двор. В 1704 г. появились новые серебряные рубли и медные копейки, и на первых порах их выпуск осуществлялся путем перечеканки западноевропейских талеров — как и ранее. Согласно официальной терминологии, сначала монеты изготавливали по «неустановочной пробе», а в 1711 г. для мелкой разменной монеты определили 70-ю золотниковую пробу (которая соответствует 729-й метрической). В дальнейшем такое содержание благородного металла было перенесено и на крупные монеты. По своей сути это привело к снижению содержания в них серебра.

Существование новой и старой систем продолжалось в течение 14 лет, но в 1718 году выпуск серебряных копеек был прекращен. Для снижения негативных последствий, одновременно, на время прекратили чеканку и их медных аналогов. Важно отметить, что проведенная реформа привела к тому, что к 1718 году медные деньги стали по своей сути кредитными: их внутренняя стоимость не соответствовала номинальной. По имеющимся данным и оценкам, из одного пуда меди чеканили монет на 40 рублей при его себестоимости в 5 рублей. Таким образом, можно конста-

тировать, что при Петре I произошел переход к т.н. «фиатным» деньгам.

В XVIII веке была проведена и попытка наладить выпуск монет крупных номиналов из меди для сокращения расходов серебра. В результате получились тяжелые монеты-платы. При императрице Екатерине I в обращении непродолжительное время находились полноценные медные рублевые монеты квадратной формы. Самой большой русской монетой является сестрорецкий рубль периода правления императрицы Екатерины II. Массовое производство этих монет не состоялось, было изготовлено лишь небольшое количество пробных экземпляров. Монеты-гиганты XVIII века оказались крайне неудобны в обращении, поэтому наладить выпуск не удалось.

Во второй половине XVIII века, при Екатерине II, в России появляются бумажные деньги (ассигнации). Планы эмиссии бумажных банкнот были подготовлены Петром III, который с их помощью хотел финансировать военные походы. Однако ему не хватило буквально нескольких дней, чтобы эти планы стали реальностью. Екатерина спустя некоторое время по совету генерал-прокурора Вяземского решила на выпуск бумажных ассигнаций для финансирования войны с Турцией. Первоначально бумажные деньги планировалось обеспечить солидным запасом серебряной монеты. И в тот момент времени это был еще некий гибридный инструмент — среднее между облигацией и банкнотой в их современном понимании.

Однако новый инструмент финансирования расходов оказался столь удобен, что им начали злоупотреблять, и по мере роста расходов от обещаний ограничивать бумажно-денежную эмиссию отказались. Выпуск ассигнаций стал производиться во все возрастающих масштабах.

С течением времени курс ассигнаций начал отличаться от 100% обеспеченности серебром. В 1788 году начался затяжной период падения курса ассигнаций, и к концу правления Екатерины II ассигнации котировались только около 70% от номинала. С одной стороны, это стало причиной достаточно существенного роста цен и других негативных аспектов, однако с другой стороны — стало двигателем окончательного перехода к фиатной модели денежного обращения.

Такая же политика продолжалась и при Александре I.

УСКОРЕНИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В XIX ВЕКЕ

С точки зрения событий в сфере денежного обращения XIX век является для нашей истории одним из наиболее богатых как на идеи, так и на реализаторов этих идей.

Улучшать финансовое состояние России в начале XIX века собирався известный государственный деятель М.М. Сперанский. План Сперанского предусматривал проведение денежной реформы на основе изъятия и уничтожения старых ассигнаций и учреждение нового эмиссионного банка. Находящиеся в обращении ассигнации объявлялись государственным долгом, обеспеченным всем богатством империи, их эмиссия прекращалась. Но прошло несколько месяцев и правительство вынуждено было пойти на дополнительный их выпуск, во многом из-за того, что идеи преобразований Сперанского встретили сопротивление помещиков. Дворяне, закладывающие и перезакладающие свои имения, имели огромные суммы задолженности. Им было выгодно отдавать фиксированные платежи обесценивающимися ассигнациями, так как их долг в этом случае фактически списывался.

Отечественная война 1812 года еще больше расстроила российские финансы и денежное обращение. Ситуацию усугубил выпуск большого количества фальшивых ассигнаций Наполеоном. Наше правительство для защиты интересов подданных принимало их наравне с настоящими ассигнациями.

Министр финансов Д.А. Гурьев признал ассигнации государственным долгом, вернувшись к идеям Сперанского после завершения Отечественной войны 1812 года. Вновь была поставлена цель упрочения их курса путем частичного изъятия из обращения. Сумма ассигнаций сократилась более чем на 28%; курс при этом вырос всего лишь на 5,6%. Реформа была признана неудачной, размен ассигнаций на серебряную монету приостановили. Однако изъятие ассигнаций и рост потребности в средствах платежа привели к расширению сферы обращения монеты, количество которой постоянно возрастало.

В 1839–1843 годах министр финансов Е.Ф. Канкрин осуществил денежную реформу, в ходе которой ассигнации были выведены из обращения, а их заменили кредитные билеты, разменные на серебро. Даже в самые тяжелые для правительства годы Канкрин ни разу не прибегал к выпуску неразменных бумажных денег. Таким образом в России был введен серебряный монометаллизм. Канкрин сумел на время стабилизировать денежное обращение путем проведения успешной реформы и за счет накопления большого запаса драгоценных металлов.

К середине XIX в. около 80% российского золота добывалось в Сибири. К этому времени Сибирь стала крупнейшим в мире поставщиком золота — она давала почти 40% мировой добычи. Притоку денег в страну способствовали

и военные победы, например, побежденная Персия выплачивала Российской империи существенную контрибуцию⁶. В результате образовался избыток денег, и Россия начала держать большие запасы золота в банке Англии. Мы впервые в мире научились изготавливать свою платиновую монету (чеканка платиновых монет была связана с открытием в 1819 году платины в Сибири). Во времена министра финансов Федора Павловича Вронченко⁷ в России отказались от ее производства и продали по невыгодным для нас ценам стратегический запас платины англичанам. В период Вронченко завершилась денежная реформа Канкрин; выпускались билеты государственного казначейства и были окончательно ликвидированы ассигнации.

Серебряный монометаллизм просуществовал в России до начала Крымской войны 1853–1856 годов. Во время войны образовался значительный дефицит бюджета, Российское правительство вынуждено было вновь прибегнуть к необеспеченному выпуску денежных знаков. По инициативе министра финансов П.Ф. Брока⁸ в период войны был сделан большой заем, выпущены в обращение необеспеченные кредитные билеты, наложен запрет на вывоз золота и ограничена выдача золота в обмен на кредитные билеты.

В 1862 году М.Х. Рейтерн⁹ при поддержке великого князя Константина Николаевича стал министром финансов Рос-

⁶ Решением проблемы долга, как сегодня сказали бы «коллекторской деятельностью», занимался А.С. Грибоедов. Давление, которое он оказывал на Персию в вопросе выплаты контрибуции, в конце концов стоило ему жизни.

⁷ Федор Павлович Вронченко — министр финансов Российской империи в период 1844–1852 гг.

⁸ Петр Федорович Брок — министр финансов Российской империи в период 1852–1858 гг.

⁹ Михаил Христофорович Рейтерн — министр финансов Российской империи в период 1862–1878 гг.

сийской империи. Рейтерн стремился привлечь в страну иностранные капиталы и предпринимателей. По инициативе министра были взяты большие займы у Лондонского и Парижского банков Ротшильдов.

Чрезвычайные военные расходы, вызванные русско-турецкой войной 1877–1878 гг., составили 888 миллионов рублей. Эта сумма покрывалась займами и эмиссией. Как следствие, курс обмена бумажных денег на золото понизился. Резкий рост инфляции потряс денежную систему. Ситуация еще более осложнялась дипломатической изоляцией империи и приобретающими все более широкий масштаб спекуляциями курса рубля на европейских биржах. Часть сумм, полученных от реализации займов, была направлена на изъятие из обращения кредитных рублей, не обеспеченных золотым содержанием. Министру финансов С.А. Грейгу¹⁰ не удалось сократить государственные расходы и стабилизировать курс бумажных кредитных билетов.

Вслед за Англией, Францией и Германией мы решились на переход к золотому монометаллизму. И.А. Вышнеградский¹¹ готовил почву для денежной реформы по переходу к золотому монометаллизму, но так и не успел ее провести. Проведение реформы связано с именем его преемника, С.Ю. Витте¹², который, как представляется, был демонстрировал серьезную заинтересованность в том, чтобы в соревновании за право считаться деньгами в конце концов полную и безоговорочную победу одержало именно золото.

Представляется, что переход на золотовалютный стандарт оказал скорее негативное влияние на социально-

¹⁰ Самуил Алексеевич Грейг — министр финансов Российской империи в период 1878–1880

¹¹ Иван Алексеевич Вышнеградский — министр финансов Российской империи в период 1887–1892 гг.

¹² Сергей Юрьевич Витте — министр финансов Российской империи в период 1892–1903 гг.

экономическое развитие страны. Для введения золотого монометаллизма нужен был большой золотой запас, которого у России не было. Хотя Россия и была золотодобывающей страной, однако для создания необходимого запаса надо было накапливать драгоценный металл в течение нескольких десятков лет. Другим источником пополнения золотого запаса был экспорт зерна, подверженный погодным факторам, и в этой связи не являющийся надежным источником непрерывного поступления золота. Третьим и самым главным источником пополнения золотой казны Российской империи стали золотые кредиты. Покрытие рубля золотом приближалось к 100% (другие страны Европы покрывали золотым запасом свою бумажную денежную эмиссию всего на 25–40%), и поэтому для нашей страны золотой стандарт оказался особенно неподъемной ношей, и Россия постоянно задыхалась от нехватки денег. Но хотя золотой рубль считался очень «твердой» валютой, обеспечен он был заемным золотом в хранилищах Государственного банка, а не собственным.

Накануне Первой мировой войны Российская империя занимала в мире пятое-шестое место по многим видам промышленной и сельскохозяйственной продукции, а вот по величине внешнего долга она делила первую-вторую строчку мирового рейтинга должников с Соединенными Штатами. Только у США внешний долг был преимущественно частный, а у России — преимущественно государственный.

Из-за начавшейся в 1914 г. Первой мировой войны, размен кредитных билетов на золото был в России остановлен. Для покрытия военных расходов стала использоваться эмиссия бумажных денег, количество кредитных билетов

в обращении увеличилось более чем в четыре раза. В то же время сократился золотой запас. Значительная часть довоенного российского золотого запаса была отправлена в Англию и вместе с полученным в кредит золотом предназначалась для оплаты военных заказов и процентов по иностранным займам. Учитывая сложившуюся ситуацию, было разрешено осуществить выпуск бумажных денежных суррогатов — денег-марок.

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА И РОЛЬ МИНИСТРА СОКОЛЬНИКОВА

В 1917 г. Временное правительство выпустило собственные бумажные деньги, слившиеся с царскими деньгами в одну обесценивающуюся массу. После Октябрьской революции советской власти потребовалось почти два года, чтобы перейти к эмиссии собственных бумажных денег. Объяснялось это сохранением в обращении дензнаков царского и Временного правительств, а также попытками большевиков отказаться от денег. Наиболее последовательно идею отказа от денег развивал нарком финансов Крестинский¹³. Вряд ли история знала другого такого руководителя главного финансового ведомства страны, который ставил задачу ликвидации денег вообще.

В 1921–1922 годы в России бушевала гиперинфляция, полностью была расстроена вся хозяйственная система и денежное обращение. Страна стояла на грани гибели и катастрофы. В этих условиях Ленин решил путем перехода к Новой экономической политике совершить маневр, который позволил бы спасти власть большевиков. В кон-

¹³ Николай Николаевич Крестинский — народный комиссар финансов РСФСР в период 1918–1922 гг.

це концов ситуацию спас нарком финансов Г.Я. Сокольников¹⁴, сменивший Крестинского. Он сумел привлечь старых специалистов (в частности Н.Н. Кутлера¹⁵) и с их помощью путем выпуска золотого червонца и двух деноминаций обеспечил стабилизацию денежного обращения.

По словам Сокольникова, задача сокращения эмиссии была основной политической и экономической задачей.

В результате при наркоме финансов Сокольникове была введена в обращение твердая валюта — «червонец», приравнявшийся к 10-рублевой золотой монете времен Николая II и обеспеченный на 25% стоимости золотом и иностранной валютой, а на 75% — товарами и краткосрочными обязательствами. В 1924 году началась чеканка серебряной разменной и медной монеты. В 1925 году советский червонец стал котироваться на биржах стран Европы и Азии. По сути Г.Я. Сокольников и его команда спасли не только финансовую систему, но и весь советский режим от окончательной гибели. В конце концов СССР получил суверенную, независимую от других стран, автономную, закрытую денежную систему.

Помимо руководства наркоматом финансов Сокольников занимался научной и педагогической деятельностью, в том числе преподавал в Московском финансово-экономическом институте¹⁶.

При Сокольникове была создана денежная система, основанная на обращении бумажных денег и металлической моне-

¹⁴ Григорий Яковлевич Сокольников — народный комиссар финансов РСФСР, затем СССР в период 1922–1926 гг.

¹⁵ Николай Николаевич Кутлер — российский и советский государственный деятель, в период 1922–1924 гг. — член Правления Госбанка РСФСР, один из основных организаторов денежной реформы указанного периода.

¹⁶ Московский финансово-экономический институт — высшее учебное заведение, предшественник Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

ты из недрагоценных металлов, декларативно обеспеченная золотом — прообраз будущей Бреттон-Вудской системы. Григорий Яковлевич считался сторонником либерализации валютного рынка: при нем была прекращена практика конфискации у населения валюты, драгоценных металлов и золотых денег, разрешен перевод средств в страну и из страны. В Советской России начала относительно свободно обращаться иностранная валюта. После освобождения Сокольникова от должности наркома финансов курс на либерализацию был свернут.

БРЕТТОН-ВУДСКАЯ СИСТЕМА

В конце Второй мировой войны, с учетом понесенного экономического ущерба, странам мира была нужна валюта, пользующаяся доверием всех экономических агентов. Поскольку США к 1944 году имели большой запас золота и обещали конвертировать золото в доллары по требованию других стран, то именно доллар США стал считаться валютой, принимаемой во всех странах мира.

Целями создания Бреттон-Вудской системы были:

- стабилизация финансовой системы в послевоенный период (не допустить повторения финансового хаоса после Первой мировой войны);
- восстановление и резкое увеличение оборотов международной торговли и экономического роста;
- установление стабильного равновесия международного обмена;
- создание механизма временного финансирования платежного баланса при возникновении проблем во внешней торговле.

Для управления курсами в рамках Бреттон-Вудской системы был создан МВФ. Изменение стоимости валюты могло осуществляться лишь через санкцию МВФ.

В СССР в это время был создан рекордный по своему размеру золотой запас в 2800 тонн золота, как считается, ок. 600 тонн при этом было вывезено из Испании. В конце 1940-х — начале 1950-х гг. ряд стран предлагал СССР перейти во взаимной торговле на расчеты в рублях, то есть имелась возможность сделать рубль международной валютой. Но эти предложения не были приняты, возможно, по политическим соображениям. Вместо этого в рамках СЭВ обращался так называемый «переводной рубль», который не имел отношения к советскому рублю. Уже после смерти Сталина золото начали тратить на покупку зерна за рубежом для купирования последствий ошибок в аграрной политике. К моменту распада СССР золотой запас оказался практически исчерпан.

Бреттон-Вудская система первоначально существовала в ограниченном режиме, и только к 1960–1961 гг. она стала полноценно функционировать. Однако уже к середине 1960-х доллары США перестали обменивать на золото. Формально золотодолларовый стандарт завершился 15 августа 1971 г. (в выступлении президента Никсона было сказано, что это только на время, но оказалось, что навсегда).

На Ямайской конференции (январь 1976 г.) был принят вариант бумажно-долларового стандарта (ратификация документов произошла в 1978 году). С печатного станка ФРС США был снят «золотой тормоз», и печатный станок заработал без формальных ограничений, доллар остался мировой резервной валютой, но уже без его привязки к золоту.

Мировая продажа нефти была организована в 1970-е годы только за доллары (в 1973 г. было заключено соответствующее соглашение между Саудовской Аравией и США), т.е. был обеспечен спрос на американскую валюту (в этой связи, наверное, можно в некотором смысле говорить не о бумажно-долларовом стандарте, а о нефтедолларовом стандарте). Развитие производных финансовых инструментов стало фактором дальнейшего увеличения спроса на доллары на рынке.

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Статус доллара как мировой резервной валюты позволил США активно привлекать средства других государств, наращивая свой государственный долг. В настоящее время этот долг примерно соответствует объему ВВП США и возникают опасения в том, насколько американцы в состоянии выплатить его. Многие экономисты высказывают сомнения в стабильности существующей мировой денежной системы, где доллар по-прежнему сохраняет свой статус мировой резервной валюты.

В конце XX в. Россия стала частью мирового рынка, как это и было до Октябрьской революции. В начале века Россия привлекала для обеспечения внутреннего денежного обращения золото в запасы Государственного банка, сегодня привлекает иностранные займы, увеличивающие международные резервы Банка России. В начале века Россия вывозила хлеб, сейчас вывозит нефть и газ для увеличения валютных резервов.

Вместе с тем в последние годы в США все чаще используется практика блокировки долларовых счетов в политических целях как следствие экономических ограничений на

разные страны, в том числе на Россию. В частности, особенно высоким считается риск блокировки в США долларовых корреспондентских счетов российских государственных банков. Такая мера может запустить процесс естественной дедолларизации российской денежной системы. Если вслед за Россией к этому процессу присоединятся другие страны (например Китай или Евросоюз, о чем недавно заявил председатель Еврокомиссии Юнкер), то позиции доллара как резервной валюты могут ослабнуть. Возможен ли крах долларовой системы в обозримой перспективе — открытый вопрос, на который пока трудно дать однозначный положительный ответ, однако в долгосрочном плане всякое может быть.

Несмотря на кризис в отношениях России и США, фактическая дедолларизация российской экономики идет медленно. Банк России за этот год нарастил долю американской валюты в официальных международных резервах с 40,4 до 45,8%.

Отказ от доллара пока не регистрируется и в мире: в 2014 г., по данным МВФ, доля доллара в мировых валютных резервах была равна 63,1%, а в 2017 г. показатель составил 63,5%. Согласно данным СВИФТ, в декабре 2017 г. доля доллара США в трансграничных операциях, проходящих через эту систему, составила 41,27% (в 2014 г. — 33,5%).

Тем не менее встает вопрос о том, какой может быть новая мировая и российская денежная система. Накопление многими странами золота теоретически позволяет выстраивать национальные и новые международные денежные системы, обеспеченные золотом. Вряд ли при этом будет осуществлен возврат к классическому золотовалютному стандарту и монометаллическому золотому монетному обращению.

Но какие-то новые комбинации могут быть придуманы. В России, если у нас произойдет отказ от доллара, роль золота как инструмента накопления (как золотых слитков, так и монет) может увеличиться, особенно если будут реализованы заявленные Министерством финансов планы отмены НДС при купле-продаже золотых слитков.

Однако в современном мире альтернативой господству доллара могут быть криптовалюты. На сегодняшний день зафиксировано наличие в мире примерно 1500 криптовалют. «Ядро» составляют 100–150 видов криптовалют, срок жизни остальных не превышает и года. Самая известная криптовалюта — биткоин. На июль 2018 года капитализация биткоина равнялась 142 млрд. долларов, что больше, чем ВВП Венгрии, Украины и многих других стран с многомиллионным населением в 2017 году. Это также вдвое больше, чем капитализация Роснфети (на лето 2018 года).

В строгом смысле слова криптовалюты нельзя рассматривать как деньги или как полновесные альтернативы классическим валютам, т.к. непонятно, кто их выпускает, какую несет ответственность, и чем именно они реально обеспечены.

Криптовалюта может в перспективе стать деньгами в случае если:

- одна или все криптовалюты будут официально закреплены законом;
- оплачивать криптовалютой можно будет повсюду;
- курс криптовалюты будет относительно стабильным.

Чтобы криптовалюты стали настоящими деньгами, необходимо также реальное обеспечение, однако инструменты, имеющие в качестве обеспечения золото или другие реальные активы, пока неизвестны. Биткоины, эфиры и прочие

частные валюты такого обеспечения не имеют. В то же время некоторые отдельные функции денег криптовалюты частично выполняют уже в наши дни.

Отношение разных стран к криптовалютам существенно различается. Многие государства пока запрещают их обращение, в то же время есть некоторые страны, где выпуск криптовалют приветствуется. Пока сложно сказать, могут ли криптовалюты или используемые для их генерации инфраструктурные технологии быть использованы для создания новых денежных систем. Все впереди. Можно провести аналогию с деривативами. В 1970-е годы они были редкостью, как криптовалюты сегодня, а в 1980-е годы начался бум рынка деривативов. И ситуация с ними принципиально изменила финансовые рынки.

Деньги продолжают оставаться важным мировым финансовым инструментом и, думается, им еще предстоит большая эволюция. В этой связи будут востребованы финансисты масштаба Г.Я. Сокольникова, чье 130-летие мы сейчас отмечаем. Думается, что в стенах Финансового университета, которому в следующем году исполняется 100 лет, или в других учебных заведениях должны быть подготовлены грамотные специалисты высокого уровня, способные на основе глубокого изучения опыта прошлого и финансовой истории внести свой вклад в модернизацию, развитие и совершенствование денег и денежных систем как в нашей стране, так и в мире.

Библиографический список

1. Bresnahan T.F., Trajtenberg M. General Purpose Technologies: «Engines of Growth»? // Journal of Econometrics. 1995. Vol. 65, No 1. P. 83–108.

2. Блинов С. «Как нарастить доходы бюджета: рецепт Екатерины II»: www.vestifinance.ru/articles/101112, доступ 16.09.2018.
3. Муравьева Л.А. «Деньги и денежное обращение в России в первой половине XIX века» // Финансы и кредит. 2011. № 21 (453). Стр. 71–80.
4. Янин В.Л. «Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода». М.: «Языки славянских культур». 2009.

Bibliographical list

1. Bresnahan T.F., Trajtenberg M. General Purpose Technologies: “Engines of Growth”? // Journal of Econometrics. 1995. Vol. 65, No 1. P. 83–108.
2. Blinov S. «Kak narastit’ dohody bjudzgheta: recept Ekateriny II»: www.vestifinance.ru/articles/101112, dostup 16.09.2018.
3. Murav’eva L.A. «Den’gi i denezhnoe obrashhenie v Rossii v pervoy polovine XIX veka» // Finansy i kredit. 2011. № 21 (453). Str. 71–80.
4. Janin V.L. «Denezhno-vesovye sistemy domongol’skoj Rusi i ocherki istorii denezhnoj sistemy srednevekovogo Novgoroda» Iz-vo: M.: «Jazyki slavjanskih kul’tur». 2009.

Контактная информация:

АО «ЮниКредит Банк»

119034, Москва, Пречистенская наб., д. 9

Тел.: +7 (495) 258 7201

Joint Stock Company UniCredit Bank

КРАСНЫЙ ВИТТЕ К 130-ЛЕТИЮ Г.Я. СОКОЛЬНИКОВА

RED WITTE ON THE 130TH ANNIVERSARY OF G.YA. SOKOLNIKOV

ЯКУТИН ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Вице-президент ВЭО России, председатель совета директоров, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор

YAKUTIN YURY VASILYEVICH

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the Board of Directors, scientific director of the Publishing House «Economic Newspaper», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

В статье дается исторический анализ деятельности Г.Я. Сокольникова, показана его роль в восстановлении народного хозяйства страны после Первой мировой войны, революционных событий 1917 г., гражданской войны. Проанализированы действия Г.Я. Сокольникова при проведении денежной реформы 1922–1924 годов.

ANNOTATION

The article provides a historical analysis of G.Ya. Sokolnikov, shows his role in the restoration of the national economy after the First World War, the revolutionary events of 1917, the civil war. Analyzed the actions of G.Ya. Sokolnikov during the monetary reform of 1922–1924.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Новая экономическая политика, денежная реформа, сбалансированный бюджет, денежная эмиссия, монополия внешней торговли, золотой червонец; промышленность и село – пути и векторы взаимодействия.

KEY WORDS

New economic policy, monetary reform, balanced budget, monetary emission, monopoly of foreign trade, golden gold coin; industry and village – paths and interaction vectors.

Очень хорошо, что сегодня в стенах Финансовой академии при Правительстве РФ проходит наша дискуссия, посвященная теме «Деньги. От куны до биткоина. К 130-летию Г.Я. Сокольникова». Расскажу об истории моего знакомства с трудами этого экономиста. Перешел я из МГУ работать в «Экономическую газету» весной 1987 года. В стране, тогда как раз начиналась кампания по реабилитации безвинно репрессированных и убиенных в советские времена. В том числе и большого корпуса замечательных экономистов 20-х годов. Целая когорта таких выдающихся экономистов была оправдана, среди них был и Григорий Сокольников, нарком финансов молодой республики Советов, а потом и Советского Союза. В нашей газете было опубликовано несколько статей о таких известных государственных деятелях как А.И. Рыков, Г.Л. Пятаков, Н.И. Бухарин. И надо же было так случиться, что в редакцию, на мое удивление, позвонила жена Бухарина, которая хотела получить от газеты гонорар за статью о муже. Я заинтересовался, а за что? Ведь статья авторская, написана мною. К тому же сам я за нее гонорар не получал, потому как статья была учтена в так называемой обязательной отработке наших журналистов. Нам необходимо было опубликовать в газете

за месяц определенный объем материалов, и если публикаций было больше, то гонорар платили, если меньше, то работник получал лишь оклад. Жена Бухарина обосновала свои претензии тем, что в статье были приведены цитаты из его работ. В конечном итоге гонорар ей все же заплатили, и не простой, а двойной. Благодаря этому разбирательству и общению с Бухариной меня еще больше заинтересовали события, связанные с пострадавшими экономистами. Например, я узнал, что розы, которые подарил жене Н.И. Бухарин перед своим арестом, у нее были все еще целы, она их засушила и оставила под стеклянным колпаком на столе мужа. Память о нем она хранила, говорила, что всегда была уверена в его реабилитации.

Свой цикл материалов о репрессированных я продолжил готовить, а следующая историко-публицистическая статья была написана о Сокольникове, но руководство редакции отказалось ее публиковать, ожидая документов об официальной реабилитации. Очень жаль. Уверен, что тогда из работавших с Сокольниковым кто-то мог на эту публикацию откликнуться.

Хочу привести такой факт. Когда дочь Сокольникова все же пошла по адресам знавших его людей, стала собирать по крупицам воспоминания о нем, в их числе обнаружили весьма неожиданные. Их оставил, например, следивший за Сокольниковым оперативник, «топтун», как их иногда называли. Кстати, он потом заселился в одну из комнат в квартире осужденного Сокольникова, переделанной под коммуналку. Дочь Сокольникова у него спросила, чем запомнился он ему, тот ответил: «А как же, помню его. Все в нашем доме приезжали на автомобилях с одним портфелем в руках, а он всегда шел с двумя»...

С 80-х годов прошлого века многое, что связано с репрессированными экономистами уже выяснено, отслежено, издано. И я всегда старался не пропустить такого рода издания. Поэтому мое выступление здесь отнюдь не спонтанно, оно пронизано воспоминаниями, жизненными историями, историческими моментами того, что пережила наша страна. Отмечу также, что именно в 2018 году исполняется 30 лет со времени реабилитации Сокольников пленумом Верховного суда СССР. Реабилитирован он был в июне 1988 года, а в декабре того же года решением партийных органов восстановлен в партии. Так что 1988 год не только 100-й год рождения Сокольников, но и год 30-летия, когда с его работ сняли гриф «секретно», «для служебного пользования» и стало возможным в открытой печати оперировать ими. В широкий оборот они вошли в 1991 году, когда был издан двухтомник трудов Сокольников «Новая финансовая политика: на пути к твердой валюте». В 1995 году, как и в 2003 году, этот сборник был переиздан.

С той поры работы Сокольников не переиздавались. Говорить, что произошла полная реабилитация трудов Сокольников, я бы не стал. Да, восстановили его доброе имя, сняли все несправедливые обвинения, но реабилитация прошла как-то формально, в русле какой-то кампанейщины, а нужны глубокие научные исследования. По-серьезному не прочитали еще труды ученого, по-серьезному не приняли его концепцию советской финансовой системы. Научных конференций, методических материалов о ней мы не получили. Поэтому сегодняшнее мероприятие, которое проходит в Финансовом университете при Правительстве РФ, да еще под эгидой Совета Федерации — верховной палаты российского парламента, — это первое такое статусное научное ме-

роприятие, и не хотелось бы, чтобы им все и ограничилось. Надо включать имя Сокольникова и в учебные программы, и в программы спецкурсов. Изложением его теоретических подходов целесообразно дополнить хрестоматии по истории экономических учений России, Советского Союза.

Своему выступлению я дал название «Красный Витте». Это не только красивое, но и, по существу, весьма правильное название, которое ставит Сокольникова в один ряд с известным финансистом царских времен, также прославившимся своей денежной реформой 1895–1897 годов. У нас здесь присутствует директор Петербургского института имени Витте, Сергей Дмитриевич Бодрунов, президент Вольного экономического общества России, который хорошо понимает оправданность такого сравнения. Отмечу также, что так называли Сокольникова в эмигрантских кругах, признавая его большой вклад в восстановление разрушенного Первой мировой и гражданской войнами российского народного хозяйства, успех денежной реформы 1922–1924 годов. Современники также оценили его практический и организаторский опыт по преодолению развала, наведению порядка в финансах страны и перехода в денежном обращении в конечном итоге к твердому «красному червонцу». Название моего выступления «Красный Витте» и характеризует важнейшее для этого экономиста, хотя и далеко не единственное, достижение в деле налаживания советской экономики.

Если говорить о жизни Григория Яковлевича Сокольникова, то надо признать, что удивительно мало прожил этот человек — с 1888 по 1939 год — всего 51 год, а сколько сделано, сколько совершено. В рассказах об исторических личностях я люблю приводить разные исторические аналогии, загадки, неожиданные грани истории. Так, Сокольников начинал

свой профессиональный путь экономиста в тюрьме, где стал изучать в камере соответствующую литературу, и закончил этот путь он также в тюрьме. Еще одно роковое совпадение. В 19 лет его впервые арестовали. Это у него была первая тюремная «посадка», а в 1939 году в одном из тобольских подразделений безмерного архипелага Гулага он был безвинно убит сокамерниками.

Нельзя, думаю, обойтись и без такой историко-биографической справки. Есть высказывание Ленина о том, что Сокольников ничего не смыслит в торговле, хотя он, несомненно, доказал, что смыслит, и довольно хорошо. Все же он был из еврейской семьи, с присущими этим семьям деловыми и коммерческими навыками. Папа его был врач, но также держал в Москве на Трубной площади крупную аптеку. Мама его была дочерью купца первой гильдии, а это не мелкий торгаш, это солидный предприниматель, то есть и по этой линии он унаследовал хорошие деловые навыки. Да и образование Сокольников получил вполне приемлемое для экономиста. Он учился на юридическом факультете в Московском университете, был в 1907 году арестован и сослан в Енисейскую губернию, но сумел бежать оттуда. Добрался до Франции и закончил Сорбонну, овладел шестью иностранными языками, прошел полный курс докторантуры по экономико-правовым дисциплинам, занимался журналистикой. Как видим, отнюдь не на голом месте появились его теоретические положения об организации советского хозяйства, они легли на хорошо подготовленную научную почву.

Много и других интересных исторических фактов укладывается в биографию Сокольникова. В том числе и рассказы о том, что он вроде как помогал большевикам в поиске

золота и бриллиантов, их реквизиции, к тому же чуть ли не у собственной семьи «помог» обнаружить семейные ценности и отдать их на дело революции, чем немало разочаровал маму с папой. Упомяну и тот факт, что революция не так уж просто сказалась на его семье. Один из братьев Сокольникова встал на сторону белогвардейцев и бежал за границу, где, как говорится в различных источниках, сгинул «в пучине эмигрантских волн». Другой брат после ареста Сокольникова попал в молотилку сталинско-бериевских жерновов и также сгинул. Эта семья и сам Сокольников достойны того, чтобы изучать их жизненный опыт, не забывать о нем. Это для истории нашей страны весьма важно.

Теперь немного лирики. Григорий Яковлевич Сокольников вошел в историю под этим именем, хотя от рождения его звали Гирш Янкелевич Бриллиант. Привожу этот факт вовсе не к тому, чтобы подчеркнуть его еврейские корни. В советское время выходила серия книг «Пламенные революционеры» в цикле «Жизнь замечательных людей» в издательстве «Молодая гвардия», в которой рассказывалось о жизненном пути провозвестников революции, ее организаторов, исполнителей, героев и мучеников. Так вот, фамилия Сокольникова в созвездии этих революционеров, несомненно, блистала бы драгоценным блеском. Он целиком и полностью оправдывает свою настоящую фамилию, более того, предстает с ней в истории революции с совершенно неожиданной стороны.

Начало революционной деятельности Сокольникова многие связывают с тем, что он в 1905 году вместе с Николаем Ивановичем Бухариным принялся создавать в Москве единую социал-демократическую организацию гимназистов, переводить их стихийный протест, разрозненные революци-

онные волнения в единое организационное русло. По воспоминаниям участников тех событий, Бухарин, Бухарчик, как позднее его ласково называл Ленин, был их душой, весельчаком и заводилой. Сокольников же запомнился как человек вдумчивый, обстоятельный, самостоятельно мыслящий, обладающий хорошими организаторскими способностями. Эти качества, которые отметили уже в его молодости, пригодились Сокольникову в дальнейшем. В плеяде революционных имен он действительно был «бриллиантом».

Он был впервые арестован в 1907 году, в том же году получил партийную кличку «Сокольников», так как вначале он сидел в Сокольнической части, а затем в московских Бутырках. В 1908 году приговорен к ссылке в Енисейскую губернию, но весьма скоро из ссылки сбежал, добрался до Франции, совмещал учебу с партийной журналистикой. Самостоятельный характер проявлял уже в эмиграции, всегда отстаивая свою точку зрения. Несмотря на то, что он тесно сотрудничал с Лениным, не прерывал своих контактов с окружением Плеханова, меньшевиками, не соглашался с раскольнической тактикой ленинцев, призывал к единению, борьбе единым фронтом, не разделял жесткую нетерпимость к идеологическим соперникам, а напротив, искал пути компромисса, пути диалога.

В 1917 году, после Февральской революции, с Лениным в «пломбированном» вагоне Сокольников вернулся в Петроград из эмиграции, сразу же был избран членом ЦК, ВЦИК, редактором «Правды». Стал одним из организаторов октябрьских событий, их непосредственным участником. Можно много говорить о его активной деятельности в дальнейшем в советском руководстве до наркомовского периода. От имени республики Советов Сокольников

подписал Брестский мир, тот самый «похабный» мир, как выражался Ленин, но он же был и противником этого договора, предлагал несколько раз порвать с ним, ведь немецкая сторона не соблюдала свои обязательства. Сокольников — автор проекта о национализации банков, он же руководитель комиссариата бывших частных банков, член коллегии Наркомфина. Григорий Яковлевич был и членом коллегии ВСНХ. Мне это особенно приятно, ведь наша газета «Экономическая жизнь» создавалась как орган ВСНХ. Хотя Сокольников покинул ВСНХ до ее организации в ноябре 1918 года, понятно, что соответствующее решение готовилось заранее, с его участием.

Теперь о гражданской войне, в которой Сокольников сыграл заметную роль. Одним из первых был награжден орденом Красного Знамени за успехи в руководстве постоянными формированиями Красной Армии. Он неплохо проявил себя командующим Туркестанского фронта, в борьбе с басмачеством. В результате утверждения там Советской власти в 1920 году был председателем Туркестанской комиссии ВЦИК, председателем Туркестанского Совета Народных комиссаров и председателем Туркбюро ЦК РКП(б). Во время гражданской войны и предшествующих революционных событий он очень бережно относился к судьбе казачества, которое отнюдь не воспринимал как сугубо реакционную силу. Сокольников видел в нем разные настроения, отделял тех, кто поддерживал белых, от тех, кто перешел к красным, был противником огульного отношения к казачеству.

В Туркестане Сокольников принял ряд важнейших мер, позднее вошедших в основное содержание новой экономической политики. Одним из первых он провел замену продразверстки продналогом. Эти его действия стали, по сути,

предтечей новой экономической политики, он уже тогда опробовал ее в Туркестане. Денежную чехарду там тоже прекратил, местные туркбоны перевел на советские деньги, нормализовал финансовую обстановку. Более того, разрешил свободную торговлю крестьян на базарах, освободил из тюрем представителей исламского духовенства, заявившего о политической лояльности к советской власти. Как видим, Сокольников многие начинания в экономике проводил самостоятельно и довольно смело, за что впоследствии и поплатился. (Мы знаем, что он на XIV съезде партии в 1925 году резко выступил против сохранения поста генсека в партийном руководстве, то есть, по существу, против Сталина. Тот это хорошо запомнил и неудивительно, что политическая карьера Григория Яковлевича после этого пошла резко вниз). Почти весь 1921 год Сокольников лечился в Москве и Германии и только осенью 1921 года вновь приступил к ответственной работе на руководящих постах. Был назначен членом коллегии, замом председателя народного комиссариата Наркомфина. По сути же он выполнял функции председателя, потому что занимавший этот пост Николай Крестинский одновременно был постпредом республики в Германии и все время находился там. Поэтому вся тяжесть практической, организационной и кадровой работы была на Сокольникове.

В 1922–1924 годах Сокольников провел денежную реформу, ставшую его важнейшим делом в успешной новой организации финансов страны, денежное хозяйство которой было полностью расстроено. К 1921 году по сравнению с довоенным периодом рубль обесценился в 50 000 раз, цены выросли более чем в 97 000 раз. В стране ходило более 2000 денежных знаков... ..Денежное хозяйство и денежное об-

ращение в первые годы советской власти «испытали» на себе все тяготы гражданской войны, экономической разрухи, а главное, глубокой убежденности большевистских руководителей страны в том, что в новом социалистическом обществе никаких денег не будет. Поэтому специально налаживанием выпуска собственных денег, обеспеченных государственным имуществом и снабженных символикой нового государства, в первые месяцы и не занимались, довольствовались в основном тем, что осталось в наследство от царизма и Временного правительства¹.

Выпускали деньги представители и советской власти, и белого движения, и местные структуры. Широко применялся также натуральный обмен, так как хозяйственные связи были нарушены, товаров для продажи практически не имелось. К тому же проводимая большевиками политика военного коммунизма исходила из неизбежности отмирания в создаваемом новом социалистическом обществе

¹ Для финансирования своих быстро растущих расходов Временное правительство уже в начале марта 1917 года издало указ о выпуске ничем не обеспеченных бумажных купюр на сумму до 8,5 млрд рублей, но уже в октябре эта сумма выросла до 19,4 млрд рублей. Эти новые купюры номиналом в 1000 рублей в народе прозвали «думками». Дело в том, что, поскольку нового государственного герба у России еще не было, на бумажных деньгах был изображен Таврический дворец в обрамлении лучей солнца и лавровых листьев с надписью «Государственная дума». Спустя четыре месяца пришлось выпускать банкноты достоинством в 250 рублей, чтобы в обращении были более мелкие деньги. К тому моменту появился и новый герб России — без царских регалий орел с опущенными крыльями, получивший прозвище «голого орла». Наконец, в августе Временным правительством были выпущены и знаменитые «керенки» — казначейские знаки номиналом 20 и 40 рублей. Новшеством тогда стал выпуск этих денег в виде неразрезанных листов, на которых помещалось несколько десятков купюр. Например, 40 бумаг по 20 рублей или 40 штук по 40 рублей. Позднее стали печатать деньги в виде почтовых марок номиналом 1, 2 и 3 копейки, их также выдавали в неразрезанных листах. Кроме того, для объявленного «заема свободы» выпустили облигации в 50, 100, 500, 1000 и 5000 и 25 000 рублей, привлекали и иностранные займы. В 1917 году царские деньги стали исчезать из обращения. К началу Октябрьской революции покупательная способность рубля упала до 10 копеек, а государственный долг России составил 49 млрд рублей. Первые советские деньги появились лишь в 1919 году. В 1918–1922 годах на просторах бывшей царской России ходили, как уже было сказано, денежные знаки более 2000 наименований. См. Раздел «Первые советские деньги» в книге: В. Тулеев. История денег. — М.: Эксмо, с. 146.

денежных знаков и перехода к прямому распределению продукции. Но, как выяснилось, деньги так не удалось полностью отменить, они были необходимы, требовались для финансирования государственных расходов, выплат денежного содержания, внешней торговли и т.д. Количество денег не только не удалось сократить, но даже не удалось уменьшить их постоянный рост, что вело к их обесцениванию, огромному росту цен. Поэтому 21 января 1918 года новые власти включили печатный станок, используя клише, изготовленные Временным правительством. Новые деньги получили прозвище пятаковских банкнот по фамилии управляющего Народным банком Г.Л. Пятакова и были запущены в обращение в 1919 году².

На 1 августа 1918 года в обращении находились около 42 млрд рублей в кредитных билетах и около 400 млн рублей в казначейских денежных знаках, которые напечатали при Временном правительстве. Что-то нужно было делать с ними. Около 100 разновидностей денежных знаков легализовали, чтобы покрыть дефицит государственного бюджета. Но он продолжал расти. Большевики стали готовиться и к выпуску своих денег. Весной 1918 года был объявлен конкурс на лучший рисунок для первых советских банкнот. В сентябре началась подготовка их выпуска, а в марте 1919 года они были запущены в обращение, за пестроту и легковесность получив прозвище «мотыльки». На купюрах не указывали ни нумерацию, ни год выпуска, но на них впервые появился герб РСФСР. Как и «керенки», они печатались листами по 25 знаков.

Наконец, 4 марта 1920 года в обращение были введены совзнаки, купюры нового типа достоинством 100, 250, 500,

² Там же, с 146–147.

1000, 5000 и 10 000 рублей. На них впервые появилось название государства — РСФСР и надпись «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В июне 1921 года была выпущена новая партия таких денежных знаков. К тому времени все денежные знаки достоинством меньше сотни исчезли из обращения.

К середине 1921 года денежная масса в стране увеличилась примерно в 100 раз, а цены выросли в 8000 раз. В 1921 году были выпущены знаки в 3 и 5 рублей, созданные по образцу «мотыльков», а также в 50 рублей с новым рисунком. Но к концу 1922 года все эти знаки потеряли платежеспособность.

Цены продолжали расти. Поэтому в ноябре 1921 года Совнарком принял решение о замене всех старых знаков новыми купюрами, обмен на которые был объявлен до октября 1922 года. Один рубль приравнивался к 10 000 прежних. Выпустили 10 видов купюр достоинством от 1 до 1000 рублей.

В марте — апреле 1922 года на XI съезде РКП(б) была принята резолюция «О финансовой политике», в которой говорилось о необходимости вернуться к золотому обеспечению ценных бумаг. Началась денежная реформа. Первые советские деньги, частично привязанные к золотому запасу страны (на 25%), начали выпускать в 1922 году. Эти билеты Государственного банка РСФСР получили название «червонцев»³.

Новый их выпуск состоялся в 1923 году. Один рубль приравнивался к 100 прошлогодним рублям или к миллиону более ранних. Появились купюры размером от 50 копеек до 10 000 рублей. Начался и выпуск первых после революции металлических денег — золотых червонцев, а затем и сереб-

³ Там же, с 149.

ряных монет, по размеру, весу и пробе соответствовавших дореволюционным.

К концу 1923 года доля новых денег достигла 80% в обороте страны. Это были последние деньги, выпущенные федеративной республикой. В 1922 году возникло новое государство — СССР. В 1923 году был утвержден его герб, который появился и на новых деньгах, была выпущена первая купюра в 10 000 рублей, затем — в 15 000 рублей. В феврале 1924 года выходит последняя, 25-тысячная купюра этого выпуска с изображением красноармейца, который символизировал победу в гражданской войне.

Хочу сказать, что мне еще в начале 70-х годов прошлого века довелось самому увидеть, так сказать, остатки огромного денежного разнообразия, все еще хранившегося у населения «на всякий случай» — вдруг что-то кем-то изменится и прежние порядки вернуться. Тогда я учился в Орехово-Зуевском индустриальном техникуме, откуда в 1971 году нас послали на уборку картофеля в Куровской район Московской области. Поселили нас к одной вроде бы «колхознице», но эта колхозница ни дня в колхозе не проработала. У нее был огромный дом, который, по сути дела, был гостиницей для приезжих. Конечно, молодые ребята, мы любили и погулять, и повеселиться, покупали 2–3 бутылки дешевого вина на двадцать человек, угощались им и шли на танцы. Я уважал эту хозяйку, звали ее Люба, она сама просила себя так называть, хотя возраст у нее был солидный. И вот, когда я наливал ей стаканчик вина, она его выпивала, закуривала папиросу, надевала свое красивое платье и говорила, что раньше была артисткой. Я потом убедился в том, что это действительно артистка Любовь Уварова. Когда в 1944 году арестовали известного эстрадного певца и композитора Ва-

дима Козина, вся советская эстрада также подверглась гонениям. Нашу Любовь не арестовали потому, что она вовремя уехала в провинцию. Папа ее до революции держал трактир, у них были средства, был и этот дореволюционный дом.

Чувствуя ко мне какое-то расположение, Любовь как-то раз пригласила меня в гости, на свою половину. Мы спустились к ней в подвал, а там был здоровенный кованный сундук, забитый бумажными деньгами. Она говорит мне: Юра, бери сколько хочешь. Я такого обилия и разнообразия бумажных денег нигде не видел: царские деньги, керенки разных видов, от стольников до трехрублевок. Еще там были талоны, расписки... А Любовь все повторяла: бери, бери, может быть, это все еще вернется...

И теперь когда я читаю про состояние денежного хозяйства в начале денежной реформы 20-х годов, то всегда наглядно представляю «богатство» этого сундука, а в стране ходило две тысячи наименований денежных знаков. Полагаю, что они продолжали обращаться в отдельных регионах вплоть до войны. На рынках колхозники обменивались такими деньгами, принимали их, надеялись на признание. Серьезную работу провел Сокольников, когда все это немислимое разнообразие денежных знаков заменил одним полновесным червонцем.

Об этом много написано, но одна из лучших работ на эту тему — статья Михаила Илларионовича Воейкова «Логика экономической концепции Г.Я. Сокольникова». Он справедливо пишет, что самое главное, сделанное Сокольниковым, не ограничивается введением в денежный оборот червонца, но включает и всю предшествующую этому работу, проделанную им для утверждения этого червонца. Сводить деятельность и научное наследие Сокольникова только к де-

нежной реформе, пусть и блестяще проведенной, отмечает Воейков, неверно и несправедливо. Если последовательно читать его работы, то становится ясно, что мы имеем дело не только с выдающимся финансовым реформатором. Из всех талантов и качеств Сокольников он считает необходимым выделить его талант экономиста, причем не только экономиста-практика, крупного специалиста в области финансов, но и прежде всего теоретика. Об этом свидетельствует, например, его анализ монополии внешней торговли⁴, которую отстаивали многие советские руководители, включая В.И. Ленина.

Сокольников был против монополии внешней торговли по крайней мере по двум причинам, пишет М. Воейков. Во-первых, торговля на мировом рынке — весьма рискованное дело: можно потерять больше, чем получить. Во-вторых, большая заинтересованность крестьянства и других мелких производителей в интенсификации своего производства. Получая за свой товар валюту, они будут с большим интересом его развивать. Значит, крестьяне и другие частные производители будут платить больше налогов, пополняя бюджет страны. Все это подведет под налоговую систему совсем иной фундамент, что в конце концов создаст основы для перехода к твердой советской валюте. Таким образом, Сокольников в вопросе монополии внешней торговли исходил из необходимости упорядочения всего финансового хозяйства как важнейшего условия создания твердого рубля.

Нужно отметить и решение Сокольниковым проблемы самостоятельности волостных бюджетов. Ведь в царской России местных, а тем более волостных бюджетов просто не

⁴ М. Воейков. Логика экономической концепции Г.Я. Сокольникова. Журнал «Вопросы экономики», 2008, № 6.

было. Земство делало лишь первые шаги и серьезной роли в финансовом отношении не играло. Сокольников говорил, что грань между новой и старой Россией как раз проводится по линии создания волостного бюджета и обеспечения действительной финансовой автономии и самоуправления внизу. Речь шла о том, что часть расходов, которые ранее осуществлялись из централизованного бюджета, переносилась на местный, в том числе волостной, уровень. Следовательно, нужно было часть доходов (налогов) оставлять в местных бюджетах. «Волость, — говорил Сокольников в 1923 г., — получает круг общественных дел, над которыми ей придется трудиться, и в то же время она получает известную финансовую автономию, приобретает налоговую и доходную компетенцию, становится клеточкой, ячейкой нашего общественного советского организма».

Сокольников, пишет М. Воейков, прежде всего и обеспечил сбалансированность государственного бюджета, согласованность бюджетов всех уровней управления, развитие системы местных — волостных бюджетов, сопряжение их с государственным бюджетом, а также приведение в нормальное состояние финансовой отчетности.

Воейков еще раз справедливо подчеркивает, что золотое обеспечение денег Сокольников считал нужным вводить не в любое время, а когда будет достигнута известная сбалансированность бюджета, то есть когда доходы бюджета равняются его расходам и доходы от эмиссии не превышают, по крайней мере, доходов бюджета по другим источникам. Только тогда появляются реальные возможности создать крепкую валюту. «Те, — говорил Сокольников в докладе на Московской партийной конференции в марте 1922 года, — которые толкуют о том, чтобы мы перешли на золотую ва-

люту немедленно в условиях нашей нищеты — голодной катастрофы, развала нашей промышленности и сельского хозяйства, — те толкают нас в яму и больше никуда».

Сбалансированность бюджета страны Сокольников считал принципиально важным, добился этого не на основе безудержной эмиссии, инфляционного роста цен. Эмиссия, говорил он, это опиум для народного хозяйства, для устойчивого развития которого необходим крепкий рубль, а инфляция противоречит крепкому рублю, крепкому червонцу. Крепкий червонец требовал налаживания крепких экономических связей между промышленностью и сельским хозяйством в то голодное и холодное время, равноценного обмена продуктами между городом и деревней. Червонец и должен был послужить средством обслуживания такого обмена, обеспечивая поступательное и согласованное развитие этих важнейших отраслей экономики. Смешно поэтому приписывать ему отказ от поддержки политики развития промышленности, национализированных предприятий, так же, как считать идеологом крупного кулачества. Этот идеолог-революционер был прежде всего практик, он видел зримые, реально эффективные экономические процессы, хотел ввести их в русло революционных преобразований. Хотел, чтобы страна была индустриальной, мощной, могла себя кормить и обеспечивать промышленными товарами, могла себя готовить к будущим революционным процессам на мировой арене. О значении мер Сокольникова по укреплению местных бюджетов можно судить и по тому, что доныне эта проблема является одной из ключевых проблем в нынешней России.

Приведем также отмеченную в статье Воейкова хронологию денежной реформы Сокольникова. В октябре 1922 года

был издан декрет, согласно которому Государственный банк начал выпускать банковские билеты (банкноты) в червонцах с золотым содержанием на уровне дореволюционной золотой монеты. Обычные деньги (совзнаки) обращались параллельно с червонцами до 31 мая 1924 года. Далее, 10 апреля 1924 года было принято решение о выпуске казначейских билетов по соотношению 10 рублей за 1 червонец. И, наконец, 7 марта 1924 года вышел декрет об обмене до июня того года совзнаков на червонцы и казначейские билеты. В результате в СССР была создана устойчивая, полновесная валюта, которая котировалась на многих мировых биржах.

Построение единой финансовой системы в стране и позволило Сокольникову в конце концов заявить о появлении твердой российской валюты, золотого червонца, который действительно на 25% был обеспечен золотом. Полного золотого наполнения червонца и свободного размена его на золото не было, но по покупательной способности он был приравнен к царскому червонцу. Международное признание и уважение к нему подчеркивает то, что за рубежом на всех центральных фондовых биржах он охотно котировался — в Берлине, Лондоне, Париже...

Сегодня если мы говорим о 1922 годе, то надо вспомнить, что это было время, когда только что закончилась гражданская война, хотя отдельные всплески ее еще были на Дальнем Востоке, в средне-азиатских республиках, да и в центральной России проходили восстания, были отголоски гражданской войны. В экономике царила разруха, серьезные раны народному хозяйству были нанесены Антантой, Первой мировой войной, гражданской войной. Все эти годы Россия спокойного дня не видала, а тут нашлись силы начать

восстановительную работу, и в 1924 году выпускают золотой червонец.

Золотой червонец — это был и успех НЭПа, и индустриализации, без которой была бы немыслима наша Победа в Великой Отечественной войне. У победы, как говорят, много отцов, только поражение сирота. И Сокольников один из тех отцов, что закладывал экономический фундамент возрождения России, создания в ней новых промышленных отраслей, экономической, материально-технической, финансовой основы преодоления будущих испытаний. Именно в этом качестве Сокольников служит нам выдающимся примером для сегодняшней экономической политики, принятия и выработки неординарных хозяйственных решений. Смелость, решительность, настойчивость, целеполагание, вдумчивость — все это нам нужно, и теперь надо не колебаться, а двигаться вперед, к достойному ответу на цивилизационные вызовы, которые выдвигает время.

ДЕНЬГИ КАК ПЛАТЕЖНОЕ СРЕДСТВО: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА MONEY AS A MEANS OF PAYMENT: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

БУНИЧ АНДРЕЙ ПАВЛОВИЧ

Член Правления ВЭО России, президент Союза предпринимателей и арендаторов России, генеральный директор Международного фонда «Содействие предпринимательству», к.э.н.

BUNICH ANDREY PAVLOVICH

Member of the Board of VEO of Russia, President of the Union of Entrepreneurs and Tenants of Russia, General Director of the International Fund for the Promotion of Entrepreneurship, Ph.D

АННОТАЦИЯ

Предположения о том, что рынок станет некой технологической платформой, а банки станут играть консультационную роль, становятся реальностью. В статье автор через исторический экскурс о трансформации денег подводит к выводу, что система расчетов становится виртуальной и это уже не теория, а современная реальность.

ABSTRACT

Assumptions that the market will become a kind of technology platform, and banks will play a consulting role, are becoming a reality. In the article, the author through a historical excursion about the transformation

of money leads to the conclusion that the settlement system becomes virtual and this is no longer a theory, but a modern reality.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Деньги, товарный фетишизм, платежное средство, золото, эмиссия, монетизация, технологическая платформа, криптовалюта, блокчейн.

KEY WORDS

Money, commodity fetishism, means of payment, gold, emission, monetization, technological platform, cryptocurrency, blockchain.

Многие считают, что золото по своей сути должно быть главными деньгами везде и во все времена. И Маркс даже впадал в искушение подобной трактовки, когда говорил о «мировых деньгах», хотя сам же выдвинул термин «товарный фетишизм». Но товарный фетишизм относится и к золоту тоже, поэтому ни у одного товара нет какого-то внутренне присущего свойства, внутренне присущей ему изначальной ценности — в любом случае, это всегда обозначение чего-то, просто в процессе обращения, в процессе работы товара (или платежного, расчетного средства) у людей складывается впечатление, что это действительно природное свойство, хотя ценность появляется только из отношений и восприятия людей, это всегда социальная мифология. И «золотой фетишизм» есть просто частный случай хорошо известного товарного фетишизма, не более того. А люди способны наделять ценностью что угодно, и не в древние времена, а даже сравнительно недавно, в новое время, случались эпидемии, впадение в безумие многих людей, когда на время некоторые товары считались просто сокровищем — например, «тюльпановая лихорадка» в Нидерландах в 1636–1637 гг., или длительное возвышение

специй — с XII по XVIII век! Причем специи часто заменяли золото в международной торговле, а также во внутренних расчетах в средневековой Европе (к слову, о безальтернативности золота). А теперь мы даже не обращаем внимание на специи, пряности. Хотя справедливости ради следует отметить, что специи имели в то время коммерческое применение в связи с технологиями средневековья, притом что были трудности с доставкой из Азии.

Но вернемся к деньгам — деньги имеют товарное происхождение. На протяжении истории в разных частях света сотни товаров играли роль денег, и лишь потом золото выиграло конкуренцию. Конечно, обыденному сознанию трудно принять мысль о том, что золотая монета — это долговая расписка, это кажется неестественным, странным, но на самом деле это так. Это то же самое, что я кому-то должен миллион рублей и могу написать расписку, что должен миллион рублей, при этом сделать золотую рамочку и передать это в золотой рамочке кредитору, чтобы он мог повесить расписку на стену. Потому что всегда все золотые монеты не имели того достоинства, которое декларировалось номиналом. Все короли, все цари, всегда печатали монету, как им хотелось, то есть содержание золота очень редко соответствовало ценности монеты.

Главным было право суверена чеканить монету, а также доверие к той власти, которая этот процесс осуществляла. Как известно, фидуциарные (от лат. *fiducia* — доверие), фиатные (от лат. *fiat* — декрет, указание, «да будет так»), это необеспеченные золотом и другими драгоценными металлами деньги, номинальная стоимость которых устанавливается и гарантируется государством вне зависимости от стоимости материала, использованного для их изготовления, не-

разменные на золото или серебро. Фидуциарные деньги функционируют как платежное средство на основе государственных законов, обязывающих принимать их по номиналу, — это просто честное слово короля или правительства, не более того. Стоимость фидуциарных денег поддерживается за счет веры людей в то, что они смогут обменять их на что-либо ценное.

Но фиатные деньги были лишь венцом процесса, когда деньги отвязались окончательно от металлического (а точнее материального) содержания. Это предельное выражение давней тенденции, когда не металл, а герб или печать, выгравированные на монете, и определяли ее стоимость. Просто раньше для убедительности использовалась та самая «золотая (или серебряная) рамочка»! Всегда пыталась уменьшать материальное, чисто товарное обеспечение монеты и добилась полной реализации своих устремлений в наше время. Как же это удавалось делать раньше?

Одним из главных средств была алхимия! Почему алхимики были при каждом дворе? Потому что для того, чтобы мошенничать, нужно было придумать, как-то сделать монету, не совсем золотую, и ее распространять. Интересно, что алхимия пропала как раз в XVI–XVIII веках — ровно тогда, когда началась экспансия бумажных денег, они резко пошли вперед, и в это же время стало намного легче определять пробу металла. До этого пробу металла не всегда возможно было определить — алхимики всегда опережали в этом обычных людей — впрочем, как любое передовое знание — и видно ели свой хлеб не зря. После этих двух событий — победа бумажных денег и прогресс в определении содержания чистого драгоценного металла в сплавах — алхимия исчезла, то есть теперь ее роль уже выполняла эмиссия банкнот,

а роль алхимиков перешла к центральным банкирам, которые почему-то одновременно и возникли в это время. И теперь они алхимией, уже долгое время.

Даже если мы берем современный мир, золотой запас носит не совсем материальный характер. Поскольку вся система основана на доверии, символической ценности — даже золотые резервы относительно! Никто ведь в действительности не может проверить, сколько золота лежит в Форт Нокс — все основано на силе, авторитете и доверии. В 2009 году прогремел скандал с «вольфрамовым» золотом, которое американцы «случайно» продали китайцам — тогда известный критик ФРС сенатор Рон Пол требовал полного аудита хранилища. Или возьмем то, что нам ближе — крах СССР. До последних дней считалось, что есть золотой запас, а выяснилось, что его уже не было — то ли заложен за кредиты, то ли просто исчез. Или Аргентина — крах 2001 года под руководством известного «антикризисного менеджера» Доминго Кавальо. Тогда золото накануне дефолта попросту вывозили из страны на грузовиках. И таких эпизодов много.

Да и инвесторы в основном покупают не золото в слитках, а вкладываются в соответствующие биржевые инструменты-индексы, или используют личные или обезличенные металлические счета. Везде — просто доверие к финансовым институтам, брокерам, и только. Можно говорить, что реальной основой денег является доверие, и только доверие, — это, кстати, важный момент для нас при обсуждении монетизации экономики. Именно отношения экономических агентов порождают монетизацию, а ЦБ лишь предоставляет возможности для этого (другое дело, что ЦБ может и мешать процессу). Корень — всегда в отношениях и доверии. Без этих отношений эмиссия уйдет в никуда.

В целом деньги все-таки будут тяготеть не к товарной, золотой или еще какой-то искусственной единице, типа СДР МВФ а к условной нематериальной единице. Это давно прогнозируется многими экономистами и футурологами. Например, у Хайека в работе «Частные деньги» в 70-х годах (и в более ранних работах 30-х годов XX века — более абстрактно) было предсказано, что рынок станет телекоммуникационной системой. Сейчас мы наблюдаем — идет переход в банках, в финансовых учреждениях к технологическим платформам, и сами финансовые учреждения будут в перспективе просто технологическими платформами с определенными консультативными функциями, которые останутся у банков, а банки будут просто советниками — все это реализация давних предположений. Система расчетов быстро движется в сторону того, что возникнут и уже возникают виртуальные у.е., учетные единицы, не важно, какими они в итоге будут — как договорятся, какой стандарт установят, такой, в конце концов, и будет.

И поэтому здесь — вызов для всех. В той же работе Хайека «Частные деньги», которую почему-то несправедливо забыли, говорилось о том, что возникнут некие деньги, автономные от центральных банков, которые окажутся более эффективными, и будут просто конкурировать друг с другом. Мы в точности и идем в этом направлении: WebMoney, GooglePay, ApplePay, криптовалюты, блокчейн и так далее... То есть это мир, который будет построен, и в результате он окажется совершенно не таким, каким мы его знаем.

**ВЫЗОВЫ ДЛЯ ПЛАТЕЖНЫХ
СИСТЕМ: ИСТОРИЧЕСКАЯ
ПЕРСПЕКТИВА
И СОВРЕМЕННЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ НА ПРИМЕРЕ
БИТКОИНА**
**PAYMENT SYSTEMS
CHALLENGES: HISTORICAL
PERSPECTIVE
AND MODERN TENDENCIES
IN BITCOIN MARKET**

СОКОЛОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ
Заведующий Международной научно-учебной
лабораторией финансовой экономики
Международного института экономики
и финансов Высшей школы экономики, Ph.D

SOKOLOV VLADIMIR NIKOLAEVICH
Head of the International Laboratory for
Financial Economics of the International
Institute of Economics and Finance of the
Higher School of Economics, Ph.D

АННОТАЦИЯ

В данной работе приводится описание и анализ нескольких исторических примеров, иллюстрирующих важность роли, которую играют платежные системы в экономике. Основная часть работы посвящена анализу трансформации самой первой криптовалюты биткоина из альтернативной платежной системы в альтернативный актив. Выделяются основные вызовы, которые, с точки зрения автора, привели к снижению доверия к данной платежной системе, и которые, возможно, будут преодолены в будущем. В конце работы продолжается развитие исторического экскурса и проводятся параллели между современными аспектами американской экономической политики и периодом заката фунта стерлинга как мировой резервной валюты.

ABSTRACT

This article provides several historical examples which illustrate the importance of the well-functioning payment systems for the economy. The main part of the paper analyzes the historical transformation of the first cryptocurrency bitcoin from the alternative payment system into the alternative asset. We identify the main challenges that in our opinion led to the decline of trust towards this alternative payment system and which will be possibly overcome in the future. In the end we continue drawing the historical parallels and compare the current American policy with the period of the decline of the British pound as a world reserve policy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Платежные системы, биткоин, блокчейн, центральные банки.

KEY WORDS

Payment systems, bitcoin, blockchain, central banks.

ПЛАТЕЖНАЯ СИСТЕМА КАК МЕХАНИЗМ ВЗЫСКАНИЯ ДОЛГОВ

Перед тем как перейти к криптовалютам и биткоину стоит сделать небольшой экскурс в историю редкого эпизода,

когда частные кредиторы смогли заставить суверенного заемщика расплатиться по своим долгам. Произошел он во второй половине XVI века, когда испанский король Филипп II занял значительные средства у генуэзских купцов и банкиров, по которым в 1575 году отказался платить. В ответ на это генуэзцы заблокировали платежи Филиппа его наемной армии, расположенной во Фландрии и подавлявшей восстание.

То есть фактически генуэзцы доминировали как на европейском кредитном рынке, так и контролировали межстрановую платежную систему того времени. Так как король из-за блокировки платежей не мог расплатиться золотом со своими наемными солдатами, поднявшими после этого бунт, он был вынужден вернуть долги, чтобы генуэзцы разблокировали платежную систему.

Это довольно редкий случай, когда одного из самых могущественных в военном и политическом плане монархов Европы финансисты сумели заставить расплатиться по своим обязательствам [Conklin J., 1998].

Данный исторический пример ярко иллюстрирует важность платежных систем, что актуально и в наше время.

Биткоин: альтернативная валюта или актив?

Тематика биткоина и криптовалюты внезапно, как метеор, загорелась в 2017 году. Очень частое упоминание в медиа, огромный интерес инвесторов, взрывной рост котировок. Следует отметить, что 2018 год характеризовался обратной тенденцией: негативная ценовая динамика, падение интереса инвесторов.

Но, продолжая исторические экскурсы, все-таки хотелось бы сказать, что изначально биткоин создавался не как аль-

тернативный актив, как многие его сейчас воспринимают, а все-таки как альтернативная платежная система. Он зародился во время финансового кризиса 2007–2008 годов, когда было сильное разочарование традиционными финансовыми системами, и, как казалось многим в тот момент, бесконтрольной эмиссией традиционных фиатных денег центральными банками.

Изначально проponentы биткоина как раз говорили, что создают альтернативную частную платежную систему, в которой не будет Федеральной резервной системы (ФРС) и других центральных контрагентов. Данная система будет демократичной, распределенной, где решения не будут приниматься каким-то центральным органом, а все участники данной платежной системы (так называемые майнеры) будут сами принимать участие в эмиссии денежной единицы, с помощью которой все участники этой платежной системы смогут расплачиваться за товары и услуги. Важно отметить, что по аналогии с золотом создатели биткоина заложили в алгоритм фиксированное максимально возможное предложение биткоинов в 21 миллион единиц [Соколов В., 2016].

Знаменитый пример, когда 22 мая 2010 года один из первых майнеров расплатился за две пиццы 10 тысячами биткоинов, отражает настроение того периода: участники системы считали, что будут таким образом расплачиваться со всеми, кто будет принимать биткоин как средство платежа. Следует отметить, что изначально, конечно, биткоин был узкой экосистемой, основными участниками которой были компьютерные энтузиасты, расплачивающиеся биткоином за предоставляемые друг другу товары и услуги. Например, программист мог заказать веб-сайт у веб-дизайнера и рас-

платиться биткоинами; тот принимал эти биткоины, потому что мог расплатиться со следующим контрагентом, который тоже был готов у него их принять.

Но в прошлом году, как отмечалось выше, система биткоин очень сильно расширила свое покрытие в том плане, что значительно возросло как число людей, майнящих биткоины, так и инвесторов (часто непрофессиональных), занимающихся спекуляциями биткоином на бирже за фиатные деньги. Следует отметить, что биржи криптовалют существовали уже несколько лет до этого, но именно 2017 год, на мой взгляд, охарактеризовал превращение биткоина из альтернативной платежной системы в альтернативный актив. И сумасшедший успех биткоина среди непрофессиональных инвесторов, купивших его, на бирже за фиатные деньги послужил причиной его последующего падения и угасания к нему интереса [Соколов В., Иванова К., Уварова П., 2018].

Общеизвестно, что для того чтобы платежная система функционировала, нужна низкая волатильность цены данного платежного инструмента по отношению к другим валютам или товарам. В истории мы часто наблюдаем примеры гиперинфляции, когда из-за значительного обесценения какой-либо денежной единицы относительно товаров население не хочет принимать данную денежную единицу в обмен за товары, потому что знает, что в будущем оно сможет обменять данную денежную единицу на меньший объем товаров.

Если рассматривать биткоин как альтернативный актив, то взрывной рост цены биткоина в 2017 году относительно других фиатных валют и реальных товаров положителен, но негативен, если рассматривать его как альтернативную платежную систему. В данном случае ситуация обратна ги-

перинфляции — из-за быстрого роста цены биткоина его текущий владелец не захочет обменивать его на товары и услуги (покупать на него пиццу), потому что знает, что в будущий момент времени он сможет получить больший объем товаров и услуг за биткоин. То есть рост цены биткоина в фиатных валютах ведет к снижению его использования как средства платежа.

Поэтому в момент, когда биткоин становится альтернативным активом и во многом перестает быть альтернативным средством платежа, возникает вопрос, в чем фундаментальная стоимость данного актива, если изначально он создавался именно как платежная система, но в данный момент не выполняет такую функцию? Мы имеем замкнутый круг — успех биткоина как спекулятивного актива вызвал снижение его роли как платежной системы, что в итоге снижает его привлекательность как актива.

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В СОЗДАНИИ ДОВЕРИЯ К ПЛАТЕЖНЫМ СИСТЕМАМ

Следует отметить, что во многом успех криптовалют был основан на популяризации технологии блокчейна, при которой все транзакции дублируются и хранятся у всех участников платежной системы. При данном построении системы отсутствует ее централизация. Мы не имеем центрального контрагента, в роли которого в классических системах выступают центральный банк или депозитарий, а имеем публичный, распределенный регистр, где все его участники могут в любой момент времени отслеживать и верифицировать все прошлые и текущие транзакции. Это демократизирует систему, повышает ее надежность за счет снижения риска коллапса

всей системы из-за банкротства крупных участников системы или ее центрального контрагента (too big to fail риск).

Основным минусом платежной системы на основе технологии блокчейна является низкая скорость проведения транзакций. Но мне хочется обратить внимание на другую проблему платежных систем на блокчейне. Как отмечалось выше, проponentы данных систем рекламируют их демократичность и отсутствие влияния государства в лице центральных банков, но данные системы сталкиваются с так называемой «проблемой 25%».

Математики подсчитали, что если какой-то консорциум майнеров или инвесторов может завладеть более 25% данной криптовалюты, то они фактически становятся центральным контрагентом, и могут диктовать условия в данной системе. Поэтому если мы имеем полностью частную платежную систему на технологии блокчейн, то надо понимать, что есть риск того, что какие-то неизвестные индивидуумы (может быть, государственные, может быть, частные) в реальности могут стать центральным контрагентом в этой системе. В результате этого декларируемые плюсы о демократичности и децентрализации платежной системы, основанной на технологии блокчейн, исчезнут. Данный риск может подорвать доверие остальных участников данной платежной системы и снизить популярность использования ее для расчетов.

ФУНТ СТЕРЛИНГА И ДОЛЛАР КАК ОСНОВНЫЕ РЕЗЕРВНЫЕ ВАЛЮТЫ

В заключение я хочу немного развить цитату Барри Эйхенгринна, приведенную предыдущим докладчиком, о том, что в начале XX века американский доллар значительно уступал

фунту стерлингов, по популярности в мировых расчетах, невзирая на тот факт, что американская экономика на тот момент времени уже была крупнее экономики Великобритании. Барри Эйхенгрин продолжает эту мысль и утверждает, что фунт стерлингов потерял статус мировой резервной валюты не из-за того, что другие страны перестали принимать фунт как средства платежа в международных расчетах, а из-за внутренних экономических проблем Великобритании и ошибочной, на его взгляд, монетарной политики Центрального банка Англии [Эйхенгрин Б., 2016].

В связи с этим, как мне кажется, политика, проводимая современным президентом США Дональдом Трампом — «Сделаем Америку великой снова», — это в какой-то мере попытка сфокусироваться на внутренних структурных проблемах американской экономики. И ставка тут на то, что в процессе решения этих проблем статус доллара как мировой резервной валюты может пошатнуться из-за вводимых торговых ограничений, но при успешном решении внутренних проблем этот статус в будущем все равно вернется, если американская экономика останется крупнейшей в мире.

Библиографический список

1. Соколов В. Криптовалюты // Постнаука. 2016. <https://postnauka.ru/faq/62474>.
2. Соколов В., Иванова К., Уварова П. Блокчейн и криптовалюты: обзор трендов и перспектив // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». 2018. <http://ru.valdaiclub.com/files/21191/>.
3. Эйхенгрин Б. Зеркальная галерея. Великая депрессия, Великая рецессия, усвоенные и неусвоенные уроки истории // Издательство Института Гайдара. 2016.

4. Conklin J. The Theory of Sovering Debt and Spain under Philip II // Journal of Political Economy 106(3). 1998. p. 483–513.

Bibliographical list

1. Sokolov V. Kriptoaljuty // Postnauka. 2016. <https://postnauka.ru/faq/62474>.
2. Sokolov V., Ivanova K., Uvarova P. Blokchejn i kriptoaljuty: obzor trendov i perspektiv // Doklad Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj». 2018. <http://ru.valdaiclub.com/files/21191/>.
3. Jejhengrin B. Zerkal'naja galereja. Velikaja depressija, Velikaja recessija, usvoennye i neusvoennye uroki istorii // Izdatel'stvo Instituta Gajdara. 2016.
4. Conklin J. The Theory of Sovering Debt and Spain under Philip II // Journal of Political Economy 106(3). 1998. p. 483–513.

ОБ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ДОЛЛАРУ США ФОРМАХ ВЗАИМОРАСЧЕТОВ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

US DOLLAR ALTERNATIVES IN THE RUSSIAN FEDERATION FOREIGN TRADE

ТЕТЕРЯТНИКОВ КИРИЛЛ СЕМЕНОВИЧ

Советник АНО «Институт исследований и экспертизы Внешэкономбанка», член Правления Вольного экономического общества, академик Международной академии менеджмента, доктор экономики и менеджмента, кандидат юридических наук

TETIRYATNIKOV KIRILL SEMENOVICH

Counsel, ANO Research and Expert Analysis Institute of Vnesheconombank (Bank for Development and Foreign Economic Affairs), Member of the Free Economic Society Management Board, Full Member of the International Academy of Management, doctor of economics and management, LLD

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу возможного влияния новых санкций США в сфере валютного оборота на экономику Российской Федерации. Автор исследует потенциальные риски и преимущества перехода на альтернативные доллару США формы взаиморасчетов в сфере внешней торговли – в рублях, национальных и резервных валютах, криптовалютах, SDR, золоте и других драгоценных металлах, «золотом червонце» и по бартеру. По мнению автора, процессы ужесточения монетарной политики США (quantitative tightening), помноженные на попытки использования доллара США как инструмента валютных и санкционных войн, несут риски для многих стран мира, включая сами Соединенные Штаты и Российскую Федерацию, связанные с особым статусом доллара США как мировой универсальной валюты. В этой связи было бы целесообразным поднять на уровне международных организаций (ООН, Всемирный банк и МВФ), региональных объединений (АСЕАН, ШОС, ВЭФ и т.д.), международных и региональных институтов развития вопрос о недопустимости использования администрацией США мировой универсальной валюты, которой, по сути, является доллар США, для решения собственных политических задач в мире. Диверсификация российского экспорта и стимулирование внутреннего спроса могли бы способствовать росту привлекательности рубля как региональной резервной валюты в рамках ЕАЭС.

ABSTRACT

The article covers new US sanctions' potential detrimental effect on Russian economy in the area of currencies. The author goes into potential risks and advantages of applying US dollar alternatives in mutual settlements in foreign trade – like Russian rubles, various national and reserve currencies, cryptocurrencies, SDR, gold and other precious metals, golden chervonetz, barter deals. The author believes that US quantitative tightening multiplied by the US attempts to use

US dollar as a tool in currency and sanctions wars brings along serious risks for many countries of the world, including the USA itself and Russia, due to a special status of the US dollar as a global universal currency. In this regard it would be reasonable to raise the issue of responsibility of the US Administration for abuse of the US dollar as a global reserve currency at the level of international organizations (UN, WB and IMF), regional groups (ASEAN, ShOC, WEF, etc.), regional and national development institutions. Russian export diversification and boosting domestic demand would contribute greatly to ruble appreciation as a Euroasia Economic Community regional reserve currency.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Альтернативные формы взаиморасчетов, санкции как инструмент конкурентной борьбы, национальные и резервные валюты, ужесточение монетарной политики, укрепление рубля.

KEYWORDS

Alternative forms of settlements, sanctions as a global competition tool, national and reserve currencies, quantitative tightening, ruble appreciation.

ОБЩАЯ ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ДОЛЛАРИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Проводимый администрацией Д. Трампа курс, направленный на усиление позиций США на мировых товарных и валютном рынках, обуславливает необходимость пересмотра форм взаиморасчетов хозяйственных субъектов Российской Федерации и их зарубежных партнеров во внешней торговле. После мирового финансового кризиса 2007–2009 годов Федеральная резервная система (ФРС) США провела эмиссию 3,5 трлн долларов, направлявшихся на выкуп ценных

бумаг у американских банков. В результате проводившейся США сверхмягкой денежно-кредитной политики количественного смягчения (qualitative easing, или сокращенно QE) баланс ФРС вырос более чем в пять раз и достиг уровня 4,5 трлн долларов (в 2008 году он был равен лишь 800 млрд долл. США), наводнив финансовую систему США практически бесплатными денежными ресурсами при инфляции близкой к нулю. В течение рекордных семи лет подряд, начиная с 2008 года, ключевая ставка была опять-таки рекордно низкой — на уровне 0–0,25%. Избыток капитала привел к его активному экспорту, в том числе в страны с развивающимися рынками (emerging markets), в то же время фондовые индексы в США и Европе взлетели в 3–4 раза, до исторических максимумов подскочили цены на гособлигации, рекордный приток капитала разогрел экономику развивающихся стран. Однако с приходом к власти Д. Трампа был анонсирован старт программы изъятия излишней долларовой ликвидности из национальной финансовой системы. В октябре 2017 года ФРС запустила программу количественного ужесточения (quantitative tightening, или сокращенно QT), целью которой является сокращение баланса ФРС для предотвращения перегрева национальной экономики.

Программа QT по своей сути противоположна QE и предусматривает продажу ценных бумаг, находящихся в распоряжении ФРС, первичным дилерам с последующей стерилизацией полученных денежных средств. По замыслу нового руководства ФРС, уменьшение денежного предложения приведет к монетарному ужесточению и росту курса доллара, выгодному местным производителям для стимулирования национальной экономики за

счет внутреннего спроса. Одновременно с сокращением текущего баланса ФРС стала постепенно поднимать ключевую процентную ставку до целевых значений (target rate). Правило Тейлора (Taylor rule), определяющее соответствие номинальной процентной ставки изменениям ВВП, темпа инфляции и другим макроэкономическим показателям и являющееся признанным инструментом для определения обоснованности ставок центральных банков, указывает на то, что в настоящий момент размер этой ставки должен быть равен 2,5%. 26 сентября 2018 года ФРС повысила ставки, определив их новый диапазон в границах от 2 до 2,25%. Ожидается, что следующее повышение ставок до уровня 2,25–2,5% произойдет на очередном заседании Федрезерва 18 января 2018 года. В соответствии с тем же правилом Тейлора при текущем темпе роста экономики (3–4% в год) нормальный баланс ФРС должен составлять около 2,5 трлн долл. США. Это означает, что 2 трлн лишних денег подлежат стерилизации в ближайшие годы.

Если на первом этапе темпы сокращения баланса ФРС (около 10 млрд долл. США с постепенным наращиванием суммы изымаемой массы еще на 10 млрд каждые три месяца) были практически незаметны, то выход в начале октября 2018 года на уровень изъятия из обращения 50 млрд долл. США привел к весьма бурной реакции на фондовых рынках как США, так и многих других стран мира. За год с запуска QT баланс ФРС сократился более чем на 300 млрд долларов. Всего же за 2018 год ФРС планирует вывести из системы 325 млрд долларов, в 2019 году — 600 млрд долларов, а всего к началу 2020 года — более 2,2 трлн долларов. Все последствия политики

сокращения денежной массы в США предсказать на данный момент невозможно, однако, если учитывать роль доллара США в международных расчетах, уже сегодня становится очевидным удар, нанесенный по экономике развивающихся стран. За время проведения в США политики количественного смягчения в мире был накоплен колоссальный объем долларовых долгов (около 13 трлн долл. США), которые необходимо возвращать и обслуживать именно в американской валюте.

Огромная доля внешнеторговых расчетов также приходится на американскую валюту. Отказ от использования доллара США в международных расчетах сегодня является практически официальной концепцией многих государств, включая Российскую Федерацию, Турцию, Иран, Китай и др. Все большее внимание уделяется расчетам в национальных или региональных валютах, а также бартерным сделкам. Иран, уже давно живущий под санкциями, с апреля 2018 года полностью перешел во всех международных расчетах на евро. Причем даже курс местной валюты привязывается только к евро.

Китай, вступивший в торговую войну, навязанную ему США, спокойно идет по пути интернационализации своей национальной валюты на мировой арене. Так, в 2016 году юань стал резервной валютой МВФ, хотя Китай до сих пор так и не признан тем же Евросоюзом страной с развитой рыночной экономикой. И тем не менее постепенно юань начинает расшатывать позиции доллара на мировом валютном рынке. Например, важным шагом стал недавний запуск на Шанхайской бирже торговли фьючерсами на нефть, которые были номинированы в китайской валюте.

Доля доллара, евро, рубля в международных платежах в июле 2018 года (SWIFT)

Наименование валюты	Доля в международных расчетах
Доллар США	42,63%
Евро	36,74%
Британский фунт	4,14%
Японская иена	4,08%
Канадский доллар	2,07%
Швейцарский франк	1,78%
Австралийский доллар	1,40%
Китайский юань	1,24%
Гонконгский доллар	0,94%
Шведская крона	0,62%
Норвежская крона	0,51%
Мексиканское песо	0,43%
Турецкая лира	0,41%
Сингапурский доллар	0,40%
Датская крона	0,36%
Польский злотый	0,36%
Новозеландский доллар	0,34%
Российский рубль	0,26%
Южноафриканский рэнд	0,23%
Чешская крона	0,19%

Значительную долю доллар США, наряду с евро, занимает в международных валютных резервах.

Доля доллара, евро в международных валютных резервах (МВФ)

Наименование валюты	Доля в 2018 году			
	Доля в 2018 году	Доля в 2014 году	Доля в 2010 году	Доля в 2006 г
Доллар США	62,48%	63,1%	61,8%	65,7%
Евро	20,39%	22,1%	26%	25,2%
Японская иена	4,81%	3,9%	3,7%	3,2%
Британский фунт	4,68%	3,8%	3,9%	4,2%

Проблема недостатка долларового фонирования уже в 2018 году стала настолько острой, что провоцирует резкие всплески волатильности на мировом валютном рынке,

ухудшение аппетита к риску и сокращение уровня глобальной ликвидности. Так, к началу октября 2018 года валюты развивающихся стран упали до минимума с мая 2017 года. Индонезийская рупия, например, обновила 20-летнее дно. Падали и продолжают падать турецкая лира (на 50% за полгода), аргентинское песо, индийская рупия, бразильский реал. Денежные власти этих стран пытаются сдержать падение своих валют путем повышения ключевых ставок, распродажи золотых резервов, пытаясь нейтрализовать падение с помощью новых кредитов и займов. Аргентине, например, удалось договориться с МВФ о получении стабилизационного займа на 57 млрд долл. (беспрецедентно большая сумма).

Вместе с тем укрепление американской валюты одновременно с повышением учетной ставки ФРС делает рынок ценных бумаг США самым крупным и ликвидным в мире, способствуя перетеканию финансовых капиталов со всего мира в США, 10-летние государственные облигации (трежерис) которых по состоянию на начало октября 2018 года уже дают гарантированный доход 3,24% годовых (для сравнения процентная ставка по долларovým депозитам в крупнейших банках России не превышает 1%). За прошедшие с 2008 года почти 10 лет американский фондовый рынок вырос на 17 трлн долл. и достиг объема 27 трлн долл., а совокупная накопленная доходность за все это время составила 332%!

В то время как доллар США укрепляется, большая часть валют остального мира дешевеет. Неамериканские рынки начинают испытывать нехватку ликвидности, возникает угроза их экономическому росту, что в конечном итоге заставляет многих экономистов мира говорить о резко возрос-

ших рисках рецессии мировой экономики. А катализатором этих негативных процессов стала кампания протекционизма, инициированная администрацией Д. Трампа, во взаимоотношениях как с геополитическими противниками типа Китая и России, так и с традиционными партнерами — Евросоюзом, Канадой и Мексикой.

Россия, рублевые и долларové расчеты во внешней торговле

Происходящие на мировом валютном рынке события не могли не затронуть и Россию, где также происходило снижение валютного курса рубля (на 18,6% с начала 2018 года), хотя, учитывая многочисленные западные санкции, на фоне других валют развивающихся стран оно не выглядело столь драматично. Вместе с тем, если в 2014 году в падении рубля на 72% (с 32,66 рубля за доллар в январе до 56,24 в декабре) существенную роль сыграло падение цен на нефть и газ, то в настоящее время объективных причин для снижения курса рубля нет — внешний государственный долг находится на минимальном уровне среди стран G-20, солидные золотовалютные резервы создают комфортную подушку для смягчения рисков для национальной экономики, цены на традиционные экспортные товары и услуги устойчиво растут, ВВП показывает устойчивый, хоть и небольшой рост.

И все же зависимость России от доллара все еще велика, ведь основные российские экспортные товары — нефть, газ, металл, зерно — являются биржевыми. Торговля по ним осуществляется на международных биржах, где цена котировок определяется в основном в долларах США. Мировой нефтяной рынок фактически регулируется деривативами,

которыми торгуют крупнейшие американские банки, такие, например, как JPMorgan, Bank of America и др. Поэтому фиктивные финансовые спекулянты по сути забирают деньги из реального рынка, тормозя его развитие. Более того — спекуляции на финансовом рынке делают зависимым от них реальный сектор экономики.

Нефтяные котировки традиционно считались главным барометром рублевого курса в силу значительной доли углеводородов в структуре доходов бюджета и внешней торговли России. Однако сегодня нефть уже не играет главную роль в определении курса российской валюты, уступив другим факторам. В последние годы нефть стала четвертым по значимости фактором курса рубля после санкционных рисков, ситуации на развивающихся рынках и восприятия российского странового риска, который отражает динамика российских кредитно-дефолтных свопов (CDS).

В нынешних условиях курс рубля довольно слабо влияет на экспорт российских товаров. Сырьевым компаниям выгодно продавать свою продукцию за рубеж, покрывая свои рублевые издержки в России за счет конвертации валютных доходов. Вместе с тем за последние 6 лет удельный вес российского рубля в валютной структуре платежей Евразийского экономического сообщества (ЕАЭС) увеличился с 56 до 75%. Суммарная же доля доллара и евро в этих платежах, по оценке Евразийского банка развития (ЕАБР), за тот же период сократилась более чем в полтора раза — с 35 до 19%. Вместе с тем доллар остается доминирующей валютой при оплате товаров и услуг между государствами ЕАЭС, исключая Россию. Использование национальных валют ЕАЭС во взаимных сделках, по мнению аналитиков ЕАБР, устраняет для многих предпринимателей нежела-

тельные валютные риски, сокращает экономические и регуляторные барьеры для участия во внешнеэкономических операциях, а также способствует развитию национальных финансовых рынков.

Однако, к сожалению, рубль является основным средством платежа лишь в двусторонней торговле членов ЕАЭС с Россией. Между собой же и с третьими сторонами остальные страны ЕАЭС по-прежнему предпочитают расчеты в долларах, доля американской валюты там — от 50% (в Беларуси) до 80%. Если говорить о кредитах и портфельных инвестициях стран ЕАЭС, то лидирующие позиции также принадлежат доллару США.

В нынешних условиях вводить обязательность экспортных расчетов на все товарные группы за рубли, по видимому, нецелесообразно, так как для экспортеров, завязанных на поставки импортного сырья и оборудования, переход на такие расчеты не выгоден в связи с большими потерями на комиссионных банковских расходах. Кроме того, рублевые расчеты не дадут ожидаемого эффекта и экспортерам, не располагающим солидными конкурентными преимуществами российских нефтегазовых или алмазодобывающих компаний. Там, где речь идет о жесткой конкуренции, требование российских продавцов к иностранным покупателям об оплате в рублях может привести лишь к уходу последних к другим поставщикам, не испытывающим проблем с общераспространенной по всему миру оплатой в долларах США.

Между тем проект новых санкций США против крупнейших российских госбанков (Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Промсвязьбанк, Россельхозбанк, Внешэкономбанк) предусматривает лишение их возможности проведения расчетов

в долларах, которые необходимы для внешнеэкономической деятельности российских компаний, являющихся их клиентами. Если новый санкционный закон будет принят в США, то субъектам внешнеэкономической деятельности РФ придется переводить свои счета в иностранной валюте в негосударственные банки, срочно погашать валютные кредиты или конвертировать их в рубли или иную валюту. Возникнут проблемы и с вкладчиками, имеющими долларовые депозиты в этих банках. Все это ослабит балансы государственных банков, рентабельность и капитал, создавая угрозу финансовой системе страны в целом. Учитывая важность осуществления бесперебойных взаиморасчетов в сфере внешней торговли, представляется необходимым предусмотреть целый ряд мероприятий, которые могли бы снизить существующие риски за счет внедрения альтернативных форм платежей.

РАСЧЕТЫ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТАХ, МИНУЯ ДОЛЛАР США

Испытывая проблемы во взаимоотношениях с США, многие страны неоднократно пытались переходить на двусторонние и многосторонние формы расчетов в национальных валютах, однако доллар США настолько глубоко проник в систему международных экономических отношений, что лишь в немногих случаях удавалось достичь желаемого результата — снижения зависимости от американской банковской системы, контролирующей не только долларовые, но и информационные потоки в сфере внешнеэкономической деятельности.

Основные проблемы взаиморасчетов в национальных валютах (международный опыт):

1. Низкая по сравнению с мировыми резервными валютами ликвидность местных валют.
2. Высокие транзакционные издержки (1–5%).
3. Волатильность национальных валют, высокая инфляция и риски девальвации (например, Россия понесла огромные потери от платежей в венесуэльской валюте, обесценившейся только в августе 2018 года на 96%).
4. Неустойчивые темпы экономического роста, нестабильная макроэкономическая ситуация.
5. Геополитические риски контрагентов (экстратерриториальные санкции, разрывающие глобальную цепочку создания стоимости).
6. Отсутствие рыночных механизмов хеджирования валютных рисков.
7. Низкий уровень развития и диверсификации рынка финансовых услуг, неразвитость инфраструктуры, обеспечивающей взаиморасчеты.
8. Офшорные схемы внешнеэкономической деятельности (особенно для торговых сетей) более выгодные, чем двусторонние прямые сделки.
9. Регулятивные и законодательные ограничения.
10. Многолетний опыт сотрудничества с банками, предоставляющими более выгодные условия кредитования и обслуживания в долларах США (финансовая выгода).
11. Невозможность использования полученной валюты для накопления и последующего использования в торговых отношениях с другими странами.

Использование национальных валют во взаиморасчетах оправдано в случае равноправного торгового обмена в примерно одинаковом ценовом объеме. В этой связи вряд ли, например, Евросоюз будет готов перейти на торговлю рос-

сийскими энергоносителями за рубли. Ориентироваться на российскую валюту европейцам будет сложнее, так как в настоящих условиях не ясно, кто будет нести дополнительные издержки в случае падения курса рубля. По ряду российских товаров, включая нефть и газ, переход на евро вместо доллара США вполне возможен. Более того, судя по заявлению председателя Еврокомиссии Жана-Клода Юнкера (сентябрь 2018 г.) о ненормальности расчетов за поставляемые в Евросоюз нефть и газ в долларах США (свыше 300 млрд долл. США в год, притом что собственно на США приходится не более 2% таких поставок), такой подход к взаиморасчетам нашел бы понимание как у российских поставщиков углеводородного сырья, так и у европейских компаний-покупателей, в том числе нефтетрейдеров.

Развитые экономики (США, Европа, Япония) имеют принципиально другую структуру экономики, значительно более диверсифицированную, развитые финансовые рынки, суверенное право эмиссии резервных валют в необходимом количестве. Кроме того, ставки центральных банков в этих странах находятся на уровне «около нуля», что резко снижает стоимость хеджирования, к тому же их компании активно занимаются хеджированием своих экспортных и импортных операций на спотовом рынке, что существенно снижает волатильность цен на продукцию импорта-экспорта. Активно используются производные инструменты: валютные форварды, позволяющие зафиксировать валютный курс на момент времени в будущем; валютные свопы; валютные опционы, дающие право одному из участников сделки конвертировать валюту по фиксированной цене. Да и валютное кредитование в зарубежных банках обходится зарубежным покупателям российской продукции

в 3–4 раза дешевле, чем в рублях или валюте в российских банках.

Таким образом, расчеты в национальных валютах между странами производятся лишь в крайних случаях, поскольку никто из участников взаимной торговли помимо рисков ценовой конъюнктуры на тот или иной товар не хочет брать на себя еще и дополнительный риск валюты страны-партнера. Тем не менее взаиморасчеты в национальных валютах принципиально возможны с ограниченным числом стран-партнеров России по отдельным товарным позициям (Индия, Китай, Турция). Вместе с тем возможны и иные альтернативные варианты взаиморасчетов, минуя доллар США.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНЫХ РЕЗЕРВНЫХ ВАЛЮТ

К резервным валютам, помимо доллара США, относятся: евро, японская иена, британский фунт стерлингов и швейцарский франк. Иногда этот список дополняют так называемыми сырьевыми валютами — австралийским долларом, канадским долларом и новозеландским долларом, однако, учитывая объемы торговых взаимоотношений, ликвидность соответствующих валют и особенности текущей мировой политики, серьезной альтернативой доллару США в международных расчетах России можно рассматривать лишь евро и юань.

Евро

Россия, как и Китай, граничит с 14 государствами, при этом пять из них (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша) являются членами Европейского союза, а еще одно — Норвегия, хотя и не член Евросоюза, но входит в Европейское эко-

номическое пространство и Шенгенскую зону. Более того, несмотря на взаимные экономические санкции, Евросоюз остается основным торговым партнером для Российской Федерации, а среди европейских зарубежных партнеров Россия занимает почетное третье место после США и Китая. Возобновление полноценного политического взаимодействия ЕС и России на данном этапе исторического развития представляется маловероятным, однако это не исключает расширения и диверсификации экономического сотрудничества, особенно по линии среднего и малого предпринимательства.

Евросоюз является главным торговым партнером России, на него традиционно приходится около 50% российского экспорта. Поэтому любые экономические проблемы Евросоюза неизбежно негативно сказываются и на России. Правда, в последние три года происходит постепенное снижение объемов товарооборота, в 2017 году он составил лишь около 200 млрд долл. США, что на 15% меньше предшествующего года. Произошло это из-за международных санкций и антисанкций, а также из-за девальвации рубля (закупки импортного оборудования в ЕС стали слишком дорогими). Тем не менее, Россия удовлетворяет приблизительно 1/3 общих потребностей стран ЕС в энергоносителях. Основными торговыми партнерами России в Европе являются Германия, Нидерланды и Италия. Россия для Евросоюза не является ключевым торговым партнером, тем не менее, ее доля в импорте ЕС составляет около 8%. Наряду с поставками в ЕС из России энергоносителей (нефть, газ, уголь) в 2017 году выросли объемы поставок минеральных удобрений, алюминия, меди, свинца, картона, бумаги и т.д. Однако несырьевой экспорт из России за год сократился на 18%, при-

чем физические объемы поставок растут, а их стоимость падает. Связано это с тем, что девальвация рубля положительно повлияла на рост экспорта в Европу товаров с низкой и средней степенью переработки, в то время как объемы экспорта высокотехнологичной продукции машиностроения и автомобилестроения упали из-за роста стоимости импортного сырья и комплектующих.

Негативные последствия Brexit затронут и Россию, так как основной источник иностранных инвестиций поступает в РФ из Голландии и с Кипра со счетов в британских банках. Не исключено, что в переходный период прохождение этих платежей будет осложнено новыми правилами трансакций. Кроме того, Brexit несет в себе угрозу сохранности золотовалютных запасов России, ведь из около 390 млрд долл. США 80% инвестировано в ценные бумаги иностранных государств, в том числе Британии — 9,4%, ЕС в целом — около 62%. 41,5% золотовалютных запасов России номинировано в евро. Правда, в случае жесткого сценария выхода Великобритании из Евросоюза, на который приходится свыше 60% британского товарооборота, и потерей свободного доступа на этот рынок Великобритания будет вынуждена искать новые рынки сбыта для своих товаров. В этом плане страны ЕАЭС могут частично компенсировать потери, хотя их платежеспособность вряд ли будет на уровне даже самых слабо развитых стран ЕС.

Еврозона — валютный союз 19 стран — членов ЕС с более чем 330 миллионами жителей. Не входят в еврозону Болгария, Великобритания, Венгрия, Дания, Польша, Румыния, Хорватия, Чехия и Швеция, использующие свои собственные национальные валюты. Кроме того, евро в качестве национальной валюты используют 4 карликовых европейских

государства плюс два заморских региона Франции (по договоренности), а также Косово и Черногория (без договоренности с ЕС). Таможенный союз ЕС, в который входят все страны Евросоюза плюс Турция и карликовые государства Монако, Сан-Марино, Ватикан и Андорра. Единый таможенный режим для членов Таможенного союза ЕС означает отмену всех таможенных пошлин и ограничений между странами-членами, введение единого импортного тарифа для товаров и услуг третьих стран, общую торговую политику на внешних рынках.

Свыше 20% всех мировых валютных резервов и почти 37% платежей по международным расчетам приходится на евро. Евро — вторая по распространенности резервная денежная единица после доллара США (на него приходится примерно 63,5% всех резервов). Хотя в евро деноминировано лишь 1/5 валютных резервов, эта валюта будет оказывать заметное воздействие на устойчивость глобальной экономики. Очевидно, что на общее состояние единого валютного пространства ЕС и на международный статус евро в качестве мировой резервной валюты значительное влияние окажут изменение методов регулирования и надзора в еврозоне, а также расширение территории его обращения. Наибольшие трудности связаны с бюджетными аспектами конвергенции с еврозоной стран, в настоящее время находящихся за ее пределами.

Учитывая накопленные в России резервы европейской валюты и опыт взаимодействия российских и европейских банков, евро можно рассматривать как один из возможных вариантов замены доллара США в международных расчетах России, особенно в странах Европы и Ближнего Востока. Од-

нако ситуация может осложниться в случае углубления антироссийских санкций по американскому сценарию.

Юань

Интернационализация юаня — относительно новое явление для глобальной экономики. Китай стал активно действовать международному продвижению своей валюты с 2008–2010 гг., что обусловило формирование блока юаня на международном уровне. Масштабы китайской экономики и ее растущая роль в мировом хозяйстве, а также активизация Пекином политики поддержки интернационализации юаня стали ключевыми факторами в этом процессе. В январе 2018 года аналитики МВФ сделали вывод о том, что биполярная международная валютная система, основанная на американском долларе и евро, в настоящее время трансформировалась в трехполярную, которая кроме двух названных валют включает еще и китайский юань. Такой вывод основан на оценке масштабов экономики той или иной страны, ее роли в глобальном хозяйстве и доли конкретной валюты в международных резервах.

В опубликованном в 2017 году докладе Народного банка Китая (НБК) отмечалось, что процесс интернационализации китайской валюты стабильно продвигается вперед. Согласно документу, НБК подписал соглашения с 36 центробанками о взаимных расчетах и платежах в национальных валютах, общий размер которых превысил 3,3 трлн. юаней (порядка 498 млрд долл.). В 23 странах и регионах был запущен клиринговый сервис по операциям в юанях, который охватывает Юго-Восточную Азию, Европу, Ближний Восток, Америку, Океанию и Африку.

Согласно имеющимся данным, по состоянию на конец 2017 года центробанки более чем 60 стран мира используют юань в качестве резервной валюты. Ряд недавних событий подкрепляет эту тенденцию. Так, Банк Англии и Национальный банк Швейцарии уже имеют в составе своих резервов определенные суммы в китайской валюте. В 2017 году Европейский центральный банк (ЕЦБ) вложил 500 млн евро в юаневые активы. В середине января 2018 года немецкий Бундесбанк и Центробанк Франции также решили включить китайскую валюту в свои резервы. Центробанки других европейских стран (Бельгии, Испании, Словакии) также последовали этому примеру и приступили к покупке юаней для своих резервов или рассматривают такую возможность. Пока что речь идет о незначительных объемах. Однако принципиально важно, что включение китайской валюты в состав резервных активов центробанков происходит за счет сокращения вложений в американские доллары.

Глобальная информационно-коммуникационная система платежей и расчетов SWIFT ведет наблюдение за китайской валютой — юанем и выпускает ежемесячные обзоры, получившие название «RMB Tracker», содержащие статистику об операциях с юанем и его позициях в мире валюты. В обзоре за август 2018 года доля юаня в общем объеме всех платежных операций, зафиксированных системой СВИФТ, была равна 2,04%. Это было пятое место после доллара США, евро, британского фунта стерлингов и японской иены.

Однако аналитики SWIFT не учитывают, что в октябре 2015 года НБК запустил собственную международную платежную систему CIPS, которая уже почти три года действует параллельно и независимо от SWIFT, которая, хотя и находится в европейской (бельгийской) юрисдикции, тем не ме-

нее сильно зависит от Вашингтона. Поэтому реальный объем платежных операций с юанем намного превышает официально заявленные цифры, при этом сама система CIPS не дает информации об объеме и направленности платежей, осуществленных с ее помощью. Трансграничная межбанковская платежная система (Cross-Border Inter-bank Payment System, CIPS), первоначально называвшаяся Китайской системой международных платежей (China International Payment System, также CIPS), была разработана и запущена в эксплуатацию 8 октября 2015 года для расширения позиций юаня во внешнеторговых расчетах по всему миру. Система CIPS создавалась по образу и подобию американского клирингового центра долларовых расчетов (the Clearing House International Payment System, CHIPS), обеспечивающему международные долларовые платежи в объеме около 1,5 триллиона долларов США в день.

CIPS представляет собой систему трансграничных расчетов и клиринга в юанях, которая дает возможность переводить средства китайских и иностранных кредитных учреждений в онлайн-режиме, осуществляя единый учет платежей в китайской национальной валюте не только в КНР, но и за ее пределами. Штаб-квартира управляющей CIPS компании — «Шанхайской компании по трансграничным межбанковским платежным расчетам» (CIPS Corp.), 100% «дочки» Народного банка Китая, находится в Шанхае. Среди клиентов системы — как прямые, так и косвенные участники. Первые самостоятельно открывают счет и ведут через CIPS операции по трансграничным платежам в национальной валюте. Вторые — косвенные участники CIPS — не имеют права самостоятельно открыть счет, расчетные операции в их интересах проводят непосредственные участ-

ники. По состоянию на 1 сентября 2018 года среди прямых участников был 31 финансовый институт как из Китая, так и из-за рубежа, и 695 косвенных участников из 148 стран мира.

На сегодняшний день юань обращается на двух параллельных валютных рынках: 1) внутреннем китайском рынке («внутренний» юань); 2) зарубежном («офшорный» юань). Они между собой связаны, но не всегда напрямую. На валютных рынках происходит торговля большим количеством различных валютных пар. Последний доклад «RMB Tracker» показывает, что юань на валютных рынках предпочитает в качестве «партнера» именно доллар США. По данным SWIFT, в 2017 году в общем объеме сделок с участием юаня на валютных рынках на пару «юань — доллар США» пришлось 97,08%. Т.е. ориентация торговли Китая на доллары США однозначно показывает заинтересованность в развитии торговых отношений Китая с США и их союзниками. Крупнейшим торговым партнером КНР по-прежнему остаются США. По итогам 2017 года товарооборот двух стран составил почти 4 трлн юаней, или около 600 млрд долл.

Россия с Китаем имеет самую длинную в мире границу — 4209,3 километра, что создает отличную возможность для развития приграничной торговли, однако объемы торговли Китая с Россией — это пока капля в море. Так, по итогам 2017 года общие объемы внешней торговли КНР составили 4,1 трлн долл., показав рост на 11,4% в годовом выражении. При этом экспорт продукции составил 2,2 трлн долл., импорт — 1,8 трлн. По итогам 2017 года товарооборот между Россией и КНР вырос на 20,8% и составил всего 84 млрд долл. (15 место среди торговых партнеров Китая). При этом

китайский экспорт в Россию вырос на 14,8% — до 43 млрд долл., а импорт из РФ увеличился на 27,7% — до 41,2 млрд долл.

Основу российского экспорта в Китай по-прежнему составляют поставки сырья. Так, 70% российских поставок в КНР составляют минеральные продукты. Еще около 10% приходится на отгрузки древесины. Другой, новый сырьевой товар из России — зерно. Лишь 5% от экспорта составляют поставки машин и оборудования. Китай же, наоборот, в первую очередь импортирует в РФ машины и оборудование (доля в 52%), текстиль (7,6%), металлы и изделия из них (7%) и промтовары (6%).

Главной особенностью юаня на мировом валютном рынке является то, что он не относится к категории свободно конвертируемых валют (СКВ), определенных статьей VIII Устава МВФ. Сегодня свободно конвертируемыми являются валюты, получившие статус клиринговых валют в международной платежной системе CLS (continuous linked settlement). Включение валюты в систему CLS позволяет производить международные расчеты, минуя перерасчет в другие валюты. Сначала таких валют было семь: доллар США; евро; британский фунт; японская иена; швейцарский франк; канадский доллар; австралийский доллар. К настоящему времени их стало восемнадцать, однако среди них нет ни китайского юаня, ни российского рубля. По многим показателям юань на сегодняшний день превосходит многие СКВ, однако наряду с валютами России, Турции, Индии и некоторых других крупных государств относится к категории ограниченно конвертируемых валют.

Включение китайской валюты в список СКВ, операции с которыми полностью контролирует CLS, имеющая лицен-

зию финансового института США, создаст большие проблемы с управлением валютным курсом юаня. Поэтому несмотря на постоянные требования Запада и МВФ сделать юань полностью конвертируемым, Пекин на это не идет, сохраняя полный контроль над своей валютой. Пожалуй, если бы юань стал полноценной СКВ, его позиции на мировом валютном рынке были бы более весомыми, но Китай предпочитает иметь возможность осуществлять независимую политику во всем, включая оборот национальной валюты как на территории своей страны, так и за рубежом. На сегодняшний день крупнейшим действительно офшорным валютным рынком для юаня является Лондон, где совершается примерно $\frac{1}{4}$ всех операций по обмену юаня на другие валюты. Пока больших расхождений в цене «внутреннего» и «офшорного» юаней не наблюдается, однако под влиянием торговой войны США курс юаня неуклонно снижается.

В августе 2018 были впервые проведены пилотные операции типа поставки против платежа (*delivery versus payment, DvP*) в юанях с облигациями ряда зарубежных компаний с китайским участием, что свидетельствует о планах дальнейшего расширения использования системы CIPS для интернационализации юаня. Подключение российских банков к системе CIPS, безусловно, имеет смысл с точки зрения обеспечения бесперебойности взаиморасчетов с Китаем в случае отключения SWIFT. В конце 2015 года пилотные платежи в юанях с использованием CIPS в пользу российских компаний были осуществлены Шанхайским отделением Банка ВТБ. Не исключено, что имеет смысл подключение к системе в качестве косвенных участников российских банков, обеспечивающих приграничную торговлю. Однако полностью надеяться на систему, созданную китайцами для

реализации своих собственных, а не российских национальных интересов, нельзя.

По заявлению бывшего руководителя Банка Китая господина Жу, сделанному на Восточном экономическом форуме в сентябре 2018 года, система РvP, запущенная в октябре 2017 года целенаправленно для развития китайско-российской торговли, оказалась невостребованной со стороны как российских, так и китайских компаний. Для российских компаний был неясен алгоритм действий и требования, предъявляемые китайским регулятором к внешнеторговым сделкам с китайскими партнерами, китайские же компании привыкли использовать для обслуживания внешнеторговых сделок дочерние банки четырех крупнейших китайских банков (Bank of China — «Элос», China Construction Bank, Industrial and Commercial Bank of China, Agricultural Bank of China) в России плюс российское представительство гонконгского HSBC. Не устроил китайцев и волатильный курс как рубля, так и иены. Предпочтение по-прежнему отдается расчетам в долларах США. В марте 2018 года регуляторы Китая и России подписали ряд крупных соглашений, которые ознаменовали новый уровень финансового сотрудничества. Московская «дочка» Промышленно-торгового банка Китая (ICBC) официально начала функционировать как китайский клиринговый банк для расчетов в юанях в России. Запуск клиринговых услуг для расчетов в юанях в России, по-видимому, призван способствовать дальнейшему расширению местного делового климата и развитию финансового сотрудничества между двумя странами. Но одной из наиболее значительных мер может стать совместная организация торговли золотом. Пока же, по состоянию на середину сентября 2018 года, китайская система РvP не функционирует

и не указана как инструмент бивалютных расчетов в паре юань/рубль ни на сайте Валютной торговой системы Китая CFETS, ни на сайте Народного банка Китая (НБК).

В целом, учитывая уровень ликвидности, наличие необходимой инфраструктуры и независимость от монетарных властей США, юань вполне может заменить доллары США в частности во взаиморасчетах России с торговыми партнерами в Азии, Латинской Америке, Африке, Австралии и Океании. Однако не исключено, что в последующем Китай может попытаться использовать оказываемые валютные услуги в качестве «мягкой силы» для получения соответствующих политических и экономических дивидендов от России.

ИНЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОРАСЧЕТОВ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ

Существуют и иные формы взаиморасчетов — от бартера и национальных валют до виртуальных криптовалют. Однако все они не лишены существенных недостатков. Так, например, при реализации бартерных сделок отсутствие единой единицы изменения стоимости товаров, нередко привязанной к средневзвешенной рыночной мировой, выраженной в тех же долларах США, порождает существенные проблемы как для продавца, так и для покупателя. Не исключено, что для покрытия стоимости одного товара потребуется поставка целого ряда из продуктовой линейки контрагента. Весьма сложно и захеджировать риски, связанные с хранением и перевозкой товаров, в том числе скоропортящихся. Сделки в национальных валютах участников внешнеэкономической деятельности возможны, но для исключения негативных последствий волатильности этих валют необходимо предусмотреть межгосударственный механизм хеджирования рисков.

Использование криптовалют во внешней торговле пока осложнено не только наличием большого количества ничем не обеспеченных криптовалют (от 1500 до 2000), их низкой ликвидностью (около 200 млрд долл. США в общей совокупности), но и отсутствием законодательного регулирования во многих странах мира, да и единого понимания самой сути криптовалют. Единственной страной, принявшей соответствующие законы относительно использования криптовалют во взаиморасчетах, является Мальта (июль 2018 года). В других странах криптовалюта или запрещена как платежное средство, или ее оборот ограничен рамками законодательства в зависимости от того, что именно понимается под криптовалютой (имущество, банковские активы, деривативы, ценные бумаги или, собственно говоря, валюта). Для государства существует проблема определения налогооблагаемой базы, обезличенности денежных переводов, что, с другой стороны, безусловно, может быть выгодно отдельным частным лицам (это хорошо показано в эпизоде с выплатой годовых бонусов особо отличившимся финансовым аналитикам и биржевым маклерам в третьем сезоне американского сериала *Billions* («Миллиарды»).

Не исключено, что в условиях деглобализации и дедолларизации появятся новые региональные наднациональные валюты типа амеро, алтына, переводного рубля времен Совета экономической взаимопомощи и т.д., исполняющие отдельные или все функции денег в совокупности. Некоторые европейские эксперты предлагают заменить евро на «резервную валютную корзину», состоящую из различных валют, представляющих ведущие мировые экономики, в том числе и Евросоюз, по образцу и подобию специальных прав заимствования Международного валют-

ного фонда (МВФ). SDR (special drawing rights) являются резервным и платежным средством в безналичной форме, применяемым исключительно во взаиморасчетах между МВФ и странами — членами этой организации. По сути, SDR является синтетической валютой, совокупная стоимость которой определяется «корзиной» из пяти мировых резервных валют (доллар США, евро, иена, фунт стерлингов и юань), в которую каждая из них входит в четко регламентированном процентном соотношении. Интерес к SDR в мире растет, расширяется использование SDR в международных внешнеторговых расчетах, что, по идее, может гарантировать страны от потерь вследствие колебаний валютных курсов. Однако активное применение SDR на данный момент сдерживают следующие обстоятельства: ликвидность этой условной валюты ограничена размером доли конкретной страны в уставном капитале Фонда, основным объемом SDR используется для обмена опять же на доллары США, SDR — это валюта, предназначенная для межгосударственных, а не для чисто коммерческих расчетов. В перспективе в случае расширения роли и функций SDR, использования новых технологий квантовой связи и создания всемирной клиринговой системы, независимой от конкретных стран, SDR могли бы стать универсальной мировой электронной валютой, котирующейся на мировых валютных биржах. В поддержку этой идеи неоднократно высказывались эксперты ООН, Всемирного банка и МВФ, но дедолларизация мировой экономики пока не входит в планы США, а без их участия реализовать подобные планы пока не реально.

В российском же экспертном сообществе регулярно возникает идея проведения денежной реформы по образцу и подобию реформы 1922–1924 годов Г.Я. Сокольникова,

легендарного наркома финансов СССР, в ходе которой была введена в обращение твердая валюта — «червонец». Так называемый «золотой червонец» приравнивался к 10-рублевой золотой монете царской чеканки, но на самом деле лишь 25% его стоимости было обеспечено золотом, другими драгоценными металлами и иностранной валютой, а 75% — легко реализуемыми товарами и краткосрочными обязательствами. В 1925 году советский червонец официально котировался на биржах ведущих стран мира. Однако современная мировая валютная система в корне отличается от своего аналога почти столетней давности. Сегодня любая валюта, в том числе и российский рубль, в первую очередь обеспечивается товарами, которые на нее можно приобрести. Стоимость денежных средств, обращаемых в мире, многократно превышает потенциальную стоимость добытых и еще не добытых драгоценных металлов, поэтому вернуться к такому обеспечению денежных капиталов невозможно. Так, например, несмотря на то, что Центральный банк России является крупнейшим покупателем золота последние шесть лет, а с начала 2018 года занимает пятое место в мире, обогнав Китай, объемы золота на балансе ЦБ (64,3 млн унций или 1909,8 тонн общей стоимостью 77,26 млрд долл. США при общем размере золотовалютных резервов России в 460,9 млрд долл. США — по состоянию на середину сентября 2018 года) не позволяют обеспечить в какой-либо серьезной мере даже внешнеторговый оборот России, составивший в январе-августе 2018 года 445,4 млрд долларов США, не говоря уже о внутреннем товарообороте. К тому же, по данным Всемирного золотого совета, резерв золота США более чем в четыре раза превышает российские показатели — 8133,5 тонны, т.е. почти столько же золота, сколько у трех стран, находящихся

на соседних местах списка — Германии, Италии и Франции. Однако и эти запасы могут служить лишь ограниченным резервом, но не обеспечением денежного обращения или товарооборота в стране и мире в целом.

Выводы и предложения

Учитывая изложенное, при реализации уже объявленного Правительством Российской Федерации плана дедолларизации экономики следует учитывать не только политические, но и экономические последствия предпринимаемых действий.

Во-первых, санкции со стороны США, направленные на предотвращение использования доллара США как платежного средства (*medium of exchange*) российскими хозяйствующими субъектами, в том числе и крупнейшими банками, пока еще не приняты и совершенно не факт, что будут приняты в заявленном виде, поскольку повлекут за собой и соответствующие репутационные риски для доллара США как мировой универсальной валюты, используемой действующей администрацией США в данном случае в политических целях.

Во-вторых, сокращение или даже полный отказ от использования доллара США во внешнеторговых платежах Российской Федерации вряд ли будет замечено США в силу того, что доля России в мировой торговле составляет всего лишь 2,2% (по данным на середину 2018 года). Между тем потери, связанные с волатильностью валютного курса рубля и национальных валют государств-партнеров, могут значительно превысить выгоды взаиморасчетов, альтернативных доллару США. Кроме того, доллар по-прежнему в обозримом будущем останется основной глобальной ме-

рой стоимости (measure of value), определяя цену самых различных биржевых товаров и ценных бумаг, и основным средством накопления сбережений (store of value) в валютных резервах центральных банков стран по всему миру. Но это не означает, что России и ее партнерам не следует предпринимать конкретные действия, направленные на минимизацию возможных негативных последствий санкций, затрагивающих интересы российских юридических и физических лиц, связанные с наличием у них американской валюты.

В первую очередь было бы целесообразным поднять на уровне международных организаций (ООН, Всемирный банк и МВФ) и региональных объединений (АСЕАН, ШОС, ВЭФ и т.д.) вопрос о недопустимости использования администрацией США мировой универсальной валюты, которой, по сути, является доллар США для решения собственных политических задач в мире. В несколько ином ключе, но все же вопрос об ответственности США за мировой финансовый кризис 2007–2009 годов уже ставился в ООН в 2010 году. Понятно, что воздействовать на США можно только при наличии международного понимания опасности односторонних действий США, направленных против мировой валютной системы в целом. Не исключено, что имеет смысл инициировать дискуссию о создании наднациональной мировой криптовалюты по типу SDR, предназначенной для международных торговых расчетов.

Кроме того, желательно предусмотреть целый ряд мероприятий по минимизации потенциального ущерба для Российской Федерации. В частности, было бы целесообразным ускорить работу по укреплению институтов, обеспечивающих бесперебойные платежи на территории нашей

страны, в том числе и с использованием иностранных валют. В настоящее время в России уже работает система посылки финансовых сообщений (СПФС). Банк России анонсировал ее как альтернативу SWIFT, которая сможет обезопасить банковскую систему России от блокировки банковских взаиморасчетов через SWIFT. По состоянию на середину 2018 года пользователями СПФС являлись более 400 банковских организаций. Однако пока СПФС может обслуживать расчеты лишь внутри страны и существенно уступает SWIFT по функциональности. В частности, она не работает в ночное время (с 21:00 до 7:00), по праздничным и выходным дням, запрещает перевод средств за рубеж, не позволяет отправлять массовые реестры в составе одного сообщения, имеет достаточно жесткие требования по безопасности. Банки стран ЕАЭС пока не имеют возможности подключиться к СПФС, хотя именно на них приходится значительные объемы трафика российских банков. По этим причинам многие пользователи СПФС рассматривают ее как резервный канал, не прекращая работу и со SWIFT, которая по-прежнему существенно превосходит конкурента по количеству сообщений. В принципе использование СПФС в качестве альтернативы или дополнения к SWIFT позволит российским и иностранным банкам и компаниям сократить операционные издержки и обеспечить бесперебойность и безопасность рублевых и иных транзакций на территории стран ЕАЭС. Было бы также полезным ускорить сопряжение СПФС с создающейся Европейским союзом независимой системой обеспечения торгово-экономических связей с Ираном, которую можно было бы задействовать в последующем для платежей в евро (в случае блокировки SWIFT).

Но самым главным условием долгосрочного успеха является укрепление экономики России, где рубль бы пользовался доверием как со стороны населения и всех хозяйствующих субъектов Российской Федерации, так и их зарубежных партнеров. Для этого стратегия социально-экономического развития страны должна строиться на основе как диверсификации экспорта, так и стимулирования внутреннего спроса, которые в совокупности будут способствовать росту привлекательности рубля как региональной резервной валюты хотя бы в рамках ЕАЭС на начальном этапе с последующим расширением географии его использования.

Библиографический список

1. Международные резервные активы и другая ликвидность в иностранной валюте Российской Федерации. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=ITM_20475#CheckedItem.
2. Russia's Top Trading Partners. August 1, 2018. Available at: <http://www.worldstopexports.com/russias-top-import-partners/>.
3. Can Russia stop using the US dollar? The Financial Times, October, 03, 2018.
4. Jeffrey Sachs. Rethinking the Global Money Supply. Less reliance on the U.S. dollar by international reserves would be widely beneficial Available at: <https://www.scientificamerican.com/article/rethink-the-global-money-supply/>.
5. Global Future Council on Financial and Monetary Systems. The Global Financial and Monetary System in 2030. May 2018.
6. United Nations Economic and Social Council. World Economic and Social Survey 2010: Retooling Global Development. 19 April, 2010.
7. James Rickards. The Death of Money. Portfolio/Penguin, 2014. P. 249.
8. James Rickards. Currency Wars. Portfolio/Penguin, 2011. P. 307.

Bibliographical list

1. Mezhdunarodnye rezervnye aktivy i drugaja likvidnost' v inostrannoj valjute Rossijskoj Federacii. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=ITM_20475#CheckedItem.
2. Russia's Top Trading Partners. August 1, 2018. Available at: <http://www.worldstopexports.com/russias-top-import-partners/>.
3. Can Russia stop using the US dollar? The Financial Times, October, 03, 2018.
4. Jeffrey Sachs. Rethinking the Global Money Supply. Less reliance on the U.S. dollar by international reserves would be widely beneficial Available at: <https://www.scientificamerican.com/article/rethink-the-global-money-supply/>.
5. Global Future Council on Financial and Monetary Systems. The Global Financial and Monetary System in 2030. May 2018.
6. United Nations Economic and Social Council. World Economic and Social Survey 2010: Retooling Global Development. 19 April, 2010.
7. James Rickards. The Death of Money. Portfolio/Penguin, 2014. P. 249.
8. James Rickards. Currency Wars. Portfolio/Penguin, 2011. P. 307.

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕНЬГИ: НАЛИЧНЫЕ И БЕЗНАЛИЧНЫЕ MODERN MONEY: CASH AND NON-CASH

ПАНОВА ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА

Заведующая кафедрой МГИМО «Банки, денежное обращение и кредит», д.э.н., профессор

PANOVA GALINA SERGEEVNA

Head of the Department of MGIMO «Banks, money circulation and credit», Doctor of Economics, professor

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены актуальные проблемы современного состояния и перспектив денег и денежного оборота в России и странах – участницах Евразийского экономического союза. Использование криптовалют в России и за рубежом – также вопросы, находящиеся в центре внимания автора статьи. Выявлены современные проблемы организации денежного оборота в России и странах ЕАЭС. Анализ современного состояния и перспектив развития платежной системы России позволил автору определить риски введения ограничений на платежи наличными, платежи с использованием электронных денег, включая криптовалюты, и дать конкретные рекомендации по совершенствованию денежно-кредитной политики России в новых условиях.

ABSTRACT

The article deals with actual problems of modern state and perspectives of money and money turnover in Russia and member countries of the Eurasian Economic Union. Use of digital currencies in Russia and abroad is also in the focus of the paper. Current challenges in the organization of money turnover in Russia and EAEU-countries were identified. Analysis of the present condition and prospects of development of the Russian payment system allowed the author to determine the risks of imposing restrictions on cash payments, payments using electronic money, including the digital currencies and provide specific recommendations on improvement of monetary policy under the new conditions.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Деньги, денежные суррогаты, криптовалюты, банки, денежно-кредитная политика.

KEY WORDS

Money, money tokens, digital currencies, banks, monetary policy.

В России

На днях мне на глаза попалась заметка в газете «Вечерняя Москва» с броским названием «Россию ждет «денежная революция»¹. Из заметки, выяснилось, что это — интервью гендиректора Гознака Аркадия Трачука, и в нем говорится, во-первых, о планируемой замене дизайна всех купюр. (Действительно, дизайн современных банкнот был разработан более 20 лет назад — в середине 1990-х гг., и Банк России заинтересован в их радикальном обновлении, т.е. будет увеличена их долговечность, повышены защитные признаки и надежность, улучшено качество сортировки и т.д.). Во-

¹ Вечерняя Москва, 13–20.09.2018, с. 2.

вторых, речь идет о постепенном вымывании из денежного оборота монет мелких номиналов. Особенно интенсивно этот процесс идет в больших городах.

Действительно, постепенное обновление денежной массы — процесс постоянный и необходимый в силу естественной убыли, старения денежных знаков, постепенной утраты ими платежных свойств и т.д. Банк России постоянно проводит эту работу. Но можно ли его назвать «денежной революцией»? Думаю, что это не более чем журналистский прием с целью заинтересовать читателя.

Если же говорить по существу, то для специалистов (и не только) становится очевидно, что постепенный «уход» из обращения монет с мелким номиналом (1 копейка, 5 копеек, 10 копеек, 50 копеек), а теперь уже и монет с номиналом в 1 рубль и 2 рубля свидетельствует о постепенном обесценении национальной валюты — рубля, снижении его покупательной способности.

Плановая замена устаревших денежных знаков — это процесс, который должен отражать не только формальную сторону состояния денежных отношений. Не только замену вышедших из обращения (по разным причинам) денежных знаков, но и оценку реального состояния денежного оборота, наличного и безналичного, определения и поддержания их оптимального соотношения.

Вопрос о возможности решить эту задачу с использованием существующего инструментария (например, монетарных агрегатов) остается дискуссионным.

Однако до сих пор не ясно, каким должно быть это оптимальное соотношение наличного и безналичного денежных оборотов для экономики России в целом и отдельных ее сегментов, например, розничного оборота и т.д.

В СТРАНАХ — УЧАСТНИЦАХ ЕАЭС

После многолетних дискуссий о введении единой валюты и плюсов от ее использования на пространстве ЕАЭС (Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия) теперь обсуждают другую альтернативу, более соответствующую новой «цифровой» реальности: рассматриваются вопросы интеграции валютных рынков с точки зрения не только административных ограничений и правовых рамок, но и современных технологий.

В настоящее время в странах ЕАЭС на государственном уровне и усилиями бизнес-ассоциаций с участием регуляторов финансовых рынков ведется работа по созданию криптовалют.

По сообщениям СМИ, Киргизия готовит эмиссию национальной криптовалюты под названием GoldenRock. Принято решение, что каждая единица (токен) будет обеспечена золотым эквивалентом, а после разработки месторождения владельцы GoldenRock смогут обменять ее на металл. Создание криптовалюты в Киргизии рассматривается как первый государственный проект в странах ЕАЭС². Однако на официальном сайте Правительства Киргизии говорится, что пока решения, направленные на выпуск криптовалюты, не приняты.

Аналогичные проекты обсуждаются в Приднестровье, где в июне 2017 г. была утверждена концепция развития электронной торговли.

Президент Казахстана Н. Назарбаев предложил создать глобальную криптовалюту G-Global, которая позволит изба-

² Замысел «национальной криптовалюты» в Киргизии представляет собой попытку привлечь инвестиции в золоторудный сектор посредством проведения ICO (Initial Coin Offerings — первичное размещение монет). Фактически это электронный аналог IPO и к созданию национальной криптовалюты отношения не имеет.

вить мир от валютных войн, спекуляций, избежать переко-сов в торговых отношениях, а также снизить волатильность на рынках. По мнению президента Казахстана, «эта валюта должна быть демократична, то есть приниматься с участием потребителей всего мира», а «введение глобальной валюты возможно путем создания пула центральных банков — например, при специально созданном Комитете ООН». Эта инициатива фактически может рассматриваться как призыв к трансформации мировой финансовой архитектуры. В качестве возможного пути трансформации предлагается введение международной платежной расчетной единицы в виде криптовалюты.

В порядке полемики хотелось бы заметить, что инициативы Казахстана и Кыргызстана, как нам представляется, в большей степени направлены не на создание национальной криптовалюты, а на возможности использования современных технологий, лежащих в основе этих валют, таких как блокчейн³, что повысит эффективность и безопасность безналичных расчетов.

Ударом по репутации криптовалют стали атаки вирусов WannaCry и Petya. Их создатели требовали выкуп за разблокировку компьютеров в биткоинах.

Регуляторы во всем мире обеспокоены использованием криптовалют в рамках борьбы с отмыванием нелегальных доходов. Например, Европейский союз рассматривает идею введения специального реестра криптовалютных бирж в рамках борьбы с нелегальными доходами.

В Банке России эти предложения рассматривают как попытку взять под контроль оборот криптовалюты.

³ Система электронных распределенных реестров.

В недавнем прошлом (2014 г.) Банк России, рассматривая криптовалюты в качестве денежных суррогатов, предупреждал, что услуги по обмену «виртуальных валют» на рубли и инвалюту будут рассматриваться «как потенциальная вовлеченность в осуществление сомнительных операций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». В настоящее время представители ЦБ РФ заявляют, что регулятор изучает возможность создания государственной криптовалюты, в этом случае эмиссия может быть контролируемой.

В дискуссии о возможности и целесообразности использования национальных криптовалют участвуют Государственная Дума РФ, Минфин, Росфинмониторинг, Сбербанк и др. Например, глава Росфинмониторинга П. Ливадный поддерживает идею создания национальной криптовалюты: «Будет ли это регулирование действующих криптовалют, будет ли создаваться на рынке какая-либо криптовалюта, выпускаемая тем или иным системообразующим банком или центральным банком, самое главное, чтобы этот сектор в максимальной степени освободился от анонимности, чтобы площадки, где происходит обмен криптовалют на фиатные валюты⁴, были учтены и находились под государственным контролем»⁵.

Минфин предлагает классифицировать биткоины в российском праве как «иное имущество» и облагать их соответствующими налогами. Однако пока определенности в регулировании криптовалют нет. По нашему мнению, важ-

⁴ Фиатные валюты — деньги, номинальная стоимость которых устанавливается государством.

⁵ Еремина Н., Фаляхов Р. Криптовиром поразил СНГ. «Газета.Ru»/Shutterstock, https://www.gazeta.ru/gazeta/authors/rustem_falyahov.shtml (дата обращения 16.07.2017).

но, чтобы криптовалюты не превратились в биржевой товар, склонный к созданию пузырей, чтобы сделки с такого рода активами не были слишком рискованными. Для этого нужна ответственная и предсказуемая государственная политика.

Банк России, предполагает создание государственной блокчейн-системы, в которой он станет эмитировать криптовалюту (национальную криптовалюту) и регулировать их оборот. Видеть транзакции между участниками системы смогут авторизованные пользователи, а также регуляторы, в том числе Банк России, налоговые и пенсионные органы. Таким образом, система потеряет анонимность и станет контролируемой.

Анализ ситуации с возможностью внедрения цифровых валют в России и других странах ЕАЭС показал, что создание национальной криптовалюты — это долгосрочный проект, для реализации которого государствам потребуются годы.

ВАЛЮТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И КРИПТОИНСТРУМЕНТЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ EXCHANGE RATE PROBLEMS AND CRYPTOINSTRUMENTS IN THE CURRENT PERIOD

ЕРШОВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

Член Президиума ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям «Института энергетики и финансов», профессор Финансового университета при Правительстве РФ, член комиссии по банкам и банковской деятельности Российского Союза промышленников и предпринимателей, доктор экономических наук

ERSHOV MIKHAIL VLADIMIROVICH

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Chief Director for Financial Research at the Institute of Energy and Finance, Professor at the Financial University under the Government of the Russian Federation, member of the Commission for Banks and Banking Activities of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Doctor of Economic Sciences

АННОТАЦИЯ

Расширение антироссийских санкций способствует росту волатильности курса рубля и его обесценению, что вновь привлекает внимание к валютному рынку. Также значимым аспектом финансового рынка

становятся криптоинструменты, которые кроме положительных эффектов для участников рынка несут и значительные угрозы для стабильности финансовой системы. В этой связи необходимо уделять большое внимание механизмам по уменьшению таких рисков.

ABSTRACT

Growth of sanctions against Russia lead to increased volatility of the exchange rate of the ruble and its devaluation, which thus draws attention to foreign exchange market again. «Cryptoinstruments» become an important aspect of financial market as well. Alongside with positive aspects for market participants they carry significant risks for the stability of the financial system. In this regard stabilization mechanisms become increasingly important.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Валютный рынок, криптоинструменты, цифровизация, центральные банки, финансовые риски.

KEY WORDS

Exchange rate, cryptoinstruments, central banks, financial risks.

Валютные проблемы остаются в фокусе внимания. Действительно, при том, что валютная стабильность кажется восстановленной, в отдельные периоды курс рубля демонстрирует серьезные провалы. Так, в апреле и августе после очередного объявления о расширении антироссийских санкций волатильность курса резко возростала, а рубль заметно девальвировался. Это в целом показывает, что настроения рынка остаются крайне неустойчивыми. Напомним, что с момента введения свободного плавания курс обесценился примерно в два раза.

В этой связи вспомним особенности валютной сферы в начале ее становления в России, когда рубль был еще край-

не неустойчив, от рубля все старались избавиться и уйти в доллары — наблюдалась масштабная долларизация. При том, что по паритету покупательной силы и тогда, и сейчас рубль составлял гораздо более высокий, более сильный уровень, чем курс на рынке. И вот даже сейчас, по оценке ОЭСР, курс по ППС составляет 25–27 рублей за доллар, а на рынке курс — 70 руб./долл. (или даже 80 руб./долл. в отдельные периоды).

При том что если совсем перейти к теории паритета покупательной силы, при всей его условности, он как некий индикатор, когда только начался валютный рынок, первый валютный аукцион 1989-го года, и курс там был рубль — доллар 1:10, иногда 1:15, 10–15 рублей за доллар, но метро у нас стоило 5 копеек, а в тех же США — 1 доллар (в 20 раз дороже), квартплата в России стоила 15–20 рублей в месяц, а в США в десятки, а то и в сотни раз дороже аналогичного жилья, аналогичного метража, аналогичного качества. Промышленные активы в развитых странах стоили в сотни раз дороже, чем такие же промышленные активы такого качества и такого же профиля в России.

Еще в ходе формирования валютного рынка в конце 1980-х и начале 1990-х гг. установился такой курс рубля к доллару, который отражал ценовые соотношения лишь узкой группы престижных тогда товаров потребительского импорта. Тогда как по соотношениям цены промышленных активов, жилья и других важных компонентов ВВП имела место прямо обратная картина, показывающая, что рубль по этим соотношениям должен стоять дороже (причем часто значительно дороже), чем другие валюты.

Действительно, сформировавшийся тогда на валютном рынке (и валютных аукционах) курс рубля составил в сред-

нем 15–20 руб. за 1 доллар, что соответствовало ценовым соотношениям по таким «модным» товарам, как джинсы, косметика и т.д. Однако целый ряд других товаров и услуг были при этом на российском рынке многократно дешевле. Проезд в метро стоил 5 коп., а в Нью-Йорке — около 1 доллара, хлеб у нас стоил около 20 коп., а в США — 1–2 доллара. Жилье сопоставимого уровня, равно как и коммунальные платежи по его поддержанию даже сейчас у нас многократно дешевле. В конце же 1980-х гг. при средней стоимости платежей за квартиру в России около 15–25 руб. в месяц эта величина была не менее чем в 50–70 раз! меньше, чем цены за аналогичное жилье в западных странах. Следует также учитывать ту долю, которую играет соответствующий товар в расходах (например, коммунальные платежи делаются ежемесячно и достигают в случае с западными экономика-ми — не менее 20–30% от ежемесячных расходов).

Также стоимость промышленных активов в свою очередь была в России многократно дешевле относительно аналогичных активов в сравниваемых странах.

Укажем при этом, что валютный курс часто бывает вещь достаточно субъективной. При том, что как известно, рубль — одна из самых обеспеченных валют: объем российских золотовалютных резервов превышает объем всей рублевой денежной базы почти в два раза.

Другое дело, как мы это можем использовать, насколько можно правильно транслировать экономические результаты.

Действительно, на самом деле, валюта — это экономический рычаг, это мощный экономический инструмент для обеспечения геополитической экспансии. Посредством валютных рычагов можно влиять на место и позицию страны

в мире, не только в экономике, но и в политике. Поэтому от правильной валютной, денежной политики зависит очень много, не только экономическая политика внутри страны, но и позиция страны в мире и соотношение центров силы в глобальной системе.

Швейцария

(млрд швейц. фр.)

США

(трлн долл.)

Россия

(млрд долл.)

Рис. 1. Золотовалютные резервы и денежная база национальных валют ряда стран.

Источники: центральные банки соответствующих стран.

О цифровизации. В августе 2018 года глава банка Канады на конференции центральных банков в Джексон-Хоуле сказал, что цифровизация экономики затрудняет для центральных банков проведение денежно-кредитной политики [1].

Однако на заседании в марте 2018 г., в ходе выступления в Вольном экономическом обществе, мною подчеркивалось, что «криптовалюты, как и финансовые инновации в целом, затрудняют проведение независимой денежно-кредитной политики, снижая эффективность такой политики, т.к., по сути, выводят из-под приоритетной компетенции централь-

ных банков важные монетарные и расчетные сегменты, что уменьшает возможность регуляторов влиять на формирование указанных сфер» [2].

Введение крипто- и цифровых инструментов по сути выводит из компетенции центрального банка сферы влияния. Соответственно, они не в состоянии столь же эффективно влиять на многие экономические процессы, которые они делали, когда этих инструментов не было.

Второй важный момент, который надо иметь в виду. Финансовые инновации существенно убыстряют оборачиваемость расчетов и средств, а посему, по сути своей, инфляционны, ибо скорость оборачивания денег, финансов существенно возрастает. В результате инфляция начинает усиливаться.

«Для развивающихся стран прогресс в этой сфере и получение выгод от цифрового будущего, безусловно, зависит не только от цифровых возможностей, но и от наличия надлежащей физической и цифровой инфраструктуры», — говорится в докладе ЮНКТАД. При этом также подчеркивается, что усилия должны предприниматься на разных уровнях — начиная от школ до финансовой поддержки цифрового предпринимательства.

Следующий момент, который учитывает не столько технические, сколько геоэкономические аспекты. При недостаточном регулировании цифровизация в нынешнем виде это, по сути, новая форма открытия национальной экономики. Цифровизация — это очень эффективный, хороший инструмент, создающий для участников большие дополнительные возможности, открывая при этом экономику для более эффективного взаимодействия с внешним миром. Но при этом возникают и риски трансляции внешних шоков в нацио-

нальную экономику посредством цифровизации. Укажем, что приток огромных по своим масштабам ресурсов почти одновременно, естественно, такие риски создает. В целом при глобализации последние десятки лет мы видели, когда огромные ресурсы за короткое время перетекали из страны в страну. Но таких возможностей, как сейчас, не было: сидя в кабинете, простым нажатием клавиши оператор может за кратчайший период времени перекинуть огромные ресурсы с рынка на рынок. Кроме того, появляются новые аспекты проблемы по регулированию цифровой сферы. Как отмечает ЮНКТАД, «сетевой эффект и эффект масштаба, связанные с цифровизацией, могут привести к увеличению неравенства и создать препятствия для выхода на рынок» [3].

Указанные риски и проблемы надо иметь в виду. Нам в этом новом мире предстоит жить, никуда от него не деться, надо просто научиться, как с этим миром, с этими проблемами, с этими рисками правильно и эффективно взаимодействовать. Закрываться, говорить нет — это тупиковый, неэффективный путь, но необходимо отчетливо понимать, какие есть проблемы, как с этими проблемами иметь дело. Только тогда, как представляется, мы сможем, во-первых, по максимуму использовать все те плюсы, которые нам несет цифровизация, электронные деньги и все, что с ними связано (а плюсов там немало). Но, во-вторых, мы одновременно должны создать некий буфер, позволяющий демпфировать все те немалые риски, которые при этом возникают. А если будет необоснованная эйфория и не будут учтены риски, а они очень сильные, и если мы их неправильно учтем, то проблемы будут у всех. Только при таком взвешенном подходе можно максимизировать конечный положительный эффект.

Библиографический список

1. Poloz S.S. The Fourth Industrial Revolution and Central Banking / Jackson Hole, Wyoming August 25, 2018. <https://www.bankofcanada.ca/2018/08/the-fourth-industrial-revolution-and-central-banking/>.
2. Ершов М.В. О некоторых рисках финансовых инноваций // Труды Вольного экономического общества России. 210 том. Март 2018. С. 82–92.
3. Доклад о торговле и развитии 2018 год. Власть. Платформы и иллюзия. Обзор. ЮНКТАД. С. 36.

Bibliographical list

1. Poloz S.S. The Fourth Industrial Revolution and Central Banking / Jackson Hole, Wyoming August 25, 2018. <https://www.bankofcanada.ca/2018/08/the-fourth-industrial-revolution-and-central-banking/>.
2. Ershov M.V. O nekotoryh riskah finansovyh innovacij // Trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. 210 tom. Mart 2018. S. 82–92.
3. Doklad o torgovle i razvitii 2018 god. Vlast'. Platformy i illjuzija. Obzor. JuNKTAD. S. 36.

КРИПТОВАЛЮТЫ – ЭТО СЕРЬЕЗНО! CRYPTOCURRENCIES – THIS IS SERIOUS!

НЕКИПЕЛОВ АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ
Вице-президент ВЭО России, директор
Московской Школы Экономики
МГУ им. М.В. Ломоносова, академик РАН, д.э.н.,
профессор

NEKIPELOV ALEXANDER DMITRIEVICH
Vice-President of VEO of Russia, Director of
the Moscow School of Economics, Moscow
State University, Academician of RAS, Doctor of
Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

В настоящее время криптовалюты представляют собой не столько средство обращения товаров, сколько спекулятивный актив. Однако такое положение дел может со временем измениться. Потенциальное преимущество криптовалют состоит в том, что их использование способно привести к кардинальному сокращению транзакционных издержек, поскольку расчеты в криптовалютах не требуют участия в них банковской системы. Обращается внимание на существенные изменения, которые могут произойти в рыночной системе в случае замещения традиционных валют валютами, основанными на технологии блокчейн. Подчеркивается необходимость проведения в России углубленных исследований в этой области.

ABSTRACT

Currently cryptocurrency is not so much a means of circulation of goods as a speculative asset. However, this state of affairs may change over

time. The potential advantage of cryptocurrency is that their use can lead to a drastic reduction in transaction costs, since the settlement of payments in cryptocurrency does not require the participation of the banking system. Attention is drawn to the significant changes that can occur in the market system in case of substitution by media of exchange based on blockchain technology for traditional currencies. The need for in-depth research in Russia in this area is stressed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Криптовалюта, банковская система, транзакционные издержки, денежно-кредитная политика, дефляция, отрицательная процентная ставка.

KEY WORDS

Cryptocurrency, banking system, transaction costs, monetary policy, deflation, negative interest rate.

Эволюция платежно-расчетных систем происходила в результате того, что новые системы давали возможность для более или менее заметного сокращения транзакционных издержек. Эта закономерность отчетливо проявляется в истории монетарных систем: от расчетов «весовым золотом» к чеканке монет, к выпуску бумажных денег как представителей золота, развитию безналичных систем расчетов, формированию системы частичного резервирования депозитов банками и, наконец, к полному уходу от товарных денег к кредитным.

Укладывается ли в эту логику появление и развитие криптовалют — вот вопрос, который заслуживает нашего самого серьезного внимания. Ответить на него совсем не просто; в конце концов — в этом я согласен с коллегами — пока криптовалюты остаются весьма экзотическим финансовым инструментом и являются не столько средством обращения,

сколько спекулятивным активом. И именно с этим связана уже отмечавшаяся высокая волатильность курсов криптовалют к традиционным валютам. Менее очевидным является утверждение о высоких издержках, связанных с выполнением денежных функций криптовалютами как сегодня, так и в особенности завтра.

Издержки, сопровождающие функционирование криптовалют, как известно, сводятся, к затратам на функционирование компьютерных мощностей, необходимых для реализации технологии блокчейн. Основная часть этих издержек, как известно, приходится на потребляемую электроэнергию. Затраты, обеспечивающие функционирование расчетов в криптовалютах, в идеале, должны определять их покупательную способность. В этом отношении они не являются разновидностью кредитных («фиатных») денег, а аналогия с системой золотого обращения, используемая для характеристики процесса их эмиссии («майнинг» криптовалюты), является очень точной.

Однако в данном случае сам факт прямой увязки материальных затрат на «производство» денежной единицы с ее покупательной способностью недостаточен для вывода о том, что криптовалютные платежные системы (подобно системе золотого обращения) являются более дорогими, чем традиционные системы, основанные на кредитных деньгах. Дело в том, что основная часть издержек, связанных с функционированием традиционных систем, связана не со стоимостью производства бумажных денег, а с затратами на содержание банковской системы в части, обеспечивающей осуществление безналичных платежей. Между тем основанные на криптовалютах платежные системы вообще не нуждаются в банках — ни в коммерческих, ни в централь-

ном. Конечно, криптовалюты не устраняют потребности в действующих рынках кредита, акций, облигаций и других ценных бумаг. Но вот денежная система, основанная на частичном резервировании депозитов, и ее организационный каркас — банковская система — становятся абсолютно излишними. А это означает, что потенциально основанная на криптовалюте платежная система была бы существенно более дешевой, чем доминирующие сегодня системы расчетов.

Важно иметь в виду, что замена традиционной денежной системы расчетами в криптовалюте привела бы к очень серьезным изменениям в современной экономической системе. Хотел бы привлечь ваше внимание к трем таким изменениям.

Во-первых, исчезновение классической банковской системы, о котором я уже упоминал, означало бы — и на это справедливо указывал М.В. Ершов — и исчезновение из арсенала государства денежно-кредитной политики. Понятно, что изменения такого рода имеют сущностный характер. Во-вторых, следует обратить внимание на удивительное свойство криптовалют — их бесконечную делимость. В этих условиях снимаются пределы для снижения уровня цен, принципиально иное звучание приобретает становящаяся все более актуальной проблема дефляции и отрицательной процентной ставки. Наконец, в-третьих, — этот факт хорошо известен — использование криптовалют создает весьма серьезные проблемы для применения действующих систем налогообложения, а также существенно затрудняет контроль над перемещением «криминальных денег».

Значит ли все сказанное, что традиционные денежные системы обречены и на их место непременно придут криптовалюты, превратившись из преимущественно спекулятивного

актива в полноценное средство обращения? Однозначно ответить на этот вопрос я не возьмусь: в конце концов, на этом пути, несомненно, имеется много препятствий. Но некоторые признаки свидетельствуют о том, что нельзя с порога отвергать возможность такого развития событий. Так, по имеющимся сведениям, введение фьючерсных контрактов существенно снизило волатильность биткоина, что создает предпосылки для его более активного использования в расчетах. Трудно исключить и то, что постепенно со стороны экономических агентов может расти доверие к этим новым формам денег.

Мне кажется, что следует самым серьезным образом относиться к информации, представленной здесь К.Н. Корищенко. Речь идет об огромном интересе, который проявляется на государственном уровне к разнообразным вариантам криптовалют в самых разных странах. Убежден, что и в России нужно уделять самое серьезное внимание разработке соответствующих вопросов. Этот вывод тем более очевиден с учетом опасности столкновения нашей страны с санкциями в монетарной сфере.

**ПРОЕКТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ
БАНКОВ МИРА,
СВЯЗАННЫЕ С ВЫПУСКОМ
НАЦИОНАЛЬНЫХ
КРИПТОВАЛЮТ**
**PROJECTS OF THE CENTRAL
BANKS OF THE WORLD
ASSOCIATED WITH THE ISSUE
OF NATIONAL CRYSTOVAS**

**КОРИЩЕНКО КОНСТАНТИН
НИКОЛАЕВИЧ**

Заведующий кафедрой «Фондовые
рынки и финансовый инжиниринг»
факультета финансов и банковского
дела Российской Академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ

**KORISHCHENKO KONSTANTIN
NIKOLAEVICH**

Head of the Department of Stock Markets and
Financial Engineering, Faculty of Finance and
Banking of the Russian Academy of National
Economy and Public Administration under the
President of the Russian Federation

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья основана на материалах презентации и содержит краткое изложение одного из исследований, проведенных автором, и посвящена активно развивающимся «экспериментам» центральных банков различных стран, связанных с оценкой возможности выпуска собственных цифровых (крипто-) валют. Дается обзор предпосылок, приведших к инициации таких проектов, представлен их перечень с учетом технологических и финансовых аспектов, а также изменений в регуляторной среде, связанных с практической имплементацией таких проектов. Вывод представленной работы состоит в формулировании тезиса о возможности и даже желательности выпуска центральными банками своих собственных цифровых валют, поскольку это поможет создать новый набор инструментов денежно-кредитной политики для борьбы с кризисами и их последствиями.

ABSTRACT

This article is based on the presentation slides and gather theses of authors research in the field of digital currencies issued by central bank. It is now an area where central banks are actively experimenting to assess the necessity and viability of this new type of money. The background and list of prerequisites to those projects are presented, both technological and financial; regulatory environment and related gaps are considered, especially in accordance with practical implementation constraints. The main conclusion of the research is a positive statement on technical operability CBDC model and its instrumentality in the process of modern monetary policy further redesign to address future economic crises and their consequences.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Блокчейн, ЦДЦБ, P2P-платежи, FEDcoin, CADcoin.

KEY WORDS

Blockchain, CBDC, P2P-payment, FEDcoin, CADcoin.

Перед тем как перейти к презентации, хотел бы сделать пару вступительных ремарок. Только ленивый, наверное, не говорит сейчас о том, что после 2008 г. мы вошли в фазу кризиса фиатных валют и растущих долгов. Будет ли это кризис доллара, евро или какой-то другой валюты (или всех вместе), на эти точки зрения разнятся, тем не менее, обсуждения идут достаточно активные.

С другой стороны, когда мы возвращаемся к миру реальных активов и говорим о том, что золото и другие товарные активы устарели в качестве меры стоимости, здесь также есть некоторая неоднозначность. Совсем недавно в одной из статей я столкнулся с интересной статистикой. Нашли таблички из Междуречья, записи какого-то бухгалтера, который записывал стоимость ячменя в золоте. И когда пересчитали стоимость этого ячменя — 3,5 тысячи лет назад и сейчас — оказалось, что разница этих двух стоимостей меньше, чем 15%. Соотношение стоимости двух активов из «реального» мира демонстрирует очень высокую стабильность.

Я в порядке эксперимента решил провести сам подобного рода расчет, но только уже не с ячменем, а со стоимостью поездок в метро. Я с удивлением для себя обнаружил, что за все время существования Новой России, с 1992 года, мы пережили очень многое, но при этом стоимость поездки в метро колебалась в достаточно узком диапазоне: за одну унцию золота можно было купить в среднем от 1200 до 1400 поездок (вне зависимости от колебаний курса рубля).

Предмет той работы, которая сейчас проводится мной и моими коллегами, это исследования вопроса, каким образом Центральные банки реагируют на появление криптовалюты, как они могут или хотят (или хотят и могут) использовать ее в своих целях. Если первая реакция была

достаточно критичной в момент появления биткоина, который совпал как раз с моментом кризиса 2008–2009 годов, то по мере развития событий, особенно начиная с 2015 года, ситуация кардинально поменялась. О причинах я сейчас буду говорить.

Один из эффектов кризиса 2008 года — это то, что практически во всех странах мира, за исключением 3–4 стран (в основном, это страны Северной Европы), доля наличных денег в обращении не упала, а выросла, несмотря на развитие электронных средств платежа и разнообразных финансовых технологий. Причем активно выросла даже в таких странах, как Япония, Швейцария, Европа в целом, даже Германия.

Есть несколько причин, объясняющих это. Одна из главных причин заключается в том, что в условиях околонулевых, а иногда и отрицательных, процентных ставок поведение как физических лиц, так и юридических вполне себе рациональное: они используют наличные деньги как защиту от подобного рода политики. Более того, если учесть, что компания не имеет права держать в своих кассах большое количество наличных денег, то они находили особые способы сбережения активов в наличных деньгах. Например, в 2013–2014 годах, в Швейцарии были запущены 4 фонда, которые инвестировали средства своих клиентов, юридических лиц, исключительно в наличные 50-евровые купюры (то есть они скупали эти купюры, помещали их в хранилище и продавали акции своих фондов за безналичные евро).

Кризис, который произошел в 2007–2008 годах, показал, что несмотря на фронтальное снижение ключевых ставок до нулевых значений, а иногда и до отрицательных, центральные банки мира почти не достигли результата с точки

зрения борьбы с кризисом, однако достигли своего предела возможности снижать процентные ставки.

Фактически встал вопрос о том, что делать дальше, когда разразится следующий кризис. И, собственно, появление криптовалюты в каком-то смысле дало соответствующую подсказку. Во-первых, исторически, как я уже сказал, биткоин появился в момент кризиса. Первый блок биткоина содержал цитату из статьи «Таймс» от 3.01.2009 о том, что Великобритания спасает банковскую систему. Затем Европейский центральный банк выпустил документы, которые определяют возможности виртуальных криптосхем (по сути, криптовалют). Потом появились технологии корпоративных блокчейнов, потом ряд стран начали эксперименты в контексте выпуска собственных валют и использования блокчейн для государственных сервисов.

И дело дошло до того, что в этом году в Швейцарии проходил референдум на тему Vollgeld («узких денег»), фактически народ голосовал за изменение модели выпуска национальных денег. Основная идея заключалась в том, чтобы запретить коммерческим банкам открывать текущие счета клиентов, а взамен такие счета должны открываться исключительно в балансе центрального банка. Как мы все догадываемся, с технической точки зрения это не составляет никакой проблемы, голосование шло о том, насколько это допустимо по закону.

Должен сказать, что за эту идею проголосовало немало людей — более 25%. Года два назад Швейцария голосовала за возможность возврата к золотому стандарту, тогда проголосовавших за золотой стандарт было меньше, чем проголосовавших сейчас за инициативу Vollgeld.

В теоретических исследованиях и практических проектах обсуждаются возможности ЦДЦБ (цифровые деньги центральных банков). Что эти деньги, новые, цифровые, центральных банков будут обладать фактически всеми возможностями, которые имеют базовые деньги, они используются аналогично наличным деньгам для осуществления розничных платежей, они используют другую технологическую платформу, отличающуюся от платежных систем, которые используются центральным банком в качестве основных платежных систем, базируются на P2P-платежах и, главное, они обладают возможностью начислять процентный доход (причем надо заметить в скобках, что этот процентный доход может быть отрицательным).

На слайде представлена схема, отражающая структуру денежной базы. Криптовалюты центральных банков попадают между наличными деньгами и резервными деньгами в системе центрального банка.

На слайде представлена схема, которую криптовалютный мир предлагает в качестве выстраивания альтернативной денежной системы, когда в базовые деньги относят так называемые дженерик-криптовалюты, типа биткойна, Ethereum и так далее, которые не являются деривативами других криптовалют, а в практическом обращении должны использоваться «токены» и «койны», которые базируются на той или иной платформе (чаще всего сегодня это платформы Ethereum). Здесь представлена модель, которая демонстрирует, каким образом криптовалютная денежная система могла бы функционировать.

Теперь о проектах. Чтобы подтвердить слова о том, что сейчас это рассматривается центральными банками всерьез, на слайде приводится очень короткий список (он значитель-

но длиннее) практических проектов, находящихся в фазе развития от одного до трех лет, по выпуску собственных криптовалют или технологические подготовки этого выпуска различными центральными банками. Соответственно, это проект RS Coin — базовый, не является заточенным на конкретную страну, скорее, создает основу технологического продукта, формулирует платформу. FEDcoin и Cadcoin — это альтернативные североамериканские проекты, где FEDcoin фокусируется, скорее, на создании криптокэша, а Cadcoin, скорее, на альтернативной платежной системе. UBIN (Сингапур) — это, в общем, проект также связанный с созданием нового платежного средства, криптовалюты центрального банка.

Наиболее интересен проект Stella, делается совместно Японией и Европой, базируется он на трех разных технологиях приватного блокчейна и предназначен для практической модификации версии платежной системы TARGET2, действующей платежной системы Центрального банка Европы. Когда вы слышите заявления от различных руководителей стран Европы о том, что они хотят отказаться от доллара, хотят создать свой SWIFT, это не пустые слова, они действительно строят подобного рода платформу, и эта платформа уже сегодня прошла три стадии тестирования (причем она не просто чисто европейская, она совместная европейско-японская, где в одной платежной системе предполагается два базовых платежных инструмента: евро и иена).

И, наконец, проект eKrona — это, скорее, такой вынужденный эксперимент Швеции, которая переживает сегодня другую, противоположную другим странам, историю — исчезновение наличных денег. Швеция пытается ввести крип-

товалюту, скорее, как альтернативу наличным деньгам, для того чтобы, как они говорят, решить социальные проблемы, связанные с доступностью денег в рамках Швеции.

Фактически вывод следующий из тех проектов, которые уже реализованы. В качестве экономической модели для выпуска цифровых денег центральных банков используется так называемая модель Vollgeld, в которой все счета клиентов будут открываться пользователями исключительно в балансе центрального банка, коммерческие банки будут лишены права открывать текущие счета.

По юридической конструкции и технической модели криптовалюта ЦБ не пересекается с действующей платежной системой и корреспондентскими счетами, она функционирует в технологической среде своего блокчейна.

По ней предусмотрена выплата процентного дохода, который может быть отрицательным. В криптовалюту ЦБ не будут конвертироваться банковские депозиты, а будет выстроен специальный механизм обмена существующих наличных денег на цифровые. Курс обмена может быть отличным от 1:1. Мы привыкли, что безналичный рубль меняется один в один на наличный, а для криптовалют это совершенно необязательно, на самом деле рассматриваются разные варианты, когда замена обычных денег на криптовалюту может происходить с дисконтом.

Библиографический список (Bibliographical list)

1. The role of central bank money in payment systems, Committee on Payment and Settlement Systems, www.bis.org, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d55.htm>.
2. M. Funke, J. Loermann and R. Moessner, The discontinuation of the EUR/CHF minimum exchange rate in January 2015: was it expected?,

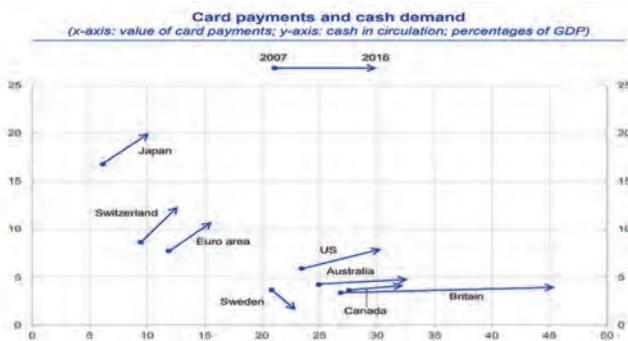
- www.bis.org, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bis.org/publ/work652.pdf>.
3. VIRTUAL CURRENCY SCHEMES, OCTOBER 2012, www.ecb.org, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf>.
 4. Project Ubin: SGD on Distributed Ledger, www.mas.gov.sg, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mas.gov.sg/~media/ProjectUbin/ProjectUbinSGDondistributedLedger.pdf>.
 5. Mario Draghi, President of the ECB, Vítor Constâncio, Vice-President of the ECB, Frankfurt am Main, 7 September 2017, Press-conference transcript, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ecb.europa.eu/press/pressconf/2017/html/ecb.is170907.en.html>.
 6. Can a Government Introduce a Cryptocurrency? Estonia Says Maybe, www.bloomberg.com, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-01-23/estonian-leader-doesn-t-rule-out-ico-idea-warns-on-regulation>.
 7. Petro Whitepaper, www.elpetro.gob.ve, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.elpetro.gob.ve/index-en.html#about>.
 8. <https://www.lifewire.com/big-sites-that-accept-bitcoin-payments-3485965>.
 9. Foley, Sean and Karlsen, Jonathan R. and Putnins, Talis J., Sex, Drugs, and Bitcoin: How Much Illegal Activity Is Financed Through Cryptocurrencies? (October 21, 2018), <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3102645>.

Межкафедральная лаборатория
финансово-экономических исследований
Факультета финансов и банковского дела

Предпосылки возникновения ЦДЦБ

Политика «количественного смягчения» и ее влияние на использование наличных денег

Межкафедральная лаборатория
финансово-экономических исследований
Факультета финансов и банковского дела

Предпосылки возникновения ЦДЦБ

- ❑ Появление первой «криптовалюты» - Биткойн (2008)
- ❑ Появление концепции «виртуальных денег» ECB Virtual currency scheme (2012)
- ❑ Появление технологий корпоративного блокчейна – Linux Hyperledger (2015), R3 Corda (2015)
- ❑ Первые проекты в сфере применения блокчейна для государственных сервисов (Эквадор, Эстония, Венесуэла)
- ❑ Концепция «узких денег». Проект VollGeld (Швейцария)

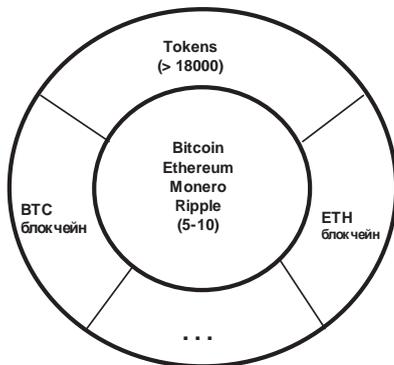
Межфедеральная лаборатория
финансово-экономических исследований
Факультета финансов и банковского дела

Классическая структура денежного обращения

Межфедеральная лаборатория
финансово-экономических исследований
Факультета финансов и банковского дела

Криптовалютная структура денежного обращения

Проекты центральных банков по выпуску собственных цифровых валют (ЦДЦБ)

- Проект RScoin (Банк Англии)
- Проект FEDCOIN (США)
- Проект CADCOIN (Канада)
- Проект UBIN (Сингапур)
- Проект STELLA (Европа, Япония)
- Проект eKrona (Швеция)

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ТОВАРНЫХ АКТИВОВ И РЕЗЕРВНЫХ ДЕНЕГ PROSPECTS FOR THE TRANSFORMATION OF COMMODITY ASSETS AND RESERVE MONEY

ХАНДРУЕВ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ

Заведующий кафедрой «Финансы, денежное обращение и кредит» факультета финансов и банковского дела Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, вице-президент Ассоциации региональных банков, российский ученый-экономист и банкир, д.э.н.

KHANDRUEV ALEXANDER ANDREEVICH

Head of the Department of Finance, Money Circulation and Credit at the Faculty of Finance and Banking of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Vice-President of the Association of Regional Banks, Russian economist and banker, Ph.D

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена ретроспектива и перспектива резервных валют. Почему тот или иной актив (товарный, финансовый, виртуальный –

не важно какой) становится деньгами или резервной валютой? Приведены основные существенные факторы, влияющие на включение той или иной валюты в СДР.

ABSTRACT

The article gives a hindsight and an opportunity of reserve currency. Why does one or another asset (marketable, financial, virtual - no matter which) becomes money or reserve currency? It outlines the main key factors that have an impact on adding a currency in the SDR.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Резервная валюта, актив, СДР, платежное средство, деньги, доллар, евро, юань, биткоин, золотой стандарт, криптовалютный стандарт.

KEY WORDS

Reserve currency, asset, SDR, lawful currency, money, dollar, euro, yuan, bitcoin, gold standard, cryptocurrency standard.

Продолжая лучшие традиции отечественной экономической науки, мы можем позволить себе вольность, назвав конференцию «Деньги от куны до биткоина». Однако, на мой взгляд, ее надо было назвать «Платежные средства от куны до биткоина», потому что биткоин — не деньги. Деньги — это платежное средство, но платежное средство — это не деньги.

Тема моего выступления: «Перспективы трансформации товарных активов и резервных денег». Насколько это все реалистично? Есть три варианта развития событий: либо это утопия, либо это пирамида Понци, либо это уже начавшийся процесс. Пока все три варианта сохраняют свои жизненные силы.

Хочу начать с того, о чем говорил Михаил Юрьевич, — с причин. Почему происходит смена стандартов

и типов денег? В замечательной книге американского экономиста Барри Эйхенгринна есть высказывание: «Для центрального банка и правительства фунт стерлингов, а не доллар, был надежен, как золото. Накануне Первой мировой войны впереди доллара шли не только французские франки и германские марки, но даже итальянская лира, бельгийский франк и австрийский шиллинг, несмотря на то, что уже тогда США масштабами своей экономики далеко обгоняли все прочие страны». Книга называется «Непомерная привилегия» с очень интересным подзаголовком: «Взлеты и падения доллара». Почему произошел взлет и почему будет неминуемое падение доллара?

Если мы возьмем резервные валюты в ретроспективе и перспективе, то здесь больше всего интересно, почему происходила смена стандартов. Вот если бы в начале прошлого столетия кто-то сказал, что на смену фунту придет доллар, все бы просто улыбнулись и сказали, что этого не может быть. В середине XX века казалось, что Бреттонвудская система вечная и будет таковой, пока будет живо человечество. А уже в 1968 году произошел отказ от золотого стандарта. И сейчас у нас есть СДР, и здесь доллар имеет всего 44%, между прочим.

Кто думал 20 лет назад, что юань будет резервной валютой? Никто. А что он войдет в корзину СДР? В 2015 году было принято соответствующее решение, и с ноября 2016 года юань был включен в корзину СДР.

И вот, говоря уже о том, что будет в 2050 году (надеюсь, что мы все, конечно, доживем до этого), есть варианты: либо это будет новая СДР (лично я к этому склоняюсь), либо это будет криптовалютный стандарт, цифровой стандарт (это тоже возможно).

Специально отмечу, корзина каждые 5 лет пересчитывается. В 2020 году будет очередной пересчет. Какая будет заложена доля евро? Трудно сказать. Какая доля доллара? Тоже трудно сказать. А может быть, к ним еще присоединится канадский доллар или австралийский доллар, или швейцарский франк — с каким-то удельным весом.

Возникает вопрос: в силу чего тот или иной актив (товарный, финансовый, виртуальный — не важно какой) становится деньгами или резервной валютой? Потому что, например, биткоин — одновременно и товарный актив, и финансовый актив, и виртуальный актив. И вместе с тем это ни то, ни другое, ни третье.

Все-таки смена стандартов, революция типов денежных систем определялась фундаментальными факторами. Первый из них — это, конечно же, минимальный риск падения ее стоимости. Это первое. Если у вас курс цифрового актива будет колебаться от 3 до 8 тысяч долларов (я не говорю сейчас про Ethereum), как можно вести расчеты? Ну, надо быть сумасшедшим. Кстати сказать, когда доллар утверждали в качестве резервной валюты, он был очень устойчивой стабильной валютой. И поэтому обязательное условие — это стабильность покупательной способности. Да, она, конечно, не абсолютная, она относительная, но на фоне других волатильность должна быть минимальной.

Можно, конечно, обеспечить идеальную устойчивость, если валютой никто не пользуется. Положите в шкаф золотые монеты, и пусть они там лежат у вас, это будет стабильно. Поэтому второй существенный фактор — активное использование в кредитовании и в расчетах. Есть такие понятия: спрос на деньги, предложение денег. Если у вас нет

масштабов, объемов, регулярности, у вас никогда этот актив не будет деньгами.

Почему юань? Ведь американцы были против. Когда шло голосование, они не стали голосовать против, но они возражали. Почему все-таки валютный фонд склонился к тому, чтобы включить юань в СДР и дать ему долю 11%? Потому что юань очень активный. Китай очень активно навязывает нам или другим континентам кредитование именно в юанях. Возник спрос на юани и в расчетах он стал активно использоваться.

Третий фактор, очень существенный. Конечно же, это низкие транзакционные издержки. Коллеги, можно не любить доллар, но в любом банке, в любой стране корсчета открываются в долларах. Вы же понимаете, что это такое? Транзакционные издержки очень высокие в расчетах по юаню и евро; а в долларах пока что дешевле. Это тоже очень важный фактор.

И я делаю вывод. Первое и главное условие, чтобы актив стал резервным активом, то есть деньгами как таковыми, это, конечно, доверие, фактор доверия. Все современные деньги основаны на доверии. Второе. Практика делового оборота. Обычай делового оборота. Это святое, это основа рыночной экономики, основа любого хозяйства.

Доля резервных валют. Это данные, правда, середины 2017 года, тем не менее, когда-то у доллара в СДР был удельный вес 80%, сейчас 44%. По последним данным, у евро уже где-то больше 30%. А криптовалюты тут где? Где цифровые активы? Ноль-ноль-ноль...

Александр Хандруев,
РАНХиГС при Президенте РФ

Трансформация цифровых активов в резервные активы:

фантазии или уже начавшийся
объективно протекающий процесс?

«Для центральных банков и правительств фунт стерлингов, а не доллар был «надёжен как золото»... Накануне первой мировой войны впереди доллара шли не только французский франк, германская марка, швейцарский франк и голландский гульден, но даже итальянская лира, бельгийский франк и австрийский шиллинг, **несмотря на то, что США масштабами своей экономики далеко обгоняли все прочие страны»**

Барри Эйхенгрин «Непомерная привилегия. Взлет и падение доллара», М., 2013, с.41-42

Резервная валюта и ее признаки

СТАТУС РЕЗЕРВНОЙ ВАЛЮТЫ ПРЕДПОЛАГАЕТ:

- ✓ Минимальный риск потерь из-за колебаний ее стоимости;
- ✓ Активное использование в кредитовании и в расчетах;
- ✓ Низкие транзакционные издержки

ДОВЕРИЕ

- + ПРАКТИКА ДЕЛОВОГО ОБОРОТА
- + РЕГЛАМЕНТАЦИЯ

Доля резервных валют в глобальных платежах (%)

Валюты	Доля (%)
Доллар США	44,8
Евро	27,2
Фунт стерлингов	8,4
Юань	2,8
Иена	2,7
Канадский доллар	1,8
Австралийский доллар	1,6
Швейцарский франк	1,5
Криптовалюты	0,0000000000000000....

ДОКЛАД о ТОРГОВЛЕ и РАЗВИТИИ, 2018 год

ВЛАСТЬ, ПЛАТФОРМЫ И ИЛЛЮЗИЯ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ

26 сентября в Каминном зале Дома экономиста состоялась конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) — «Доклад о торговле и развитии 2018».

Доклад ежегодно становится источником ценной информации и важной аналитики для экономистов по всему миру. Он презентуется в один день во всех мировых столицах.

Тема Доклада текущего года: «Власть, платформы и иллюзия свободной торговли» (Power, Platforms and the Free Trade Delusion).

В России организаторами стали Информационный Центр ООН, Международный Союз экономистов и Вольное экономическое общество России.

Модератор: Владимир Кузнецов, директор Информационного центра ООН в Москве.

Презентацию доклада провел Игорь Паунович, ведущий специалист по экономическим вопросам из Женевской штаб-квартиры ЮНКТАД.

В настоящем разделе представлены статьи по итогам дискуссии участников конференции.

ВЛАСТЬ, ПЛАТФОРМЫ И ИЛЛЮЗИЯ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ

(по материалам конференции
Организации Объединенных Наций
по торговле и развитию (ЮНКТАД))

THE POWER, PLATFORMS AND ILLUSION OF FREE TRADE

(According to the United Nations Conference
on Trade and Development (UNCTAD))

ПАУНОВИЧ ИГОРЬ

Ведущий специалист по экономическим
вопросам ЮНКТАД (Женева)

PAUNOVIC IGOR

Senior Economic Officer, UNCTAD (Geneva)

АННОТАЦИЯ

В статье ведущий автор передает основной смысл доклада ЮНКТАД «О торговле и развитии» и рассматривает затронутые в нем темы. Сам доклад подробно анализирует текущее состояние глобальной экономики, поднимает тему вызовов, которые сегодня стоят перед развивающимися странами и странами с переходной экономикой, а также

предлагает некоторые рекомендации для развитых стран. Глобальные правила влияют на всех, и от поведения развитых стран во многом зависит то, что происходит в развивающихся странах и в странах с экономикой переходного периода. Именно поэтому доклад — это сочетание краткосрочного анализа и исследования долгосрочных вызовов.

ABSTRACT

In the article, the leading expert of UNCTAD, Igor Paunovich, gives a sense of the basic meaning of the UNCTAD report “On trade and development” and inspects the main covered topics. The research gives a thorough analysis of the current state of the global economy, raises the theme of the challenges that developing and transition economies face today and gives some of the good practices for mature economies. Global rules have a strong effect on everyone and the fact that what happens in developing and transition economies hinges on an action of mature economies. This is precisely why this report is a combination of short-term analysis and long-term challenges observation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Мировая экономика, развитие инфраструктуры, ЮНКТАД, инклюзивное общество.

KEY WORDS

Global economy, infrastructure development, UNCTAD, inclusive society.

Задача ООН состоит в том, чтобы максимально популяризировать свои идеи, доносить их до как можно более широкой аудитории. Итак, главный вопрос сейчас: в каком состоянии сегодня находится мировая экономика?

Мы можем сказать, что в конце 2016 — начале 2017 года наблюдалось повсеместное восстановление экономики. И к концу 2017 года уже был слышен стройный хор голосов из

МВФ, Всемирного банка и ОЭСР, которые говорили о том, что все проблемы решены, все замечательно и наступило славное время, золотая эпоха. Мы, со своей стороны, настроены несколько более скептически, и мы видим, что такое прекраснодушное настроение мало стыкуется с реальным положением вещей.

Что касается того роста, который начался повсеместно, уже сейчас мы видим, что он во многом замедляется. Состояние в развитых странах можно оценить как смешанное. В силу ряда причин лучше всего дело обстоит в Соединенных Штатах. Первая причина — тот налоговый подарок в 1,5 триллиона долларов, который получили крупные компании и наиболее богатая часть общества. Если говорить о Евросоюзе, то там дела обстоят совсем не так хорошо. В развивающихся странах в течение последних 3–4 месяцев мы видели некоторую турбулентность, а в некоторых даже наметилась рецессия.

В глобальной экономике наблюдаются несколько парадоксальных феноменов. Первый. По официальным данным, безработица сокращается, однако заработные платы растут очень и очень медленно. Второй касается финансовой системы, по оценке самой финансовой системы. С одной стороны, они говорят о том, что теперь она работает более просто, устроена более справедливо и более надежно. В то же время мы видим, что по-прежнему есть своего рода «пузыри», которые приводят к крайне отрицательным последствиям. И, наконец, третье противоречие, которое можно отметить: несмотря на высокий рост доходности, реальные инвестиции находятся на очень низком уровне.

По сути значительных перемен по сравнению с тем, что происходило во время кризиса 2008–2009 годов, не про-

изошло. По-прежнему наблюдаются опасные тенденции на рынке. В некоторых областях (таких как фондовый рынок и торговля недвижимостью) ситуация все еще остается очень опасной. В развивающихся странах растут долги, продолжается рост неравенства, сохраняются меры жесткой экономии в целом ряде стран. Кроме того, наблюдается высокий уровень волатильности в потоках капитала. В связи с этим целый ряд стран — Аргентина, Бразилия, Турция, Индия и Индонезия — в последнее время оказались в очень тяжелом положении.

Хотел бы привести некоторые цифры по поводу долгов, задолженности. Эта ситуация нас очень сильно беспокоит. Со времени последнего кризиса глобальный долг вырос на 50%, то есть в полтора раза за 10 лет, и сейчас составляет 250 триллионов. Самый важный момент здесь в том, что эти долги — не государственные. В основном они именно частные, то есть не нужно слушать ту сказку, которую обычно рассказывают неолибералы, говоря о том, что это нормально, что государства всегда берут в долг и ничего страшного в этом нет. Нет! Мы видим, что на самом деле большая часть этого долга приходится именно на частные долги, причем эти частные долги, которые значительно выросли за последние 10 лет, включают в себя как индивидуальные долги домохозяйств, так и, соответственно, долги компаний.

В макроэкономической политике развитых стран акцент делается на том, чтобы сдерживать налоговую политику и в то же время нормализовать денежно-кредитную политику. Соответственно, возникает такая ситуация, когда ставки растут, но при этом налоговая политика остается консервативной — это ослабляет возможности для роста экономики. В такой ситуации развивающиеся страны могут оказаться

в таком положении, когда в них хлынут бездействующие деньги. Другими словами, произойдет следующее: денежно-кредитная политика в развитых странах будет консервативной и тогда потоки денег хлынут в развивающиеся страны, где им не будет применения.

Еще два фактора, которые способствуют непредсказуемости мировой экономической ситуации, — это ситуация с ценами на нефть, которые в настоящее время постепенно растут, и повсеместное распространение протекционистских мер. В первую очередь, это делают Соединенные Штаты Америки. После чего некоторые другие страны в ответ тоже прибегают к протекционизму. То есть мы имеем дело с целым рядом факторов непредсказуемости, которые могут замедлить рост мировой экономики. Что мы видим в результате? С января по сентябрь 2018 года в трех странах национальные валюты просто обвалились, а еще в целом ряде стран они обесценились примерно на 20%.

Поскольку тема торговых войн очень сильно интересует как правительство, так и более широкую публику, мы у себя в ЮНКТАД подготовили такую модель, смоделировали развитие событий. Конечно, это всегда опирается на некоторые предположения, но мы в этой работе исходили из предположений, которые считаем вполне реалистичными. Мы считаем, что, с одной стороны, тарифные войны не приведут к значительному сокращению потоков торговли, однако при этом уровень уверенности игроков на рынке значительно сократится. И они будут пытаться переложить этот груз, связанный с дополнительными, повышенными тарифами, на плечи кого-то другого, в первую очередь, на плечи экспортеров. В итоге это скорее всего приведет к тому, что люди (простые люди, работники) будут вынуждены в чем-то себя

ограничивать. В результате будет происходить сокращение потребления, упадет уровень инвесторской, инвестиционной уверенности и будет сокращаться производство. Замедлится рост ВВП, особенно в странах, где есть дисбаланс импорта и экспорта, и особенно сильно это ударит по тем странам, где ослаблено состояние финансовой системы.

Хочу отметить несколько факторов по региональной ситуации и тенденциям, которые мы там сейчас наблюдаем. Прежде всего, поговорим о развитых странах. Здесь лучше всего ситуация в США. В США мы наблюдаем низкий уровень безработицы и стабильный рост, но при этом мы не наблюдаем роста заработных плат. Что касается Евросоюза и Японии, то там мы тоже наблюдаем рост, однако меньше, чем ожидалось. В случае с переходными экономиками, если говорить о России и странах СНГ, то, конечно, нужно сказать о том, что ситуация в России значительно улучшилась в связи с тем, что цены на нефть начали расти. За последнее время Россия значительно поправила свое положение и вышла из двухгодичной рецессии, однако ежегодный рост в 1,5–2% — это, конечно, не то, к чему России нужно стремиться. Поэтому, для того, чтобы выйти на устойчивый рост, предстоит еще многое сделать.

Если говорить о странах Юго-Восточной Европы, то тут, конечно, нужно сказать, что они очень тесно связаны с ситуацией в Евросоюзе. Большая часть их экспорта направлена как раз в Евросоюз, поэтому все, что происходит в Евросоюзе, очень сильно отражается и на этих странах. В связи с этим в них тоже наблюдается небольшой подъем в связи с тем подъемом, о котором мы говорили (в Евросоюзе).

Что касается Латинской Америки, там ситуация несколько улучшилась в связи с ростом цен на нефть, а Бразилия

(так же, как и Россия) вышла из двухгодичной рецессии, но при этом экономика по-прежнему остается очень уязвимой. В первую очередь в Аргентине и еще в целом ряде стран. Например, Венесуэла и Бразилия — можно сказать то же самое. А что касается стран Западной Азии, там есть медленный рост, однако мы наблюдаем некоторую неуверенность, связанную с тем, как дальше будут себя вести цены на нефть. Сейчас они поднялись, поэтому при нынешнем уровне цен на нефть эти страны чувствуют себя достаточно комфортно, однако никто не знает, что будет в будущем. Если рассматривать Турцию, то на страну очень сильно повлияла ситуация с курсом турецкой лиры.

Если говорить о развивающихся странах в Африке, нужно отметить, что эти страны также очень сильно подвержены колебаниям цен на сырьевые товары. В последние два года они находились на достаточно низком уровне. Сейчас цены растут, и, соответственно, это способствовало достаточно серьезному росту экономики в этих странах. Но по-прежнему необходимо подчеркнуть, что рост в 4,5–5% — это недостаточно для этих африканских стран, учитывая то, какими темпами там растет население. И, наконец, если говорить о развивающихся странах Азии, то там, пожалуй, ситуация самая лучшая за последние 20 лет. Мы видим устойчивый рост. Несколько замедлился экономический рост в Китае, а в Индии, наоборот, ускорился.

В случае с долгосрочными вызовами мы обратили особое внимание на международную торговлю и попытались проанализировать, действительно ли международная торговля способствует структурным преобразованиям в странах, помогает ли она развивающимся странам подниматься вверх по производственно-сбытовым цепочкам. Стоит отметить,

что в развивающихся странах развивается международная торговля, особенно по оси «юг — юг», но, в основном, все это сосредоточено именно в Азии, и первую скрипку играет, разумеется, Китай. Впрочем, нечто похожее мы видим и в Японии, и в Южной Корее, и в недавно индустриализировавшихся странах.

Разумеется, мы все знаем, что Китай последние 30 лет рос со скоростью 10% в год и в результате превратился во вторую крупнейшую экономику в мире и в экспортера номер один. Это способствовало и активным структурным преобразованиям в самом Китае, однако почему-то не привело к таким же структурным преобразованиям в других развивающихся странах. Почему этого не произошло? Пока это загадка. Во многих развивающихся странах выросла внешняя торговля, однако при этом они экспортируют лишь небольшой набор товаров. У каждой страны есть узкая специализация, и они пока что не стремятся к тому, чтобы диверсифицировать свой экспорт. Кроме того, нужно отметить, что у многих из этих стран на экспорт идут в основном товары сырьевого характера с низкой добавленной стоимостью.

Обратимся к цифрам. У нас есть база данных — пока что в ней всего 54 страны. Мы надеемся, что в итоге мы сделаем ее вообще для всех стран мира. Данные приводятся за период с 1995-го по 2014 год, и вот что интересно отметить. Если мы посмотрим на Китай, то там произошел рост генерирования добавленной стоимости именно в секторе производства — рост на 11,9%. Китай по сути превратился во всемирную фабрику. Если же посмотреть на Россию, то мы видим, что Россия в производстве значительно потеряла (–6,4%), но зато сильно прибавила в сельском хозяйстве и в добывающей промышленности (8,7%).

Кроме того, можно отметить, например, что некоторые развитые страны тоже не смогли поддержать свои показатели в колонке «производство». Самый большой провал мы видим у Индии (–12,9%). Это означает, что данные страны как-то компенсировали именно создание добавленной стоимости в производстве за счет, может быть, экспорта сырьевых товаров, за счет сельского хозяйства или, возможно, услуг.

Какой вывод можно сделать на основании приведенных данных? Они показывают, что сама по себе международная торговля автоматически не приводит к структурным преобразованиям и не способствует дополнительному генерированию добавленной стоимости. Кроме того, мы видим, что торговля является фактором неравенства, способствует углублению неравенства. Дело в том, что международная торговля во многом контролируется крупными торговыми компаниями, которые, можно сказать, монополизировали рынок. Именно они организуют эти производственные цепочки и делают это таким образом, что большая часть прибыли достается именно им, а другие участники процесса получают недостаточно.

Конечно, это очень интересная тема, но я не буду в нее углубляться и перейду ко второй части нашего доклада, где мы говорим о цифровых технологиях. Для развивающихся стран самый большой вопрос — это каким образом они могут интегрироваться в цифровую экономику, и как она может им помочь. Классический ответ на этот вопрос: нужно инвестировать в цифровую инфраструктуру и так далее, а не в физические активы, и тогда все будет само по себе хорошо. Мы с этим не согласны.

Дело в том, что сейчас технологические гиганты (крупные high-tech-компании) растут очень бурными темпами.

Они достигли просто небывалого роста и с точки зрения рыночной капитализации, и с точки зрения продаж, и с точки зрения прибыли. И они переросли их, теперь они уже больше, чем классические компании-производители. Поэтому для того, чтобы развивающимся странам добиться успеха в этой ситуации, от них требуется проводить очень грамотную политику. При этом основная роль отводится грамотной регуляторной политике. В этих странах должно действовать четкое антимонопольное законодательство, они должны способствовать росту конкуренции и правильной структуре рынка, а главный акцент должен делаться на заботе о благополучии потребителя.

Второй важный элемент в государственной политике развивающихся стран в этой области связан с тем, каким образом хранятся и обрабатываются данные. Дело в том, что сейчас данные собираются, в основном, крупными технологическими компаниями, такими как Facebook и Google, причем собирают они их совершенно бесплатно, используют в своих целях и продают. В данной ситуации правительствам развивающихся стран необходимо принять грамотную политику в отношении того, как регулируются сбор и обработка данных в их государствах.

И, наконец, третье. Речь об инфраструктуре и о том, как она связана со структурными преобразованиями. Конечно, мы понимаем, что инфраструктура очень важна, потому что именно она повышает производительность труда, именно она решает проблему ограничений на стороне предложения и она же способствует росту спроса. С другой стороны, в тех ситуациях, когда отсутствует должным образом развитая инфраструктура, это отрицательно сказывается на деятельности компаний. В таком случае их продукция становится

неконкурентной, они имеют ограниченные возможности по выводу своей продукции на рынок и это также мешает диверсификации.

В связи с этим мы сделали расчеты по разным регионам, сколько раз в течение месяца в том или ином из них отключается электричество. Например, если посмотреть на страны Южной Азии, то там без собственного генератора работать практически невозможно, потому что 25 дней в месяц производство будет простаивать просто потому, что отключили электричество.

Обычно, когда говорят о развитии инфраструктуры, то чаще всего руководствуются концепцией, что нужно вкладывать деньги только в те проекты, которые принесли бы прибыль, если бы это было частное предприятие. Однако мы с таким подходом не совсем согласны и считаем, что он не учитывает различные дополнительные положительные социальные и экономические эффекты (побочные), которые такие инфраструктурные проекты могут иметь. Поэтому мы считаем, что развивающимся странам необходимо осуществлять грамотное планирование инфраструктурного развития в зависимости от того, какие цели развития в данный момент ставятся.

Итак, подведем итог. Во-первых, ситуация в мировой экономике остается сложной, несмотря на то что сейчас положение, наверное, самое хорошее за последние 10 лет. Тем не менее, предсказать, каким образом события будут развиваться в ближайшие год-полтора, довольно сложно. Во-вторых, торговые войны — это всего лишь симптом более серьезной экономической болезни. Дело в том, что уроки экономического кризиса десятилетней давности так и не были усвоены, и необходимые коррективы так и не были

внесены. В-третьих, что касается торговли, то там нет должного баланса, и это тоже способствует росту неравенства и неуверенности. Так что злодеем в данном случае является не только финансовый сектор, как мы привыкли думать, но и крупные экспортные компании — они тоже играют в этом деле свою отрицательную роль.

Что касается цифровых технологий, то нужно отметить опасность того, что развивающиеся страны и страны с переходной экономикой могут проиграть крупным цифровым гигантам, и в результате они окажутся вытесненными на периферию этими крупнейшими высокотехнологичными компаниями. И, наконец, что касается планов по развитию инфраструктуры в развивающихся странах, то пока что этим странам не удастся в должной степени увязать свои инфраструктурные проекты с общими стратегическими планами развития. В основном, это происходит именно из-за того подхода, о котором я говорил, когда инфраструктурные проекты оцениваются только с точки зрения прибыльности.

И, наконец, самая важная мысль, о которой мы уже начинали говорить в нашем прошлогоднем докладе. Так же, как в США в свое время был принят новый курс, так и нам сейчас нужен такой глобальный новый курс для всего мира, который будет включать в себя несколько элементов. Во-первых, экономическое возрождение, которое включало бы в себя все страны, и инклюзивное возрождение. Во-вторых, изменения в налоговой политике. Ограничения для капитализма, основанного на ренте, и перераспределение от капитала к труду, что сделало бы мир более справедливым.

Нужно не только обозначить все те вызовы, которые стоят сегодня перед мировой экономикой, но и сообща проанали-

зировать ситуацию, в частности, в том аспекте, который касается новых технологий. Почему я считаю, что необходима широкая дискуссия по этим вопросам? Потому что если такой дискуссии не будет и мы будем закрывать глаза и делать вид, что все идет нормально и «business is usual», то тогда те, в чьих руках сосредоточена власть (транснациональные корпорации), и впредь будут делать то, чем они занимались последние 30 лет. Концентрировать в своих руках всю силу и по своему усмотрению менять правила как на национальном, так и на международном уровне, в своих интересах, и неравенство будет только углубляться.

Поэтому частые обсуждения, что вся беда в том, что правительство не умеет считать деньги и тратит больше, чем может себе позволить, — это просто сказка. Думаю, что нужно отказаться от этой неолиберальной истории и от утверждения о том, что всегда во всем виновата именно власть, государство. На самом деле требуется более тщательный и глубокий анализ, и мы в ЮНКТАД поднимали эту тему в наших предыдущих докладах. Мы показали, что на самом деле все упирается не только в государство, но и в частном секторе есть точно такие же проблемы.

Мы видим, что транснациональные корпорации и финансовый сектор настолько могущественны, что имеют возможность устанавливать правила игры по собственному усмотрению. В результате возникает такой феномен, который мы называем замкнутым кругом Медичи, то есть когда экономическая власть приносит политическую власть, а политическая власть дает возможность устанавливать правила в свою пользу, а затем благодаря этому вы приобретаете еще больше экономической власти, и таким образом неравенство только углубляется.

Поэтому то, что мы сегодня наблюдаем в мире, политическое беспокойство, которое присутствует как в странах Западной Европы, так и в США, все, что мы видим, — Трамп, Brexit, укрепление ультраконсервативных позиций и крайне левых взглядов — все это реакция на растущее неравенство. Поэтому если эту проблему не решить вовремя, то окаменевающая, существующая политическая система в какой-то момент просто не выдержит и развалится, и тогда на смену ей придут популистские лидеры недемократического характера, которые придут к власти и будут действовать уже не в интересах всего общества, а, скорее всего, в интересах каких-то определенных групп.

Хотелось бы закончить на оптимистической ноте. Я считаю, что нам нужно, как мы и говорили, больше опираться на цели устойчивого развития, на программу до 2030 года, которая содержит в себе элементы, связанные с защитой окружающей среды, но также и на некоторые экономические и общественные элементы. Нужно быть более инклюзивными, нам нужен более инклюзивный рост, более инклюзивное общество. Нужно инвестировать средства в инфраструктуру, в образование, в здравоохранение. Не нужно отказываться от многостороннего сотрудничества. Действовать нужно, опираясь на нашу позитивную, конструктивную повестку.

10 ЛЕТ СПУСТЯ МИРОВОГО КРИЗИСА: СОХРАНЯЮЩИЕСЯ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

(некоторые мысли в связи с Докладом
о торговле и развитии ЮНКТАД)

10 YEARS AFTER THE WORLD FINANCIAL CRISIS: REMAINING PROBLEMS AND HOW TO SOLVE THEM

(some thoughts which emerge from reading
Trade and Development Report of UNCTAD)

ЕРШОВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

Член Президиума ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям «Института энергетики и финансов», профессор Финансового университета при Правительстве РФ, член комиссии по банкам и банковской деятельности Российского Союза промышленников и предпринимателей, доктор экономических наук

ERSHOV MIKHAIL VLADIMIROVICH

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Chief Director for Financial Research at the

Institute of Energy and Finance, Professor at the Financial University under the Government of the Russian Federation, member of the Commission for Banks and Banking Activities of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Doctor of Economic Sciences

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные вопросы, затронутые в ежегодном Докладе о торговле и развитии ЮНКТАД. Подчеркивается, что через 10 лет финансового кризиса многие из проблем сохраняют свою актуальность. Подчеркивается важность подходов экономической политики, которые обеспечили бы устойчивые развитие, несмотря на возможные кризисные явления в мире.

ABSTRACT

The article touches upon the main issues of the recent report of the UNCTAD "Trade and Development Report 2018: Power, Platforms and Free Trade Delusion". It is stressed that 10 years later the global financial crisis many of the problems remain to be unsolved. The importance of approaches of economic policy, which may provide sustainable development despite the risks of crisis in the world economy is emphasized.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Финансовый кризис, финансовые рынки, центральные банки, экономический рост.

KEY WORDS

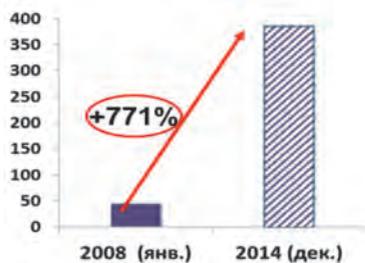
Global financial crisis, financial markets, central banks, economic growth.

Доклад о торговле и развитии 2018 г. (Trade and Development Report 2018: Power, Platforms and Free Trade Delusion), подготовленный ЮНКТАД (далее — Доклад) начинается с констатации факта, что 10 лет назад

Lehman Brothers объявил о своем банкротстве. Авторы верно отмечают, что «с того времени мало что изменилось, финансовая система, как нам говорят, стала более прозрачной, более простой, более надежной. Но при этом банки накачаны госденьгами, теневой банковский бизнес вырос, деривативы выросли, бонусы растут» [1, с. II].

Проиллюстрируем от себя, как масштабно западные экономики сразу же в ответ на кризис накачали свои финансовые системы финансовыми ресурсами. Даже такие консервативные страны, как Швейцария, увеличили эмиссию швейцарского франка в 7 с лишним раз, а эмиссия доллара США была увеличена почти в 4 раза. В целом денежная масса значительно превысила рост ВВП за период, начиная с 2007 по 2015 г. (рис. 1).

Швейц. франка

доллар США

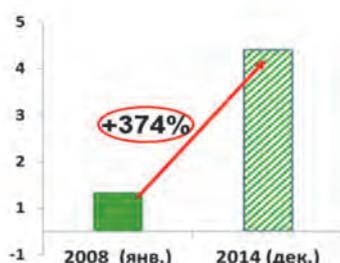

Рис. 1. Денежная база

Источник: М. Ершов по данным соответствующих центральных банков.

Тогда процентные ставки были резко снижены. Напомним, в частности, что в 23 странах, на которые приходится 25% мирового ВВП, процентные ставки стали либо около нуля, либо ниже нуля (рис. 3).

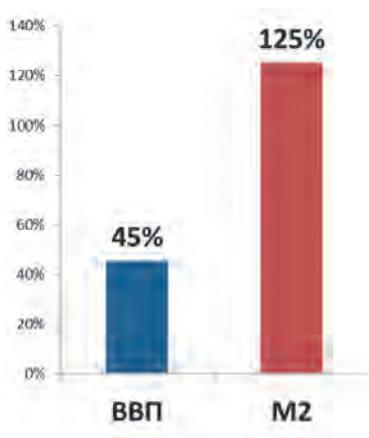

Рис. 2. Мир: рост M2 и ВВП за 2007–2015 гг.

Источник: М. Ершов по данным соответствующих центральных банков.

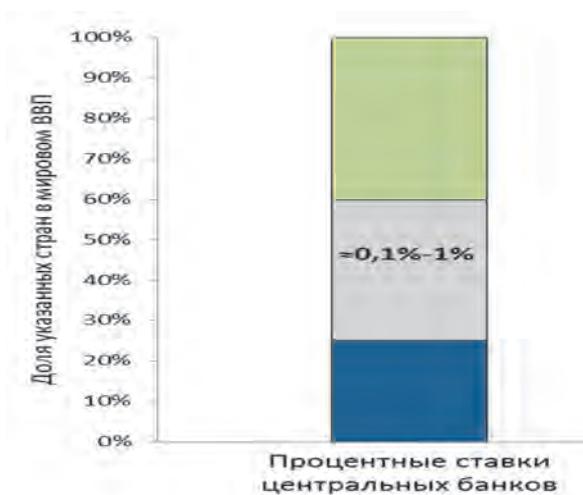

Рис. 3. Доля стран в мировом ВВП с соответствующим уровнем процентных ставок ЦБ (июль 2016 г., %)

Источники: по данным IMF, Bloomberg.

По идее столь масштабными мерами воздействия должен был бы быть спровоцирован серьезный ответный эффект. Однако если мы посмотрим на прирост ВВП основного участника мировой экономики — США (но за вычетом бюджетного дефицита), то рост будет значительно меньше (рис. 4).

Рис. 4. Прирост ВВП США за вычетом госдолга, трлн долл.

Указанное отсутствие адекватных взаимосвязей напоминает высказывание, которое предлагается в романе известного русского писателя и философа Ф.М. Достоевского: «Я видел тень кучера, который тенью щетки чистил тень кареты» («Братья Карамазовы»).

Почему такая аналогия? С одной стороны, мы имеем масштабные меры поддержки, масштабные меры помощи, минимальные процентные ставки, значительные объемы ликвидности. Казалось бы, экономика должна заметно реагировать на такое воздействие. Между тем, у них средний

рост ВВП 0,5–1,5%. Это невольно заставляет задаться вопросом, насколько такая экономика в принципе здорова. Она давно должна была бы на столь масштабные системные меры поддержки отреагировать в ответ гораздо более интенсивно, чем то, что мы наблюдаем.

Предпринятые меры даже были настолько масштабными, что даже увеличили периодичность финансового цикла. Раньше каждые 7–8 лет финансовые рынки регулярно проваливались (рис. 5). Но после последнего падения уже прошло 10 лет, а рынки пока устойчиво растут, и никаких значимых провалов нет. Значит, какие-то уже внутри мировой экономики, в ее внутренней материи происходят модификации, которые даже нарушили устойчивый многолетний цикл предшествующих периодов.

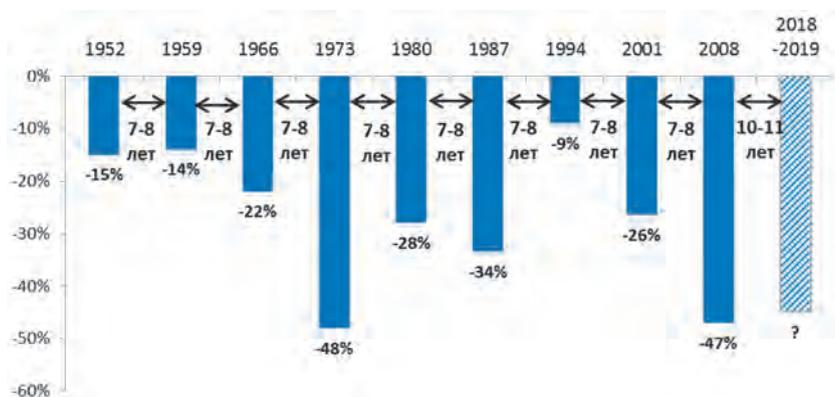

Рис. 5. «Цикличность» провалов (динамика Индекса S&P 500, %)

Источник: по данным Bloomberg.

Совершенно справедливо авторы Доклада пишут: «Рост ликвидности привел к росту цен акций, но без соответ-

ствующего увеличения фундаментальных показателей или доходов этих компаний» [1, стр. 2]. Для подтверждения приведем график (рис. 6), который показывает, какова длина отмечающегося растущего фондового рынка США (без 3% коррекции).

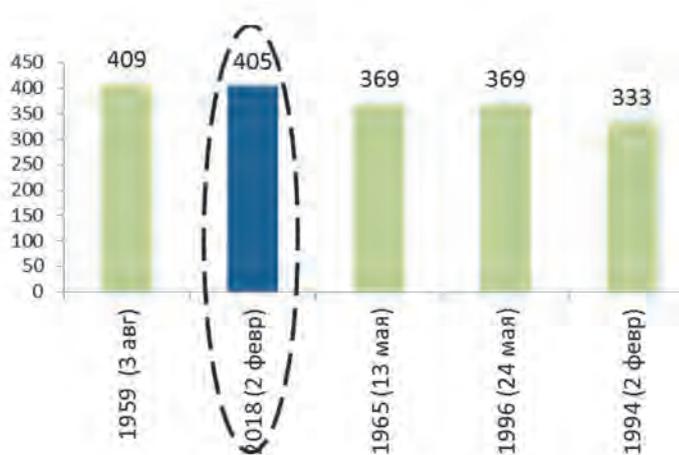

Рис. 6. Индекс S&P 500 — рост без 3% коррекции, количество торговых дней

При этом рост акций связан с тем, что очень интенсивно осуществляются операции buyback, то есть компании выкупают свои собственные акции. Очевидно, если компания сама выкупает свои акции, конечно, ее акции будут расти, но за этим ростом реально никаких фундаментальных изменений или оснований нет. Понятно, что чем более перегрет рынок (а он сейчас явно находится в фазе перегрева, об этом все большее количество экспертов говорят, и в Докладе это также подчеркивается), тем больше будет провал.

Напомним, Доклад начинается с десятилетнего юбилея Lehman Brothers — того самого ипотечного кризиса. Какой тогда был провал на рынке? Капитализация ведущих мировых банков снизилась в десятки раз (рис. 7).

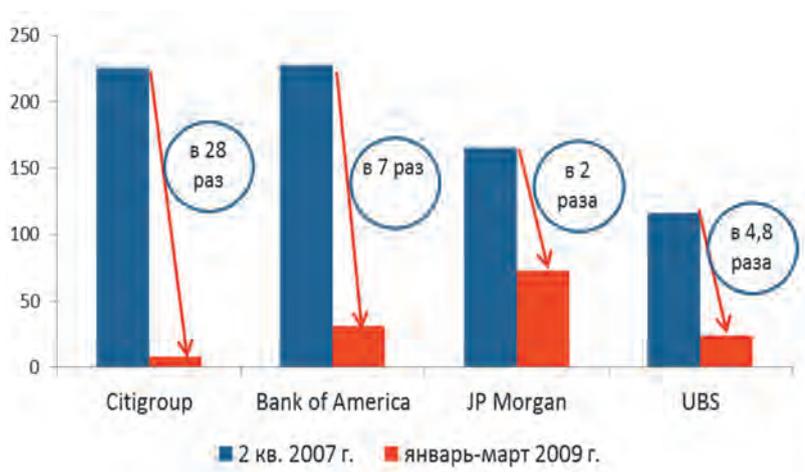

Рис. 7. Капитализация ведущих мировых банков до и после кризиса, млрд долл.

Источник: по данным Bloomberg.

Все более отчетливо происходит процесс деглобализации. И вот здесь, в Докладе, представлены очень интересные оценки [1, стр. 14]. Показывается, насколько национальные основы в развитии начинают вновь играть свою роль. В 19 из 30 рассмотренных примеров драйвером роста является чистый экспорт, а не внутренний спрос, следовательно, внешняя сфера.

Но тогда если мы имеем дело с внешними рисками, или с внешними перегревами, или с санкциями, или

другими внешними ограничениями, это значит, что эти страны делают свой рост зависимым от всех внешних ограничений, что делает общую картину еще более трудно предсказуемой.

В Докладе указывается, что «свой дом — самое лучшее место» («There's no place like home») [1, с. 58]. Напомним, что и в прошлые годы тоже была такая концепция, «home bias», когда существовало предпочтение к собственной экономике. Еще даже до кризиса, то есть когда многие национальные компании в первую очередь брали в качестве основы своего развития именно национальную площадку.

И вот в этой же связи журнал «Economist», говоря о Японии, которая исповедовала схожие подходы, подчеркивал, что Япония хорошо освоила искусство открываться на ее условиях, а политика опоры на собственные силы, а не на иностранные инвестиции, защита национальных компаний и банков позволит ей достичь одной из основных целей — финансовой независимости. В нынешних условиях, когда отмечаются тенденции деглобализации и когда страны начинают все больше стремиться совместить свое участие в международной экономике с опорой на внутренние основы развития, указанные подходы заслуживают большого внимания.

Риски цифровой экономики. Очень интересное рассмотрение проблематики в Докладе. От цифровизации экономики нам сейчас никуда не деться. Укажем на два события. В августе 2018 г. глава Банка Канады на конференции в известном Джексон-Хоуле, (где участвует руководство центральных банков ведущих стран), подчеркнул, что цифровизация экономики затрудняет для центральных банков проведение денежно-кредитной политики.

Мы, в свою очередь, еще в марте 2018 г., выступая в Вольном экономическом обществе, говорили: «Криптовалюты, как и финансовые инновации в целом, затрудняют проведение независимой денежно-кредитной политики в целом, снижая эффективность такой политики, т.к., по сути, выводят из-под приоритетной компетенции центральных банков важные монетарные и расчетные сегменты, что уменьшает возможность регуляторов влиять на формирование указанных сфер» [2, с. 86]. Другими словами, если какие-то взаимосвязи приобретают очевидный характер, то они привлекают к себе внимание разных экспертов в разных странах.

Понятно, что цифровизация расширяет возможности для трансляции внешних шоков, и при недостаточном регулировании финансовой цифровизации это, по сути, новая форма открытия экономики на качественно ином технологическом уровне. Поэтому, да, мы все за цифровизацию. Но не за непродуманную цифровизацию, а за то, чтобы подготовить внутренние основы, чтобы были готовы все те наши внутренние механизмы демпфирования рисков, которые при этом, естественно, возникают. А если просто ринуться неподготовленными, то результат будет очевидно негативным.

В Докладе говорится: «Парадокс глобализации XXI века в том, что, несмотря на бесконечные разговоры о гибкости, эффективности, конкурентоспособности, развитые и развивающиеся экономики становятся все более хрупкими» [1]. Действительно, такой тезис заслуживает максимального внимания. В частности, эксперты ОЭСР в ноябре 2017 г. сказали, что «сейчас наблюдается больший уровень рисков, чем в преддверии последнего мирового финансового кризиса».

В Докладе справедливо говорится, что должны быть множественные пути, чтобы совместить внутренние цели и за-

дачи интеграции в глобальную экономику [1]. Но при этом у стран должны быть достаточные инструменты, чтобы объединить, эти, казалось бы, трудно совместимые задачи. И когда у них будет достаточно широкий диапазон рычагов и механизмов экономической политики, они естественно упрочат свои экономические основы своего развития. А чем прочнее будет каждая из стран — участниц мировой экономики, тем стабильнее будет и сама мировая экономика.

Библиографический список

1. Trade and Development Report 2018: Power, Platforms and Free Trade Delusion. UNCTAD. 2018. P. 133.
2. Ершов М.В., Вотяков С.А. О некоторых рисках финансовых инноваций // Труды Вольного экономического общества. Том 210. 2018. С. 82–92.

Bibliographical list

1. Trade and Development Report 2018: Power, Platforms and Free Trade Delusion. UNCTAD. 2018. P. 133.
2. Ershov M.V., Votjakov S.A. O nekotoryh riskah finansovyh innovacij // Trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva. Tom 210. 2018. S. 82–92.

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА СТАНОВИТСЯ НЕЭФФЕКТИВНОЙ... MONETARY POLICY BECOMES INEFFECTIVE...

БУНИЧ АНДРЕЙ ПАВЛОВИЧ

Член Правления ВЭО России, президент Союза предпринимателей и арендаторов России, генеральный директор Международного фонда «Содействие предпринимательству», к.э.н.

BUNICH ANDREY PAVLOVICH

Member of the Board of VEO of Russia, President of the Union of Entrepreneurs and Tenants of Russia, General Director of the International Fund for the Promotion of Entrepreneurship, Ph.D

АННОТАЦИЯ

Автор объясняет причины кризиса 2008 года и рассматривает его последствия для мировой экономики, где особо выделена ситуация, которая сложилась на развивающихся рынках. Рассмотрены причины неэффективности денежно-кредитной политики, которая сталкивается с рядом проблем в условиях неустойчивости и изменчивости внешних и внутренних условий мировой экономики.

ABSTRACT

The author explains the causes of the 2008 crisis, and considers its implications for the global economy, where the situation in emerging mar-

kets is highlighted. The reasons for the inefficiency of monetary policy, which faces a number of problems in the conditions of instability and variability of the external and internal conditions of the world economy, are considered.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Мировая экономика, кризис, теневая банковская система, мировой кризис, развивающиеся рынки, технологические решения, денежно-кредитная политика.

KEY WORDS

World economy, crisis, shadow banking system, world crisis, emerging markets, technological solutions, monetary policy.

Во-первых, о причинах того, что случилось в 2008 году, и о том, что продолжается сейчас. Мне кажется, что в основе 2008 года — это кризис сохранения богатства, то есть финансовый сектор настолько оторвался от реального производства и вообще всех реальных процессов в экономике, что уже к 2008 году стало невозможным оценить, что сколько стоит. И это привело, к уникальной ситуации, поскольку до этого все время при капитализме периодически возникали кризисы, циклические, периодические, и это было нормально, потому что кто-то сделал неверные вложения, кто-то неправильно оценил риски, соответственно, система легко с этим справлялась. Это называлось «clearance, прояснение», то есть в какой-то момент все выясняли, что сколько стоит и шли дальше. Часть виртуальной мировой стоимостной массы аннигилировалась, исчезала навсегда. Но к 2008 году выяснилось, что так сделать уже невозможно, поскольку посмотрели, что теперь уж слишком много людей обанкротятся, речь пошла уже о триллионах и десятках

триллионов долларов. Поэтому пришлось принять решение о том, чтобы зафиксировать практически все крупнейшие банковские балансы и дать возможность им длительное время вести оценку не по рынку, а за это время накачивать еще больше деньгами все центральные банки, экономику, что, конечно, в итоге вызвало еще большие сложности, теперь с оценкой стоимости.

Возникла гигантская фиктивная стоимость, квазистоимость, и непонятно теперь, как из этого выйти, ведь допустить следующий кризис уже невозможно. До 2008 года вот эта система была порождена идеей так называемого великого спокойствия, *great moderation*. Двадцать лет американская Федеральная резервная система доказывала, что теперь можно купировать любой кризис, и вообще, если что-то случится, мы быстро «зальем деньгами». Есть системы страхования вкладов, есть системы электронных расчетов, есть дисконтное окно, и быстро все это затыкалось, и решили, что так можно жить вечно. Но оказалось — нельзя. Выяснилось, что в результате дисбалансы только нарастают как снежный ком, поэтому то, что произошло после 2008 года — это выведение процесса на следующий уровень, уже гораздо более высокий и опасный с точки зрения мировой экономики, так что теперь допустить новый кризис сложно, или, скорее, невозможно. Невозможно говорить всерьез на эту тему.

И теперь перейдем к тому, что происходит на развивающихся рынках. Мне кажется, что это как раз и есть отражение мирового кризиса сохранения богатства (*wealth*), поскольку, если кого-то надо «обваливать», то, естественно, «обваливают» периферию. И это было ясно уже при создании G20 в 2008 году, мне тогда казалось, что, в конечном счете, появится Трамп. Я не предполагал, что он конкретно появит-

ся, но, да, появится кто-то подобный ему. Поэтому развитые страны (G7, G8 тогда еще была) создали кризис, их финансовые институты, причем выгоду от этого получали исключительно они сами. Но когда надо было расплачиваться, они решили собрать всех вместе и поделить убытки на всех, то есть в этом была идея G20, да, теперь мы будем выходить из тупика все вместе. Но опять же было ясно, что выходить вместе не получится, что это временное решение. И теперь кризис развивающихся рынков — это, мне кажется, ответ на то, что происходило и происходит в мире. Просто за это время действительно возникла так называемая «теневая банковская система» (shadow banking system), но ее представляют неверно. Когда все говорят «теневая», можно подумать, что это какая-то преступная деятельность. Нет, речь идет просто о небанковском кредитовании. О том кредитовании, где нет прямого регулирования Центробанка. Но leverage, плечо, там становится огромным, и поэтому действительно эти обороты неконтролируемы. Но в основном это в развитых странах, безусловно, и в меньшей степени — в развивающихся. В Китае, кстати, тоже высокая степень развития этой теневой банковской системы, и это также создает дополнительные риски, условия для кризисов. Почему развивающиеся рынки? Почему они стали жертвой? Потому что они, по сути, отыграны, то есть они росли в нулевые годы в 10, в 20 раз. Например, наш индекс РТС вырос в 20 раз за нулевые годы, то есть он просто не может дальше вырасти такими же темпами. Тогда по отношению к предыдущему периоду он что, в 200 раз, что ли, вырастет? Это невозможно.

И в других странах то же самое, в развивающихся был слишком бурный рост, а теперь американский рынок за эти 9 лет вырос в 4 с половиной раза. Американский — более

стабильный для инвесторов, по моему мнению, так было заранее предусмотрено. Поэтому, если смотреть с этой точки зрения на процесс, на развивающиеся рынки, уже несколько лет назад стало понятно, что они вряд ли смогут удержаться, а это достаточно большой сегмент в мировой экономике. И, кстати, многие страны даже перестали быть развивающимися. Они выбыли из числа развивающихся стран, даже придумали новый термин. Теперь не «развивающиеся рынки», а «пограничные». Что это такое? Это какие-то развивающиеся, но не совсем, которые как-то плохо развиваются, и их количество, *frontier markets*, только увеличивается. В итоге видно, что глобализация в том виде, в котором она была, действительно, подошла к концу. Я не согласен, что она дальше будет развиваться, пока не видно. Развитые страны и транснациональные корпорации просто выжали из глобализации все, что нужно, а теперь они отсекают то, что не нужно, и забирают какие-то функции в свои страны базирования. И это еще один камень в сторону развивающихся рынков, который будет их тянуть и дальше, и поэтому сейчас пошла серия девальваций, которые могут привести к тяжелой стагнации. Поэтому из этого надо делать выводы.

Конструкция, которая была в нулевых, точно не повторится. А там была какая система? Экономика Китая бурно растет, есть еще огромное количество развивающихся рынков, которые участвуют в том же процессе. И, соответственно, растет спрос на сырье. Это все было взаимосвязано. Теперь это закончено, и временное повышение цены на сырье, на мой взгляд, не должно нас успокаивать, так как сама эта «машина», которая тогда работала, сейчас «заглохла». А развитые страны собираются выходить из этой ситуации за счет принципиально новых технологических решений.

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод, что денежно-кредитная политика становится неэффективной, если раньше денежно-кредитная политика и была способом манипулирования мировой экономикой, то сейчас она становится неэффективной, так как появились другие способы, это прежде всего цифровое воздействие и прямое влияние на экономику через монопольные технологические платформы.

ЧЕМУ УЧИТ ДОКЛАД ЮНКТАД? КАК ИЗБЕЖАТЬ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ОШИБОК! WHAT THE UNCTAD REPORT TEACHES? HOW TO AVOID CIVILIZATION MISTAKES!

ЯКУТИН ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Вице-президент ВЭО России, председатель совета директоров, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор

YAKUTIN YURY VASILYEVICH

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the Board of Directors, scientific director of the Publishing House «Economic Newspaper», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

Основное внимание в статье уделяется изменениям в мировой политике и финансовой сфере, вызванным кризисом 2008 года.

ABSTRACT

The article focuses on changes in world politics and finance caused by the 2008 crisis.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Гиперглобализация, рейтинговые агентства, цивилизационный кризис, бюрократия, санкции.

KEYWORDS

Hyperglobalization, rating agencies, civilization crisis, bureaucracy, sanctions.

Доклады ЮНКТАДа готовятся ежегодно, и в рамках международного обсуждения в один день на различных площадках в мировых столицах представляются и анализируются. В этом году Россия впервые включилась в обсуждение такого доклада. Организаторами обсуждения стали Информационный центр ООН, Международный Союз экономистов и Вольное экономическое общество России. С основным докладом выступил ведущий специалист по экономическим вопросам ЮНКТАД (Женева) Игорь Паунович. Содокладчик — член Координационного Совета Международного Союза экономистов, главный директор по финансовым исследованиям «Института энергетики и финансов», доктор экономических наук Михаил Ершов. Открыл заседание Владимир Валерьевич Кузнецов — руководитель Информационного центра ООН в России.

Хотелось бы отметить такой интересный исторический момент. Игорь Паунович по национальности — хорват. Хорватия нам издавна известна в разных ипостасях, в том числе и тем, что в 1658 году в Россию на царскую службу

приехал Юрий Крижанич, просветитель, богослов, философ, историк, писатель. Он выступал за унию католической и православной церквей, за единство славянских народов, излагал свои взгляды на роль властных структур, экономическую политику самодержавия, права и обязанности сословий. После почти четырех лет, проведенных в России, его в 1661 году выслали на шестнадцать лет в Тобольск за то, что он осмелился государственным людям давать рекомендации по действиям властных структур в российском обществе, как себя вести с Речью Посполитой, как поступать с турками, как выстраивать отношения с православной церковью, папским Римом. В Тобольске в 1663–1666 годах он написал свою знаменитую книгу «Политика», в которой развил свои идеи о власти, мудрости, благе, богатстве, торговле, ремесле, земледелии, об организации войска, о нравах и обычаях русского народа, об отношении к чужеземцам и их советам.

В связи с нашим обсуждением хочу напомнить лишь одну из главных мыслей Крижанича, которую он неоднократно повторяет, о том, что залог сохранности России — не в копировании чужих обычаев, не в смешении с чужими народами, которое губительно, а в поиске собственного пути развития. Россия у Крижанича самодостаточна! И ничто не может быть для нее губительнее, чем пренебрежение собственными обычаями, присвоение чужих порядков с возжеланием стать другим народом.

Доклад ЮНКТАД также направлен на структуры, принимающие решения, центры принятия политико-экономических мер. Доклад по аналогии с рекомендациями в «Политике» Крижанича мы не должны воспринимать как руководство к действию, как обязательные для нашего про-

цветания рекомендации [2]. Решения о системе в экономической политике мы будем принимать сами, выбирая те, которые нам действительно нужны, диктуются сложившимися обстоятельствами. Вспоминая с большим уважением этого великого человека и высказанные им суждения, я также предлагаю смотреть на доклад ЮНКТАД не как на обязательную рекомендацию, а как на некую информацию к размышлению о том, что же происходит в мире и как, исходя из этого понимания, нам надо поступать в нашей экономике. При этом важно выстраивать собственную национально-суверенную экономическую политику, достойного могучего суверенного государства.

Возвращаясь к нашей теме, я бы хотел напомнить участникам нашего обсуждения, что говорится в кратком резюме доклада, подготовленном Международным Союзом экономистов. Основное внимание в нем уделяется изменениям в мировой политике, особенно в финансовой сфере, вызванным кризисом 2008 года. Спустя десятилетие после краха в сентябре того года американского банка Lehman Brothers мировая экономика ныне вновь оказалась в шатком состоянии. Расширяющиеся финансовые линии разлома, эскалация тарифной истерии и растущая цифровая дисфория все чаще лидируют в заголовках. Наблюдается и более глубокая посткризисная проблема — неспособность государств справиться с дисбалансом в финансовых отношениях и значительно возросшим неравенством, которые порождены гиперглобализацией.

В частности, в докладе ЮНКТАД рассматривается вопрос о том, как экономическая мощь концентрируется в меньшем числе крупных международных фирм и какое влияние это оказывает на способность развивающихся

стран извлекать выгоду из своего участия в глобальных производственно-сбытовых цепочках, а также пользоваться преимуществами новых цифровых технологий. Все это вызывает необходимость перемен, тем более что в 1947 году в Гаване Устав международной торговой организации при ООН был принят. В обсуждаемом докладе его предлагается усовершенствовать, и рассматривается целый ряд актуальных вопросов. В их числе: расходы на инфраструктуру, новая промышленная политика, регулирование поиска корпоративной ренты и повышение заработной платы. Все они, говорится в резюме доклада, принимаются во внимание в качестве дополнительных элементов для формирования более обнадеживающей повестки дня сегодняшнего турбулентного мира, которая требует перезагрузки Гаванской хартии в XXI веке для построения более инклюзивной многосторонности, где человек выше прибыли.

Все эти положения доклада, конечно же, заслуживают самой основательной аналитики и оценки, но я бы все же дополнил данное резюме и предлагаю посмотреть на него более широко и более внимательно. Наши содокладчики напомнили нам, что кризис 2008 года начался с краха американского банка Lehman Brothers. Так вот, я приведу об этом дополнительную информацию, чтобы понятной стала аналогия случившегося с событиями сегодняшнего дня. В 2008 году банк заявил о своем банкротстве, хотя в годовом отчете за 2007 год с гордостью объявил, что 42 раза был отмечен различными международными премиями как лидирующий по различным банковским и финансовым результатам. Его признавали лидером крупнейшие и самые авторитетные рейтинговые агентства. Не слишком в этом

смысле отличались и показания, например, таких крупных рейтинговых агентств как Moody's, Standard & Poor's, Fitch Ratings, которые давали банку великолепные позитивные отзывы.

Как же так получилось, что отмеченный за свои «достижения» высокими оценками банк на самом деле был банкротом? Это была сознательная ложь, о чем написал недавно в своей статье в «Новой газете» экономист М. Шенэ. Оказалось, что перестраховочные бумаги, колоссальные внебалансовые финансовые схемы и сложные деривативы непомерных объемов — их номинальная сумма в 35 трлн. долларов представляли собой 50-кратный размер баланса и превосходили собственные активы банка примерно в 1500 раз. Активы были смехотворно малы и составляли 3,25% размера баланса банка. Но это ни у кого не вызывало опасений и желания рассеять пелену лжи об его процветании [4].

Я напоминаю эти цифры для того, чтобы сказать о том, что причины и природу разразившегося тогда кризиса мировой, социально-экономической системы в ВЭО России обстоятельно анализировала уже в 2008 году, высказав не потерявшие и ныне своей актуальности суждения. Вот здесь, в этом зале сидели тогда три наших известных академика — С.А. Ситарян, Л.И. Абалкин, Е.М. Примаков. В своих выступлениях все они пришли к выводу, что, по сути дела, это не обычный финансовый, производственный или технологический кризис. Это сложный многоаспектный мировой финансовый кризис, вызванный сдвигами в коренных основах мировой экономики. Тогда я также выступал в обсуждении, обрисовав разразившийся кризис как цивилизационный, кризис цивилизационного развития, как тупиковую ветвь

финансовой системы, обслуживающей современные потребности цивилизации.

Последствия кризиса 2008 года в мире не преодолены. Но все усилия правительств направлены на то, чтобы вернуться к тому, что было до кризиса 2008 года. Но еще раз подчеркну, что тогда мы пережили не только финансовый, структурный кризис. Мы пережили цивилизационный кризис, угрожающий основам самого существования человечества, когда критически нарушено соотношение воспроизводственных фаз, когда самые большие доходы получают от финансовых спекуляций, когда потребление приобрело приоритетное значение, когда воздействие человеческой деятельности серьезно нарушает экологическое равновесие в мире. Финансовый капитал все больше отрывается от своей основы — материального производства, все больше приобретает спекулятивный характер. Экономическое неравенство государств постоянно усиливается, как и резко возросшее материальное неравенство населения и развитых, и развивающихся стран. Набирающий силу финансовый капитал многократно умножает все эти отрицательные моменты.

Только что нам прислали материалы к семнадцатой экспертной сессии нашего Координационного клуба, которая состоится 3 октября, где будет обсуждаться новая книга академика А.Г. Аганбегяна «Финансы, бюджет и банки в новой России». В этой книге также приведены интересные материалы о непомерно раздутом финансовом секторе экономики, опасно оторвавшемся от своей основы — материального производства. Автор отмечает, что в связи с самостоятельной динамикой финансов повысились риски финансовых кризисов — ипотечных, долговых, валютных. Время от вре-

мени происходит неконтролируемый обвал курса акций и катастрофическое падение фондовых рынков, на десятки процентов меняются курсы валют в отдельных странах. Сегодня фактически любой кризис начинается с финансовых неурядиц и лишь затем распространяется на экономику и социальную сферу.

Поэтому все в большей мере кризисы приобрели не периодический, циклический характер, а структурный характер. Несколько лет назад, говорится в книге, обвал на 1/3 курса акций на крупнейших китайских биржах лишил их владельцев 5 трлн долларов. На нашей памяти произошло несколько крупнейших обвалов американской биржи высокотехнологических компаний NASDAQ. Недавно на 8% просела главная Нью-Йоркская биржа. Владельцы лишились триллионов долларов.

В работе А. Аганбегяна дается также анализ состояния финансовой системы России и предложены меры по ее оздоровлению, усилению роли финансового капитала в развитии экономики.

Сейчас вроде бы работа финансовой системы немного нормализовалась, но те же самые рейтинговые агентства опять награждают высокими критериальными оценками не внушающие доверия банки, а банковская система многими воспринимается как гнилая. В упоминавшейся уже статье М. Шенэ приводятся, например, такие данные. У крупнейшего в мире инвестиционного банка Goldman Sachs номинальный объем деривативов в 48,9 тысячи млрд долларов в 2017 году составил 53-кратный размер собственного баланса, в 568 раз превысил собственные капиталы и в 2,5 раза ВВП Соединенных Штатов. Деривативы одного из крупнейших финансовых конгломератов

Citigroup равняются 45,7 тыс. млрд долларов: это 25-кратный баланс, 227-кратный объем собственных капиталов и 2,3% ВВП США. За истекшее десятилетие произошло бурное развитие в так называемом «теневом банковском секторе». Считается, что крупнейшая инвестиционная компания Black Rock, «слишком большая, чтобы обанкротиться», поскольку распоряжается, например, шестью тысячами млрд активов. Спекулятивный банковский капитал обслуживает вот эти все процессы, и в скором времени такие банки, полагает автор статьи, тоже могут лопнуть, так же как и Lehman Brothers.

Полноценных уроков из краха финансовой системы в 2008 году в полном объеме мировая финансовая элита и власти не извлекли. Еще раз отмечу, что ВЭО России на своем заседании тогда нам убедительно доказало, что такие кризисы будут повторяться вновь и вновь, пока финансовый капитал, оторвавшийся от своей материальной основы, не приведет себя в подобающее состояние.

Нам тут говорят, что мы должны принимать какие-то усилия для стабилизации обстановки. А скажите мне, какой-либо банк в России может сравниться по капиталу, по влиянию на мировые глобализационные процессы с гигантами транснациональных корпораций, так или, как например, банки Франции, Германии, Швейцарии, США? У нас таких банков нет. По капитализации, по объему финансовых ресурсов мы уступаем им, к тому же вводимые американцами санкции ограничивают наши возможности. Не России принимать главные усилия по выходу из этого весьма вероятного нового значительного финансового кризиса.

Главным источником кризиса в 2008 году был рынок ипотечного кредитования и слабая финансовая система

США. И сегодня, как доказывают исследования многих наших финансовых экспертов и зарубежных экономистов, США ведут себя в глобальной финансовой системе как слон в посудной лавке, объявляют всем санкции. США проталкивают свои интересы диктатом доллара. Долларовые резервы разрастаются непомерно, а каждый доллар не обеспечен и на 2 цента материальными ресурсами. Главный источник экономических трудностей — это, несомненно, эгоистическое поведение США, это выход из всех международных соглашений, которые ограничивают диктат США, — тихоокеанское соглашение о торговле и партнерстве, парижское соглашение о климате, соглашение по Иранской ядерной сделке. Это и развязывание торговых войн, в том числе с Китаем и Японией.

Что же делать в этой ситуации? Свое выступление я начал воспоминаниями о Крижаниче, ими же и закончу. Тем более что многие его мысли, преждевременные в царствование Алексея Михайловича, теперь могут оказаться кстати. В одном из мест Крижанич определяет даже и всю книгу как «советы народу», и все же главные ее адресаты — богатые и влиятельные русские люди, «те, что правят народом». И первая мысль, которую хочет внушить им Крижанич, в общем-то, несложна: «Власть над народом подобна опеке над сиротами. Она должна идти на благо тем, кем правят, а не тем, кто властвует». «... Власть вам дана для созидания, а не для разорения. Чтобы вы были не волками и разбойниками, а отцами, и дали бы своим народам правосудие, защиту и дешевизну. И страшнее для вас должна быть слеза подданных, нежели величайшее вражеское войско».

Крижанич, когда писал свою знаменитую книгу «Политика», указывал, что для развития экономики надо пре-

жде всего убрать разорительные налоги. неподъемные налоги я также рассматриваю как разорительное давление государства на бизнес, на предпринимательство. Так вот, необходимо снимать это тормозящее развитие экономики давление, этот диктат. Надо развивать свободу предпринимательства.

Второе, что считал важным Крижанич, это поддержка властью талантливых, инициативных, предприимчивых, ищущих людей. Конечно, это важно, это необходимо. Ныне надо развивать цифровую экономику, биоинженерию, нанотехнологии... Все, что в этом направлении работает, необходимо освободить от налогов, и, более того, оказывать этому всемерную государственную поддержку.

Крижанич говорил и об опасности бюрократии. Сегодня мало того, что отечественная бюрократия измывается над предпринимателями, так к ней еще прибавилась и международная. Мы знаем, как от этого штормит европейскую экономику, как разрослась брюссельская бюрократия. А что, нет разве еще и бюрократии сингапурской? В Сингапуре находятся крупнейшие офисы транснациональных корпораций, которые диктуют свою волю буквально всему миру. Критерии правильной экономической политики Крижанич видел в богатстве подданных, благосостоянии народа. Это крайне актуально и ныне для нас. А.Л. Кудрин недавно говорил о том, что у нас 18 % населения проживает на доходы, которые ниже прожиточного минимума.

Путем объявления санкций нам навязывают модели и примеры поведения, примеры экономического поведения, угодные США. Производя приблизительно 20% мирового ВВП, они потребляют продукцию, объем которой

составляет 40% мирового ВВП, — нефть, газ, продовольствие и т.д. США всячески способствуют распространению потребительства. Нужны ли нам такого рода примеры и советы?

У нас был такой замечательный ученый, академик М.В. Ломоносов, который в одной из своих од писал, «что российская земля может сама иметь собственных Платонов и быстрых разумом Ньютон». Так вот, я за то, чтобы сегодняшнее наше обсуждение показало, что мы можем критично, обстоятельно разобрать доклад ЮНКТАД, понять свои недостатки и достижения, не поддаваться на далеко не всегда искренние попытки помочь нам советами, не посыпать свои головы пеплом и ползти на кладбище. Нет, мы можем найти собственные выходы из тяжелой ситуации, выработать обоснованные стратегические линии своего развития. Мы их ищем, и наша экономика будет развиваться, и дай Бог нам избежать тех цивилизационных ошибок, которые допустили те, кто слепо следует англо-саксонской модели принятия и реализации экономических решений.

Библиографический список

1. Винслав Ю. Национальная промышленная политика: еще раз об абсолютной модернизационной необходимости и ключевых параметрах развертывания // Российский экономический журнал. — 2012. — № 4. — С. 3–26.
2. Крижанич Ю. Политика. — М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2003. — 655 с.
3. Марченко Г. Крижанич — первый критик либерализма на Руси // Свободная мысль. — 2017. — № 5 (1665). — С. 85–100.
4. Шенэ М. Новые «Леман Бразерс» // «Новая газета». — 2018. — 10 сентября. — С. 8.

5. Прогнозирование и стратегическое планирование в системах государственного и корпоративного управления. — М.: ИД «Экономическая газета», 2014. — 156 с.
6. Якутин Ю.В. Во благо тем, кем правят! // Крижанич Ю. Политика. — М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2003. — С. 7–27.
7. Якутин Ю.В. Об опыте, проблемах и путях совершенствования государственного стратегического планирования // Менеджмент бизнес-администрирование. — 2013. — № 2. — С. 4–27.
8. Якутин Ю.В. Деловая пресса России: традиции, преемственность, новаторство (из вступительной статьи к книге И.Д. Архангельской «Россия нам мало ведома...», выпущенной Издательским домом «Экономическая газета» к 120-летию «Торгово-промышленной газеты» и 95-летию газеты «Экономика и жизнь») // Российский экономический журнал. — 2013. — № 5. — С. 90–100.

Bibliographical list

1. Vinslav Ju. Nacional'naja promyshlennaja politika: eshhe raz ob absolyutnoj modernizacionnoj neobhodimosti i ključevyh parametroh razvertyvanija // Rossijskij jekonomičeskij zhurnal. — 2012. — № 4. — S. 3–26.
2. Krizhanich Ju. Politika. — M.: Izdatel'skij dom «Jekonomičeskaja gazeta», 2003. — 655 s.
3. Marchenko G. Krizhanich — pervyj kritik liberalizma na Rusi // Svoobodnaja mysl'. — 2017. — № 5 (1665). — S. 85–100.
4. Shenje M. Novye «Leman Brazers» // «Novaja gazeta». — 2018. — 10 sentjabrja. — S. 8.
5. Prognozirovanie i strategičeskoe planirovanie v sistemah gosudarstvennogo i korporativnogo upravlenija. — M.: ID «Jekonomičeskaja gazeta», 2014. — 156 s.
6. Jakutin Ju.V. Vo blago tem, kem pravjat! // Krizhanich Ju. Politika. — M.: Izdatel'skij dom «Jekonomičeskaja gazeta», 2003. — S. 7–27.

7. Jakutin Ju.V. Ob opyte, problemah i putjah sovershenstvovaniya gosudarstvennogo strategicheskogo planirovaniya // Menedzhment biznes-administrirovanie. — 2013. — № 2. — S. 4–27.
8. Jakutin Ju.V. Delovaja pressa Rossii: tradicii, preemstvennost', novatorstvo (iz vstupitel'noj stat'i k knige I.D. Arhangel'skoj «Rossija nam malo vedoma...», vypushhennoj Izdatel'skim domom «Jekonomicheskaja gazeta» k 120-letiju «Torgovo-promyshlennoj gazety» i 95-letiju gazety «Jekonomika i zhizn'») // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. — 2013. — № 5. — S. 90–100.

РИСКИ ГЛОБАЛЬНОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

RISKS OF GLOBAL AND INNOVATION DEVELOPMENT

ДАНИЛИН ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ

Заведующий отделом науки и инноваций
ФГБНУ «Национальный исследовательский
институт мировой экономики и международных
отношений имени Е.М. Примакова Российской
академии наук» (ИМЭМО РАН), кандидат
политических наук

DANILIN IVAN VLADIMIROVICH

Head of the Department of Science and
Innovations at the National Research Institute
of World Economy and International Relations
named after E.M. Primakov at the Russian
Academy of Sciences, candidate of political
sciences

АННОТАЦИЯ

В статье обращается внимание на то, что развитие цифровых технологий имеет определенные последствия. Стираются границы, и следует говорить не столько о глобализации, сколько о проницаемости всего и вся. А также об опасности монополии невиданного ранее вида. Появляются новые посредники, которые создают такие условия, что, если вы с ними не работаете, вы просто исключены из мировой экономической системы. Регуляторы не воспринимают рисков развития инновационного и глобального секторов.

ABSTRACT

The article draws attention to the fact that the development of digital technology has certain ramifications. Borders are disappearing and one should speak not so much about globalization as about the transparency of everything and everyone. And also about the danger of a monopoly of a not-yet-existing type. There are new intermediaries who create such conditions that if you do not work with them, you are simply eliminated from the world economic system. Regulators are blind to the innovation and global sectors development risks.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая экономика, глобализация, ИТ-инфраструктура, монополия, производительность, потребительский сервис.

KEY WORDS

Digital economy, globalization, IT infrastructure, monopoly, productivity, consumer service.

Несмотря на то что единого и общепризнанного определения понятия «цифровая экономика» (ЦЭ) не существует, в последнее время дискуссии по перспективам развития цифровой экономики выходят на первый план, в целом ряде случаев именно на ЦЭ делается ставка в реализации масштабных государственных программ и стратегий.

В докладах крупных консалтинговых компаний, документах государственных структур и отчетах экспертных организаций, даже в ряде сугубо научных изданий настойчиво проводится мысль о том, что мы стоим на пороге новой технологической революции, а темпы инновационного развития будут нарастать экспоненциально. Отдельные визионеры и харизматичные предприниматели, наподобие

Реймонда Курцвейла, Джереми Рифкина или Илона Маска, готовят нас к эре искусственного интеллекта, необычайным возможностям общества с нулевыми маргинальными издержками и переселению на Марс.

Технологические изменения, которые мы наблюдаем, и правда имеют радикальный характер. Однако прилив технооптимизма (кстати, исторически имевший место неоднократно даже за последние 30 лет и ни разу не оправдавшийся в сколько-нибудь полной мере), скорее всего, имеет иные корни. Д. Мережковский в своей книге «Тайна Запада: Атлантида — Европа» приписывал Бенито Муссолини по-настоящему провидческие слова, сказанные в межвоенный период, о том, что разглагольствования политиков о мире связаны с их страхом перед новой войной. Точно так же бесконечная череда полу-, а иногда и просто фантастических заявлений о революционных перспективах новых технологий свидетельствует не столько о блестящих перспективах экономического, инновационного и технологического развития, сколько о серьезных структурных проблемах экономики. Неудивительно, что сразу после кризиса определенную популярность набрали концепции «вековой стагнации» (*secular stagnation*).

Мы говорим про сверхвысокие темпы роста, но ни статистика, ни прогнозы (включая долгосрочный прогноз ИМЭМО РАН) не указывают на возможность перехода мира к какой-то новой реальности экономического развития. Существуют дискуссии о полноте отражений новых цифровых эффектов в ВВП как некоем композитном показателе, однако, хотя в них безусловно есть свое рациональное зерно, пока что надежных альтернатив не просматривается, притом, что деньги, материальные блага и т.п. — «устаревшие» понятия,

которым вот уже более полувека предсказывают сдачу позиций в пользу некоторых нематериальных соображений, все еще пользуются высоким спросом. Развитие цифровой экономики в США не привело к запустению городов и роскошных кварталов — хотя характер спроса и изменился.

Еще один традиционный показатель — рост производительности труда — также не внушает оптимизма. В развивающихся странах и прежде всего в КНР быстрый рост производительности труда объяснялся низкой базой роста, мощным притоком капитала, модернизацией всех отраслей экономики за счет импорта и диффузии лучших доступных технологических решений, повышения качества рабочей силы и в целом — человеческого капитала. Более надежную картину с точки зрения влияния инноваций и технологий на экономику поэтому дают наиболее развитые страны. Но здесь в последние 30 лет — при всех технологических достижениях, от Интернет-революции и до целого ряда прорывов в материаловедении, перспективных информационных технологий и пр. — мы видим, что темпы прироста остаются ниже не только исторических максимумов, но и исторической нормы. Очень показательна статистика США — несомненного технологического лидера мира. Согласно данным Бюро по статистике труда США (BLS), например, за последние 10 лет прирост производительности труда в частном секторе американской экономики колебался вокруг отметки в 1% (несмотря на мощный восстановительный рост в 2009–2010 гг.). В обрабатывающей промышленности — до сих пор инновационном лидере экономики США — по таким показателям, как объем НИОКР и число патентов (свыше 2/3 приходится именно на промышленность), показатели традиционно почти в два раза выше — но, опять же, только если

учитывать данные по электронной промышленности и иным ИТ-секторам — в противном случае значения близки к средним по экономике. Прирост совокупной производительности факторов производства (многофакторная производительность) в посткризисный период вообще в основном имела выраженные отрицательные значения кроме (опять же, явно восстановительного) всплеска в 2010 г. (3,8%) и почти нулевых (0,2 и 0,3%) значений в 2013 и 2014 гг.

И это на пике оптимизма по поводу искусственного интеллекта, 3D-печати, робототехники и прочих перспективных (emerging) технологий! Либо мы являемся свидетелями сбоя в воспроизводственных механизмах, либо налицо проблема диффузии инноваций и технологий, либо мы неверно оцениваем стадию инновационного и технологического развития. Или же просто считаем не то и не так. Возможно и то, что все эти ответы в той или иной комбинации верны.

Формально цифровая экономика в этом контексте становится еще одним революционным нарративом, представляя некий новый Святой Грааль роста для регуляторов, ответственности, корпоративного сектора. Поэтому в общем-то неудивительно, что разные игроки определяют его по-разному. И все же, в отличие от многих иных кейсов, в случае с цифровыми преобразованиями — если очистить их от шелухи помпезных заявлений, неоправданного визионерства или столь же неоправданного пессимизма, — мы видим несколько более понятную картину, как в части бурного развития рынков и коммерческих субъектов (ср. феноменальный рост электронной торговли в КНР и феноменов наподобие Baidu — Alibaba — Tencent, т.н. BAT), так и в уже проявляющихся эффектах для рынка труда и конкуренции, системы госуправления, финансового сектора, даже международ-

ных отношений и пр. Эти весьма любопытные последствия, включая их международные импликации, столь рельефно отраженные в докладе ЮНКТАД, являются предметом все более пристального внимания серьезных исследователей в академическом и экспертном сообществах.

Существует огромное число значимых исследовательских вопросов и проблем. Все их рассмотреть не представляется возможным, поэтому укажем только некоторые — причем, в духе современных дискуссий, позволим себе нотки визионерства, концентрируясь на ключевых рисках, вызовах и возможностях, а не на более реалистичных трактовках.

Во-первых, как представляется, мы входим в некоторую новую ситуацию в сфере глобализации и изменения правил рынков. Ситуация с торговыми и логистическими платформами позволяет не просто более точно связать сложные стоимостные цепочки, но и создавать детерминистскую модель реализации экономической деятельности. Помимо положительных факторов, таких как вовлечение новых бизнесов и кругов населения в экономическое развитие (хороший пример — т.н. деревни Taobao), мы в перспективе можем наблюдать более сложную картину рынков, близких к состоянию «идеальной конкуренции» с неясными пока последствиями для инвестиций, оплаты труда, регулирования, системы государственного налогообложения и поддержки, а также устойчивостью — робастностью — системы в целом (как раз в силу ее высокого уровня взаимосвязанности).

Во-вторых, уже можем говорить не об открытости в привычном нам смысле слова, а о полной прозрачности, пронцаемости и взаимосвязанности всего и вся. Говоря метафорично, мы вступаем в очень оруэлловский мир, только в отличие от реальности «1984» для этого контроля

и наблюдения не нужны ни тоталитаризм с репрессиями Министерства любви, ни нормативно предписанный «монитор» в каждой квартире. У нас есть смартфоны, которые вполне справляются с этой задачей, причем за наши же деньги. Несколько забавны рассуждения зарубежных коллег о конфиденциальности (privacy) в эпоху Android и iOS, Закона «Патриот» в США и пр. Оказалось, что мониторинг и контроль хорошо монетизируется, а в некоторых случаях, в Азии, может выступать и фактором коррекции социальных практик индивида. Таким образом, нам только предстоит сформулировать новые понятия о конфиденциальности, новые подходы к управлению данными и пр. В этом отношении достаточно любопытны проекты, связанные с определением прав, монетизацией и иными действиями с личными данными, которые реализуются в Финляндии при поддержке бывшего агентства TEKES.

Третье — это опасность монополии невиданного ранее вида. Мы смотрим на монополии конца XIX — начала XX века, которые очень эффективно преобразовались в олигополии. Но давайте посмотрим на компании типа Amazon или Alibaba. Утверждая, что они устраняют посредников, подобные компании становятся посредниками нового типа (не говоря об их собственных контрактных производствах и иных офлайн действиях). Но суть в том, что эти посредники получают совершенно эксклюзивные рыночные ресурсы и возможности: за счет сетевых эффектов и масштаба их бизнеса вряд ли будет преувеличением сказать, что, не будучи частью их систем, вы уже в обозримом будущем можете обнаружить себя практически исключенным из мировой экономики, довольствуясь в лучшем случае локальным рынком. При этом эти структуры активно наращивают под-

держивающие, смежные бизнесы, объединяя в одних руках исторически всегда разъединенные бизнесы: логистику, финансы, систему доступа к потребителю, ресурсы и институты, обеспечивающие снижение информационных и транзакционных издержек, производства и пр.

Это беспрецедентная история — и при этом государство пока старается ее игнорировать. В США действует де-факто практика, где антимонопольные мероприятия инициируются в связи с критической концентрацией рыночных ресурсов (что в случае с крупными платформами не всегда можно доказать) и/или угрожает «справедливой цене» (здесь платформы всегда дают эффективный ответ в виде снижения цены). В Китае взлет Alibaba и иных компаний BAT рассматривается как значимое направление национального «прорыва», и регуляторы скорее будут склонны поддержать этих претендентов на глобальное цифровое лидерство, нежели ограничивать их, что и видно на примере господдержки технологического развития BAT.

Однако эмпирически известно, что монополия провоцирует проблемы эффективности и создает проблемы для нормального развития рынков, включая рынок труда. Сигналы о чем частично мы уже можем наблюдать в части «продавливания» платформами и иными крупными цифровыми компаниями своих приложений, изменения условий работы партнеров из числа микро-, малых и средних предприятий и пр.

С технологической точки зрения пока ситуация носит обратный характер, так как технологии для цифровых компаний как раз являются важным фактором обеспечения своего рыночного доминирования (о чем весьма образно писал Питер Тиль в своей знаменитой книге «От нуля

к единице»). Но сохранится ли такая ситуация на перспективу тотального доминирования узкой группы цифровых компаний, сказать сложно, тем более с учетом вероятного подавления неких альтернативных решений или целых направлений развития.

И, наконец, то, о чем говорит ЮНКТАД, а именно социальный фактор, частично перейдя на позиции исследователей, придерживающихся более «левых» взглядов, заметим, что мы замещаем рост благосостояния людей их доступом к очень узкой группе товаров и услуг, прежде всего к персональной электронике, онлайн-сервисам и некоторым IT-платформам. Последние за счет шеринга и аналогичных подходов заменяют нам владение материальными благами, обеспечивая доступ к некоторым активам в форме услуги (Product as a Service). В определенном смысле слова, создаются условия для обедняющего (в некотором смысле!) социального роста, когда люди юридически имеют намного меньше того, чего они исторически добились с помощью социального движения в XX веке, сохраняя иллюзию высокого уровня жизни.

При правильном социальном конструировании это, возможно, прекрасное решение для эко-ответственного развития (responsible development) и преодоления ресурсных ограничений. Однако и риски простого перераспределения благ и возникновения новых социальных разрывов крайне высоки.

Какие же есть возможности ответа на новые вызовы? Как представляется, можно зафиксировать серьезные проблемы с институтами, в том числе международными и глобальными институтами управления.

В частности, регуляторы на данный момент не просто не воспринимают рисков развития инновационного и глобального секторов, а в некотором смысле их даже провоцируют. Опять же, достаточно посмотреть на ситуацию с антитрестовским регулированием, где баланс рациональных соображений поддержки новых технологий и субъектов и общественного блага может в любой момент стать неочевидным. При этом уровень понимания происходящих процессов падает катастрофически. Сложность экономики и, в частности, инновационных и технологических процессов растёт и, как можно понять, практически все субъекты перестают понимать характер, динамику и свойства изменений. Именно этим можно объяснить взлет консалтинговых структур, популярность форсайтов и иных мер рефлексивного управления/управления на основе ожиданий (anticipatory governance) и пр.

В решении проблемы мы можем пойти по двум путям. Вероятно, оба они идут через кризис, потому что даже после 2007–2008 гг. (не говоря об иных прецедентах) поверить в коллективный разум и рациональное предвидение сложно.

Первый путь — это ответственная экспертная дискуссия. И, в этом смысле, это коллективная ответственность научно-экспертного сообщества, тем более что пока дискуссии замкнулись на обсуждении светлых перспектив технологического развития, игнорируя целый ряд фундаментальных экономических и социальных и связанных с ними управленческих вопросов.

Второй — это необходимость обсуждения, а затем радикального реформирования существующих либо формирования принципиально новых национальных и глобальных

институтов. Каждая посткризисная эпоха рождала новые экономические теории и новые институты. Сейчас мы не наблюдаем ни того, ни другого, и это несколько тревожный момент. Мы не можем справиться с теми вызовами, о которых говорим, с помощью Всемирной торговой организации, традиционных структур ООН или ОБСЕ, сколь бы эффективны они не были в прошлом. Очевидно, они сохранят свои функции, и их деинсталляция будет даже вредна и опасна, однако это не снимает с повестки дня иные вопросы.

Впрочем, к сожалению, в практическом отношении даже эти ответы требуют серьезнейшей проработки — как на уровне академического и экспертного секторов, так и в диалоге с лицами, принимающими решения на пока еще не созданных или только формирующихся площадках.

РИСКИ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ГЛОБАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ GLOBAL TRADE AND RISKS AND CHALLENGES OF WORLD ECONOMY

**ДАНИЛЬЦЕВ АЛЕКСАНДР
ВЛАДИМИРОВИЧ**

Директор Института торговой политики
НИУ Высшей Школы Экономики, доктор
экономических наук

**DANILTSEV ALEXANDER
VLADIMIROVICH**

Director of the Institute for Trade Policy of the
National Research University Higher School of
Economics, Doctor of Economics

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются проблемы текущего состояния международной торговли, риски и вызовы, связанные с ростом нестабильности мировой экономики и возможными структурными сдвигами.

ABSTRACT

Current problems risks and challenges related to unstable situation in international trade and possible structural changes are discussed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Международная торговля, протекционизм, многостороннее регулирование.

KEY WORDS

International trade, protectionism, multinational regulation.

Первое — по поводу общей ситуации. Мне представляется, что (может быть, коллеги не согласятся) мы еще все-таки не до конца преодолели кризис. Я согласен с тем, что мы не очень понимаем, какой он действительно: цивилизационный, финансовый и так далее. Но мы не преодолели еще целиком его последствия. Почему? Потому что, в моем понимании, кризисы преодолеваются двумя способами. Первый — это ликвидация источника кризиса. Вряд ли мы бы могли этот источник ликвидировать, в том числе потому, что мы до конца не понимаем, честно говоря, какой он. И второй способ — это найти какое-то новое направление развития, новый драйвер, который будет настолько эффективным, интересным и привлекательным, что сможет быстро развиваться и вытащит остальные сектора даже в трудных условиях.

И если мы обратимся к предыдущему опыту, то увидим, что такие драйверы, например технологические или какие-то экономико-географические, в прошлом возникали. Это была, например, информационная экономика, развитие информационных технологий в 90-е годы, до этого — развитие электроники и других новых технологий. Также это было появление переходных экономик, открытие китайского рынка и рынков стран Восточной Европы и России, то есть события, которые очень сильно повлияли на мировую экономику и тоже были своеобразными драйверами. И вот сейчас, представляется, такого драйвера нет.

Здесь говорилось об инновациях. Естественно, мы все обращаемся к этой теме. Инноваций очень много, мы только о них сейчас и слышим, да, везде инновации, новые технические достижения. Но, как сформулировала одна из моих коллег, все очень размыто, в различных секторах понемногу. Инновационный потенциал нигде не сконцентрирован, и поэтому мы не видим эффекта явного драйвера. А понятно, что равномерно обеспечить прорывное развитие для всей экономики просто невозможно, нужно сконцентрироваться в каких-то участках, а этого пока нет. С моей точки зрения, это проблема, с которой мы будем сталкиваться еще какое-то время.

Далее — по поводу монополизации. Очень интересный момент, который, мне кажется, завязан и на регулировании, и на развитии мировой экономики. Здесь коллега привел очень хороший пример — Alibaba, но я бы обратился немножко к другому примеру. Alibaba все-таки действительно посредник, как здесь было сказано, во всяком случае пока. Но я бы привел пример другой компании, а именно Microsoft, которая практически является эффективнейшим монополистом в сфере программного обеспечения, когда, собственно говоря, обеспечивается весь мировой рынок. Я утрирую, конечно, но подавляющая часть мирового рынка действительно практически обеспечивалась одной компанией и одной командой экспертов.

Но вот не столкнемся ли мы дальше, благодаря цифровизации, с такой же ситуацией, поскольку эти технологии хорошо тиражируются? Здесь, конечно, возникают вопросы интеллектуальной собственности, прав правообладателей. Но здесь есть возможность перенести эту схему и на проектирование, и на строительство, когда, условно говоря, одна

команда или две-три команды первоклассных инженеров могут проектировать 90% мостов во всем мире или каких-то других объектов. И здесь, что касается рынка труда, мы столкнемся примерно с такой же ситуацией, как с рынком труда программистов, когда сначала мы видели, что это была суперпопулярная и распространенная профессия, а потом мы увидели, что востребована только очень узкая группа суперэкспертов, и, собственно говоря, все. Все остальное — это технические работники. Это еще, мне кажется, одна проблема, с которой мы тоже можем столкнуться.

Дальше перейдем от монополизации к такому понятию, как «глобализация». Последнее время многие говорят «конец глобализации», хотя сейчас здесь мы этого, слава Богу, не услышали. Мне кажется, следует говорить не о конце глобализации, а о риске фрагментации мирового рынка. Это может случиться как на основе каких-то геополитических моментов, риск которых, кстати, сейчас резко возрос, так и на основе технологических. Что касается глобализации, то явления, которые мы ей противопоставляем сейчас, например рост протекционизма, замедление создания региональных торговых блоков, то мне представляется, что у нее сейчас просто этап, когда преобладают такие формы действия на глобальном рынке. На самом деле никто не стремится к самоизоляции, наоборот, обостряется борьба за позиции на глобальном рынке. Мы ведь говорим о торговых войнах, никто не говорит о том, что господин Трамп хочет сделать из Америки изолированную от мира Северную Корею. Это далеко не политика изоляционизма. А для чего, собственно, ведется любая война, в том числе и торговая? Ради завоевания более благоприятных условий в послевоенном мире. Поэтому я думаю, что через некоторое время

после того, как будут исчерпаны возможности или достигнуты цели этой политики Трампа, мы увидим, как Соединенные Штаты попытаются запустить новый раунд той же глобализации, либерализации (называйте, как хотите), но уже вокруг интересов Соединенных Штатов. И в этой связи возникает следующий сюжет. Это то, что уже упоминалось как глобальное регулирование. Мне кажется, здесь стонать и хоронить все это не просто рано и не нужно, а чрезвычайно опасно, потому что мы должны быть готовы к этому следующему циклу. И, собственно говоря, та основа, которая создана, является пока что, мне кажется, единственным препятствием, как бы мы ни говорили о его хрупкости, политики того же монополизма, фрагментации, подминания крупнейшими экономиксами других под себя. Несмотря на трудности и проблемы, центром системы регулирования отношений в мировой экономике является Всемирная торговая организация. Потому что, собственно, во-первых, ничего другого работающего не придумали. Во-вторых, то, что есть — это, естественно, тот фундамент и те принципы, которые существуют. Они должны не критиковаться, но их надо, наоборот, укреплять и развивать. Сфера эта, как вы понимаете, консервативная, но были предприняты определенные шаги в связи с кризисом. Это создание «двадцатки», квазиновых институтов, которые, естественно, недостаточно эффективны, но тем не менее попытки-то были. И они как раз говорят о том, что лучше бы все-таки строить это на существующей базе, а не на чем-то новом. Но что касается проблем с той же ВТО: проделана большая работа и пройден большой путь, и просто, мне кажется, на старой, существующей области применения уже возникли трудности. Почему? А просто дошли уже до болевых точек, то есть понятно, что

чтобы двигаться дальше и дальше — это будет все труднее и труднее. Да, и чем мы больше берем на себя обязательств, тем труднее взять следующие обязательства, потому что они все более и более являются болезненными. Что это означает? Это означает, что нужно, наоборот, расширять сферу регулирования.

И вспомним, что у нас до сих пор нет глобальных институтов, которые бы регулировали, вообще-то говоря, обмен факторами производства. В той же ВТО активно обсуждается, мы знаем, вопрос об инвестициях. Да, там уже есть соответствующие проекты, есть услуги, есть тематика электронной торговли. Что здесь вызывает опасения. Когда говоришь с экспертами и смотришь на ситуацию, видно, что это очень консервативная сфера. И многие говорят, что не дай Бог там что-нибудь расшатать. Это правда. Но сколько у нас есть времени? Вот в чем вопрос. Поэтому надо стараться двигаться достаточно быстро и в некоторых вопросах, может быть, решительно, потому что мы знаем, что есть закономерности, которые говорят о том, что это развитие идет не линейно, а по экспоненте, и то же самое может случиться и с мировым рынком.

Подписка на печатные издания ВЭО России

Журнал Вольная экономика

Индекс издания «Вольная экономика»
в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ — 24513

Издание, рассчитанное на профессионалов в области экономики. Журналу удалось занять нишу на медиарынке, стать авторитетным изданием для людей, от которых зависит принятие экономических решений в разных областях.

Все интервью, новости и аналитические статьи, опубликованные в печатной версии журнала, доступны на сайте <http://freeconomy.ru>

Труды Вольного экономического Общества России

Индекс издания
«Научные Труды Вольного экономического общества России»
в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ — 10920

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» были включены в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. Научные труды ВЭО России представлены в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и научной электронной библиотеке elibrary.ru Тома Научных трудов размещена на сайте ВЭО России (раздел «Библиотека») www.veorus.ru

Журнал «Вольная экономика» и «Научные труды ВЭО России» доступны по подписке во всех отделениях почтовой связи Российской Федерации или он-лайн на сайте <http://vipishi.ru/>

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

**ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ
КАПИТАЛ КАК ФАКТОР
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ РФ
В УСЛОВИЯХ
САНКЦИОННОГО
ДАВЛЕНИЯ**

**INVESTMENT IN FIXED
CAPITAL AS A DIMENSION
OF SUSTAINABLE
DEVELOPMENT
IN THE CONDITIONS
OF SANCTIONS PRESSURE**

ЮНУСОВ ИЛЬДАР АЛЬБЕРТОВИЧ
Доцент кафедры Экономической теории
и управления ресурсами Казанского
национального исследовательского
технического университета имени
А.Н. Туполева — КАИ, к.э.н.

YUNUSOV ILDAR ALBERTOVICH

KAZAN State Technical University named after A.N.Tupolev, Ph.D, associate Professor of the Department of Economics and Resource Management

ЮНУСОВ ЛЕНАР АЛЬБЕРТОВИЧ

Профессор Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, академик Международной академии менеджмента, д.э.н.

YUNUSOV LENAR ALBERTOVICH

Doctor of Economics, Professor, of the Moscow State Institute of Foreign Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

МАНЮШИС АЛЬГИРДАС ЮОЗОВИЧ

Член Правления ВЭО России, Первый проректор Московского международного университета (ММУ), председатель экспертного Совета ВЭО России по программе «независимая оценка качества экономического образования», член Президиума, заслуженный работник Высшей школы РФ, д.э.н., профессор

MANYUSHIS ALGIRDAS YUOZOVICH

Member of the Board of VEO of Russia, first Vice-rector of the International University in Moscow, Chairman of the Advisory Board of VEO of Russia under the program of independent assessment of the quality of economic education, member of the Presidium, honored worker of Higher school of Russia, doctor of Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

Обеспечить устойчивое развитие возможно при условии привлечения инвестиций в экономику. Проблемы привлечения инвестиций в основной капитал всецело отражают проблемы привлечения инвестиций в экономику. Помимо санкционного давления существует ряд факторов, ограничивающих приток инвестиций в основной капитал. Решение данной проблемы требует комплексного подхода.

ANNOTATION

Sustainable development is possible if investments are made in the economy. The problems of attracting investments into new capital fully reflect the problems of attracting investments into the economy. In addition to the sanctions pressure, there are a number of factors limiting the inflow of investments in fixed assets. The solution to this problem requires an integrated approach.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инвестиции, устойчивое развитие, бюджет, основной капитал, прямые иностранные инвестиции.

KEYWORD

Investments, sustainable development, budget, fixed capital, foreign direct investment.

Инвестиции в основной капитал — это один из факторов, способных обеспечить устойчивое развитие экономики РФ. Проводя аналогию с человеческим организмом, можно с уверенностью утверждать, что инвестиции сравнимы с кровью, обеспечивающей жизненно важные органы кислородом. В настоящее время российская экономика нуждается в инвестициях. Осознавая необходимость привлечения инвестиций на федеральном

и региональном уровне, делают многочисленные попытки для реализации данной цели.

16 февраля 2018 года завершил работу Российский инвестиционный форум, собравший на своей площадке представителей федеральных и региональных органов власти, ведущих экономистов и предпринимателей, руководителей крупных отечественных и зарубежных компаний.

В ходе двухдневной деловой программы состоялось 55 мероприятий, структурированных по трем направлениям: «Бизнес в регионах. Придать новый импульс».

«Улучшая качество жизни».

«Новая региональная политика: совершенствуя управление».

Участники обсудили вопросы новой региональной политики и бизнеса, результаты создания инновационных кластеров и улучшение качества жизни, цифровой экономики, финансирование инфраструктурных проектов, проектное управление.

За время работы Форума было подписано 538 соглашений и протоколов о намерениях на общую сумму 794,057 млрд рублей (учтены только соглашения, цена которых не является коммерческой тайной).

Крупнейшие соглашения:

1. Соглашение между ВТБ и ритейлером «Магнит» о продаже 29,1% акций. Сумма сделки составляет 138 млрд рублей.

2. Соглашение между ООО «РусАл Тайшет» и Внешэкономбанком о строительстве Тайшетского алюминиевого завода мощностью 429 тыс. тонн. Сумма сделки составляет 80,3 млрд рублей.

3. Соглашение между Ростовской областью и «Российскими автомобильными дорогами» («Автодор») о строитель-

стве автомагистрали вокруг Аксая. Сумма сделки составляет 77,4 млрд рублей.

Среди подписанных Фондом «Росконгресс» соглашений о стратегическом партнерстве следует отметить значимые трехсторонние соглашения о взаимодействии с российскими регионами по продвижению их инвестиционных и экспортных проектов. Соглашения о сотрудничестве заключены с 20 субъектами: Астраханской, Архангельской, Брянской, Владимирской, Иркутской, Калужской, Кемеровской, Магаданской, Омской, Тульской и Ульяновской областями, Еврейской автономной областью, Камчатским краем, республиками Башкортостан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карелия, городом Севастополем и Пермским краем.

Важнейшим фактором (мотивом) привлечения инвестиций в экономику любого государства (региона) является его привлекательность для ведения бизнеса. А привлекательность, в свою очередь, отражается в рейтингах. Одним из авторитетных рейтингов, который учитывают потенциальные инвесторы, является рейтинг Всемирного банка «Doing business». В 2017 году первое место в этом рейтинге заняла Новая Зеландия (для справки: последние 10 лет его возглавлял Сингапур). Десятка лидеров рейтинга «Doing business» за 2016 год выглядит так:

- Новая Зеландия;
- Сингапур;
- Дания;
- Гонконг;
- Республика Корея;
- Норвегия;
- Великобритания;

США;
Швеция;
Македония.

Среди бывших стран Советского союза лучшее место в рейтинге Всемирного банка у Эстонии (12 место), за ней следует Латвия (14 место), после нее Грузия (16 место), Литва (21 место), Казахстан (35 место), Россия (40 место).

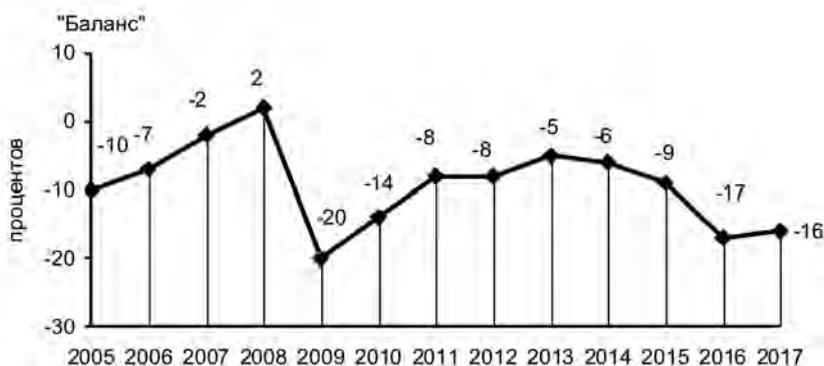

Рис. 1. Индекс предпринимательской уверенности в строительстве [1, с. 19]

В 2017 году ЮНКТАД опубликовал доклад, в котором отмечается, что мировые инвестиции демонстрируют скромный рост и внушают сдержанный оптимизм. Ожидания ускорения роста в крупнейших регионах, возобновление роста торговли и увеличение корпоративных прибылей могут способствовать небольшому оживлению прямых иностранных инвестиций. Ожидается, что глобальные инвестиционные потоки вырастут почти до 1,8 трлн долл. в 2017 году и до 1,85 трлн долл. в 2018 году. Однако эти показатели не достигнут уровня 2007 года. Этому оживлению могут помешать поли-

тическая неопределенность и геополитические риски, а также изменения в налоговой политике, которые могут серьезно отразиться на международных потоках инвестиций.

Перспективы ПИИ выглядят умеренно позитивными в большинстве регионов, за исключением Латинской Америки и Карибского бассейна. Ожидается, что их прирост в группе развивающихся стран составит порядка 10%. Это произойдет, в частности, благодаря ощутимому росту инвестиций в развивающиеся страны Азии, где улучшение прогнозов по крупнейшим странам должно способствовать укреплению доверия инвесторов. В условиях некоторого повышения цен на нефть и успехов региональной интеграции ожидается рост ПИИ и в Африку. Напротив, неопределенность макроэкономических и политических перспектив не позволяет с оптимизмом смотреть на динамику ПИИ в Латинской Америке и Карибском бассейне. Приток инвестиций в страны с переходной экономикой, судя по всему, продолжит восстанавливаться после того, как экономика этих стран прошла нижнюю точку в 2016 году. В инвестиционных потоках в развитые страны в 2017 году изменений не ожидается.

После высокого роста в 2015 году глобальные потоки ПИИ в 2016 году стали терять динамику, тем самым демонстрируя, что путь к восстановлению остается тернистым. В условиях вялого экономического роста и серьезных политических рисков, как их воспринимают транснациональные корпорации, приток ПИИ сократился на 2% до 1,75 трлн долларов. Осторожный оптимизм вселяют результаты 2017 года: приток ПИИ увеличился на 5%, или 1,75 трлн долл. Особенно серьезно пострадали инвестиционные потоки в развивающиеся страны, сократившиеся на 14% до 646 млрд долларов. По сравнению с портфельными инвестициями, денежны-

ми переводами и официальной помощью в целях развития ПИИ остаются крупнейшим и наиболее стабильным источником финансирования для развивающихся стран.

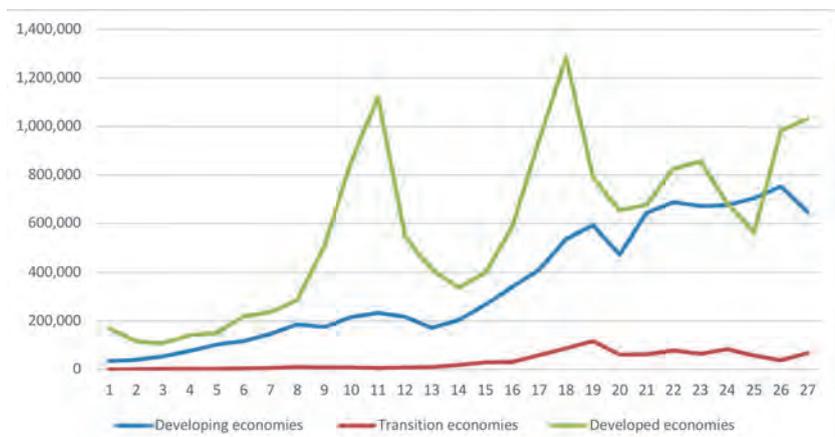

Рис. 2. Приток ПИИ 1990–2016 гг. (млн долл. США)

В Топ-10 инвестиционно привлекательных государств также вошли (в млрд долларов):

- Китай — 144;
- Гонконг (КНР) — 85;
- Нидерланды — 68;
- Ирландия — 66;
- Австралия — 60;
- Бразилия — 60;
- Сингапур — 58;
- Франция — 50;
- Индия — 45.

При этом потоки инвестиций сокращались во все развивающиеся регионы:

- Потоки ПИИ в развивающиеся страны Азии сократились в 2016 году на 15% до 443 млрд долларов. Это первое за последние пять лет падение стало довольно массовым: оно было двузначным в большинстве субрегионов, за исключением Южной Азии.
- Потоки ПИИ в Африку продолжали снижение, уменьшившись по сравнению с 2015 годом на 3% до 59 млрд долл., главным образом из-за низких цен на сырьевые товары.
- Тенденция сокращения притока ПИИ в Латинскую Америку и Карибский бассейн ускорилась, и в результате продолжающегося экономического спада, низких цен на сырье и экспортных трудностей приток инвестиций в эти страны упал на 14% до 142 млрд долларов.

Нестабильными остаются инвестиционные потоки в страны со структурно слабой и уязвимой экономикой. Приток инвестиций в наименее развитые страны упал на 13% до 38 млрд долларов. Аналогично этому приток в малые островные развивающиеся государства сократился на 6% до 3,5 млрд долл., в то время как приток ПИИ в не имеющие выхода к морю развивающиеся страны оставался стабильным на уровне 24 млрд долларов. После впечатляющего роста в предыдущем году приток инвестиций в развитые страны продолжал увеличиваться: они выросли на 5% до 1 трлн долларов. Сокращение ПИИ в Европе с избытком компенсировалось их скромным увеличением в Северной Америке и значительным ростом в других развитых странах. Доля развитых стран в глобальном притоке ПИИ увеличилась до 59%. После двухлетнего резкого спада потоки ПИИ в страны с переходной экономикой практически удвоились, до

68 млрд долларов. Этому способствовали крупные приватизационные сделки и рост инвестиций в горнодобывающие проекты. Сильное влияние на глобальные тенденции в сфере ПИИ оказывали крупнейшие экономические группировки, такие как «двадцатка» и АТЭС. Приток инвестиций в страны «двадцатки» впервые достиг рекордного 1 трлн долларов. В некоторых группировках все более важную роль начинают играть потоки ПИИ между членами.

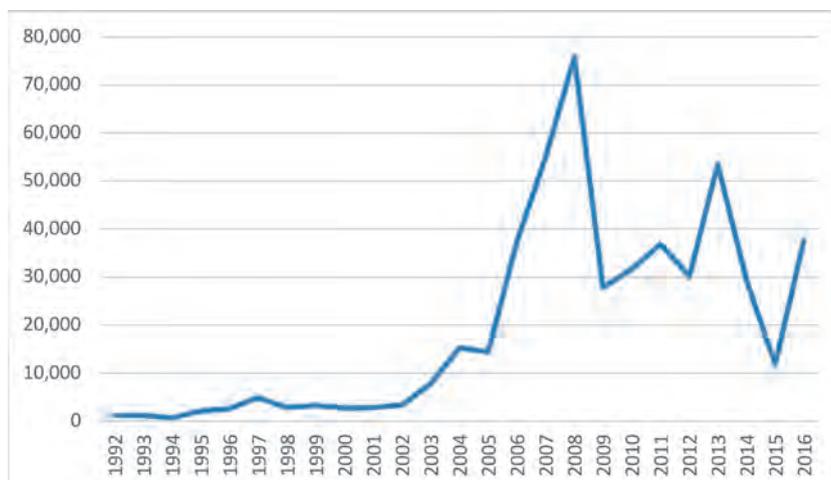

Рис. 3. Приток ПИИ в РФ (млн долл. США)

По оценкам Moody's, инвестиционный рейтинг Ba1 — стабильный. По отчетным данным Банка России, положительное сальдо счета текущих операций платежного баланса Российской Федерации в январе — сентябре 2017 года составило 22,4 млрд долларов США против 15,3 млрд долларов США по итогам 9 месяцев 2016 года. Сказался рост профицита торгового баланса, сформировавшийся в условиях бла-

гоприятной внешнеэкономической конъюнктуры основных товаров российского экспорта. Чистый вывоз капитала частным сектором составил 16,5 млрд долларов США против 10,0 млрд долларов США в соответствующем периоде прошлого года. Банки, продолжая погашать свои обязательства перед нерезидентами, выступали нетто-экспортерами капитала, в то время как операции прочих секторов носили в целом сбалансированный характер.

По сравнению с 2015 г. в 2016 г. объем ПИИ в Россию увеличился более чем в 4 раза, до 32,98 млрд долл. Тем не менее потоки прямых иностранных инвестиций по-прежнему составляют лишь половину от показателя 2013 г. (тогда он составлял 69,22 млрд долл.), что объясняется ограничениями на торговлю, которые страны-партнеры и российские власти принимают в отношении друг друга с 2014 г. Положительный приток ПИИ в 2016 г. поддержали рост реинвестированной прибыли, составивший 17,24 млрд долл., и продажа 19,5% акций государственной нефтяной компании «Роснефть» консорциуму во главе с Glencore (Швейцария) и суверенным фондом Катара. Портфолио сделок по слиянию и поглощению в нефтегазовой сфере также дополнило приобретение 23,9 и 11% акций АО «Ванкорнефти», принадлежащих НК «Роснефть», консорциумом индийских компаний (состоящих из Oil India Limited, Indian Oil Corporation Limited и Bharat PetroResources Limited) и ONGC Videsh Ltd соответственно.

Западные санкции, повлиявшие на снижение ПИИ, затронули, в частности, нефтегазовый сектор. Как следствие, в 2015 г. третий по величине производитель нефти в США — ConocoPhillips — ушел из России после 25 лет работы. Технологические ограничения, связанные с санкционным

запретом на покупку высокотехнологичного оборудования для добычи углеводородов у американских и европейских производителей, привели к приостановке проектов «Роснефти» и ExxonMobil на арктическом шельфе и Черном море.

На сегодняшний день можно говорить о стабилизации ситуации с иностранными инвестициями в энергетическом секторе. Многие компании адаптировались к санкционному режиму, сфокусировавшись на повышении эффективности и развитии своих ключевых активов в России.

Положительной динамике прироста входящих ПИИ в отрасль нефте- и газодобычи в дальнейшем могут способствовать также планы иностранных инвесторов, связанные с продолжением реализации существующих и с запуском новых проектов в России. Так, согласно заявлению президента компании British Petroleum в России Дэвида Кэмпбелла, компания продолжит инвестировать в Россию, в том числе в газовые проекты.

Сохранение положительной динамики притока ПИИ подтверждается данными по состоянию на начало 2017 г. В I и II кварталах 2017 г. был зафиксирован рост входящих ПИИ (16,19 млрд долл.) по сравнению с аналогичными периодами 2015 и 2016 гг. на 41,8 и 39,8% соответственно. Прирост притока ПИИ в этом периоде связан с такими сделками, как продажа 10% акций российского нефтехимического холдинга «Сибур» китайскому фонду Шелкового пути, запуск строительства завода легковых автомобилей Mercedes-Benz в индустриальном парке «Есипово» немецкой компанией Daimler и другими проектами. При этом «Есипово» стал самым масштабным проектом западных компаний в России после введения санкций.

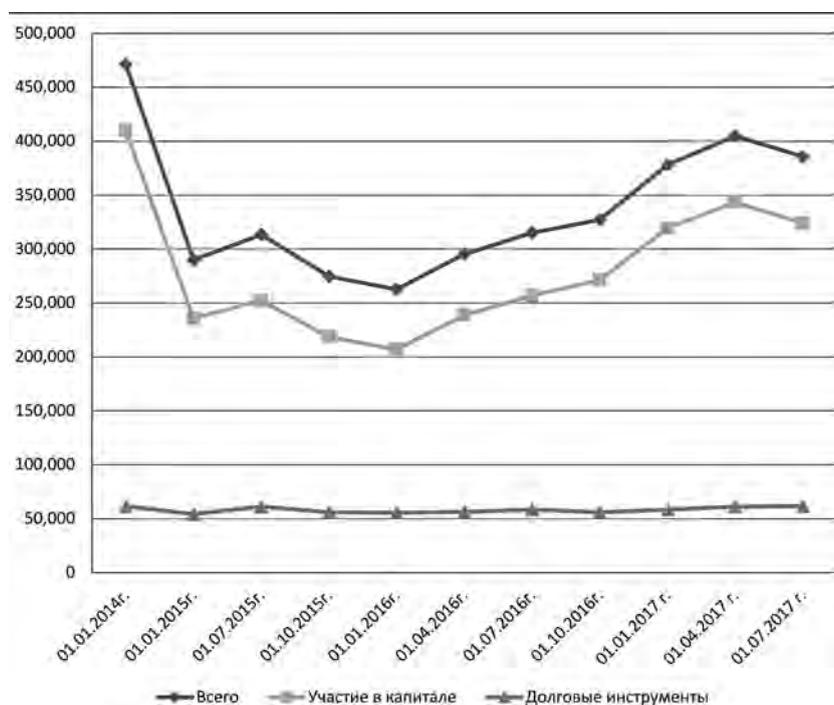

Рис. 4. Прямые инвестиции в Российскую Федерацию из-за рубежа: остатки по видам экономической деятельности (млн долл. США) [10]

Графически привлечение иностранных инвестиций за период 2014–2017 гг. представлено на рисунке 4. Как видно на рисунке, участие в капитале отражает общую тенденцию привлечения инвестиций. А долговые обязательства сохраняют незначительный, но стабильный рост.

Основными инвесторами выступают Кипр, Багамы, Бермуды, Виргинские острова, Нидерланды. Несмотря на рост поступления иностранных инвестиций, по состоянию на 1 января 2017 г. уровень инвестиций не достиг показателя 1 января 2014 г.

Таблица 1

Входящие прямые инвестиции в Российскую Федерацию из-за рубежа по инструментам и странам-инвесторам в 2014–2017 гг., млн долл. США [10]

Страна прямого инвестора	01.01.2014			01.01.2017		
	Всего	Участие в капитале	Долговые инструменты	Всего	Участие в капитале	Долговые инструменты
Общий объем инвестиций	471 474	409 815	61 659	377 950	319 462	58 488
АВСТРИЯ	11 816	11 802	14	4 805	3 594	1 210
БАГАМЫ	31 964	31 931	33	33 442	33 413	29
БЕРМУДЫ	29 565	29 745	-180	21 748	21 794	-46
ВИРГИНСКИЕ ОСТРОВА, БРИТАНСКИЕ	18 925	19 716	-792	10 858	9 462	1 396
ГЕРМАНИЯ	18 898	14 194	4 703	16 321	12 694	3 628
ДЖЕРСИ	5 013	4 243	769	11 306	С	С
ИРЛАНДИЯ	5 210	76	5 134	6 543	63	6 481
КИПР	183 276	161 353	21 923	135 534	117 463	18 071
ЛЮКСЕМБУРГ	12 780	5 481	7 299	11 865	10 815	1 050
НИДЕРЛАНДЫ	48 948	43 411	5 537	40 194	34 262	5 932
СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО	21 759	19 327	2 431	11 451	10 071	1 380
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ	17 979	17 907	72	2 239	2 307	-69
ФИНЛЯНДИЯ	4 166	2 112	2 053	3 895	1 327	2 568
ФРАНЦИЯ	14 075	12 002	2 073	14 400	10 147	4 253
ШВЕЙЦАРИЯ	6 040	4 069	1 971	11 762	9 000	2 762

Страна прямого инвестора	01.01.2014			01.01.2017		
	Всего	Участие в капитале	Долговые инструменты	Всего	Участие в капитале	Долговые инструменты
ШВЕЦИЯ	16 176	15 013	1 163	3 854	3 085	769
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИНСТИТУТЫ	1 336	873	463	715	504	211
НЕ РАСПРЕДЕЛЕНО ПО СТРАНАМ	2 663	2 622	41	1 134	983	151

Внешний долг Российской Федерации по состоянию на 1 октября 2017 года составил 536,7 млрд долларов США, увеличившись на 22,5 млрд долларов США с начала года. Обязательства органов государственного управления выросли на 15,1 млрд долларов США главным образом в результате роста задолженности перед нерезидентами по суверенным ценным бумагам. В отличие от ситуации годом ранее заметно (на 9,4 млрд долларов США) вырос и внешний долг прочих секторов, в том числе за счет привлечения средств с внешних рынков путем размещения корпоративных еврооблигаций.

Национальное Рейтинговое Агентство опубликовало «Итоги V ежегодного рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России». Согласно опубликованному документу рейтинг инвестиционной привлекательности регионов РФ выглядит следующим образом (табл. 2).

На сегодняшний день первое место в рейтинге привлекательности регионов РФ объяснимо принадлежит Москве,

а второе — Санкт-Петербургу. На 6-м месте Татарстан. Ближайшие соседи Татарстана в рейтинге далеко за пределами топ-10 привлекательных регионов:

- Нижегородская область — 17 место;
- Республика Башкортостан — 18 место;
- Самарская область — 20 место;
- Саратовская область — 43 место;
- Ульяновская область — 46 место;
- Удмуртская Республика — 57 место;
- Чувашская Республика — 58 место;
- Республика Мордовия — 66 место;
- Кировская область — 70 место;
- Республика Марий Эл — 74 место.

Таблица 2

Рейтинг инвестиционной привлекательности субъектов РФ [8]

	Наименование	Дата актуализации	Уровень рейтинга	Статус
1	Москва	24.11.2017	IC1	Подтвержден
2	Санкт-Петербург	24.11.2017	IC1	Подтвержден
3	Белгородская область	24.11.2017	IC2	Повышен
4	Ленинградская область	24.11.2017	IC2	Повышен
5	Московская область	24.11.2017	IC2	Подтвержден
6	Республика Татарстан	24.11.2017	IC2	Подтвержден
7	Сахалинская область	24.11.2017	IC2	Подтвержден
8	Ямало-Ненецкий автономный округ	24.11.2017	IC2	Присвоен
9	Амурская область	24.11.2017	IC3	Повышен
10	Воронежская область	24.11.2017	IC3	Повышен

В целом чистая международная инвестиционная позиция Российской Федерации выросла за 9 месяцев 2017 года

с 222,1 млрд долларов США до 271,0 млрд долларов США вследствие опережающего роста иностранных активов по сравнению с иностранными обязательствами.

Притоки ПИИ в экономику РФ нельзя оценить однозначно. Рекордным считается 2008 г., когда притоки ПИИ составили 75 856 млн долл. США. Однако после кризиса 2008 г. наблюдалось снижение ПИИ, что сопровождалось также оттоками капитала.

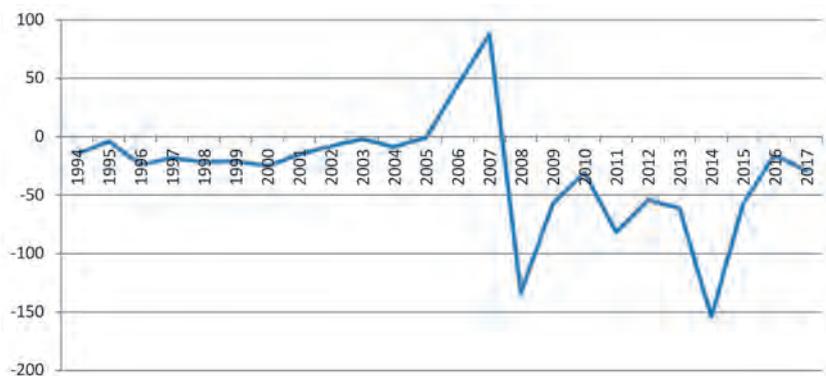

Рис. 5. Отток капитала из экономики РФ (млрд долл. США) [10]

В 2008 г. чистый отток капитала составил 133,6 млрд долл. США. Однако рекордным можно считать 2014 г. — 154,1 млрд долл. США. Приток ПИИ в 2014 г. показал низкое значение — 29 152 млн долл. США. Данное обстоятельство негативно сказывается на привлечении инвестиций в основной капитал.

Экономическое положение в стране трудно назвать стабильным и тем более выходящим из кризиса. Как видно на рисунке, прирост инвестиций в основной капитал по-прежнему остается отрицательным. После введения санкций против России в 2014 г., в 2015 г. падение инвестиций

в основной капитал составило 10,1%, в 2016 г. по сравнению с 2015 г. — 0,9%.

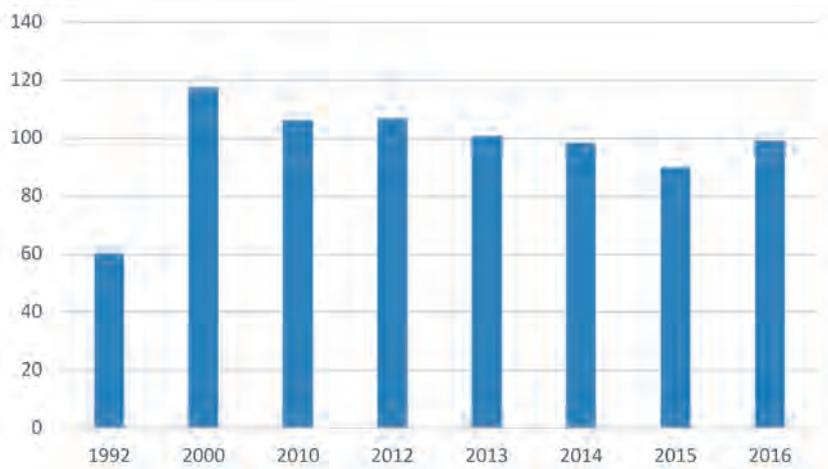

Рис. 6. Инвестиции в основной капитал в РФ (% к предыдущему периоду) [11]

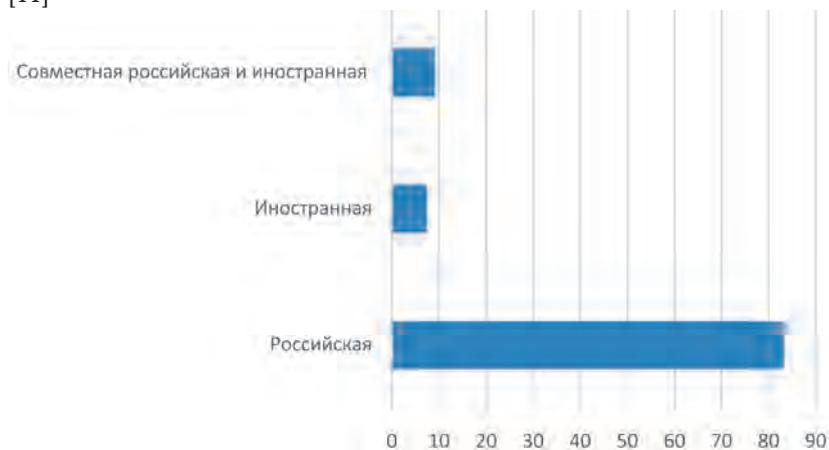

Рис. 7. Инвестиции в основной капитал в РФ в 2016 г. (по формам собственности в %) [11]

Анализ инвестиций в основной капитал по формам собственности в 2016 г. показывает, что доминировала российская собственность. При этом по источникам финансирования структура инвестиций выглядела следующим образом:

- собственные средства — 50,9;
- привлеченные средства — 49,1, из них
- из федерального бюджета — 9,3
- из бюджетов субъектов Российской Федерации — 6,0.

Как видно, основную часть инвестирования в основной капитал составили собственные средства предприятия.

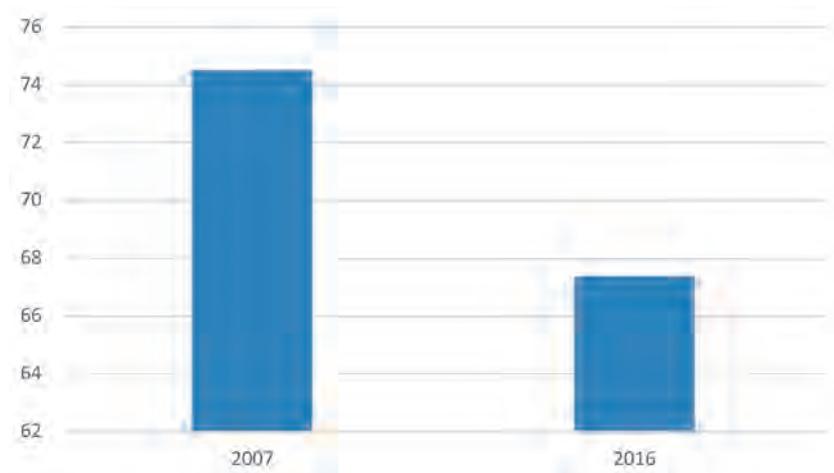

Рис. 8. Удельный вес прибыльных организаций (в %) [11]

Как видно на графике, удельный вес прибыльных организаций в 2016 г. составил 67,4%. Данное обстоятельство не может свидетельствовать об оживлении либо стабилизации экономики РФ.

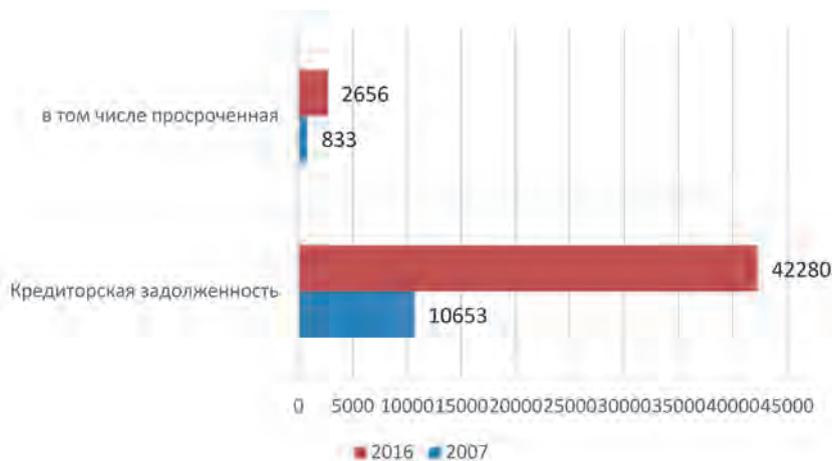

Рис. 9. Кредиторская задолженность российских организаций (млрд руб.) [11]

В 2016 г. наблюдалась закредитованность предприятий в РФ. Также отмечался рост просроченной задолженности. По сравнению с 2007 г. в 2016-м кредиторская задолженность выросла в 3,7 раза, а просроченная задолженность за аналогичный период — в 3,2 раза. Рост закредитованности российских предприятий ограничивает инвестиции в основной капитал.

Производительность труда в РФ остается на низком уровне, что не позволяет обеспечить рост прибыльности предприятий. По экспертным оценкам, производительность труда в 2017 г. оценивается в 24 долл. США. В США данный показатель составляет 60 долл.

В условиях отсутствия макроэкономической стабильности весьма актуальным для каждого региона РФ является формирование доходной части бюджетов. Формирующая-

ся критическая ситуация с закредитованностью субъектов РФ 24 февраля 2015 года стала предметом обсуждения на заседании Государственного совета, посвященном мерам повышения экономической устойчивости и вопросам финансового обеспечения полномочий регионов.

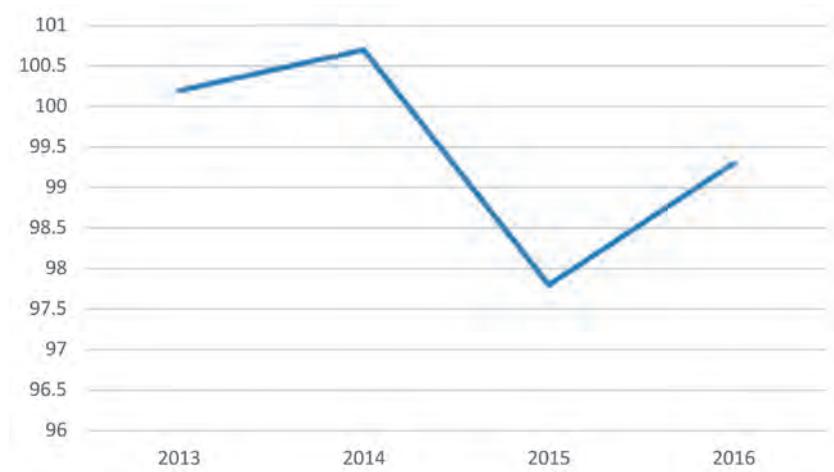

Рис. 10. Индекс производительности труда (%) [11]

С января 2014 года Минфином России запущен новый механизм управления остатками средств на едином счете федерального бюджета — предоставление Федеральным казначейством бюджетных кредитов на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов РФ (местных бюджетов). В 2013 году была подготовлена нормативно-правовая база, регламентирующая порядок предоставления нового вида краткосрочных казначейских кредитов.

В основе нового механизма кредитования бюджетов лежит статья 96 Бюджетного кодекса. Реализация механизма

регламентирована постановлением Правительства РФ от 20 августа 2013 года № 721 «Об утверждении Правил предоставления бюджетных кредитов на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов)», приказами Минфина России от 26 июля 2013 года № 74н «О порядке заключения и форме Договора о предоставлении бюджетного кредита на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов)», № 73н «Об утверждении Порядка обращения взыскания задолженности по бюджетному кредиту на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов)», приказом Федерального казначейства от 9 декабря 2013 года № 285 «Об утверждении Порядка организации работы территориального органа Федерального казначейства при предоставлении бюджетного кредита на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов)».

С 1 марта 2018 г. максимальный размер средств федерального бюджета, направляемых на предоставление бюджетных кредитов на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов) составляет 200 000 млн рублей, в том числе:

150 000 млн рублей (в общей сумме) для субъектов Российской Федерации;

50 000 млн рублей (в общей сумме) для муниципальных образований в соответствии с прилагаемым списком;

100% от суммы лимита на кредитные средства по Договору о предоставлении Бюджетного кредита, заключенному территориальным органом Федерального казначейства

с субъектом Российской Федерации и муниципальным образованием. [9]

Направление средств федерального бюджета на предоставление Бюджетных кредитов осуществляется на срок, не превышающий 90 дней.

По данным Федерального казначейства, в 2016 г. доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ (включая бюджеты субъектов РФ и входящих в них муниципальных образований, городских и сельских поселений) составили 9923,8 млрд руб., а расходы — 9936,4 млрд руб. В целом расходы бюджетов превысили доходы только на 12,6 млрд руб. (или на 0,1% доходов). Однако среди бюджетов отдельных субъектов РФ наблюдаются резкие различия — как в размере дефицита или профицита, так и в способах покрытия дефицита.

Среди 86 субъектов РФ, учитываемых Федеральным казначейством, 29 субъектов завершили 2016 г. с профицитом своих консолидированных бюджетов. Общая сумма профицита составляет 189,0 млрд руб. Среди регионов с профицитом лидерами выступили:

г. Москва — 115,6 млрд руб.;

Республика Башкортостан — 10,1 млрд руб.;

Московская область — 8 млрд руб.

На данные регионы в общей сложности приходится более 70% суммарного профицита бюджетов регионов РФ. Как видно из данных, лидирующее положение занимает Москва (60,2% от суммарного профицита бюджетов регионов РФ).

Негативное положение в экономике РФ демонстрирует доминирующее число регионов с дефицитом регионального бюджета. В 2016 г. в 57 регионах РФ наблюдался дефицит консолидированного бюджета. Дефицит консолидированного бюджета, который учитывает Федеральное казначейство,

достиг показателя 201,6 млрд руб. Среди лидеров с дефицитом консолидированного бюджета выделяются:

- г. Санкт-Петербург — 19,3 млрд руб.;
- Красноярский край — 15,2 млрд руб.;
- Республика Крым — 14,6 млрд руб.

Средний размер дефицита бюджета всех остальных регионов составил 2,8 млрд руб.

Погашение дефицита региональных бюджетов осуществлялось посредством следующих инструментов:

- привлечение бюджетных кредитов;
- выпуск ценных бумаг;
- кредиты банков;
- продажа госсобственности.

Основным источником для покрытия дефицита консолидированных бюджетов большинства регионов были бюджетные кредиты. В целом по РФ объем чистого привлечения средств посредством подобных кредитов в 2016 г. составил 181,6 млрд руб. Получателями бюджетных кредитов выступают регионы с дефицитом, а также с профицитом бюджета. К примеру, в 17 из 29 регионов, бюджет которых был исполнен с профицитом, объем чистого привлечения бюджетных кредитов был положительным и составил в общей сложности 59,3 млрд руб. Значительный объем привлечения бюджетных кредитов позволил регионам сократить привлечение средств из других источников, таких как кредиты банков, выпуск ценных бумаг и т.д. Во многих регионах по итогам 2016 г. наблюдалось увеличение остатков средств на счетах. В целом по РФ этот прирост составил 78,2 млрд руб.

Еще одним инструментом финансирования дефицита бюджета является выпуск ценных бумаг. В целом по РФ объ-

ем чистого привлечения средств посредством выпуска государственных и муниципальных ценных бумаг (разница между объемом размещения и объемом погашения в течение года) составил в 2016 г. 32,0 млрд руб. Общий объем размещения составил 160,5 млрд руб., а объем погашения — 128,5 млрд руб.

При этом средства на публичном долговом рынке в 2016 г. 22 субъекта РФ разместили государственные и муниципальные бумаги. Лидерами по объемам размещения в рублях в 2016 г. выступили:

Московская область — 25 млрд руб.;

Ямало-Ненецкий АО — 20 млрд руб.;

Красноярский край — 18,2 млрд руб.;

Нижегородская область — 10 млрд руб.;

Самарская область — 10 млрд руб.

В целом по регионам РФ в 2016 г. происходило чистое погашение кредитов кредитных организации: объем погашения задолженности превысил объем привлечения кредитов на 102,6 млрд руб. в рублях и на 28,2 млрд руб. в иностранной валюте. Основной объем операций приходится на рублевые кредиты. Операции по погашению кредита в иностранной валюте были реализованы в 2016 г. исключительно бюджетом г. Москвы.

При этом в 32 субъектах РФ в 2016 г. наблюдалось увеличение задолженности по кредитам — их суммарная задолженность увеличилась на 75,3 млрд руб. Рост задолженности наблюдался в следующих субъектах:

Республика Коми — на 12,4 млрд руб.;

Краснодарский край — на 11,8 млрд руб.

Суммарно 3 региона РФ в 2016 г. привлекли кредитов более 100 млрд руб. В качестве «мастодонтов» по привлечению

кредитов в 2016 г. выступили Нижегородская, Свердловская и Омская области.

Исключение по операциям с кредитами выступили 9 регионов РФ:

- г. Москва;
- г. Санкт-Петербург;
- г. Севастополь;
- г. Байконур;
- Республика Крым;
- Чукотский АО;
- Тюменская область;
- Чеченская Республика;
- Республика Ингушетия.

И крайним инструментом по привлечению средств финансирования бюджетного дефицита являются поступления от реализации акций и других форм участия в капитале организаций, находящихся в государственной и муниципальной собственности, в целом по регионам РФ в 2016 г. они составили только 6,0 млрд руб.

Продажа акций и других форм участия в капитале проводилась в 62 регионах РФ. В г. Москве средства от продажи акций и других форм участия в капитале организаций в государственной и муниципальной собственности составили только 248,7 млн руб. Следует отметить, что приватизация госпредприятий практически не является самым популярным для покрытия дефицитов бюджетов в регионах.

Среди факторов, отрицательно влияющих на инвестиции в основной капитал, можно выделить:

- отток капитала из экономики РФ;
- санкции против экономики РФ;

- заморозка накопительной части пенсионных отчислений;
- снижение доли прибыльных организаций;
- закредитованность российских предприятий;
- низкая производительность труда.

Несмотря на некоторые оптимистические прогнозы по экономической ситуации в РФ, их реализация вызывает сомнения, в том числе из-за низкого уровня инвестиций в основной капитал. К сожалению, тенденций оживления этих инвестиций в ближайшее время не наблюдается. Об этом свидетельствует то, что с 2014 г. по настоящее время правительство РФ реализует программу заморозки накопительной части пенсионных отчислений. Пенсионные накопления являются одним из основных источников так называемых «длинных денег». Иначе говоря, пенсионные отчисления являются одним из источников инвестирования в основной капитал. Кроме того, в экономике РФ доминирует спекулятивный капитал. Об этом свидетельствует то, что основными иностранными инвесторами выступают «офшорные» государства.

В целом, к сожалению, следует сделать вывод, что системно решить проблему привлечения средств в целях инвестирования в основной капитал при нынешней экономической политике государства не представляется возможным.

Библиографический список

1. Инвестиции в России. 2017: Стат. сб. / Росстат. - М., 2017. — 188 с
2. Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. / Росстат — М., 2017. — 511 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб. / Росстат. — М., 2017. — 686 с.
4. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2017. № 22 (60). Де-

кабрь / Бурдяк А., Гришина Е., Зайцев Ю., Клячко Т., Кнобель А., Плескачев Ю., Пономарев Ю., Токарева Г., под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 20 с. № 22(60) Декабрь 2017 г.

5. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2017. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. — 60 с.
6. Юнусов Л.А. Теория верификации прямых инвестиций в условиях экономического кризиса в России // «Проблемы современной экономики» 2009 г. № 1. С. 26–35.
7. Doing Business 2017 Equal Opportunity for All. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank 1818 H Street NW, Washington DC 20433.
8. www.ra-national.ru.
9. <http://www.roskazna.ru/>.
10. <http://www.cbr.ru>.
11. <http://www.gks.ru>.

Bibliographical list

1. Investicii v Rossii. 2017: Stat.sb./Rosstat. - M., 2017. — 188 s
2. Rossiya v cifrah. 2017: Krat.stat.sb./Rosstat — M., 2017. — 511 s.
3. Rossijskij statisticheskiy ezhegodnik. 2017: Stat.sb./Rosstat. — M., 2017 — 686 s.
4. Monitoring jekonomicheskoy situacii v Rossii: tendencii i vyzovy social'no-jekonomicheskogo razvitija. 2017. № 22 (60). Dekabr' / Burdjak A., Grishina E., Zajcev Ju., Kljachko T., Knobel' A., Pleskachev Ju., Ponomarev Ju., Tokareva G. Pod red. Gurevicha V.S., Drobyshevskogo S.M., Kadochnikova P.A., Kolesnikova A.V., Mau V.A., Sinel'nikova-Muryleva S.G.; Institut jekonomicheskoy politiki imeni E.T. Gajdara,

- Rossijskaja akademija narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii. 20 s.Nº 22(60) Dekabr' 2017 g.
5. Monitoring vzaimnyh investicij v stranah SNG — 2017. — SPb.: CII EABR, 2017. — 60 s.
 6. Junusov L.A. Teorija verifikacii prjamyh investicij v uslovijah jekonomicheskogo krizisa v Rossii. Zhurnal «Problemy sovremennoj jekonomiki» 2009 g., Nº1 s. 26–35.
 7. Doing Business 2017 Equal Opportunity for All. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank 1818 H Street NW, Washington DC 20433.
 8. www.ra-national.ru.
 9. <http://www.roskazna.ru/>.
 10. <http://www.cbr.ru>.
 11. <http://www.gks.ru>.

ОПТИМАЛЬНЫЙ ОБЪЕМ ХЕДЖИРОВАНИЯ ДЛЯ ЗОЛОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

OPTIMAL HEDG VOLUMES FOR RUSSIAN GOLD MINERS

МИШИН АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Член Вольного экономического общества России, доцент Института экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», к. фил. н.

MISHIN ANDREY ALEKSANDROVICH

Member of the Free economic society of Russia, Associate Professor of the Institute of Economics and Management of the Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Cand. Sc. Philosophy

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос, какая часть выпущенной продукции может хеджироваться золотодобывающими компаниями в форвардных контрактах с использованием модели оптимального хеджирования при приемлемом уровне риска, основанной на форвардной цене на базовый актив, на примере исторических цен на золото применительно к российским золотодобывающим компаниям.

ABSTRACT

This paper attempts to answer the question of how much of its current production a gold producer should hedge by forward selling by using a model which allows a company to determine the optimal (profit-maximising) hedge. The risk estimation model of company failure is based on the forward price of gold; the miner's operating costs; and the company's tolerance to debt.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Управление рисками, хеджирование, горнодобывающая промышленность, моделирование портфеля.

KEYWORDS

Risk, Hedging, Mining industry, Portfolio Simulation.

Важной причиной, по которой компании хеджируют свои риски, является сведение к минимуму риска возникновения финансовых трудностей. Другие причины для хеджирования включают управленческое неприятие риска из-за значительных инвестиций в золотодобывающие компании путем прямого владения акциями или с помощью опционов.

Проблемы хеджирования с использованием форвардных контрактов для минимизации рисков компаний рассматривали Bartholomeusz (2004), Berkman (1996), Bernstein (1996), Dionne, Garand (2003), Dunn (2001), Easton (2006), Evans, Hastings, Peacock (1993), Haushalter (2000), Levy (2001), Smith, Stulz (1985), Tufano (1996, 1998), Zonneveldt (2007).

Хеджирование предполагает, что ожидаемая стоимость фирмы может быть увеличена за счет снижения вероятности финансовых затруднений. Это связано с уменьшением критической точки цены и увеличением пропускной спо-

способности долговых обязательств. Чем выше кредитное плечо компании и чем ниже коэффициент покрытия процентов, тем больше вероятность, что компания использует инструменты хеджирования. Это, в свою очередь, означает, что чем больше ожидаемые затраты на финансовые неудачи (из-за более рискованных операций), тем больше фирм начинают хеджировать риски (Tufano, 1996; Nguyen, Faff, 2002; Dionne, Garand, 2003).

Эту гипотезу подтверждают основанные на регрессии исследования с помощью финансовых показателей для проверки вероятности того, что компания столкнется с финансовыми трудностями.

Тем не менее сложность при моделировании взаимосвязи между затратами финансовых трудностей и хеджирования в этих эмпирических исследованиях в том, что не существует четкого взаимопонимания между исследователями относительно того, как измерить финансовые затраты на неудачу (Tufano, 1996; Dionne, Garand, 2003; Judge, 2006).

Существующие подходы к определению политики хеджирования имеют ряд ограничений. При эмпирических исследованиях анализ факторов дает понимание причин, почему компания должна хеджировать, но эти исследования дают мало подсказок для принятия решения для определенной компании в определенный момент времени.

То есть сами по себе эти исследования не могут быть использованы в качестве моделей для принятия решений, учитывая частные обстоятельства в каждой компании. В дополнение к этому промежуточные решения при сложном финансовом положении, используемые в этих исследованиях, не всегда очевидны, последовательны и легко определимы.

Количественные модели, как правило, рассчитываются из базовой прибыли и убытков на один период работы, который не учитывает убытки или нераспределенную прибыль, получаемые из года в год. Оценка стоимости финансовых трудностей ограничена оперативными расходами реструктуризации финансовых механизмов и не учитывает потери будущих поступлений в случае финансовых неудач. При этом существующие модели, как правило, недооценивают стоимость финансовых трудностей. И, наконец, эти модели склонны рассматривать хеджирование как решение всех проблем, несмотря на эмпирические данные, что компании чаще всего используют частичный хедж, и, таким образом, не определяют оптимальную пропорцию производства к этому хеджу.

МЕХАНИЗМ ХЕДЖИРОВАНИЯ

Для того чтобы избежать ограничений вышеуказанных подходов к определению политики хеджирования, мы рассматриваем модель, определяющую, какую долю своего производства компания должна захеджировать для максимизации выручки с поправкой на риск.

Таким образом, оптимальная политика может быть определена в соответствии с различными сценариями, которые основаны на предпочтении топ-менеджмента майнинговой компании: либо максимизировать доходы компании, либо свести к минимуму риск финансовых потерь компании.

Допущение модели состоит в том, что не существует четкого решения о величине затрат на финансовые трудности компании, поэтому мы будем рассматривать обязательства компании в абсолютном значении, что будет являться вре-

менным решением при тяжелом финансовом состоянии компании. Производственные затраты могут быть известны или могут быть оценены компанией исходя из прошлых периодов, а также возможно использовать средние отраслевые показатели. Переменная вводится в модель через будущую цену золота. Это случайная величина, параметры которой могут быть определены из исторических наблюдений, по оценке текущего состояния или с помощью иных моделей.

Мы рассматриваем при определении оптимальной доли форвардных контрактов дискретные события для моделирования ситуации возврата майнинговой компании к ее эффективным показателям. Моделируемая компания получает прибыль и распределяет дивиденды акционерам в хорошие годы; увеличивает задолженность, когда происходят неблагоприятные изменения в результате снижения цены на золото и не стремится к банкротству в самых неблагоприятных ситуациях.

Модель рассчитывает приведенную стоимость будущих доходов, распределенных в качестве дивидендов, с целью определить стоимость компании с точки зрения владельца или инвестора, кратную текущей стоимости продукции. Моделируя работу несколько компаний, работающих с разным уровнем форварда, можно определить относительную прибыльность и выживаемость на рынке в зависимости от объема производства, проданного по форвардному контракту. Это позволяет определить оптимальное соотношение хеджирования.

Входными данными для модели являются:

- текущая форвардная цена на золото, то есть хеджируемая цена на золото. Мы предполагаем, что это будет

условие по умолчанию в данном исследовании, а все остальные элементы в этой модели масштабируются от нее. Таймфрейм — 1 год;

- актуальная цена на золото в течении года, то есть нехеджированная цена на год. Это случайная величина, представляющая истинную цену золота, и она может быть получена из исторических данных или по текущей цене. В нашей работе мы использовали среднее значение данной величины и дисперсии;
- способность компании выплачивать долг. То есть максимальный коэффициент задолженности акционирования (коэффициент D/E);
- ожидаемая стоимость производства как доля хеджируемой цены продажи. Это значит, что в начале производственного периода майнинговая компания обязана производить золото по известной ей стоимости производства. Фактическая нехеджированная цена на золото на момент продажи может отличаться;
- удельный вес продукции, которая продается в виде форвардов (хеджирование);
- время, на которое форвардный контракт подписывается. В данном исследовании предположим, что форвард заключен на 1 год;
- требуемая рентабельность инвестиций (ставка дисконтирования для будущих доходов).

Выходными данными является то, какое количество лет компания будет работать до финансовой неудачи, а текущая стоимость (PV) всех поступлений в течение операционного периода определяется как:

$$PV = \sum_{(i=1)}^n d_i / [(1 + k)^i],$$

где

n — количество периодов, в которых компания работает до банкротства;

d_i — дивиденды, заработанные в год i ;

k — требуемая норма доходности инвестиций (ставка дисконтирования).

Формула отражает текущую стоимость (PV) компании, то есть накопления возвращаются из инвестиций, вне зависимости от первоначальных вложений. Следовательно, PV представляет собой сумму, которую можно разумно инвестировать на основе требуемого возврата k .

Предложенная модель похожа на модель Tufano [21], однако в ней исключено количество продукции в качестве переменной с тем эффектом, что наша модель масштабируется от цены продажи на единицу фьючерса (неявно предполагается, что 1), и, таким образом, вводные данные и вычисления соответствуют этой цене.

Все распределяемые доходы накапливаются по преобладающей учетной ставке. Масштабированием от форвардной цены на золото мы исключаем изменения базовой цены на золото из года в год влияющих на вычисление PV. Это позволяет сравнить влияние различных коэффициентов хеджирования относительно затрат, максимально допустимого долга и изменчивости цен на золото без искажения влияния долгосрочных изменений этих цен.

Циклы моделирования дискретных событий через последовательность событий модели представляют собой основные финансовые события для компании в течение каждого производственного года. Результатом является PV распределенных дивидендов в течение работы моделируемой

компании, и то, какое количество лет компания работает до банкротства. Моделируя несколько типов компаний, работающих в соответствии с теми же параметрами, можно определить ожидаемую доходность до требуемой точности.

Последовательность этапов при моделировании дискретных событий:

- компания начинает операции в первый год без долгов;
- компания берет на себя обязательство захеджировать определенную долю производства за текущий год по форварду по определенной цене;
- компания производит золото по цене, которая является определенной долей хеджируемой цены продажи;
- компания продает золото, которое она произвела;
- стоимость продукции по форварду известна, а стоимость нехеджированной части определяется случайным образом;
- оплачиваются расходы, которые известны по доле хеджируемой цены.

Если компания получила прибыль в текущем году, то средства распределяются в следующем порядке:

(А) Любая просроченная задолженность погашается.

(Б) Излишек распределяется в виде дивидендов, которые рассчитываются по ставке дисконтирования (см. формулу 1).

Если компания получила убыток, то этот долг складывается с задолженностью прошлых лет.

- Если долг компании не превысил допустимую долга к собственному капиталу, то компания начинает цикл на следующий год.
- Если долг компании превысил допустимый коэффициент D/E, компания считается банкротом.

Входные параметры этой модели известны большинству менеджеров. Некоторые параметры, такие как пропорциональная стоимость производства, могут быть оценены из исторических операций компании. Ориентировочная цена будущего золота относительно форвардных цен может быть оценена на основе рыночных данных или оцениваться менеджерами майнинговой компании.

Из модели следует, что будущая цена на золото является случайной величиной, имеющей известное среднее и стандартное отклонение, однако в других ситуациях модель может использовать случайные величины, выборочные из эмпирического распределения или исторических данных непосредственно. Другие данные, такие как максимально допустимое отношение заемного капитала к собственному, могут быть установлены на основании долга компании и разрешенных займов. Ставка дисконтирования для инвестиций может быть определена в соответствии с соглашениями по инвестициям или на основе существующей безрисковой ставки для инвестиций.

АПРОБАЦИЯ МОДЕЛИ

В условиях апробации модели были заданы следующие параметры: компания ожидает повышения цены на золото на 10% в год при средней волатильности 30% (исторические данные). Золото, проданное в виде форвардных контрактов, определенно достигнет прогнозной цены, затратная часть составляет 80% от цены продажи, максимально разрешенный уровень долга — 20% от цены продажи, ставка дисконтирования — 5%. Доля захеджированного золота варьируется от 0 до 100% с 10%-ми интервалами.

На практике золотобывающие компании меняют свою политику хеджирования из года в год в свете финансовых условий, однако мы предполагаем, что часть произведенной продукции может хеджироваться на основе данной модели. Модель может использоваться из года в год, принимая во внимание изменяющиеся условия рынков.

Библиографический список (Bibliographical list)

1. Bartholomeusz, S. (2004) Sons of Gwalia's gold hedging had big holes. Sydney Morning Herald, Sydney.
2. Beard, R.E., Pentikäinen, T., Pesonen, E. (1984) Risk Theory: The Stochastic Basis of Insurance. Chapman and Hall, London.
3. Berkman, H., Bradbury, M.E. (1996) Empirical evidence on the corporate use of derivatives. Financial Management, 25(2), 5–13.
4. Bernstein, P.L. (1996) Against the Gods: The Remarkable Story of Risk. John Wiley & Sons, New York.
5. Dunn, J. (2001) Through the currency hedge and down the mine. The Australian, Sydney.
6. Easton, S. (2006) Sons of Gwalia: Errors in speculation and hedging. The Australian Economic Review, 39, 453–456.
7. Francis, J., Stephen, J. (1993) Characteristics of hedging firms: an empirical investigation. In Schwartz, R.J., Smith, C.W. (Eds.) Advanced Strategies in Financial Risk Management. New York Institute of Finance, New York.
8. GFMS (2017) Global Hedge Book Analysis Q4–2017. GFMS, London.
9. Haushalter, G.D. (2000) Financing policy: Basis risk, and corporate hedging: Evidence from oil and gas producers. The Journal of Finance, 55(1), 107–152.
10. Judge, A. (2003) Why do Firms Hedge? A Review of the Evidence. Middlesex University Business School, The Burroughs, Hendon.
11. Judge, A. (2006) Why and how UK firms hedge. European Financial Management, 12, 407–411.

12. Tufano, P. (1996) Who manages risk? An empirical examination of risk management practices in the gold mining industry. *The Journal of Finance*, 51, 1097–1137.
13. Zonneveldt, M. (2007) Hedging hangs in the balance. *Herald Sun*, Melbourne.

Контактная информация

E-mail: andmishin@gmail.com

Contact links

E-mail: andmishin@gmail.com

ЭКОНОМИКА СТРОИТЕЛЬСТВА, КРИЗИС ОТРАСЛИ И ПУТИ ВЫХОДА ECONOMY OF CONSTRUCTION, INDUSTRY CRISIS AND WAYS OF EXIT

КОЛЕСНИКОВ АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ
Председатель наблюдательного совета
ООО «Энергострой», к.э.н.

KOLESNIKOV ALEKSEI VALER'EVICH
Chairman of the Supervisory Board
OOO «Energestroi», Candidate of Economic
Sciences

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрено текущее кризисное состояние строительной отрасли, причины его возникновения, определены последствия экономического спада, отразившиеся на строительстве (падение покупательной способности, запрет доступа к иностранному капиталу). Цель статьи заключается в изучении тенденций в строительной отрасли в период экономической нестабильности в стране и разработке рекомендаций по выходу отрасли из кризиса. По результатам исследования предложены стратегические направления по ликвидации

проблемных точек строительной отрасли и улучшения ее технологического уровня.

ANNOTATION

The article considers the current crisis in the construction industry, analyzes its causes (external and internal factors), identifies some of the consequences of the economic downturn that affected the construction (falling purchasing power, prohibiting access to foreign capital, falling ruble exchange rates relative to the dual currency basket), studied and estimated changes in legislation in the field of construction. According to the results of the study, strategic directions were proposed for the elimination of the problem points of the construction industry and improvement of its technological level. The purpose of the article is to study the trends in the construction industry during the period of economic instability in the country and to develop recommendations for the industry to recover from the crisis. The market of construction services in different periods of the development of the Russian economy has experienced ups and downs, however, this trend remains one of the most attractive for investments.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Антикризисное управление, государственные программы, долевое строительство, инвестиционная активность, кризис строительной отрасли, стагнация, структурные дисбалансы.

KEYWORDS

Crisis management, government programs, share building, investment activity, crisis of the construction industry, stagnation, structural imbalances.

Начиная с 2013 года в российской экономике наблюдается спад. Снижение темпов экономического роста связано с общеэкономическими, внутренними системными проблемами, которые являются следствием

замедленной модернизации и реструктуризации, инновационного усовершенствования. Кризисы современной России 1998, 2008, 2014 гг. не были результатом упавших цен на нефть или выдвинутых санкций, их появлению способствовали внутригосударственные проблемы [1, с. 105] Тем не менее российская экономика, являясь экономикой открытого типа, крайне уязвима перед внешними факторами, подтверждением тому служит падение цен на сырьевые товары и реакция на введение санкций и антисанкций. В сложившихся экономических условиях такая отрасль, как строительство, стала одной из самых уязвимых.

Строительство характеризуется снижением инвестиционной активности за счет действия антироссийских санкций, препятствующих доступу к иностранным инвестициям. Ограниченный выход российских банков на внешний рынок капитала привел к уменьшению доли проектного финансирования [2, с. 130]. На снижение объема ипотечного кредитования, который можно смело назвать флагманом в строительной индустрии, также оказали воздействие внешние факторы. Неплатежеспособность населения увеличила объем непроданных квартир. Высокий уровень инфляции привел к увеличению процентной ставки по кредиту, превышающей уровень рентабельности для построенных объектов.

Экономическое развитие в регионах отстает по причине ухудшения состояния в строительном секторе. В региональных центрах отмечается снижение объемов вводимого жилья, и проблема строительной отрасли ощущается особенно остро. Это в том числе связано с ужесточением законодательства.

В 2018 году в законную силу вступили изменения в Федеральный закон № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве», в соответствии с которыми гражданам стало предоставлено больше гарантий получения квартир взамен вложенных денежных средств, а застройщики столкнулись с рядом ограничений и новых механизмов финансового регулирования [3]. Основные нововведения в Федеральный закон № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве»:

- создание реестра застройщиков с целью определения надежности строительной компании;
- обязанность организаций размещать имеющуюся по строящемуся объекту проектную декларацию в сети Интернет (дольщик теперь имеет возможность ознакомиться с документами объекта строительства дистанционно до заключения договора);
- обязанность формирования цены покупаемого объекта недвижимости как производной стоимости квадратного метра жилья на площадь приобретенного жилого помещения (вопросы оплаченной, но недостающей площади передаваемого помещения отпадают, как и судебные споры в этой области);
- деньги граждан для строительства имеет право привлечь только юридическое лицо с полностью внесенным уставным капиталом, размер которого должен составлять не менее объема стоимости всех возводимых объектов этой компанией, но не ниже 150 млн рублей;
- появление эскроу-счетов (граждане должны перечислять деньги за приобретаемую недвижимость на специальные счета, а компания-застройщик сможет

- получить деньги граждан за построенное жилье только после завершения работ и полной сдачи объекта);
- финансовая ответственность за отказ в устранении существенных дефектов (застройщик теперь обязан платить неустойку по Федеральному закону «О защите прав потребителей», в этом случае неустойка за день просрочки выше прежней);
 - создание компенсационного фонда (застройщики обязаны уплачивать в фонд 1% от цены строящегося дома; на случай банкротства юридического лица или невыполнения обязательств по иным причинам несостоявшимся дольщикам гарантируется возврат денег).

Также ФЗ № 214-ФЗ запретил дольщику односторонний отказ от долевого участия, если застройщик выполняет все условия договора и не допускает со своей стороны никаких нарушений [4, с. 7].

Таким образом, законодателем упорядочен рынок строительства и ужесточен порядок работы строительных фирм. Дольщикам предоставлено больше гарантий успешного достижения цели вложения своих инвестиций в недвижимость. Застройщик столкнулся с проблемами привлечения беспроцентных денежных вливаний в строительный бизнес и будет вынужден прибегать к помощи банковских кредитов, перекладывая новое финансовое бремя на дольщиков. Все это отрицательно скажется на стоимости недвижимости, которую пока сдерживает только затянувшийся кризис.

Об ухудшении ситуации в строительстве также говорят и последние данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата) [5]. Объем работ в июле, выполненных по виду деятельности «Строительство», составил 704 млрд рублей (на 0,7% ниже (в сопоставимых ценах), чем годом ра-

нее). По итогам первого полугодия в целом было выполнено работ на 3,6 трлн рублей (на 0,9% ниже показателей прошлого года). В жилищном строительстве, по данным Росстата, наблюдается отрицательная динамика ввода жилья с мая. Так, за семь месяцев 2018 года было введено 34 млн кв. метров жилья (почти на 2% больше аналогичных показателей 2017 года), в июле 2018 года введено 5 млн кв. метров (на 8% меньше показателей 2017 года).

Обследование деловой активности строительных организаций Федеральной службой государственной статистики в III квартале 2018 года по состоянию на 10 августа 2018 года показало, что, по мнению руководителей 73% строительных организаций, экономическая ситуация в строительстве оценивается как «удовлетворительная», 17% — как «неудовлетворительная» и 10% — как «благоприятная». В IV квартале 2018 года 72% руководителей строительных организаций не ожидают ее изменения, 19% — предполагают, что она улучшится, 9% — ожидают ухудшения экономической ситуации в строительстве.

Индекс предпринимательской уверенности (качественный показатель, характеризующий экономическую деятельность организаций) снизился и составил 22% (это на 2% ниже, чем во II квартале 2018 года, и на 6% ниже, чем в III квартале 2017 года).

В производственной деятельности строительных организаций средняя обеспеченность заказами в III квартале, как и во II квартале 2018 года, составила 6 месяцев. Средняя обеспеченность заказами среди субъектов малого предпринимательства составила 4 месяца.

Средний уровень загрузки производственных мощностей (уровень использования потенциальных возможностей про-

изводства) увеличился с 59 до 61% по сравнению со II кварталом 2018 года. Следует отметить, что 16% организаций имели уровень загрузки не выше 30%, а 10% организаций — больше 90%. Средний уровень загрузки производственных мощностей среди субъектов малого предпринимательства составил 53%.

Портфель заказов (совокупность внешних заказов, которыми располагает организация в данное время или на определенный период времени) находится на низком уровне. Лучшая обеспеченность заказами отмечена в строительных организациях смешанной российской собственности с долей федеральной собственности.

Среди факторов, ограничивающих производственную деятельность по субъектам малого предпринимательства, преобладают недостаток заказов на работы, высокий уровень налогов и неплатежеспособность заказчиков [6].

В III квартале 2018 года финансовое состояние строительных организаций 28% респондентами отмечено увеличение и 14% — уменьшение прибыли. В следующем квартале руководители 23% строительных организаций ожидают увеличения прибыли, 11% — уменьшения, а 52% изменений не прогнозируют. Средний уровень обеспеченности финансированием — 5 месяцев, а среди субъектов малого предпринимательства — 3 месяца. 8% строительных организаций указали на увеличение и 13% — на уменьшение просроченной кредиторской задолженности.

Доля организаций, зафиксировавших увеличение просроченной дебиторской задолженности, составила 8%, уменьшение — 12%. У 15% респондентов просроченная дебиторская задолженность отсутствует. Не пользуются кредитами банков 18% опрошенных строительных организаций.

Инвестиционную деятельность не осуществляли 28% организаций, у 6% организаций отмечался рост инвестиций. Кредитами банков среди субъектов малого предпринимательства не пользовались 20%, инвестиционная деятельность отсутствовала у 39% строительных организаций, 3% отметили рост инвестиций. На повышение цен на строительные материалы указало 69% респондентов и 42% на повышение цен на строительные монтажные работы.

Проблемы строительной отрасли связаны не только с последствиями экономического кризиса в стране, можно сказать, что на современном этапе существующая система функционирования отрасли исчерпала свои возможности. На сегодняшний день к основным факторам, сдерживающим деятельность строительных организаций, относятся:

- высокий уровень налогов;
- недостаток заказов на работы;
- высокая стоимость материалов, конструкций и изделий;
- неплатежеспособность частных и государственных заказчиков;
- недостаточные источники и объемы финансирования;
- отсутствие строителей и квалифицированных специалистов в области строительства.

Отмеченные проблемы существенно тормозят развитие всей строительной отрасли в целом по сравнению с мировыми показателями и отрицательно сказываются на ее конкурентоспособности. Экономический спад 2013–2015 годов расширил спектр проблем, и негативная тенденция заняла устойчивые позиции [7, с. 12]. В связи с этим незамедлительно требуется принять ряд мер для решения данных проблем, чтобы нивелировать негативные последствия развития

строительства в ближайшие годы, которые предрекаются аналитиками и специалистами.

В России строительная индустрия постепенно выходит из состояния краха и вступает в стадию затяжной стагнации [8, с. 51]. Не следует ожидать быстрого реанимирования в строительном секторе в ближайшей перспективе, однако при правильной стратегии через 2–3 года вполне можно надеяться на улучшение ключевых показателей. Это станет возможным с улучшением национального благосостояния, увеличением уверенности в стабильности строительства.

В значительной степени на поддержку строительной отрасли оказывает воздействие государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», объем бюджетных ассигнований которой составляет 1 118 565 555,1 тыс. рублей [9]. Программа нацелена на повышение качества и надежности предоставления жилищно-коммунальных услуг населению, а также на повышение доступности жилья и качества жилищного обеспечения населения.

Для выхода строительной отрасли из состояния стагнации и укрепления конкурентных позиций следует сконцентрировать усилия на следующих направлениях:

- создание условий для повышения благосостояния граждан. Это повысит общую платежеспособность и создаст спрос на строительную продукцию. Данная цель достижима путем внедрения новых социальных программ, направленных на поддержку населения;
- поддержка и создание благоприятных условий на рынке для укрепления новых малых строительных компаний, применение упрощенных процедур выхода на

рынок, снижение пошлины на поставку строительных материалов;

- снижение налогового бремени и предоставление льгот определенным группам строительных компаний;
- организация мероприятий, направленных на снижение неопределенности инвестиций, минимизацию рисков финансирования строительных работ, развитие банковской системы (рассмотрение возможности предоставления кредитов на специальных условиях);
- укрепление конкурентоспособности строительных организаций путем модернизации технологий строительства, улучшения эффективности производства.

Также следует отметить, что, помимо объектов жилой недвижимости, по-прежнему будут востребованы объекты коммерческой недвижимости (торговые центры, торгово-выставочные и туристско-рекреационные комплексы; объекты энергетики, водоснабжения и водоотведения) [10, с. 53]. Необходимо увеличить строительство заводов строительных материалов (цемент, кирпич, стекло, пеностекло, плита OSB и т.д.); транспортное строительство, в том числе возведение мостов, тоннелей, аэродромов; строительство скоростных железных дорог и автомобильных дорог.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что на сегодняшний день строительная отрасль в России испытывает в своем развитии ряд трудностей. В некоторой степени на это повлиял экономический спад 2013–2015 годов, внешние факторы, однако следует признать, кризис отрасли наступил в результате структурных дисбалансов. Скорейшего восстановления отрасли ожидать не следует, тем не менее некие преобразования положительно повлияют на общую конъюнктуру в строительстве. С этой целью следует

разработать и реализовать стратегическую программу мер по ликвидации проблемных точек развития строительства и улучшения ее технологического уровня. Стабилизировать и упорядочить положение строительных организаций помогут мероприятия по разработке и реализации инновационной политики, непосредственное использование инновационных технологий, модернизация и обновление средств производства строительных изделий, применение зарубежного опыта антикризисной стратегии с учетом особенностей национальной экономической системы. Рынок строительных услуг в разные периоды развития российской экономики испытывал взлеты и падения, тем не менее данное направление остается одним из привлекательных для инвестиций.

Библиографический список

1. Белоглазова М.С. Анализ и проблемы строительной отрасли // Молодой ученый. 2018. №4. С. 104–107.
2. Нидзий Е.Н. Проблемы и перспективы развития строительной отрасли в условиях экономического кризиса // Вестник МГСУ. 2017. № 5. С. 128–134.
3. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/
4. Лукманова И.Г., Яськова Н.Ю. О словах и делах в решении проблем развития строительства // Экономика строительства. 2017. № 5(41). С. 3–10.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru/>

6. Официальный сайт Министерства строительства. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minstroyrf.ru/>
7. Глазьев С. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития // Российский экономический журнал. 2017. № 5. С. 3–62.
8. Королева А.М. Современное состояние и перспективы развития рынка ипотечного кредитования в России // Муниципальная экономика и управление. 2017. № 3. С. 47–52.
9. Официальный портал государственных программ Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/>
10. Каменецкий М.И. Инвестиционно-строительная деятельность в современной России: состояние, тенденции // Проблемы прогнозирования. 2018. № 4. С. 46–57.

Bibliographical list

1. Beloglazova M.S. Analiz i problemy stroitel'noi otrasli // Molodoi uchenyi. 2018. №4. S. 104–107.
2. Nidzii E. N. Problemy i perspektivy razvitiya stroitel'noi otrasli v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa // Vestnik MGSU. 2017. № 5. S. 128–134.
3. Federal'nyi zakon ot 30.12.2004 N 214-FZ «Ob uchastii v dolevom stroitel'stve mnogokvartirnykh domov i inykh ob"ektov nedvizhimosti i o vnesenii izmenenii v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii». [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/
4. Lukmanova I.G., Yas'kova N.Yu. O slovakh i delakh v reshenii problem razvitiya stroitel'stva // Ekonomika stroitel'stva. 2017. № 5(41). S. 3–10.
5. Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki. [Elektronnyi resurs] URL: <http://www.gks.ru/>

6. Ofitsial'nyi sait Ministerstva stroitel'stva. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.minstroyrf.ru/>
7. Glaz'ev S. O neotlozhnykh merakh po ukrepleniyu ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii i vyvodu rossiiskoi ekonomiki na traektoriyu operezhayushchego razvitiya // Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal. 2017. № 5. S. 3–62.
8. Koroleva A.M. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya rynka ipotechnogo kreditovaniya v Rossii // Munitsipal'naya ekonomika i upravlenie. 2017. № 3. S. 47–52.
9. Ofitsial'nyi portal gosudarstvennykh programm Rossiiskoi Federatsii. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/>
10. Kamenetskii M.I. Investitsionno-stroitel'naya deyatel'nost' v sovremennoi Rossii: sostoyanie, tendentsii // Problemy prognozirovaniya. 2018. № 4. S. 46–57.

Контактная информация:

Колесников Алексей Валерьевич, к.э.н., председатель наблюдательного совета ООО «Энергострой».

e-mail: metodist69@mail.ru

Kolesnikov Aleksei Valer'evich, Candidate of Economic Sciences, Chairman of the Supervisory Board ООО «Energostroi».

e-mail: metodist69@mail.ru

**ЭКОНОМИКА
ДОБРОСОСЕДСТВА
КАК НАПРАВЛЕНИЕ
РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОЮЗА**

**THE ECONOMY OF THE
GOOD – NEIGHBORLINESS
AS THE DIRECTION
OF DEVELOPMENT
OF THE EURASIAN
ECONOMIC UNION**

ПОЛОЖИХИНА МАРИЯ АНАТОЛЬЕВНА

Ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), кандидат географических наук

POLOZHNIKINA MARIA ANATOLYEVNA

Leading researcher of Institute of Scientific Information of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAS), Cand. Sc. Geogr.

АННОТАЦИЯ

В статье обсуждаются возможности углубления интеграции в рамках Евразийского экономического союза за счет развития экономики добрососедства или видов деятельности, которые не только имеют положительный экономический результат, но и позитивно влияют на социально-гуманитарную сферу, а также культурное пространство соседних стран. В качестве перспективных направлений рассматривается увеличение масштабов въездного туризма в России и расширение образовательных программ для молодежи из государств Евразийского экономического союза, содействие изучению русского языка в странах Большой Евразии.

ABSTRACT

The article discusses the possibility of deeper integration within the Eurasian Economic Union by way the development of the economy of good – neighborliness. The economy of good – neighborliness includes activities that have positive economic results and a positive impact on the state and dynamics of the social and humanitarian sphere, as well as the cultural space of neighboring countries. Under consideration are such as perspective directions as the increasing the scale of incoming tourism in Russia and the expansion of educational programs for young people from the States of the Eurasian Economic Union, the promotion of the studying Russian language in the countries of Greater Eurasia.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Евразийский экономический союз, евразийская интеграция, экономика добрососедства, въездной туризм, образовательные программы, изучение русского языка.

KEYWORDS

Eurasian Economic Union, Eurasian integration, economy of good – neighborliness, incoming tourism, educational programs, studying Russian language.

ВВЕДЕНИЕ

Начавший функционировать с 01.01.2015 Евразийский экономический союз (ЕАЭС) открыл качественно новый этап интеграции на постсоветском пространстве и переход к практической реализации идеи евразийской интеграции.

К настоящему времени в рамках Союза функционирует единый рынок услуг в 43 отдельных секторах, еще по 21 сектору формирование единого рынка планируется завершить к 2025 г. (согласно существующим планами либерализации) [1]. В 2017 г. начал функционировать общий рынок лекарственных средств и медицинских изделий. К 2019 г. предполагается создать общий электроэнергетический рынок, а к 2025 г. — общий рынок нефти, газа и нефтепродуктов. Приняты основные направления и этапы реализации согласованной (скоординированной) транспортной политики, концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики и план мероприятий по ее реализации до 2020 г. Осуществляется работа и по другим направлениям интеграции.

Перспективы ЕАЭС определяются выполнением принятых программ. Хотя, по мнению ряда специалистов, уровень сотрудничества в сфере макроэкономики и валютно-финансовой сфере недостаточен для адекватного функционирования Союза. Необходимо углубление интеграции в данных направлениях и в сфере технического регулирования, а также укрепление научно-технического потенциала и инновационных возможностей стран-участниц. Кроме того, следует рассмотреть возможности большей интеграции в сфере науки и образования. Наконец, предлагается расширение экономических отношений Союза с третьими странами и ключевыми интеграционными объединения-

ми — «формирование большого евразийского партнерства» [1, с. 30, 37].

Таким образом, на повестке дня стоят задачи по расширению и углублению интеграции в рамках ЕАЭС. Однако на пространстве Большой Евразии осуществляются интеграционные проекты и других «центров притяжения» — Европейского союза (ЕС) и Китая, которые конкурируют с российскими инициативами.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В ЕВРАЗИИ

ЕС с 2009 г. реализует программу сотрудничества с постсоветскими странами (Арменией, Азербайджаном, Беларуссией, Грузией, Молдавией и Украиной) в целях развития экономической интеграции и политических союзнических отношений — *«Восточное партнерство»*. В рамках этой программы действует ряд тематических платформ, часть из которых направлена на расширение контактов между гражданами ЕС и странами — участницами Восточного партнерства. Ряд стратегических программ ЕС — «Erasmus+», «Креативная Европа», COSME, «Горизонт 2020», программа имени М. Склодовской-Кюри — также предоставляют различные возможности сотрудничества для университетов, компаний, специалистов, студентов и исследователей (особенно для молодежи) из разных стран. Считается, что стимулирование мобильности и межличностных контактов позволяет сблизить европейское общество и общества стран-партнеров, предложить гражданам этих государств осязаемые выгоды [2, с. 60, 66–68].

Китай, со своей стороны, продвигает глобальный проект *«Нового Шелкового пути»*. Концепция «Нового Шелкового пути» была представлена Председателем КНР Си Цзинь-

пином в сентябре 2013 г. и состоит из комплекса стратегий «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Цель первого — связать Китай с Европой через страны Центральной Азии и Россию. Второй ориентирован на развитие сотрудничества Китая со странами Западной, Южной и Юго-Восточной Азии, а также Восточной Африки и Европы. В рамках «Нового Шелкового пути» предполагается выстроить самые удобные и быстрые транспортные маршруты из Китая в другие регионы, усилить экономическое развитие внутренних регионов Китая и соседних стран, а также создать новые рынки для китайских товаров. Это не просто возрождение транспортного маршрута между Востоком и Западом, но масштабное преобразование всей торгово-экономической модели Евразии, в первую очередь — Центральной и Средней Азии [3]. При этом Китай прикладывает усилия для формирования имиджа надежного партнера, не имеющего политических намерений.

Надо отметить, что действия, предпринимаемые ЕС и Китаем на постсоветском пространстве для поддержания привлекательности собственных интеграционных проектов, имеют эффект. Европейские постсоветские страны трансформируют внешнеэкономический и политический вектор в пользу ЕС, а страны азиатского региона все больше склоняются в сторону Китая. Так, 24 ноября 2017 г. на саммите «Восточного партнерства» в Брюсселе подписано Соглашение о всеобъемлющем и расширенном сотрудничестве Армении с ЕС. Наблюдается прогресс в отношениях Белоруссии и ЕС: сняты почти все санкции, повышаются интенсивность и уровень контактов, в повестке дня появляются новые темы и инициативы. В декабре 2017 г. Европейский парламент

одобрил новое Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан и ЕС и его государствами-членами (само Соглашение подписано в декабре 2015 г.). Активизируются также культурно-гуманитарные контакты между Казахстаном и Китаем.

Все эти действия не вызывали бы никаких опасений, если бы они не выступали в качестве альтернативы российским инициативам и развитию ЕАЭС в частности. Можно вспомнить мнение госсекретаря США Х. Клинтон, опубликованное в начале декабря 2012 г. изданием *Financial Times*, о том, что американским властям следует препятствовать созданию новой версии Советского Союза под видом экономической интеграции [4]. ЕС просто игнорирует предложения о сотрудничестве со стороны ЕАЭС. Некоторый прорыв в отношениях с западными странами имел место в 2017 г., когда состоялось подписание Совместной декларации о сотрудничестве ЕЭК и правительства Греческой Республики. Но этот документ не является международным договором. Декларация только предлагает бизнес-кругам Греции и стран ЕАЭС площадки для встреч, а также помощь в разъяснении законодательных и технических норм, в частности применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер ЕАЭС. Поддерживая китайский проект, западные страны сохраняют неприязненное отношение к ЕАЭС. Позиции варьируются от ожиданий того, что Союз сам развалится из-за противоречий входящих в него стран, до открытого противодействия его развитию.

В свою очередь, результаты исследования интеграционных предпочтений населения в странах СНГ, проведенное Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЕБР) в 2017 г., показывают, что уровень об-

ественной поддержки участия в ЕАЭС снижается. По сравнению с 2015 г. доля позитивно относящихся к евразийской интеграции сократилась в Киргизии с 86 до 83%, в Казахстане — с 80 до 76%, в России — с 78 до 68%, в Армении — с 56 до 50%. Хотя в целом уровень общественной поддержки евразийской интеграции превышает 60%, и она по-прежнему востребована со стороны населения государств — членов ЕАЭС, а также ряда соседних стран [5, с. 7–9].

Неоднократно подчеркивалось, что основой ЕАЭС служит территориальная близость, экономическая выгода, общность истории и культуры участвующих в нем стран. Однако в современных реалиях (возможности выбора других интеграционных ориентиров, отсутствия у молодого поколения «советского опыта» жизни в единой стране, обострение собственно российских экономических и внешнеполитических проблем), действенность «исторических ресурсов» евразийской интеграции сокращается. Более того, специалисты отмечают, что первичные позитивные эффекты от участия в ЕАЭС (прежде всего, от снятия барьеров на пути перемещения рабочей силы и от некоторого облегчения торговли) исчерпываются, а фаза быстрого начального прогресса Союза заканчивается [1; 6].

Экономика добрососедства

Как показывают события последних лет, надежные и прочные интеграционные отношения нельзя построить только на основе экономики. Даже, казалось бы, взаимовыгодные хозяйственные связи могут быть разорваны для достижения определенных социально-политических целей. Поэтому дальнейшее существование и развитие ЕАЭС в значительной степени зависит от формирования

единой системы ценностей, которая передавалась бы следующим поколениям.

Россия, будучи ключевым игроком на евразийском пространстве, пока не выступает в качестве эталона, каким для многих граждан государств — участников евразийской интеграции являются страны Запада [7]. Помимо решения имиджевой проблемы ЕАЭС необходимо еще и преодолеть недостаток доверия между населением (как рядовыми гражданами, так и элитами) стран — участниц Союза.

В сложившихся условиях направления развития ЕАЭС должны определяться не только достижением позитивных экономических эффектов, но и сохранением единого гуманитарного пространства для входящих в него стран. Соответственно этому подходу можно предложить новую экономическую политику ЕАЭС — развитие *экономики добрососедства*. Особое внимание при этом следует уделять проектам сотрудничества молодежи из стран — участниц ЕАЭС, а также государств Большой Евразии.

Под экономикой добрососедства подразумевается совокупность видов экономической деятельности, которые не только имеют положительный экономический результат, но и позитивно влияют на состояние и динамику социально-гуманитарной сферы, а также культурное пространство соседних стран. Можно предложить несколько направлений действий.

Во-первых, развитие въездного туризма в Россию. Пока масштабы туристического потока из других стран ЕАЭС невелики, а преобладает трудовая миграция. Но даже этот небольшой поток туристов из стран ЕАЭС направлен не столько в Россию, сколько в другие регионы.

Надо отметить, что статистика туризма не является точной, прежде всего, из-за расхождений национальных ме-

тодик и трудностей учета неорганизованных туристов. Разница особенно заметна на примере Белоруссии. Согласно отечественным данным, российские граждане совершили 1,2 млн туристических поездок в Республику Беларусь (РБ). А по информации белорусской стороны, в страну в 2017 г. въехало 190 тыс. организованных туристов из РФ [8, 9]. В других странах ЕАЭС статистика туризма развита еще хуже. В частности, в Кыргызской Республике (КР) и Республике Казахстан (РК) за туристов считают всех иностранцев, пересекших границу, и наоборот [10, 11]. Поэтому данные показывают значительный «туристический» поток между Казахстаном и Киргизией. Очевидно, что здесь отражается трудовая миграция и поездки с другими целями, а не собственно туризм. Представляется, что и расхождения национальных данных о количестве въехавших из Киргизии в Россию и въехавших из России в Киргизию тоже связано с разницей в системах учета [11, 12].

Несмотря на несовершенство статистических показателей, общую картину они показывают (табл. 1). Так, между некоторыми странами ЕАЭС вообще нет организованного туристического потока: из Армении не ездят отдыхать в Белоруссию, Казахстан и Киргизию, а из Белоруссии — в Армению, Казахстан и Киргизию. Поток туристов из России в другие страны ЕАЭС значительно превышает число туристов из стран ЕАЭС в Россию. Больше всего российских туристов едет в Казахстан, хотя динамика здесь скорее негативная. Меньше всего — в Киргизию. В последние годы растет количество туристов из России в Армению и Киргизию.

Но гораздо интереснее данные о въездном туризме в Россию. Только 6,4% туристов из Белоруссии едут в Россию, тогда как туристы из России составляют более 67% туристи-

ческого потока в Белоруссию [9]. Большинство белорусских туристов предпочитает европейские страны. Из Армении туристы едут преимущественно в западные страны и Грузию, а в последние годы — еще в Ирак и Китай [13]. Из Казахстана и даже Киргизии тоже едут отдыхать в основном в Китай. Таким образом, Россия недостаточно привлекательна для туристов из стран ЕАЭС [12, 14]. В отечественной индустрии «гостеприимства» еще много можно и нужно сделать, чтобы в Россию приезжали не только зарабатывать, но и отдыхать, знакомиться с достопримечательностями, культурными и историческими ценностями.

В 2019 г. должна быть закончена работы по формированию единого рынка туристических услуг стран ЕАЭС. Соответственно, целесообразно поддержать деятельность отечественных турфирм (включая предоставление кредитов ЕБР и организацию соответствующей подготовки кадров) по созданию в России туристических продуктов, ориентированных на возможности и интересы граждан стран ЕАЭС, прежде всего, Белоруссии и Казахстана. Например, связанные с российской культурой и искусством: экскурсии в Ясную Поляну, Пушкиногорье, Константиново, Мелихово или посещение Гжели, Федоскино, Палеха и т.д. Можно использовать инфраструктуру, созданную к Олимпиаде-2014 и ЧМ-2018; ввести скидки на железнодорожные и авиабилеты для молодежи во время студенческих каникул; разработать специальные (так называемые «событийные») предложения для осеннего и весеннего периодов (например, посещение празднования масленицы или гастрономических мероприятий в регионах России и т.д.).

Во-вторых, следует использовать опыт Евросоюза по работе с молодежью. В качестве примера может служить

программа ЕС Erasmus+, направленная на поддержку сотрудничества в области образования, профессионального обучения, молодежи и спорта. В рамках этой программы определены следующие основные направления: Learning mobility of individuals — новые возможности мобильности для студентов и преподавателей; Cooperation for innovation and good practice — сотрудничество для развития потенциала университетов и обмена лучшими практиками; Jean Monnet Activities — возможности развития исследований. В целом за 2014–2020 гг. на программу Erasmus+ предполагается выделить 16,5 млрд евро. Из этих средств планируется профинансировать 130 тыс. индивидуальных стипендий (для поддержки стажировок и краткосрочного обучения в вузах стран — партнеров программы), а также 30 тыс. стипендий студентам и преподавателям вузов (для организации учебы по совместным магистерским дипломам в странах — участницах программы) [15].

Уже более 20 тыс. молодых людей и сотрудников вузов из стран Восточного партнерства вовлечены в Erasmus+, в т.ч. больше 7,6 тыс. студентов и преподавателей получают гранты Европейского союза на стажировку и краткосрочное обучение в Европе. Кроме того, в рамках инициативы EU4Youth поощряется молодежное предпринимательство. Программа оперирует 20 млн. евро в целях поддержки активного участия молодых людей в общественной жизни и их трудоустройства, развития навыков лидерства и предпринимательства. В том числе EU4Youth выделяет 8 млн. евро на гранты молодым людям, принимающим активное участие в политической и социально-экономической жизни [16].

Целесообразно и в России значительно расширить (с достойным уровнем финансирования) похожие образова-

тельные программы, стимулирующие контакты молодежи стран Большой Евразии. Например, стажировки студентов из вузов государств — участниц ЕАЭС в российских вузах, осуществление совместных проектов (участие в археологических и экологических экспедициях, изучение фольклора, волонтерское движение и т.д.). Ведь, как известно, ничто так не сближает людей, как совместная деятельность.

Наконец, следует более активно поддерживать изучение русского языка — прежде всего, в Киргизии, Таджикистане и Казахстане, а также в Китае, Вьетнаме и других странах Большой Евразии. Причем не стоит ориентироваться исключительно на государственные программы в школах и вузах. Пример многочисленных компаний по обучению английскому языку в Москве свидетельствует, что в этой сфере возможен вполне успешный бизнес. Соответственно, нужно содействовать созданию компаний (особенно сетевых) по обучению русскому языку в странах Большой Евразии (путем подготовки кадров и соответствующего методического материала) и распространению специальных программ, в том числе дистанционных. Причем осуществлять это можно на принципах государственно-частного партнерства.

Реализация предложенных направлений экономики добрососедства способствуют как евразийской интеграции в целом, так и экономическому развитию России в частности, за счет создания новых рабочих мест и притока денежных средств, включая инвестиции, в различные регионы страны. В конечном счете экономика добрососедства содействует формированию единого гуманитарного пространства и безопасных условий жизнедеятельности в Большой Евразии.

Библиографический список

1. Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза / Департамент развития интеграции. ЕЭК. — 2016. — 45 с.
2. Восточное партнерство — 20 результатов к 2020 г.: Сосредотачиваясь на ключевых приоритетах и осязаемых результатах / ЕК. Общий рабочий документ. — 2017. — 70 с.
3. Кравченко Л.И. Шелковый путь в контексте российских национальных интересов / Центр Сулакшина. — 03.06.2015. — [Электронный ресурс] — URL: <http://rusrand.ru/actuals/shelkovyy-put-v-kontekste-rossiyskih-nacionalnyh-interesov>
4. ClintonvowstothwartnewSovietUnion//Financialtimes. —06.12.2012. — [Электронный ресурс] — URL: https://www.ft.com/content/a5b15b14-3fcf-11e2-9f71-00144feabdc0?_i_location=http%3A%2F%2Fwww.ft.com%2Fcms%2Fs%2F0%2Fa5b15b14-3fcf-11e2-9f7
5. Интеграционный барометр ЕАБР — 2017 (шестая волна измерений) // Доклад. Евразийский банк развития. Центр интеграционных исследований. — 2017. — № 46. — 108 с.
6. Кузьмина Е. Пять ключевых рисков Евразийского экономического союза // Евразия. Эксперт. — 16.10.2017. — [Электронный ресурс] — URL: <http://eurasia.expert/5-klyuchevykh-riskov-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza/>
7. Стариченок В. Болевые точки Евразийского союза: Взгляд из Беларуси // Евразия. Эксперт. — 25.08.2016. — [Электронный ресурс] — URL: <http://eurasia.expert/bolevye-tochki-evraziyskogo-soyuza-vzglyad-iz-belarusi/>
8. Итоги выездного туризма России 2017 г. // ТурСтат. — 16.03.2018. — [Электронный ресурс] — URL: <http://turstat.com/outboundtravelstatistictsrussia2017>
9. Туризм. Годовые данные // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Официальная статистика. Социаль-

- ная сфера. Туризм. — 2017. — [Электронный ресурс] — URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/turizm/>
10. Информация по туристскому потоку страны за 2017 г. // Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет статистики. Официальная статистическая информация. Туризм. — 2017. — [Электронный ресурс] — URL: https://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersTourism?_afzLoop=351172759571279#%40%3F_afzLoop%3D351172759571279%26_adf.ctrl-state%3D1b2epvq5st_101
 11. Туризм в Кыргызстане 2012–2016 гг. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. — 2016. — 92 с.
 12. Въездной туризм в России в 2017 г. // ТурСтат. — 19.03.2018. — [Электронный ресурс] — URL: <http://turstat.com/inboundtravelrussia2017>
 13. Туристы из каких стран едут в Армению // Sputnik Армения. — 08.09.2017. — [Электронный ресурс] — URL: <https://ru.armeniasputnik.am/infographics/20170908/8570992/turisty-kakih-stran-edut-v-armeniyu.html>
 14. Итоги внутреннего и въездного туризма в 2016 г. // ТурСтат. — 17.01.2017. — [Электронный ресурс] — URL: <http://turstat.com/travelrussia2016>
 15. Программа Erasmus+. Сотрудничайте с европейскими вузами. Приезжайте учиться или преподавать в Европе / European Union. — 2015. — 21 с.
 16. Young people from the EU and its Eastern Partners make their voices heard on how to shape future youth policies // European Union. External action. EEAS. — 28.06.2017. — [Электронный ресурс] — URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/29169/young-people-eu-and-its-eastern-partners-make-their-voices-heard-how-shape-future-youth_en

Bibliographical list

1. Doklad o realizacii osnovnyh napravlenij integracii v ramkah Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza / Departament razvitija integracii. EEC. — 2016. — 45 p.
2. Vostochnoe partnerstvo — 20 rezul'tatov k 2020 g.: Sosredotachivajas' na ključevykh prioritetah i osjazaemyh rezul'tatah / EC. Obshhij rabochij dokument. — 2017. — 70 p.
3. Kravchenko L.I. Shelkovyj put' v kontekste rossijskih nacional'nyh interesov / Centr Sulakshina. — 03.06.2015. — [Electronic resources] — URL: <http://rusrand.ru/actuals/shelkovyy-put-v-kontekste-rossijskih-nacionalnyh-interesov>
4. Clinton vows to thwart new Soviet Union // Financial times. — 06.12.2012. — [Electronic resources] — URL: https://www.ft.com/content/a5b15b14-3fcf-11e2-9f71-00144feabdc0?_i_location=http%3A%2F%2Fwww.ft.com%2Fcms%2Fs%2F0%2Fa5b15b14-3fcf-11e2-9f7
5. Integracionnyj barometr EABR — 2017 (shestaja volna izmerenij) // Doklad. Evrazijskij bank razvitija. Centr integracionnyh issledovanij. — 2017. — № 46. — 108 p.
6. Kuz'mina E. Pjat' ključevykh riskov Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza // Evrazija. Jekspert — 16.10.2017. — [Electronic resources] — URL: <http://eurasia.expert/5-ključevykh-riskov-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza/>
7. Starichenok V. Bolevye točki Evrazijskogo sojuza: Vzglyad iz Belarusi // Evrazija. Jekspert. — 25.08.2016. — [Electronic resources] — URL: <http://eurasia.expert/bolevye-točki-evrazijskogo-soyuza-vzglyad-iz-belarusi/>
8. V#ezdnoj turizm v Rossii v 2017 g. // TurStat. — 19.03.2018. — [Electronic resources] — URL: <http://turstat.com/inboundtravelrussia2017>
9. Turizm. Godovye dannye // Nacional'nyj statističeskij komitet Respubliki Belarus'. Oficial'naja statistika. Social'naja sfera. Turizm. —

2017. — [Electronic resources] — URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/turizm/>
10. Informacija poturistskomu potoku strany za 2017 g. // Ministerstvo nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan. Komitet statistiki. Oficial'naja statisticheskaja informacija. Turizm. — 2017. — [Electronic resources] — URL: https://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersTourism?_afLoop=351172759571279#%40%3F_afLoop%3D351172759571279%26_adf.ctrl-state%3D1b2epvq5st_101
 11. Turizm v Kyrgyzstane 2012–2016 gg. Statisticheskij sbornik / Nacional'nyj statisticheskij komitet Kyrgyzskoj Respubliki. — 2016. — 92 p.
 12. Itogi vyezdno go turizma Rossii 2017 g. // TurStat. — 16.03.2018. — [Electronic resources] — URL: <http://turstat.com/outboundtravelstatisticsrussia2017>
 13. Turisty iz kakih stran edut v Armeniju // Sputnik Armenija. — 08.09.2017. — [Electronic resources] — URL: <https://ru.armeniasputnik.am/infographics/20170908/8570992/turisty-kakih-stran-edut-v-armeniyu.html>
 14. Itogi vnutrennego i v#ezdno go turizma v 2016 g. // TurStat. — 17.01.2017. — [Electronic resources] — URL: <http://turstat.com/travelrussia2016>
 15. Programma Erasmus+. Sotrudnichajte s evropejskimi vuzami. Priezhajte učit'sja ili prepodavat' v Evrope / European Union. — 2015. — 21 p.
 16. Young people from the EU and its Eastern Partners make their voices heard on how to shape future youth policies // EU. External action. EEAS. — 28.06.2017. — [Electronic resources] — URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/29169/young-people-eu-and-its-eastern-partners-make-their-voices-heard-how-shape-future-youth_en

Контактная информация

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН)

117997, РФ, Москва, Нахимовский проспект, 51/21

Institute of Scientific Information of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

117997, RF, Moscow, Nakhimovsky aven., 51/21

8(499)124-37-83, polozhina2@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ БАРЬЕРЫ НА ПУТИ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

KEY BARRIERS TO THE DEVELOPMENT OF HIGH- TECH ENGINEERING

ГОЛОВ РОМАН СЕРГЕЕВИЧ

Член Президиума Вольного экономического общества России, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», д.э.н., профессор

GOLOV ROMAN SERGEEVICH

Member of the Presidium of VEO of Russia, Head of the Department «Management and Marketing of High-Tech Industries» FGBOU VO «Moscow Aviation Institute (National Research University)», Dr.Sc.Econ, Professor

МЫЛЬНИК ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

Профессор кафедры «Энергетический сервис и управление энергосбережением» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», д.э.н., профессор

MYLNIK VLADIMIR VLADIMIROVICH
Professor of the Department 516 «Energy Service and Management of Energy Savings» FGBOU VO «Moscow Aviation Institute (National Research University)», Doctor of Economics, Professor

А.Г. ПАЛАМАРЧУК

Аспирант кафедры «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

A.G. PALAMARCHUK

Post-graduate student of the department «Management and marketing of high-tech industries» FGBOU VO «Moscow Aviation Institute (National Research University)»

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу тех системных барьеров, которые препятствуют развитию российского высокотехнологичного машиностроения. Рассматривая текущую экономическую ситуацию, авторы отмечают, что в основе модернизации экономики и развития ее высокотехнологичного сектора должны лежать, в первую очередь, усилия государства как единого источника политической воли. В результате проведения исследования авторами определены как сами барьеры на пути развития высокотехнологичного машиностроения, так и единый системный подход к их преодолению и раскрытию инновационно-инвестиционного потенциала российской экономики.

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of those systemic barriers that impede the development of Russian high-tech engineering. Considering the

current economic situation, the authors note that the modernization of the economy and the development of its high-tech sector should primarily be based on the efforts of the state as a single source of political will. As a result of the study, the authors defined the barriers to the development of high-tech engineering as well as a single systematic approach to their overcoming and revealing the innovative and investment potential of the Russian economy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инновации, инвестиции, инновационно-инвестиционная деятельность, барьеры, высокотехнологичное машиностроение.

KEY WORDS

Innovations, investments, innovation and investment activity, barriers, high-tech engineering.

В настоящее время в российской экономике активно развиваются процессы ее модернизации и формирования инновационной модели экономического развития. Их успешное развитие, по мнению авторов, является единственным путем, который способен вывести отечественную экономическую систему из состояния текущего кризиса, не позволяющего в раскрыть ее социально-экономический потенциал. Модернизация экономики при этом рассматривается руководством государства не как временный этап развития, а как комплекс непрерывных действий и мер, направленных на постоянное повышение эффективности экономических и социальных механизмов развития всех без исключения отраслей современной экономики. Целесообразность такого фундаментального подхода объясняется большим объемом накопившихся проблем, решение которых невозможно без кардинальных изменений во всей экономической системе.

В этой связи высокой степенью важности обладает модернизация и технологическое совершенствование машиностроения как интегрированного комплекса системообразующих подотраслей народного хозяйства. За последние десятилетия в машиностроении образовалось большое число проблем, тормозящих его развитие и негативно влияющих на показатели рентабельности и экономической эффективности промышленных предприятий. Сложности, вызванные переходом от плановой к рыночной модели экономики, привели многие, успешные в советское время, предприятия на грань банкротства. Отсутствие опыта работы в динамичной рыночной среде, а также глубоких знаний о принципах маркетинга и конкурентной борьбы еще в первой половине 90-х гг. двадцатого века привели к распаду большого числа промышленных предприятий. Тем самым была подорвана мощная национальная промышленная система, бывшая одним из мировых лидеров по темпам развития во времена СССР. На ее месте начала формироваться следующая эволюционная модель, которая стала результатом синтеза старого советского опыта, научно-технического потенциала и производственной базы с новыми западными и отечественными методологическими и практическими разработками, значительная часть которых была заимствована у западных ученых и методологов. При этом не были учтены особенности российской экономики и ее коренные отличия от западных экономических систем, что привело в итоге к серьезным сложностям при попытках применить западный опыт на российских предприятиях.

Негативно отразилось на производственном потенциале предприятий недостаточное вложение средств или полное его отсутствие в развитие автоматизированных систем

управления производством. Низкий уровень автоматизации и информатизации производственных и управляющих процессов привел к резкому падению конкурентоспособности отечественных производителей по сравнению с их западными конкурентами. Непрерывно развивающиеся на Западе системы стандартизации качества продукции способствовали ужесточению большинства ее технологических и технических критериев, соблюдение которых стало затруднительно для российских производителей с учетом устаревания промышленного оборудования и невозможности выдерживания на нем требуемых технических параметров и допусков.

Вместе с тем, начиная с момента прекращения централизованного финансирования, вот уже второй десяток лет в промышленности происходит постоянное увеличение степени износа и устаревания производственного оборудования. Это приводит к сокращению объемов выпускаемой продукции, падению ее качества, образованию на предприятиях нерентабельных цехов, заполненных устаревшими моделями станков и производственных линий. С течением времени производственный потенциал предприятий падает. Они уже не в состоянии производить новую продукцию, придерживаясь при этом мировых стандартов качества. Доля брака в выпускаемой продукции растет ввиду естественных причин — на старом и изношенном оборудовании становится просто невозможно выполнять основные производственные операции с такой же точностью, как и 20–30 лет назад, когда данный станок поступил в цех. Не говоря уже о том, что в отечественном производстве достаточно много сегодня и такого оборудования, которое, будучи выпущено 30–40 лет назад, просто не приспособлено под выполнение

высокоточных производственных операций с минимальным использованием человеческого потенциала (то есть независимо от уровня мастерства рабочего).

Особое место вопросы технологического развития предприятий занимают в свете инновационного развития экономики. Как известно, одним из свойств конкурентоспособной инновационной продукции является высокий уровень качества. Никто из потребителей не станет платить за нее более высокую, нежели за традиционный продукт, цену, если данный инновационный продукт через непродолжительное время эксплуатации просто выйдет из строя вследствие наличия производственного брака. В инновационной сфере на Западе высокий уровень качества является неотъемлемым атрибутом инновации. Соответственно, систематический брак в выпускаемой инновационной продукции будет означать падение популярности бренда компании вплоть до резкого неприятия со стороны потребительского рынка. По этой причине отечественные предприятия не имеют шансов в конкурентной борьбе с известными мировыми производителями инновационной продукции вследствие того, что действующее на российских предприятиях технически устаревшее оборудование в принципе не способно обеспечить должный уровень качества производимой продукции.

Также следует отметить другое качество, присущее значительной доле инноваций — наличие сложной и высокотехнологичной структуры продукта — электронных и цифровых подсистем, встроенных программ и прошивок и т.д. Все эти компоненты и подсистемы, составляющие основную техническую ценность данной инновации в глазах потребителя, невозможно в принципе производить на устаревшем оборудовании. Так, к примеру, для производства современной

микроэлектронной техники требуется не просто закупить 1–2 станка, а оборудовать современными автоматизированными станками и производственными линиями целые цеха и корпуса предприятия, что требует вложения миллиардных инвестиций.

Одной из причин низкой инновационной активности машиностроительной промышленности можно отметить также значительный процент закрывшихся со времени распада СССР научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций. Являвшиеся кузницей инновационных проектов, они оказались не нужны активно развивающемуся постсоветскому рынку. Изобретатели, создававшие действительно ценные и актуальные для промышленности устройства, вынуждены были менять специализацию либо уезжать на Запад. Эти процессы привели к существенному истощению отечественного прикладного научного потенциала, который и является основной созидательной силой на пути инновационного развития экономики.

Профессия изобретателя в период кризиса 90-х годов утратила свою престижность. Впрочем, данный процесс, как и остальные негативные тенденции в российской экономике, не является необратимым. Уже сейчас можно наблюдать начало положительных изменений, ставших итогом следования курсу модернизации и инновационного развития. Причиной краха исследовательских организаций и конструкторских бюро стала нехватка финансовых ресурсов для работы над проектами и потеря контактов с промышленностью. Пока существовала централизованная система финансирования научной деятельности и промышленного производства, взаимодействие науки и промышленности представляло собой естественный процесс. Научно-про-

мышленные предприятия были гордостью как управлявших СССР политических фигур, так и простого народа, следившего за достижениями передовых отраслей народного хозяйства. Но когда государственные финансовые потоки, интегрировавшие две этих области — научную и промышленную — были остановлены, то связи между ними разрушились. У предприятий не было средств для дальнейшего воплощения разработок НИИ и КБ, а их собственная рентабельность продолжала падать на фоне захлестнувшего рынок потока импортной продукции.

Следствием дезинтеграции науки и промышленности стало отсутствие развитого рынка отечественной инновационной продукции. Потребители с готовностью приобретают иностранную продукцию благодаря ее техническому превосходству, качеству изделий и наличию у производителей известных брендов, обладающих высоким уровнем доверия среди потребителей. В связи с отсутствием у российских производителей достаточно сильных позиций на отечественном рынке инновационной продукции сложилась парадоксальная ситуация — они оказались чуждыми для российских потребителей.

Потенциальные потребители не доверяют отечественным производителям инноваций. Они прекрасно осведомлены о сложном состоянии промышленного комплекса и склонны видеть в российской продукции, прежде всего, образчики технологической отсталости на фоне существующих западных инноваций. Это скептическое восприятие имеет под собой определенные логические основания. Даже обыватели понимают, что для выпуска качественной и высокотехнологичной продукции требуется формирование современных производственных систем, а также наличие достаточного

интеллектуального, финансового и материального обеспечения разработки и производства инноваций. В отсутствие необходимых ресурсов предприятие в принципе будет не способно осуществить разработку и реализацию инновационного продукта.

Рассматривая данное отношение потребителей к отечественной высокотехнологичной продукции применительно к машиностроению, самым ярким примером можно выбрать ситуацию в автомобилестроении. Несмотря на усилия конструкторов, изобретателей и производителей, большинство потребителей неизменно выбирает автомобильную продукцию Запада и стран Азии.

Еще одной существенной проблемой современной промышленности является недостаточное обеспечение предприятий необходимым автоматизированным производственным оборудованием со стороны станкостроительной отрасли. Подавляющее большинство станков с ЧПУ, промышленных роботов и обрабатывающих центров, как и других инструментов производства, закупаются в той же Азии или на Западе. Реальная проблема гораздо глубже видимого уровня. Отсутствие необходимого для оснащения предприятий отечественного автоматизированного оборудования приводит к снижению социально-экономической эффективности производства. В настоящее время российские предприятия, проводящие автоматизацию производства, вынуждены, в большинстве своем, вкладывать средства в развитие зарубежного станкостроения, оснащая свои производственные системы иностранной техникой. При этом мы упускаем важную связь между конструкторами станков и производителями инноваций. В случае, если бы оборудование производилось в России, у российских

же предприятий была бы возможность коммуникаций со станкостроителями. Это позволило бы им создавать уникальные образцы оборудования, учитывающие специфику отечественного производства и конкретные производственные задачи, реализуемые в нашей промышленной системе. Оснащение предприятий российской техникой позволило бы замкнуть стратегически важный инвестиционный контур, когда вкладываемые производителями для модернизации производственных систем средства напрямую шли бы на развитие отечественной станкостроительной отрасли.

Далее следует проанализировать потенциал инновационного инвестирования. По сути, оно представляет собой вложение средств в технологическое будущее экономики. Инновации являются сегодня теми элементами, из которых формируется новый ландшафт рынка. Соответственно, вкладывая сегодня ресурсы в создание и производство никому не известного продукта, инвестор уже через несколько лет может оказаться на одном пьедестале с лидерами ведущих мировых компаний. Инновации сегодня формируют наиболее значимые траектории развития рынка и в высокой степени влияют на сознание и выбор потребителей. Это развитие можно представить как последовательность взаимосвязанных этапов, которая протекает в условиях постоянно изменяющейся внешней среды и регулируется внутренними законами, способствующими сохранению правильного курса этого развития. Ценность инноваций в этом случае состоит в том, что некоторые из них являются наиболее эффективными инструментами для решения крупных и значимых проблем, стоящих перед обществом. В качестве таких проблем можно привести нехватку пищевых ресурсов, истощение природной среды экономически развитых

государств, экономические и политические кризисы и т.д. Позволяя решить весьма серьезные проблемы, инновации становятся своеобразным мостом, который позволяет сегодня человечеству преодолеть пропасть, перед которой оно стоит: угроза голода, угроза перенаселения планеты, угроза войн и конфликтов между государствами, угроза эпидемий и многие другие проблемы. Прекрасно осознавая эту стратегически важную роль инноваций, Запад готов инвестировать в их развитие сотни миллиардов, потому что понимает: тот, кто создаст хотя бы часть из инструментов для стабилизации ситуации в мире и решения означенных проблем, станет потенциальным владельцем будущего всего человечества.

Как это ни удивительно, но одним из факторов, способствовавших росту популярности инноваций, стало увеличение числа крупных кризисов, обрушившихся на цивилизацию на рубеже тысячелетий. Сегодня необходима такая универсальная система, которая смогла бы противодействовать хаосу, прорывающемуся из экономической, политической и социальной сфер жизнедеятельности. В подобных условиях существует также тенденция к увеличению числа проблем, стоящих перед человечеством. Именно на их решение направлены крупные национальные инновационные проекты, а также работа национальных инновационных систем, включающих в себя отраслевые инновационные системы. Инновации в данном случае позволяют использовать мультидисциплинарные подходы для решения данных проблем. Как идеи они часто бывают независимы от формальных научных областей, в которых люди уже искали решение для той или иной сложной задачи. Это позволяет их разработчикам говорить о наличии достаточно большого скрытого потенциала у инноватики, использование которого уже

в перспективе ближайшего будущего позволит создать инструменты, способствующие решению насущных проблем современного человечества.

Авторами рассмотрены лишь некоторые основные проблемы современной высокотехнологичной промышленности и машиностроения в частности. На практике этих проблем гораздо больше, но все они имеют общую причину: отсутствие единой системы, которая позволила бы объединить участников инновационно-инвестиционной деятельности, способствуя их взаимодействию и реализации ценных для экономики проектов по созданию инноваций. Необходимость создания данной системы объясняется тем, что в настоящее время в российской экономике отсутствуют необходимые механизмы и инфраструктура для интеграции научной, промышленной и инвестиционной сфер. Даже обладая ценной инновационной идеей, изобретатель часто не имеет возможности воплотить ее в жизнь по причине неудач с привлечением необходимого объема инвестиций. Промышленное предприятие, заинтересованное в производстве инновационной продукции, не всегда имеет возможность найти подходящий проект или инвестиционные ресурсы для его разработки, подготовки производства и т.д. В случае отказа от вложения инвестиционных средств в реализацию инноваций упускает свою выгоду и инвестор, потенциально имеющий возможность вложения средств в перспективные разработки, которые в будущем имеют все шансы на образование новых рынков. Если рассмотреть эту ситуацию с позиции участников инновационно-инвестиционной деятельности, то можно сделать вывод, что практически каждая из сторон несет серьезные убытки и не всегда имеет возможность реализовать свой потенциал.

В качестве эффективного подхода к решению этой ситуации авторы видят создание единой системы управления инновационно-инвестиционной деятельностью, основным организатором которой должно выступить государство, тем сформировав инфраструктурную среду для экономического взаимодействия руководителей предприятий, инноваторов и инвесторов. Создание подобной системы, на наш взгляд, должно базироваться на принципах синергетики, инноватики, теории систем и инновационно-инвестиционного менеджмента, а ее инициатором необходимо выступить государству как основному источнику политической воли. Подобный подход станет важным сигналом для участников рынка высокотехнологичной продукции, консолидируя их в рамках прорывных инновационных направлений и обеспечив приток существенного объема инвестиций. При этом оптимальной формой консолидации участников инновационно-инвестиционной деятельности должно стать создание кластерных и сетевых структур как объединений, адаптивных к изменениям во внутренней и внешней среде.

Библиографический список

1. Голов Р.С., Мыльник А.В. Инновационно-синергетическое развитие промышленных организаций (теория и методология). — М.: ИТК «Дашков и Ко», 2018. — 420 с.
2. Голов Р.С., Мыльник А.В. Инновационно-синергетический подход как одна из основных научных теорий для модернизации машиностроения // Экономика и управление в машиностроении. 2011. № 2.
3. Голов Р.С., Мыльник А.В. Концептуальные основы формирования инновационно-инвестиционных кластерных сред в условиях мо-

дернизации экономики // Экономика и управление в машиностроении. 2014. № 1.

4. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. — М.: Дело, 2008. — 568 с.
5. Лапин Н.И. Теория и практика инноватики. — М.: Университетская книга; Логос. 2008. — 328 с.
6. Мицуаки С. Эпоха системных инноваций. — М.: Секрет фирмы, 2006. — 248 с.

Bibliographical list

1. Golov R.S., Myl'nik A.V. Innovacionno-sinergeticheskoe razvitie promyshlennyh organizacij (teorija i metodologija). M.: ITK «Dashkov i Ko», 2018. 420 s.
2. Golov R.S., Myl'nik A.V. Innovacionno-sinergeticheskij podhod kak odna iz osnovnyh nauchnyh teorij dlja modernizacii mashinostroenija // Zh-l «Jekonomika i upravlenie v mashinostroenii» 2011, № 2.
3. Golov R.S., Myl'nik A.V. Konceptual'nye osnovy formirovanija innovacionno-investicionnyh klasternyh sred v uslovijah modernizacii jekonomiki // Zh-l «Jekonomika i upravlenie v mashinostroenii», 2014, № 1.
4. Klejner G.B. Strategija predprijatija. M.: Delo, 2008. 568 s.
5. Lapin N.I. Teorija i praktika innovatiki. M.: Universitetskaja kniga; Logos. 2008. 328 s.
6. Micuaki S. Jepoha sistemnyh innovacij. M.: Sekret firmy, 2006. 248 s.

«ВЕЛИКАЯ СТАГНАЦИЯ» И КРИЗИС ЕВРОЗОНЫ

THE «GREAT STAGNATION» AND EUROZONE CRISIS

ДЗАРАСОВ РУСЛАН СОЛТАНОВИЧ

Член Президиума ВЭО России, заведующий кафедрой политической экономики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук

DZARASOV RUSLAN SOLTANOVITCH

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Head of the Department of Political Economy of the Russian Economic University. G.V. Plekhanova, Doctor of Economics

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена кризису еврозоны как составляющей неотъемлемую часть «Великой стагнации» мировой экономики. Его причины трактуются как коренящиеся в неравных отношениях центра и периферии интеграционного объединения. Германия снизила издержки производства за счет переноса трудозатратных процессов в страны Восточной Европы, где рабочая сила дешевле. На этой основе началась экспансия немецкого экспорта в страны южной Европы. В результате местная промышленность оказалась неспособна конкурировать и была в значительной степени разорена. За счет значительных экспортных доходов Германия финансировала рост внешней задолженности периферийных стран еврозоны. Выход из кризиса усматривается автором в преодолении неравноправных отношений еврозоны.

ABSTRACT

The paper is focused on the roots of the Eurozone crisis. It is treated as an integral part of the “Great Stagnation” of the world economy, which followed the global financial meltdown of the 2008–2010. The latter is explained as a result of the very way by which modern capitalism adjusted to Stagflation of the early 1970s. As it is known, in response to diminished profitability the developed capitalist initiated so-called ‘Global Shift’ of production from the global North to the global South to take advantage of the cheap labour of the latter. The ensuing shortage of aggregate demand at the world scale was the fundamental reason of the financial crisis of 2008–2009. The same relations were reproduced in EU. In the mid-1990s Germany decreased its costs of production through reallocation of labour-intensive production to the East European countries like Poland, where the workforce was cheap and relatively high skilled. On this basis expansion of German export to the South of Europe started. As a result, local industry in the latter countries was rendered uncompetitive and was largely ruined. At the expense of its growing export revenues Germany financed external borrowing by the Southern European governments. In conditions of the world financial crisis of 2008 these governments found their obligations untenable. The way to overcome the crisis of Eurozone is seen by the present author in overcoming the fundamentally unequal relations between the old and new EU members.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Еврозона, периферийные страны, глобальный сдвиг производства, евроинтеграция, «Великая стагнация», мировой экономический кризис.

KEY WORDS

Eurozone, periphery countries, global shift of production, Eurointegration, the Great Stagnation, the world economic crisis.

Прошло десять лет с момента мирового финансового краха 2008 г., за которым последовал т.н. «Великий спад», продолжавшийся до 2010 г. Это был «момент истины» для современной глобализации, раскрывший ее глубоко конфликтную природу. С тех пор мировая экономика вступила в период т.н. «Великой стагнации», которая характеризуется низкими темпами экономического роста, нарастанием финансовой и социально-экономической нестабильности, увеличением социального неравенства, усилением международных конфликтов.

Не обошли эти проблемы и Европейский Союз. Еще недавно он рассматривался в нашей стране как образец равноправного интеграционного объединения, открывающего перед своими членами равные возможности развития. Вступление восточноевропейских стран в этот «клуб избранных» рассматривалось в этих обществах как пропуск в число развитых стран с их высоким уровнем жизни и социальной стабильностью. Это представление сыграло важную роль в разжигании украинского кризиса 2013–2014 гг. Однако кризис десятилетней давности раскрыл совсем другую сторону евроинтеграции. Он показал глубокую разницу в положении старых и новых членов объединения, обнажил наличие внутренних центра и периферии в Европе. Неравные отношения между странами внутри еврозоны стали причиной ее структурных диспропорций, породивших кризис европейской интеграции. Они лишь воспроизводят принципы, на которых покоится глобализация в современном мире.

1. ЦЕНТРО-ПЕРИФЕРИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И КРИЗИС МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В 2010-е годы экономический рост в мире возобновился. Однако вывод о том, что кризис преодолен, был бы преждевременным. «Великая стагнация» продолжается. Она проявляется в низких темпах роста и еще больше — в их неустойчивости. Обратимся к таблице, содержащей оценки «Всемирного банка», касающиеся темпов роста мировой экономики.

Таблица

Динамика ВВП в реальном выражении

Рост реального ВВП (%)	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Мир в целом	2,8	2,4	3,1	3,1	3,0	2,9
Развитые экономики	2,3	1,7	2,3	2,2	2,0	1,7
США	2,9	1,5	2,3	2,7	2,5	2,0
Страны еврозоны	2,1	1,8	2,4	2,1	1,7	1,5
Япония	1,4	1,0	1,7	1,0	0,8	0,5

2017 г. — оценка, 2018–2020 гг. — прогнозные данные Всемирного Банка.

Источник: [1]

Представленные данные показывают, что эксперты Всемирного банка ожидают снижения темпов роста как мировой экономики в целом, так и всех групп развитых капиталистических стран. Чемпионом низких темпов по-прежнему остается Япония. США тоже ожидает существенное замедление. Страны еврозоны, как предполагается, испытают заметный спад с 2,4% совокупного ВВП, согласно оценке на 2017 г., до 1,5%, прогнозируемых на 2020 г. Это значит, что мировой экономический кризис, характеризовавшийся спадом

2008–2010 гг., перешедшим в т.н. «Великую стагнацию», далеко не завершился. Значит, фундаментальные причины, обусловившие его появление десять лет назад, продолжают действовать. В связи с этим о перспективах Европы можно судить, лишь поставив анализ европейской ситуации в глобальный контекст.

Автор данных строк полагает, что проблемы еврозоны отражают тот путь, которым развивался глобальный капитализм, начиная с 1980-х гг. Послевоенный подъем капитализма завершился «стагфляцией» 1970-х гг., когда восстановление экономик Западной Европы и Японии привело к обострению международной конкуренции и началось долгосрочное падение доходности от вложений капитала в производство [2, с. 7–47]. На марксистском языке это явление называется «относительным перенакоплением производительного капитала». Ответом на это, в частности, стала т.н. «контрреволюция акционеров», когда максимизация стоимости акционерного капитала сменила долгосрочный рост как главную цель американских корпораций [3, с. 13–35]. В новых условиях инвестиционные банки и фонды Уолл-Стрит приобрели огромную власть над американскими корпорациями [4]. Наибольшая часть прибылей корпораций направляется теперь на выплаты дивидендов и меры (подобные обратному выкупу акций), поднимающие котировки акций. Это происходит за счет сокращения персонала, производственных инвестиций, распродажи части активов. Произошло глубокое изменение самой структуры капитала американских корпораций. Сегодня более половины активов нефинансовых корпораций

США составляют финансовые активы¹. Этот процесс получил название «финансиализация», под которой понимается замещение производственного капитала финансовым.

Глобальный капитализм сместил акцент с созидательной, производственной деятельности на финансово-паразитическую. Так, в самый канун мирового финансового обвала, в 2007 г., сумма капитализации рынков акций, долговых обязательств и банковских активов превышала мировой ВВП в 4,4 раза, а теневой рынок деривативов достиг почти 600 трлн долл., что было в 11 (!) раз больше того же показателя [5, с. 13]. Возникает закономерный вопрос: если произошло массовое перераспределение доходов в пользу дивидендов и финансовых вложений в ущерб производственной деятельности, то за счет чего произошел рост корпоративной прибыли?

Ответ кроется в массовом переносе производства в регионы с низкой оплатой труда, начавшемся еще в 1970-е гг., и принявшем поистине глобальные масштабы в 1990-е гг. [6]. Именно в эти годы полтора миллиарда человек из Китая, Индии и республик бывшего СССР пополнили мировой рынок труда, удвоив его [7]. В результате бурной индустриализации ряда развивающихся стран доля промышленной продукции в экспорте мировой периферии выросла с 20% в 1980 г. до 80% в 2003 г. [8, с. 45]. Это, однако, не означает, что проблема развития тем самым была решена. Важно учитывать реальные условия, на которых осуществляется подобное сотрудничество.

¹ По данным ФРС.

Его природу отразила теория «цепочек стоимости» [9]. Их суть состоит в том, что ТНК разделяют производственный процесс на капиталоемкие и трудозатратные звенья. Первые характеризуются высокой добавленной стоимостью, а вторые — низкой. Затем трудоизбыточные процессы переносятся в регионы с низкой оплатой труда, а капиталоемкие — НИОКР, маркетинг, дизайн, юридическое обслуживание и т.д. — сохраняются за собой. Нередко западные ТНК не ведут никакого производства вообще [10]. Эти процессы определили движение мировой экономики к современному кризису.

В основе этого процесса лежат изменения в положении наемного труда. Доля заработной платы в ВВП стран — членов ОЭСР устойчиво снижается с начала 1980-х гг. [11]. В результате рост производственных мощностей в мире не сопровождается соответствующим приростом мирового совокупного спроса. По этой причине начиная с 1980-х гг. наблюдается систематическое падение загрузки производственных мощностей в развитых капиталистических странах [12, с. 1023] и во всем мире. Это означает падение доходности инвестиций в реальное производство, на фоне чего еще больше растет привлекательность финансово-спекулятивных операций. Производственные инвестиции снижаются, и темпы роста мирового ВВП в реальном выражении также падают [13, с. 8]. Возникает порочный круг, когда противоречия капитализма временно преодолеваются за счет усиления эксплуатации периферии, что еще больше подрывает его эффективность.

Именно эта логика и лежит в основе современного мирового экономического кризиса. В ее рамках развиваются и проблемы еврозоны.

2. ОТНОШЕНИЯ СЕВЕР — ЮГ ВНУТРИ ЕВРОЗОНЫ

Главной проблемой еврозоны, предопределившей ее движение к нынешнему кризису, составляет глубокое неравенство регионов и стран внутри интеграционного объединения. Неравномерность развития различных регионов была предопределена самим расширением зоны европейской интеграции. Шесть стран-основательниц «Общего рынка» — Бельгия, Франция, Германия, Италия, Люксембург и Нидерланды — обладали сходным уровнем социально-экономического развития. Таков был результат их принадлежности к «центру» европейского капитализма примерно в течение двух предыдущих столетий. Последующее расширение объединения породило «две скорости» интеграции. Новые члены с развитыми капиталистическими экономиками — Великобритания, Дания, Швейцария, Финляндия и Австрия — демонстрировали высокие темпы промышленного роста и быстро встраивались в «общий рынок». А вот такие страны с относительно менее развитой промышленностью, как Испания, Греция, Ирландия и Португалия, интегрировались значительно труднее. В результате возникла проблема неравенства в развитии стран внутри ЕС. Прием восточно-европейских стран, начавшийся в 2004 г., назвали «большим взрывом» европейской интеграции. Эти страны характеризовались высоким уровнем социального неравенства. С их вступлением в ЕС разрыв в развитии старых и новых членов стал очевиден [14]. Обратимся к рис. 1, приводящему данные о подушевом ВВП в некоторых странах еврозоны.

Данные свидетельствуют, что в странах юга Европы, в которых разыгрался долговой кризис, ВВП на душу населения меньше, чем в среднем по еврозоне. В то же время этот по-

казатель для Германии заметно выше. Таким образом, различия в уровне развития стран — участниц европейской интеграции не исчезли. Значит, сам механизм интеграции не способствовал преодолению этих различий.

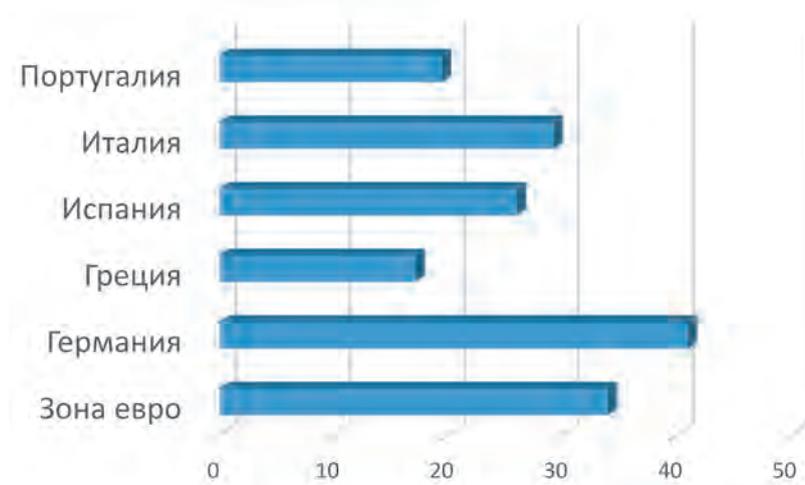

Рис. 1. ВВП на душу населения (в текущих ценах)

Построено по данным: [15].

Это неудивительно. Ведь сам переход к единой валюте закреплял неравное положение стран внутри объединения. Новые члены ЕС — включая ее юг и восток — должны были соответствовать критериям вступления. Ради этого им приходилось фиксировать высокий обменный курс своих национальных валют к евро. Считалось, что данная мера необходима для сдерживания инфляции. Это неизбежно означало подрыв конкурентоспособности этих стран на мировом рынке. Таким путем искусственно закреплялось

положение, когда новые члены еврозоны специализируются на экспорте более трудозатратных товаров, ввозя из стран — старых членов союза капиталоемкие товары с высокой добавленной стоимостью. В результате происходил быстрый рост экспорта товаров и капиталов с Севера на Юг и Восток [16, с. 7].

Последствия этого положения хорошо видны на примере роли двигателя евроинтеграции — Германии — в экономике Старого Света. С падением «железного занавеса» Германия начала перенос трудозатратного производства в Восточную Европу, пользуясь тем, что в наследство от «времен социализма» в этом регионе осталась квалифицированная, но дешевая рабочая сила [17]. С 1994 г. наибольшая доля немецких прямых иностранных инвестиций была переориентирована на страны Восточной Европы. Это обусловило снижение реальной заработной платы в Германии и усиление конкурентоспособности немецких товаров на мировом рынке. Рассмотрим рис. 2.

Представленные данные показывают, как еврозона двигалась к кризису 2008 г. На графиках хорошо видно, что в то время, как в Германии заработная плата в реальном выражении сдерживалась и даже снижалась, в странах юга Европы она росла. Правда, росла она по отношению к гораздо более низкой базе. Сама возможность этого роста была связана с валютно-финансовыми отношениями в еврозоне, о чем будет сказано ниже. На данном этапе обсуждения проблемы важно подчеркнуть, что благодаря переносу производства в Восточную Европу Германия смогла обеспечить предпосылки для наращивания экспорта в страны юга. Обратимся к рис. 3.

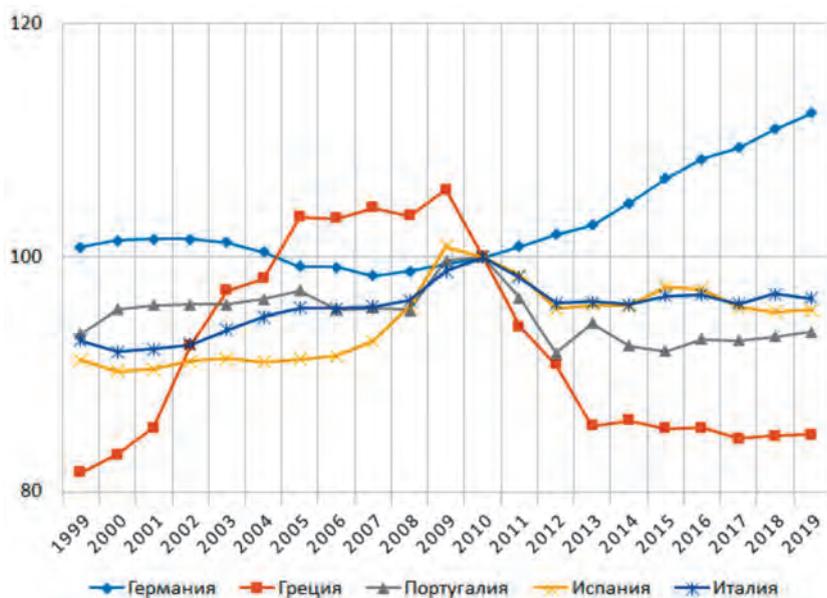

Рис. 2. Реальная заработная плата на работника в процентах (дефлятор частного потребления, экономика в целом, в процентах к 2010 г.)

2018 г. – оценка, 2019 г. – прогнозные значения.

Построено по: [18].

Он отражает сальдо платежного баланса Германии и стран юга еврозоны. На графиках хорошо видно, что в течение почти двух десятилетий превышение поступления средств над их оттоком для Германии непрерывно росло. Это обусловлено, прежде всего, соотношением экспорта и импорта товаров. В то же время сальдо платежного баланса стран юга еврозоны устойчиво тяготеет к нулю. Такой результат отражает неравенство условий конкуренции, на котором покоится нынешняя модель евроинтеграции. В странах юга еврозоны в результате действия этих условий произошла

значительная деиндустриализация. Она была неизбежна, когда промышленность этих стран столкнулась с конкуренцией со стороны более эффективной немецкой промышленности. Однако этот результат нельзя списать на слепые силы рынка, т.к. большая эффективность немецких компаний отражает в том числе и преимущества эксплуатации более дешевого труда восточноевропейских стран.

Рис. 3. Сальдо платежного баланса некоторых европейских стран (в долл. США)

2019–2023 гг. – прогнозные данные МВФ.

Построено по данным: [19].

Такое развитие грозило массовой безработицей, падением уровня жизни, социальными потрясениями. Такой ход событий не только подрывал своеобразную «витри-

ну капитализма», которой стал Евросоюз, но и грозил затруднить дальнейшее наращивание экспорта из Германии. Этому воспрепятствовала валютно-финансовая политика ЕС. Германия начала выдавать кредиты и делать значительные инвестиции в ценные бумаги своих внешнеторговых партнеров. Эта политика финансировалась за счет росшего активного сальдо платежного баланса. Примеру немецких финансовых кругов последовали и финансовые структуры других стран. Таким образом, возраставший отток средств из стран юга Европы компенсировался столь же непрерывно повышавшимся импортом капитала, прежде всего, из Германии. Именно на этой основе происходил рост государственной, корпоративной и потребительской задолженности юга Европы. Именно такую природу имел настоящий бум потребительского кредита в этих странах накануне кризиса. Таким путем Германия способствовала расширению емкости рынка для своего возраставшего экспорта.

Подобный рост в долг не мог продолжаться вечно. После мирового обвала финансовых рынков в 2008 г. приток средств на южную периферию Европы замедлился. Когда платить по долгам стало сложно, угроза дефолта в большей или меньшей мере нависла над Исландией, Грецией, Испанией, Португалией, Италией, Ирландией, Балтийскими странами некоторыми другими государствами. В этом отношении особенно показателен пример Греции [20].

Конечно, проблемы этой страны выходят далеко за пределы чисто финансовой области и связаны с ее непростой историей. Чтобы залечить раны гражданской войны 1946–1949 гг. и режима «Черных полковников» (1967–1974), правящие классы страны стремились поддерживать систему

социальных гарантий. Для ее финансирования активно использовались внешние заимствования. В конце 1990-х гг. произошел подлинный бум иностранных инвестиций на греческих финансовых рынках. Значительную роль в этом процессе играли финансовые круги Германии. Не понимая уязвимости своего положения, греческая буржуазия решила реализовать свои давние амбиции стать гегемоном капиталистических Балкан. На местные финансовые рынки потекли капиталы из Греции.

Когда разразился мировой кризис, оказалось, что вернуть капиталы, вложенные в мираж региональной гегемонии, нельзя, а вот платить внешним кредиторам надо. Разумеется, в 2009 г., когда впервые возникла угроза дефолта этой страны, ей была оказана помощь. Но не из гуманизма, а потому, что дефолт Греции означал бы потери для финансовых кругов старых членов ЕС. В ответ Греция была вынуждена принять требования строжайшей экономии (финансовый аскетизм). Под давлением международных финансовых кругов Греция была вынуждена согласиться на снижение дефицита государственного бюджета за счет урезания государственных расходов, прежде всего на социальные нужды, и повышения налогов. Подобные меры «финансового аскетизма» навязываются и другим странам юга Европы. Нечего и говорить, что в конечном счете все эти меры оплачиваются рядовыми гражданами.

Вернемся, однако, к рис. 2, отражающему динамику реальной заработной платы в Германии и странах юга Европы. Представленные на нем данные говорят о том, что 2010 г. был переломным. Как сказано, с конца 1990-х годов и вплоть до глобального кризисного спада 2008–2010 гг. реальная заработная плата в Германии сдерживалась, в то время как на

юге Европы непрерывно росла. После 2010 г. роли переменялись. Разумеется, это неслучайно. Рост заработной платы в Германии опирается на улучшившееся положение страны в период ее замораживания. Теперь он позволяет смягчать последствия «Великой стагнации». У стран юга Европы никакой «подушки безопасности» на случай кризиса не оказалось. Поэтому они пошли по пути переноса основного бремени кризиса на наемных работников. В то же время экспорт из Германии пока не пострадал. Это связано с финансовой политикой, навязанной югу Европы. Рассмотрим рис. 4.

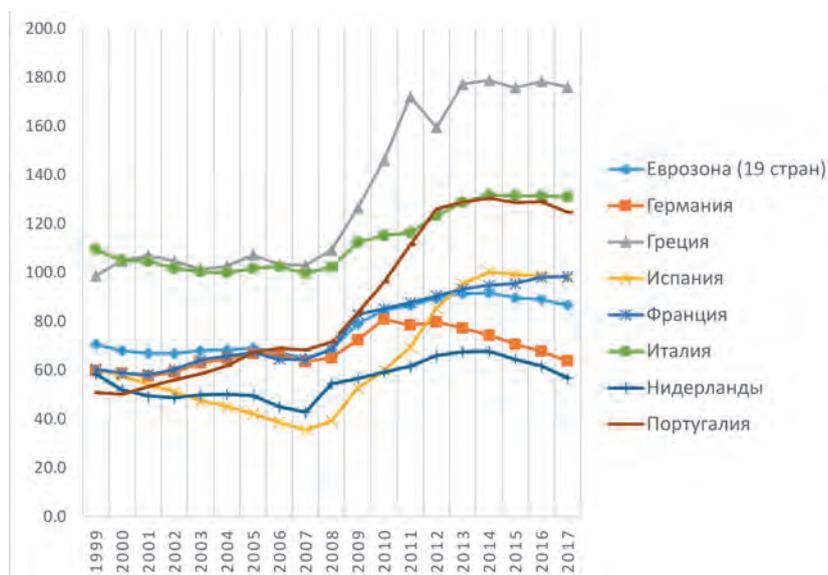

Рис. 4. Государственный консолидированный валовый долг некоторых стран еврозоны (% от ВВП)

Источник: EUROSTAT. Database. – Government deficit and debt. – Table “Government deficit/surplus, debt and associated data”, <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database>, last accessed at 07.11.2018.

Он показывает динамику государственного консолидированного долга некоторых европейских стран. На графиках хорошо видно, что этот показатель у Германии и Нидерландов (стран Севера) начал снижаться после некоторого роста в 2008–2010 гг. В то же время у стран Юга консолидированный государственный долг в тот же период начал стремительно нарастать. Это значит, что, снижая личное потребление наемных работников, эти страны противодействуют снижению емкости рынка за счет наращивания государственной задолженности.

* * *

Рассмотренные факты говорят о том, что кризис еврозоны еще далек от своего разрешения. В самом деле, он является органической частью глобального кризиса мировой неолиберальной модели. Она покоится на двух китах: переносе производства из развитых капиталистических стран в регионы мира с низкой оплатой труда и доминировании финансово-спекулятивного капитала над промышленным. Эти два столпа современной мировой экономики тесно связаны и взаимно обусловлены. Именно эксплуатация дешевого труда мировой периферии позволила развитым странам сократить сферу материального производства. С другой стороны, мировые финансовые рынки выполняют важную роль посредников в присвоении доходов, создаваемых населением периферии, крупным капиталом центра. В своеобразной форме данные проблемы проявились в еврозоне. Здесь роль внутренней периферии играют страны юга и востока в отношении старых членов ЕС. Именно поэтому преодоление текущего кризиса интеграционного объединения невозможно без смены самой модели интеграции. Германия,

как и другие старые члены ЕС, должна отказаться от своего монопольного и привилегированного положения в пользу ущемленных стран. Если этого не произойдет, еврозону будут ждать новые испытания.

Библиографический список (Bibliographical list)

1. The World Bank. Official site. — Global economic prospects. The turning of the tide. — June 2018. — Downloads. — Real GDP growth (%), <http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>, last accessed at 03.11.2018.
2. Brenner R. The boom and the bubble. The US and the world economy. — London, New York: Verso, 2003.
3. Lazonick W. and M. O'Sullivan. Maximizing shareholder value: a new ideology for corporate governance // *Economy and society*. — 2000. — Vol. 29. — No. 1, pp. 13–35. Bair J. (ed.). *Frontiers of commodity chain research*. — Stanford, Calif.: Stanford University Press, 2009.
4. Ho K. *Liquidated. An ethnography of Wall Street*. — Durham and London: Duke University Press, 2009.
5. Birch K. and V. Mykhnenko. Introduction / Birch K. and V. Mykhnenko (eds.). *The rise and fall of neoliberalism. The collapse of an economic order?* — London, New York: Zed books, 2010.
6. Dicken P. *Global shift: reshaping the global economic map in the 21-st century*. — London etc.: SAGE publications inc., 2003.
7. Freeman R. What really ails Europe (and America): the doubling of the global workforce // *The Globalist*. — 2010. — 5 March, <http://www.the-globalist.com/storyid.aspx?StoryId=4542>, last accessed at 18.11.2018.
8. Blecker R. & Razami A. *Developing Country Exports of Manufactures: Moving Up the Ladder to Escape the Fallacy of Composition?* // American University, Department of Economics, WP 2006–06.
9. Bair J. (ed.). *Frontiers of commodity chain research*. — Stanford, Calif.: Stanford University Press, 2009.

10. Milberg W. Shifting sources and uses of profits: sustaining U.S. financialization with Global Value Chains, CEPN/SCEPA Conference, University of Paris — 13, Jan. 17th-18th.
11. Guscina A. Effects of Globalization on Labor's Share in National Income. — Washington, D.C.: International Monetary Fund, WP 06/294, 2006.
12. Mohun S. Aggregate capital productivity in the US economy, 1964–2001 // Cambridge Journal of Economics. — 2009. — Vol. 33, ph. 1023–1046.
13. Brenner R. What is good for Goldman Sachs is good for America. The origins of the present crisis. — Los Angeles: Center for Social Theory and Comparative History UCLA, 2009.
14. Serfati C. “EU integration as uneven and combined development” / Radhika Desai (ed.) Analytical gains of geopolitical economy (Research in Political Economy, Volume 30B) Emerald Group Publishing Limited, 2016, pp. 255 — 294.
15. European Commission. Official Web-site. — Economic and Financial Affairs. — AMECO Database. — Table 6.2 “Gross domestic product at current prices per head of population”, http://ec.europa.eu/economy_finance/ameco/user/serie/ResultSerie.cfm, last accessed at 04.11.2018.
16. Myrsini F. Economic crisis and socio-spatial inequalities in Europe, North and South: a comparative study. Mimeo. — Athens: Panteion University, 2017.
17. Stockhammer E. Peripheral Europe's debt and German wages. The role of wage policy in Euro area. — London: Kingston university, Working paper, 2011.
18. European Commission. Official Web-site. — Economic and Financial Affairs. — AMECO Database. — Table 7.5 “Real compensation per employee, deflator private consumption: total economy”, http://ec.europa.eu/economy_finance/ameco/user/serie/ResultSerie.cfm, last accessed at 04.11.2018.

19. IMF. Official Site. — DataMap. — Datasets. — World Economic Outlook (October 2018). — Current Account. — Table “Current Account Balance. US Dollars”, <https://www.imf.org/external/datamapper/BCA@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD/DEU>, last accessed at 04.11.2018.
20. Tolios Y. Economic crisis, financial markets and Economic & Monetary Union in the EU. The Greek experience from it’s participation in the “euro-zone” and the question of an alternative economic policy / Political economy: reactualization. International theoretical conference. Moscow, 2010, April 19–20th.
21. EUROSTAT. Database. — Government deficit and debt. — Table “Government deficit/surplus, debt and associated data”, <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database>, last accessed at 07.11.2018.

ИНДИКАТОРЫ СОСТОЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СЕКМЕНТОВ РЫНКА ТОВАРОВ

INDICATORS OF THE STATE OF REGIONAL SEGMENTS OF THE MARKET OF GOODS

СТОЛЯРОВА АЛЛА НИКОЛАЕВНА

Профессор кафедры товароведения
Государственного социально-гуманитарного
университета, доктор экономических наук

STOLYAROVA ALLA NIKOLAEVNA

Professor, Department of Commodity Science,
State Social and Humanitarian University,
Doctor of Economics

РУСАКОВИЧ МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

Доцент кафедры экономики и менеджмента
Государственного социально-гуманитарного
университета, кандидат экономических наук

RUSAKOVICH MARIA VLADIMIROVNA

Associate Professor of the Department of
Economics and Management of the State Socio-
Humanitarian University, PhD in Economics

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена методология анализа сложившегося состояния потребительского рынка. Основной задачей анализа общего состояния рыночной ситуации на национальном и региональных уровнях выделяется оценка масштабности рынка и установление его соответствия потребностям и целям развития общества. Для решения поставленной задачи использовались показатели, часть которых регистрируется национальным статистическим агентством и его территориальными подразделениями.

ABSTRACT

The article considers the methodology of analysis of the current state of the consumer market. The main task of analyzing the general state of the market situation at the national and regional levels is to assess the scale of the market and determine its compliance with the needs and goals of the development of society. To achieve this goal, indicators were used, some of which are registered by the national statistical agency and its territorial subdivisions.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Региональный рынок, инвестиционная активность, макроэкономические показатели, теневая экономика, денежные доходы населения.

KEYWORDS

Regional market, investment activity, macroeconomic indicators, shadow economy, cash income of the population.

В соответствии с действующей методологией анализ сложившегося состояния потребительского рынка рекомендуется осуществлять по конкретным товарам и услугам. Этот анализ на практике проводят маркетологи соответствующих торговых организаций в разных регионах страны. Однако он не позволяет составить обобщенное представление о масштабе национального потребительского рынка и его регио-

нальных сегментов, которое необходимо для исследования состояния сбалансированности развития экономической и социальной системы общественного производства. Для этого требуется в качестве объекта товарного рынка анализировать не конкретный, а агрегированный обобщенный товар, отражающий состояние совокупного спроса и предложения всех видов потребительских товаров, общей их массы, поставляемой на национальный потребительский рынок и продаваемой в соответствии с уровнем платежеспособного спроса населения.

Таким образом, речь идет об анализе макроэкономических показателей совокупного спроса и совокупного предложения и установления их влияния на экономический рост, уровень удовлетворения потребностей населения, на изменение других показателей и пропорций национальной экономики, на состояние ее конкурентоспособности и т.п. Методические вопросы проведения такого анализа в настоящее время недостаточно разработаны, а в практике управления и регулирования национальной экономики и ее региональных звеньев макроэкономический анализ совокупного спроса, формируемого потребностями социального развития общества, и совокупного предложения, определяемого экономическими возможностями, до последнего времени не проводился. Для решения этой задачи целесообразно использовать следующие показатели, часть которых регистрируется национальным статистическим агентством и его территориальными подразделениями:

- валовой внутренний продукт (ВВП) и валовой региональный продукт (ВРП);
- численность населения, численность занятых в экономике, структура потребительских расходов домашних хозяйств;

- оборот розничной торговли;
- экспорт и импорт товаров и услуг, всего, в том числе товаров народного потребления, из них: продовольственных товаров;
- инвестиции в основной капитал;
- основные фонды;
- конечное потребление, всего, в том числе домашних хозяйств;
- реальные доходы населения.

Кроме указанных показателей, официально регистрируемых статистическим агентством и его территориальными подразделениями, для решения поставленной задачи необходимо разработать показатели, характеризующие общий размер научно-обоснованных потребностей общества в потребительских товарах.

Для уточнения тенденций развития рынка необходимо привлечь дополнительные данные, характеризующие роль и место торговли как сферы товарного обращения, одной из основных функций которой является обеспечение сбалансированных связей между производителем и потребителем товаров и услуг, ускорение и рационализация процессов товародвижения и обеспечение на этой основе более высоких темпов экономического роста. Поэтому наряду с выявлением узких мест и диспропорций в функционировании этой сферы в задачу тенденций ее развития необходимо включить выявление факторов и причин, способствующих и обеспечивающих достижение перспективных целей национальной экономики и ее региональных звеньев. Рассмотрим общее состояние рыночной ситуации на национальном потребительском рынке (табл. 1).

Таблица 1
Динамика основных показателей состояния потребительского рынка страны в 2010–2016 гг.*

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Валовой внутренний продукт в тек. ценах, млрд руб.	46308,5	60282,5	68163,9	73133,9	79199,7	83232,6	86043,6
Оборот розничной торговли, млрд руб.	16512,0	19104,3	21394,5	23685,9	26356,2	27526,8	28517,3
Экспорт, млрд \$	392,7	515,4	527,4	523,3	497,8	523,9	471,2
Импорт, млрд \$	245,7	318,6	335,8	341,3	318,0	184,2	183,6
Ресурсы внутр. ВВП в тек. ценах	32514,6	40612,2	46895,8	52274,3	56510,7	58095,0	59822,7
Оборот розничной торговли, без импорта, млрд руб.	6722,4	7093,5	7607,6	8766,3	10004,7	10377,7	10631,5
Потребление домашних хозяйств без импорта, млрд руб.	13828,0	17928,7	20705,5	23545,6	25664,3	26093,5	26255,6

* Источник: по данным Росстата, <http://www.gks.ru/> (дата обращения 20.09.2018).

Параметры приведенной таблицы позволяют определить масштабы рыночного предложения, потребительского спроса, обмена и распределения. На основании этих данных рассчитаем основные критерии, позволяющие оценить общую ситуацию, складывающуюся на потребительском рынке в рассматриваемом периоде (табл. 2).

Таблица 2

Динамика критериальных пропорций потребительского рынка*

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1. Доля ОРТ в ВВП	35,7	31,7	31,4	32,4	33,3	33,1	32,9
2. Доля ОРТ в ресурсах внутр. потребления ВВП	50,8	47,0	45,6	45,3	46,6	47,4	47,3
3. Доля ОРТ в ВВП (внутреннего, без импорта)	14,5	11,8	11,2	12,0	12,6	12,5	12,3
4. Доля ОРТ в КПДХ	69,9	63,8	62,0	61,6	62,7	63,7	63,4
5. Доля КПДХ в ВВП	51,0	49,7	50,6	52,6	53,1	51,9	51,7
6. Доля импорта в КПДХ	41,5	40,1	40,0	38,8	38,9	39,7	40,2
7. Доля оплаты труда в ВВП	49,6	43,8	44,3	46,2	47,2	45,8	47,4
8. Индекс импортозависимости	0,97	0,94	0,89	0,80	0,83	0,91	0,84

* Источник: расчеты авторов.

Анализ приведенных данных позволяет сделать следующие выводы:

1. Потребительский рынок относится к вялому, стагнирующему типу, потому что доля ОРТ в ВВП на протяжении всего рассматриваемого периода характеризовалась выраженной тенденцией к понижению с незначительными колебаниями.

2. По своим масштабам емкость потребительского рынка не соответствовала объемам научно-обоснованных потребностей населения, величина которых, как это было установлено автором на предыдущей стадии исследования, более чем в 2,5 раза превышает ОРТ, что соответствует доле ОРТ в ВВП ориентировочно на уровне 50%.

3. Одной из главных проблем функционирования потребительского рынка в рассматриваемом периоде была чрезмерная зависимость от импорта продовольственных и промышленных товаров, которую можно проиллюстрировать индексом, исчисленным по соотношению между долями: ОРТ в ресурсах видимого потребления ВВП и ОРТ, исключая его импортную составляющую, а также высокой долей импорта в конечном потреблении домашних хозяйств.

4. Потребительский рынок страны на протяжении всего рассматриваемого периода характеризуется несбалансированностью пропорций между темпами роста ВВП, ОРТ, КПДХ, оплатой труда и платежеспособным спросом населения.

Потребительский рынок России характеризовался неустойчивостью. Диспропорции в динамике показателей функционирования продовольственного сегмента потребительского рынка приведены в табл. 3.

**Динамика показателей развития национальной экономики
в 2006–2016 гг.***

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ВВП	104,5	104,5	103,7	101,8	100,7	97,2	99,8
ОРТ	106,5	107,1	106,3	103,9	102,7	90,0	95,4
КПДХ	105,5	106,8	107,9	105,2	102,0	90,2	95,5

* Источник: по данным Росстата <http://www.gks.ru/> (дата обращения 20.09.2018).

Устойчивое состояние потребительского рынка в определенной степени зависит от его конкурентоспособности. Состояние российской экономики с точки зрения внешней конкурентоспособности (под которой в данном случае понимается способность продавать товары и услуги на мировых рынках, наличие в структуре экспорта достаточного количества товаров и услуг, обеспечивающих устойчивость платежного баланса страны), если судить по платежному балансу, можно признать благополучным. В 2016 г. внешнеторговый оборот России составил, по данным Банка России, 473,2 млрд долларов США (88,6% к 2015 г.), в том числе экспорт — 281,8 млрд долларов (82,5%), импорт — 191,4 млрд долларов (99,2%). Сальдо торгового баланса оставалось положительным — 90,4 млрд долларов США (в 2015 г. — положительное, 148,5 млрд долларов). Что касается продовольственных товаров, то здесь положение совершенно другое. Только по двум позициям продовольственного рынка страна, казалось бы, понимающая важность задачи повышения конкурентоспособности своих товаров и, по крайней мере, обсуждающая ее круглый год, не заботится о приведении в нормальное состояние отечественной статистики, адекватно отражающей положение дел.

Общее представление о характере внешнеторговых операций, их объемах и влиянии на формирование ресурсов внутреннего потребления ВВП может дать рассмотрение показателей табл. 4.

Из анализа этой таблицы следует, что внешнеторговый оборот России на протяжении всего рассматриваемого периода возрастал, способствуя приросту ВВП, в то же время это снижало объемы ресурсов его внутреннего потребления, вызывая тем самым соответствующие изменения в объемах розничного товарооборота внутри страны. Для выявления степени этого влияния были проведены расчеты, позволившие установить тенденции и коэффициенты эластичности между приростами ВВП, внешнего и внутреннего товарооборота. Результаты этих расчетов представлены в табл. 5.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что внешне-торговый оборот на данном этапе развития национальной экономики обуславливает достаточно сильное воздействие на темпы ее экономического роста и повышает конкурентоспособность главным образом за счет экспорта сырьевых товаров и продукции низкой степени обработки.

Анализ статистических показателей состояния и тенденций развития сферы торговли позволяет выявить ориентировочные размеры распространения теневой экономики и криминального бизнеса в хозяйственной национальной системе. Так, удалось установить, что начиная с 1995 года объемы продаж мяса и птицы, масла животного, сыров, хлебных изделий, алкогольных напитков либо значительно преуменьшены, либо превышают размеры собственного производства этих товаров с учетом их импорта и экспорта, т.е. объемы видимого потребления указанной продукции, рассчитываемые методом составления натуральных балан-

Таблица 4
Структура внешнеторгового товарообмена и ее влияние на динамику ВВП и розничный товароборот*

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ВВП, млрд руб.	46308,5	60282,5	68163,9	73133,9	79199,7	83232,6	86043,6
Экспорт, млрд руб.	13529,3	16865,2	18324,8	18863,4	21425,9	23860,5	22124,3
Импорт, млрд руб.	9789,6	12010,8	13786,9	14919,6	16351,5	17149,1	17685,8
ВВП+И –Э, млрд руб.	42568,8	55428,1	63626,0	69190,1	74125,3	76521,2	81605,1
Ресурсы, в %	128,5	121,0	104,4	94,4	93,9	86,6	101,5

* Источник: рассчитано по данным Росстата, <http://www.gks.ru/> (дата обращения 20.09.2018).

Таблица 5

Результаты расчетов, характеризующих влияние экспорта и импорта на ВВП и РТО*

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Доля РТО в ВВП, %	35,7	31,7	31,4	32,4	33,3	33,1	32,9
Доля РТО в видимом потреблении ВВП, %	50,8	47,0	45,6	45,3	46,6	47,4	47,3
Доля экспорта в ВВП, %	29,2	30,3	26,9	25,8	27,1	28,7	25,7
Доля импорта в ВВП, %	21,1	21,7	20,2	20,4	20,6	20,6	20,6
Прирост доли РТО в ВВП	-1,9	-4,0	-0,3	+0,1	+0,9	-0,2	-0,2
Сальдо Э-И, млрд руб.	3739,7	4854,4	4537,9	3943,8	5074,4	6711,4	4438,5
Прирост ВВП, % (за счет сальдо внешней торговли)	18,5	30,2	14,8	8,7	7,1	3,2	6,6
Коэффициент эластичности РТО к ВВП	0,10	0,13	0,02	0,11	0,13	0,06	0,03
Кумулятивный прирост доли РТО в ВВП	-2,4	-6,4	-6,7	-5,7	-4,8	-5,0	-5,2
Кумулятивный прирост ВВП	14,4	44,6	59,4	68,1	75,2	78,4	85,0
Коэффициент эластичности	0,17	0,14	0,11	0,08	0,06	0,06	0,06

* Источник: рассчитано по данным Росстата, <http://www.gks.ru/> (дата обращения 20.09.2018).

сов, не соответствуют данным, ежегодно регистрируемым Росстатом по указанным видам продовольствия.

Низкий уровень доходов населения обуславливает существенную деформацию рациональной структуры питания. Основными источниками энергии в рационе питания россиян являются хлеб и хлебобулочные изделия, картофель, растительное масло и сахар (в 2014 г. рациональная норма потребления этих продуктов была превышена соответственно на 25,5%; 23,3%; 97,1 и 66,7%). Минимальное отклонение от рациональных норм питания наблюдается по мясу и яйцу (соответственно на 2,6 и 0,4%). Наибольший дефицит наблюдается по таким видам продовольствия, как фрукты и ягоды (36%), молоко и молокопродукты (28,2%) и овощи (20,7%) (табл. 6).

Таблица 6

Превышение (+), недостача (-) показателей производства над потреблением продовольственных товаров*

Показатель	2013	2014	2015	2016	2016 в % к 2015	в % к итогу	
						2015	2016
Мясо и птица, тыс. т	863,8	807,3	812,0	803,4	99,1	6,9	6,7
Молоко и мо- локопродукты, тыс. т	1970,8	2120,4	1947,7	1746,0	89,6	4,8	4,3
Овощи, тыс. т	7387,7	7833,2	8169,4	8237,4	100,8	28,9	28,8
Фрукты, тыс. т	2632,2	2252,1	1975,5	1971,9	99,8	16,3	15,9
Картофель, тыс. т	20352,7	21900,1	24253,8	23834,5	98,3	42,9	42,5
Яйцо и яицепро- дукты, млн шт.	1138,7	1054,0	1146,4	1316,9	114,9	2,5	2,8

*Источник: рассчитано по данным Росстата <http://www.gks.ru/> (дата обращения 20.09.2018).

Изменение уровня и ценовых пропорций оказало существенное влияние на динамику и структуру расходов домашних хозяйств. При слабом росте номинальных доходов населения основная доля расходов приходилась на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости. В результате в 2016–2017 гг. фиксировалось повышение удельного веса пищевых продуктов, включая напитки и табачные изделия, в структуре оборота розничной торговли. К числу основных последствий кризиса следует отнести ограничение товарного ассортимента, сокращение поставок на рынок многих дорогостоящих товаров, уход с рынка целого ряда поставщиков и производителей. Сокращение спроса затронуло не только относительно высокотехнологичные сегменты потребительского рынка (компьютеры, электроника, телекоммуникации, автомобили), но и рассчитанные на высокодоходные слои сегменты рынка продовольственных товаров.

В 2017 г. денежные доходы населения составили 55 447,8 млрд руб. и увеличились по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 2,5%. Расходы населения на покупку товаров и оплату услуг в 2017 г. выросли на 5,1% по сравнению с предыдущим годом и составили 41569,5 млрд руб., а сбережения населения снизились на 12,8%. В 2016–2017 гг. при ослаблении темпов роста номинальных доходов населения наблюдалось изменение пропорций использования денежных доходов населения. При одновременном снижении инфляции, процентных ставок и доходов населения в 2017 г. произошла смена тренда в расходах населения: повысилась доля расходов на покупку товаров при снижении доли сбережения в доходах населения до 8,1% против 11,2% в 2016 г.

Основные задачи настоящего исследования заключаются не в установлении размеров теневой экономики и уровня распространения криминального бизнеса. Эта тема заслуживает специального исследования. В данном случае, уделив внимание рассмотрению данного вопроса, мы полагаем, что количественная оценка объемов реализуемых продовольственных товаров в общей сумме розничного товарооборота является одной из важнейших характеристик состояния конкурентной среды, анализ которой позволяет выработать соответствующие управляющие воздействия по ее улучшению, повышению деловой активности и эффективности бизнеса в национальной экономике и ее регионах.

В современных условиях способность государства обеспечить приемлемый уровень жизни характеризуется тем, насколько оптимально используются в стране такие факторы экономического роста как ресурсы страны (труд, капитал, инфраструктура, инвестиции, нововведения и др.). Рост уровня жизни в стране прямо зависит от того, насколько фирмы и предприятия различных форм собственности достигают продуктивного использования этих ресурсов и постоянно увеличивают производство конкурентоспособной продукции и услуг.

Библиографический список

1. Социально-экономические аспекты развития отраслевых рынков. Монография. / А.Н. Столярова, М.В. Русакович, Ш.М. Магомедов, А.М. Чилилов. — М.: Издательство «Экономика». — 2018. — 255 с.
2. Концепция эффективного предпринимательства в сфере новых решений, проектов и гипотез. Монография / Под общ. ред. М.А. Эскиндерова. — М.: «Дашков и К», 2018. — 641 с.

3. Столярова А.Н., Русакович М.В. Принципы разработки модели системы сбалансированного управления экономикой региона // Правозащитник, 2016. — № 1. — С. 14–24

Bibliographical list

1. Socio-economic aspects of the development of industrial markets. Monograph. / A.N. Stolyarova, M.V. Rusakovich, Sh.M. Magomedov, A.M. Chililov. — M.: Publishing house «Economics». — 2018. — 255p.
2. The concept of effective entrepreneurship in the sphere of new solutions, projects and hypotheses. Monograph / Under the Society. Ed. M.A. Eskinderov. — Moscow: «Dashkov and K», 2018. — 641p.
3. Stolyarova A.N., Rusakovich M.V. Principles for the development of a model of a system of balanced management of the region's economy / / Human rights activist, 2016. — № 1. — P. 14–24

Контактная информация:

140400, Московская область, Коломенский г.о., ГОУ ВО МО Государственный социально-гуманитарный университет», т. (496) 610–15–20

Contact Information:

140400, Moscow Region, Kolomna City, State University of Humanities and Social Studies, t. (496) 610–15–20

АНТИРОССИЙСКИЕ САНКЦИИ И ВАЛЮТНАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ: ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ВАЛЮТНОЙ СФЕРЕ¹ SANCTIONS AGAINST RUSSIA AND EXCHANGE RATE VULNERABILITY: LAST TENDENCIES IN EXCHANGE RATE SPHERE

А.С. ТАНАСОВА

Заместитель директора Центра денежно-кредитной политики и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва), к.э.н.

A.S. TANASOVA

deputy head of Center for Monetary Policy and Financial Markets Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia), PhD, Economics

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

В.Ю. ТАТУЗОВ

Ведущий научный сотрудник Центра денежно-кредитной политики и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва), к.э.н.

V.U. TATUZOV

Leading researcher of Center for Monetary Policy and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia), PhD (University of Paris-1-Pantheon-Sorbonne), Economics

АННОТАЦИЯ

Нестабильность на мировых финансовых рынках и расширение санкций против России вновь способствовали росту волатильности курса рубля и его девальвации. Все это негативно отражается на инвестиционном процессе и в конечном итоге затрудняет экономический рост. В этой связи представляется необходимой более активная позиция регуляторов для стабилизации ситуации.

ABSTRACT

Vulnerability in world financial markets and widening of sanctions against Russia led to growth of the ruble volatility and its devaluation. This has negative impact on investment processes and hinders economic growth. More active position of monetary regulators in Russia to stabilize the ruble is needed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Валютный курс, девальвация, инфляция, паритет покупательной способности, инвестиции.

KEY WORDS

Exchange rate, devaluation, inflation, purchasing power parity, investments.

Против РФ в 2018 г. были вновь введены санкции США. Курс рубля испытал очередной провал, и повысилась его волатильность. При этом не исключено, что новая «волна» антироссийских санкций объясняется ходом глубинных экономических процессов. Укажем, что страны Запада во внешних обострениях нередко ищут выход из пока еще не до конца решенных внутренних экономических проблем и сохраняющихся рисков.

Длительный период глобальной неустойчивости, начавшийся примерно в 2008–2009 гг. и вызвавший у ряда специалистов даже ассоциации с 1930-ми годами, вероятно, еще не завершился. Неблагоприятные глобальные факторы оказывают воздействие в т.ч. на российский валютный рынок. В апреле и августе 2018 г. курс рубля вновь испытал значительное падение. Это падение можно сравнить с провалами в условиях кризисных шоков, каждый из которых был связан с негативными внешними воздействиями. Так, в конце 2014 г. — начале 2016 г. произошло существенное обесценивание курса рубля, вызванное как внешними факторами (падением цен на нефть), так и внутренними, в т.ч. экономической рецессией, а также сменой валютного режима. Причем переход к режиму «свободного плавания» рубля носил достаточно болезненный характер. Как тогда, так и сейчас резкое падение курса рубля оказалось результатом сочетания внешних шоков и, как представляется, далеко не самой совершенной внутриэкономической политики РФ.

ПАДЕНИЕ КУРСА РУБЛЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ВНЕШНЕЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В 2018 г.

Несмотря на нынешнее ускорение мировой экономики, темпы роста ведущих стран в среднесрочном плане, по оценкам

специалистов, могут замедлиться. Остается неоднозначной ситуация в мировой финансовой сфере. Согласно МВФ, среднесрочные риски стабильности мировой финансовой системы остаются повышенными².

Глобальная неустойчивость отражается, в частности, на российском валютном рынке, который периодически характеризуется нестабильностью и снижением курса российской валюты. При этом рубль, существенно ослабевший в апреле и августе 2018 г. и движущийся к уровням начала 2016 г. (рис. 1), усиливает инфляционные риски, затрудняет развитие ряда важнейших секторов экономики РФ, тормозит импорт иностранных технологий, комплектующих и т.д. (см. ниже).

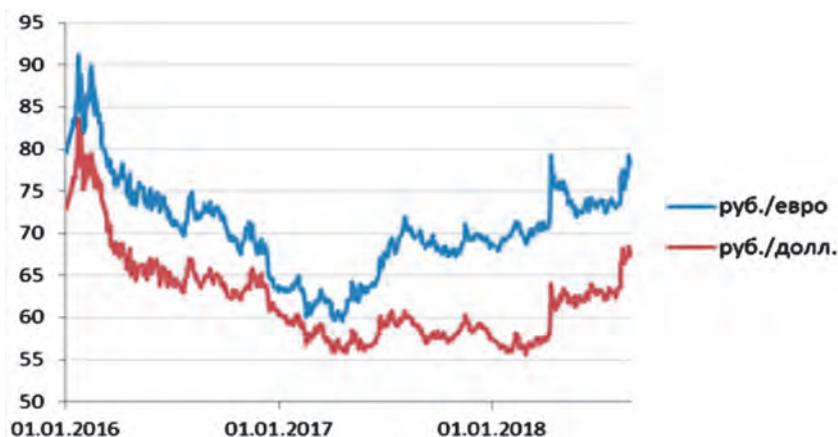

Рис. 1. Курс рубля к доллару США (руб./долл.) и евро (правая шкала, руб./евро) в январе — августе 2018 г.

Источник: ЦБ РФ.

² IMF. Global Financial Stability Report. March 2018. P.

Напомним, что рубль еще несколько лет назад оказался одной из наиболее сильно девальвированных валют в мире. Это произошло в 2015 г., когда рубль обесценился даже в большей степени, нежели валюты ряда других стран, в значительной степени зависящих от экспорта нефти (рис. 2). Тогда ослабление курса рубля, связанное с падением цен на нефть, было усилено, в частности, в связи с достаточно болезненным переходом к режиму «свободного плавания» рубля. В конце 2014 г. резко повысилась волатильность курса рубля. Это затрудняло планирование и прогнозирование на разных уровнях. Ослабление рубля также привело к повышению вклада валютного фактора в инфляцию, который, по оценкам регуляторов, повысился до максимума в 2015 г., когда составил примерно 50%.

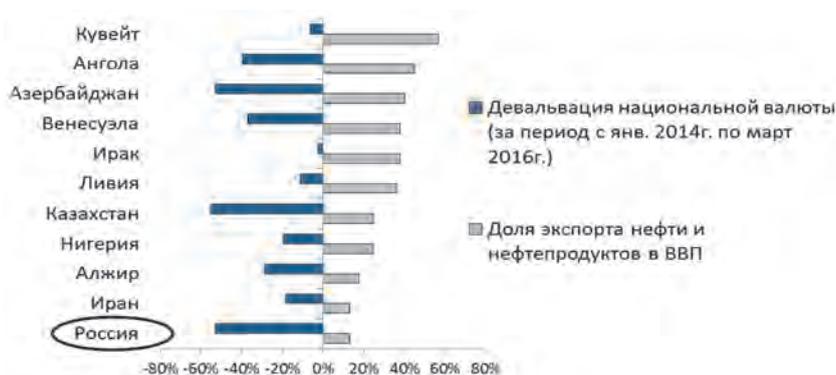

Рис. 2. Уровень ослабления курса ряда валют к доллару США в 2015 г. (%)

Источник: Составлено по данным Bloomberg.

Укажем, что до кризиса 2008–2009 гг. курс рубля был достаточно крепким и характеризовался относительной стабильностью (рис. 3). Очевидно, что на курс рубля оказали

существенное влияние как этот кризис, так и последовавший затем примерно десятилетний нелегкий период послекризисного восстановления мировой и российской экономики, который отличался повторными кризисными волнами и нестабильностью.

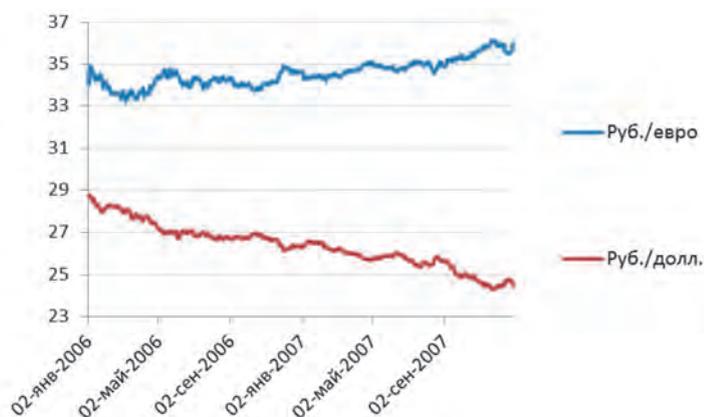

Рис. 3. Динамика курса рубля в 2006–2007 гг.

Источник: Составлено по данным ЦБ РФ.

Подчеркнем, что мировой кризис 2008–2009 гг. и последовавшее затем десятилетие вызывает ассоциации с нелегкими периодами в мировой экономике — например, после Великой депрессии и мирового кризиса 1974–1975 гг. (таблица).

Нынешний экономический подъем в ведущих странах носит «хрупкий» характер. На фондовых, валютных и иных рынках вновь и вновь возникает турбулентность. Вызывающие эту турбулентность противоречия пока до конца не разрешены. Хотя нелегкое десятилетие (после кризиса 2008–2009 гг.) близится к своему завершению, ряд его проблем остаются пока нерешенными.

Таблица

**Новые макроэкономические подходы, использовавшиеся
в неблагоприятные периоды в мировой экономике**

1930-е гг.	Кейнсианство, госрегулирование на национальном уровне
После кризиса 1974–1975 гг.	Монетаризм, либеральная экономика
2010-е гг.	Госрегулирование на национальном и международном уровнях, меры количественного смягчения (на национальном и интернациональном уровнях (в частности, в ЕС)), рост протекционизма

**Ослабление курса рубля и рост его волатильности
как фактор рисков**

Неустойчивость глобальной экономики, геополитические обострения, санкции — все это активно транслируется на российский валютный рынок в 2018 г. «Черный понедельник» (апрель 2018 г.), рост инфляционных рисков, связанных в т.ч. с возросшей в апреле и августе 2018 г. волатильностью курса рубля и его ослаблением, а также другие события (в первую очередь, рост НДС с 18 до 20% в 2019 г.) усиливают риски дестабилизации в российской финансовой сфере.

Падение курса рубля и рост его волатильности затрудняют процессы инвестирования, импорт современных технологий и комплектующих, а также привлечение зарубежных специалистов. Обесценение рубля имеет и другие значимые негативные последствия для развития страны: усиливает сырьевой профиль экономики, повышает недоверие к рублю, способствует оттоку капитала из страны, увеличивает платежи по обслуживанию внешнего долга и т.д. Кроме того, из-за падения спроса на импорт, инфляции и других факторов тормозится внутренний спрос — важнейшая движущая сила экономического роста.

В то же время при слабом рубле наблюдаются рост рублевых доходов экспортеров после продажи валютной выручки и увеличение доходной части бюджета РФ в рублевом выражении. Также слабый рубль может способствовать росту экспортной конкурентоспособности и конкурентоспособности на внутреннем рынке (по отношению к импортируемой продукции).

Однако нынешнее снижение курса рубля связано, в первую очередь, с внешними шоками, а не с продуманной стратегией российских руководителей. Так, МЭР еще в июле 2018 г. в среднесрочном плане прогнозировало стабильный рубль (на уровне 63–64 руб./долл. в 2019–2021 гг.)³. Укажем, что для роста конкурентоспособности экономики РФ и доходной части бюджета необходима, в первую очередь, более эффективная деятельность российских предприятий, которые нередко выступают за сильный и стабильный рубль. Так, по словам главы Минпромторга Д. Мантурова, оптимальным для промышленности, вовлеченной в процессы импортозамещения, является валютный курс 62 руб./долл.⁴

Нынешняя девальвация курса рубля (в апреле и августе 2018 г.) и рост его волатильности создают риски того, что доступ экономики РФ к новым технологиям (в т.ч. нанотехнологиям) будет ограниченным. Также обесценение рубля усиливает инфляционные риски. По оценкам ЦБ РФ (апр. 2018 г.), ослабление курса рубля на 10% может увеличить инфляцию на 1 п.п.⁵

³ «Картина экономики. Июнь 2018 г.» — МЭР РФ, июль 2018 г.

⁴ «Российская газета», 9 июня 2017 г.

⁵ Оценки Директора департамента ЦБ РФ А. Морозова (апр. 2018 г.), <https://ria.ru/economy/20180411/1518407672.html>.

Действительно, в последние годы прослеживается ощутимая зависимость между инфляцией и валютным курсом (рис. 4).

Рис. 4. Инфляция (% г/г) и курс рубля (руб./долл.)

Источник: ЦБ РФ.

Для нейтрализации инфляционных рисков регуляторы, в частности, могли бы использовать следующие меры:

- четкие и прогнозируемые ориентиры по курсу рубля;
- рост импортозамещения, причем как в промышленности, так и в сельском хозяйстве;
- отказ от противодействия укреплению курса рубля;
- стимулирование инвестиционной активности и конкуренции;
- прочие меры.

Подчеркнем, что недостаточное внимание регуляторов к такому фактору, как курс рубля, может привести не только к росту инфляции, но и отразиться на экономике в целом. Поэтому в т.ч. в целях снижения инфляционных рисков

и борьбы с инфляцией нельзя допускать роста курсовой волатильности, дальнейшей девальвации курса рубля, а также существенного усиления нынешнего достаточно высокого уровня недооценки курса рубля по отношению к курсу по ППС⁶ (составлявшего 2,3 раза в 2017 г. и быстро меняющегося весной — летом 2018 г. в направлении почти 3-кратного превышения)⁷.

По мере успешного экономического развития и сокращения отставания менее развитой страны от передовых государств номинальный курс национальной валюты приближается к ППС. Это — объективный закон. Хотя на определенных этапах своего развития, многие страны (например, Япония и Южная Корея) успешно использовали сильное занижение номинального курса относительно курса по ППС (в 2–2,5 раза), это носило временный характер. Надо учитывать, что ни одной стране не удалось выйти на передовые экономические позиции, догнать ведущие страны мира и при этом иметь национальную валюту, степень недооценки которой по отношению к курсу по ППС эволюционирует в направлении 3 раз (как это происходит с рублем весной — летом 2018 г.). В долгосрочном плане развитие российской экономики предполагает снижение степени недооценки номинального курса рубля относительно курса по ППС.

При этом Минфин РФ планирует потратить 1,8–2 трлн руб. в 2018 г., но не на поддержание ослабевающего рубля, как можно было ожидать, исходя из здравого смысла. Эти средства планируется потратить не на поддержку рубля как национальной валюты, расчетного и платежного средства, от стабильности и предсказуемости которого зависит нор-

⁶ Паритет покупательной способности.

⁷ Курс рубля к доллару США по ППС в конце 2017 г., по оценкам ОЭСР, составлял 24,5 руб./долл.

мальное функционирование национальной экономики, а на операции по закупке валюты. Это способствует сохранению заниженного курса рубля и усилению инфляции. Указанные операции активно проводились в первой половине 2018 г., по официальной версии, «с целью пополнения ЗВР РФ». После некоторого перерыва, связанного с обвалом курса рубля, эти закупки были продолжены, несмотря на то что рубль оставался достаточно слабым. Общая сумма, на которую ЦБ РФ планирует закупить валюту для Минфина с 7 августа до 6 сентября 2018 г., превышает 380 млрд руб.

В начале третьей декады августа 2018 г. курс евро превысил 79 руб. — это максимум с апреля, доллар торговался выше 68 руб. (данные на 22 августа 2018 г.)⁸. С учетом этого 23 августа было объявлено, что Банк России принял решение не осуществлять покупку иностранной валюты на внутреннем рынке в рамках реализации механизма бюджетного правила (с 23 августа 2018 г. до конца сентября 2018 г.). Хотя для поддержки курса рубля и доверия к этой валюте необходимы согласованные действия регуляторов, 23 августа в Министерстве финансов РФ заявили, что выполнение плана закупок иностранной валюты в рамках бюджетного правила продолжится.

Ранее Минфин РФ предложил помочь попавшим под санкции российским компаниям отменой репатриации валютной выручки и даже ликвидацией штрафов за нерепатриацию выручки. ЦБ РФ намерен поддержать послабления для компаний под санкциями США в виде отмены штрафов за отказ репатриировать валютную выручку. Таким образом, при нынешней политике регуляторов новые санкции

⁸ <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/08/23/5b7d487b9a79478238bcae9>.

США могут привести к снижению притока валюты и по каналам репатриации валютной выручки, что также может способствовать ослаблению курса рубля.

Ослабление курса рубля может иметь негативный эффект и для российских банков. По оценке Райффайзенбанка, динамика курса рубля окажет давление на капитал банков в размере 1–1,5 п.п. По расчетам банка, ослабление рубля на 5 руб./долл. приводит к снижению достаточности капитала на 20 б.п. Принимая во внимание низкие показатели запаса капитала и прибыльности, а также высокую концентрацию валютных активов, некоторым крупным банкам может потребоваться дополнительный капитал уже при падении курса рубля до уровня 70 руб./долл. (и выше). Это, в свою очередь, может привести к неспособности банков выплачивать купоны по бессрочным субординированным евробондам⁹.

Инфляционные и иные риски еще раз свидетельствуют о том, что требуются шаги регуляторов с целью оказания поддержки курсу рубля и снижения его повышенной волатильности. При необходимости регуляторам можно было бы, в частности, внести изменения в нормативы, регулирующие деятельность кредитных организаций, которые стимулировали бы операции в рублях. Для оказания поддержки курсу рубля также требуется ускорить проработку и внедрение механизмов использования рублей в международных торговых расчетах (в частности, в торговле со странами СНГ и ЕАЭС). Следует учитывать, что рост оплаты импорта РФ за рубли способствовал бы уменьшению эффекта переноса динамики курса на внутренние цены. В любом случае, расширение использования рублей в меж-

⁹ https://www.raiffeisen.ru/common/img/uploaded/files/investment/review/2018/Daily_20082018.pdf.

дународных расчетах будет оказывать поддержку курсу рубля и способствовать росту доверия к российской валюте. При этом Российской Федерации желательно стремиться постепенно отказываться от широкого использования долларов и евро в международных торговых операциях. (При отсутствии возможности сразу переходить от сделок с этими валютами к операциям в рублях, можно в отношениях со странами, отходящими от использования ключевых валют во внешнеторговых сделках, переходить к операциям в их национальных валютах — в юанях, турецких лирах и т.д.).

Ряд выводов

Из-за введения новых санкций США весной—летом 2018 г. наблюдается существенное ослабление курса рубля. С учетом необходимости в более крепком рубле, в т.ч. с целью закупки за рубежом современного оборудования и технологий, диверсификации экономики и экспорта РФ, представляется целесообразным, чтобы регуляторы оказали поддержку курсу рубля посредством рублевых и словесных интервенций. При укреплении рубля, которое может происходить под воздействием высоких цен на нефть и иных факторов, регуляторам не следует противодействовать этому укреплению.

Кроме того, достигнутый в августе 2018 г. уровень ослабления курса рубля, при его сохранении или дальнейшей девальвации, может в будущем способствовать существенному ускорению инфляционных процессов (с учетом повышения НДС в 2019 г.). Для нейтрализации инфляционных рисков регуляторы, в частности, могли бы использовать отказ от масштабных интервенций на валютном рынке, проводимых с целью пополнения ЗВР РФ. В случае если величина

валютных резервов упадет до пределов, которые будут представлять риски для финансовой устойчивости экономики РФ, представляется возможным на некоторое время вернуться к практике обязательной продажи части валютной выручки. Также возможно временное использование нормативов валютной позиции, лимитов и других мер.

Формулировка регуляторами ясных ориентиров по курсу рубля позволила бы снизить уровень неопределенности для регуляторов и бизнеса при принятии ими экономических решений, планировании и прогнозировании на различных уровнях. В целом необходима разработка среднесрочной и долгосрочной валютной стратегии РФ.

ЭКОЛОГИЯ И ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ – СТИЛЬ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

THE ENVIRONMENT AND ENERGY EFFICIENCY – LIFE STYLE OF MODERN HUMAN

МЕТЕЧКО ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА

Доцент кафедры «Экология, системы жизнеобеспечения и безопасность жизнедеятельности» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», к.э.н., доцент

METECHKO LUDMILA BORISOVNA

Associate Professor of the Department «Ecology, Life Support Systems and Life Safety» of Moscow Aviation Institute (National Research University), Ph.D., Associate Professor

СОРОКИН АНДРЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

Заведующий кафедрой «Экология, системы жизнеобеспечения и безопасность жизнедеятельности» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», к.э.н., доцент

SOROKIN ANDREI EVGENIEVICH

Head of the Department of Ecology, Life Support Systems and Life Safety, Moscow Aviation Institute (National Research University), Ph.D., Associate Professor

КАБАНОВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

Старший преподаватель кафедры «Экология, системы жизнеобеспечения и безопасность жизнедеятельности» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

KABANOV ALEXEY SERGEEVICH

Senior Lecturer of the Department «Ecology, Life Support Systems and Life Safety» of the Moscow Aviation Institute (National Research University)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются продиктованные временем требования обеспечения экологической безопасности и энергоэффективности, которые в синергичном единении представляют необходимые и достаточные меры по гармонизации экономических и экологических потребностей современного общества. Исследуются причины возникновения глобального снижения качества окружающей среды за последние несколько десятилетий. Предлагаются современные инновационные подходы к направлениям развития современных промышленных производств и формированию востребованного в наши дни экологического мышления, экологической культуры и личной экологической ответственности каждого современного человека.

ABSTRACT

The theme of the article related to the analysis of actual problems of energy saving in the modern economy. The solution of the problem is in

close connection with ecology as a science about preservation of life on Earth, maintaining the balance in the biosphere and, ultimately, saving not only energy, but also the most valuable asset of mankind.

The dominance of problems of ecological safety is a General trend caused by the decline in the quality of the environment and the changing climatic parameters.

The authors explore the changing trends in the interaction of human activities and the surrounding material world.

A new understanding of its role and place in the biosphere is changing the thinking of modern man. The competitiveness of any product is now determined by its environmental friendliness. Stricter environmental requirements, actively developing modern production is not met as before, the active resistance of the society and is supported by them.

The authors welcome a new innovative methodology to improve the environmental knowledge and ways of reducing human impacts on the natural environment, developing in the global network.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Энергосбережение, экология, малые парниковые газы, углеродный след, экологичность продукции, экоиноватика, экологические социальные сети, личная экологическая ответственность.

KEYWORDS

Energy saving, ecology, small greenhouse gases, carbon footprint, green products, ecoinnovation, environmental social network, personal environmental responsibility.

Тематика энергоэффективности является крайне актуальной для современной экономики. Энергосбережение в условиях текущего кризиса способно стать одним из ключевых драйверов ее развития. Но при этом распространенной ошибкой является представление

о нем как исключительно о сумме технологий, инженерных и экономических методов. Одним из важнейших аспектов энергосбережения является его тесная связь с экологией как наукой о сохранении жизни на Земле, поддержании баланса в биосфере и, в конечном счете, сбережении не только энергии, но и ценнейшего из активов — самого человечества.

Следует отметить, что доминирование проблем экологической безопасности является общей глобальной тенденцией в экономике мирового сообщества.

Новое экологическое мышление стало необходимой компонентой во всех отраслях человеческой деятельности, а конкурентоспособность любой продукции все чаще определяется ее экологичностью. В связи этим постоянно ужесточаются экологические требования, предъявляемые к активно развивающимся современным производствам.

Известно, что при создании любого продукта из окружающей среды извлекается три основных компонента: вещество, энергия и информация.

Прежде при традиционных технологиях и экстенсивном способе получения продукции потреблялось больше вещества и энергии, а меньшую долю занимала информация и наукоемкие решения.

С течением времени и изменением понимания человеком своей роли и места в биосфере планеты эти тенденции изменились — все большую долю стала занимать информация.

Современные решения проблем экологической безопасности связаны с одновременным сокращением потребления энергии, а точнее, топливно-энергетических ресурсов (энергоэффективность), и вещества (ресурсосбережением) при возрастающей роли информации и инновационных решений [1].

Развитие современных инновационных технологий требует конвергенции самых различных научных школ и направлений с обязательной экологической компонентой.

С этой точки зрения экология и энергоэффективность представляют собой взаимодополняющие друг друга части, а в составе единого целого приобретают мощный синергетический эффект. Развиваясь совместно, они позволяют государству и бизнесу получать серьезную экономическую выгоду вследствие раскрытия потенциала энергосбережения, в то же время способствуя созданию безопасной, экологически чистой и комфортной среды для общества. Их слияние на законодательном уровне, где они интегрируются в национальную законодательно-правовую систему в качестве ее обязательных элементов, обеспечивает соблюдение экологических и энергосберегающих нормативов всеми участниками экономики.

На уровне промышленности подобный подход экономически стимулирует предприятия производить энергопотребляющие товары с высоким уровнем энергоэффективности и экологической безопасности. А вводящиеся ограничения постепенно вытесняют с рынка недобросовестных производителей и устаревшую, зачастую вредную для человека и энергоемкую продукцию. Формирующаяся в результате этих процессов экологичная среда, в конечном счете, как идет на пользу самой экономике, так и способствует повышению уровня здоровья и продолжительности жизни нации. Особая актуальность этих процессов подчеркнута Указом Президента России о проведении в 2017 году Года экологии.

В последние годы в Российской Федерации наблюдается активный рост промышленного производства, вызванный в том числе изменениями в мировой политической обста-

новке, санкционными угрозами, снижением товарооборота с ближайшими соседом — Украиной и острой необходимостью реализации импортозамещения.

В связи с активным ростом промышленного производства возрастает важность сохранения благоприятной экологической обстановки и обеспечения экологической безопасности и качества окружающей среды — важнейших показателей уровня социально-экономического развития государства и определяющих факторов качества жизни современного человека.

В качестве перспективных направлений конвергенции экологии и энергосбережения следует особо отметить те серьезные вызовы, которые наиболее актуальны сейчас для нашего государства в сложившейся обстановке активизации промышленного развития [2].

Первым из таких вызовов является растущее потребление топливно-энергетических ресурсов, которое приводит к соответственному увеличению производства электрической энергии, топлива и других энергоносителей. Результатом этого процесса становится рост загрязнения окружающей среды побочными продуктами от их производства. Наиболее вредными с точки зрения экологии и здоровья населения являются тепловые электростанции. И здесь следует коснуться российской практики. В нашем государстве тепловых электростанций подавляющее большинство — 68% в общей структуре электромощностей. При их работе в атмосферу выделяется весь набор парниковых газов и целый ряд особо опасных для вредных веществ — серный и сернистый ангидрид, оксиды азота, летучая зола и газообразные продукты неполного сгорания и пр. Все эти продукты наносят непоправимый урон биосфере — живой

оболочке Земли, при разрушении которой человечество рискует просто исчезнуть.

Не менее серьезным вызовом выступает проблема глобального потепления, которое в долгосрочной перспективе способно привести к серьезным изменениям климатических характеристик биосферы.

Научно-технический прогресс и бурное развитие производства и потребления вызвали множество последствий, сказавшихся на качестве экологических характеристик биосферы Земли.

В XX веке человечество израсходовало больше ресурсов, чем за весь период своего существования. Этот фактор повлиял на экологию земли, и снижение качества окружающей среды стало очевидным уже во второй половине прошлого века.

Сложилось обоснованное мнение о том, что последствием прогресса есть деформация окружающей среды. Прежде всего это было замечено в отношении увеличения концентраций так называемых малых газов в атмосфере. Темпы их ежегодного прироста составляют: диоксида углерода — 0,5%; метана — 0,9%; окислов азота — 0,25%; хлорфторуглеводородов — 4%.

Тенденция замеченного прироста концентраций перечисленных газов особенно резко проявилась в середине XX века. Сравнения стали возможны благодаря анализу палеотемператур. Основой для их определения служит анализ соотношения стабильных изотопов во льду. Анализ ледяных кернов в Антарктиде позволил установить характерную тенденцию роста концентрации так называемых малых (парниковых) газов. Сейчас их роль в парниковом эффекте не вызывает сомнений.

Гипотеза парникового эффекта основана на представлениях о высокой чувствительности термического режима Земли к изменениям концентрации малых газов в атмосфере (особенно диоксида углерода) с учетом тенденции роста потребления минерального топлива на ближайшие десятилетия.

Источниками малых газов, прежде всего углекислого газа, окислов азота, являются сжигание ископаемого топлива, интенсификация промышленного производства, сельского хозяйства (животноводство, плантации риса и пр.) и жилищно-коммунальной сферы (свалки бытовых отходов). Таким образом, все эти заметные изменения имеют исключительно антропогенное происхождение [3].

Стереотип глобального потепления продолжает широко обсуждаться. Главная проблема состоит в необходимости раскрыть соотношения между природно обусловленными и антропогенными изменениями климата. Существует много неопределенностей и расхождений в прогнозах возможных изменений климата в отношении величины, времени и регионального пространственного распределения изменений.

Существует точка зрения, что парниковый эффект полезен, так как потепление будет способствовать расцвету сельского хозяйства, увеличению атмосферных осадков и т.п. Ясно, однако, что последствия будут различными в разных регионах мира. Положительным считают тот факт, что уже сейчас все реже наблюдаются продолжительные холодные зимы, и среднегодовая температура в северных широтах возрастает, и, в этой связи, потребность в топливе в этих регионах будет снижаться. Однако ставшие частыми погодные аномалии южных широт могут стать более продолжительными и катастрофичными.

Прогнозы антропогенных изменений глобального климата, а также экологических и экономических последствий глобального потепления, сделанные специалистами разных стран, довольно противоречивы. В целом последствия глобального потепления плохо предсказуемы, и прогнозы сильно отличаются для разных регионов. Прогнозы ученых не являются утопией. Научные свидетельства указывают на то, что изменения мирового климата, вероятно, уже происходят. В XXI столетии глобальная температура оказалась на 0,7°C выше, чем в конце XIX века. За последние 20 лет глобальная температура повышается особенно быстро.

Для борьбы с угрозой глобального изменения климата разрабатываются различные подходы, одним из которых является уменьшение так называемого углеродного следа, который формируется в результате хозяйственной деятельности растущего человечества. Процесс его сокращения связан с повышением энергетической и экологической эффективности предприятий энергетической, машиностроительной и иных отраслей промышленности, государственных и коммерческих организаций. Для этого государство должно стимулировать данные структуры к проведению технологической модернизации основных фондов, приобретению экологичного энергоэффективного оборудования и внедрению энергосберегающих мероприятий.

В последние десятилетия усилия международного сообщества направлены на недопущение повышения средней температуры на планете на 2 градуса к 2100 году, что отражено в тексте выработанного в декабре 2015 года Парижского соглашения по климату и впервые в истории объединившего усилия всех мировых держав по сдерживанию климатических изменений.

Его одобрили 195 стран, что позволило обозревателям называть его историческим. Ведущий конференции Лоран Фабиус, министр иностранных дел Франции, заявил, что этот «амбициозный и сбалансированный» план стал «историческим поворотным пунктом» на пути снижения темпов глобального потепления

Соглашение подписали более ста девяноста стран. Из них 147 его ратифицировали. Россия Парижское соглашение подписала, но пока не ратифицировала.

Однако осторожный оптимизм в достижении поставленной цели несколько меркнет в связи с предполагаемым выходом США из Парижского соглашения о климате 2015 года, так как доля парниковых выбросов этой крупной индустриальной державы составляет около четверти всех выбросов, осуществляемых странами мирового сообщества, включая Китай.

1 июня 2017 года президент США Дональд Трамп официально объявил о выходе США из Парижского соглашения по климату. «Это соглашение не столько про климат, сколько про предоставление другим странам финансового преимущества над Соединенными Штатами», — заявил Трамп.

Отдельным направлением по снижению выбросов парниковых газов выступает мотивация населения к использованию в быту преимущественно энергоэффективной техники: электромобилей, энергоэффективных систем освещения, отопления и кондиционирования, приборов учета энергоресурсов и т.д. Эта работа по пропаганде ресурсо- и энергосбережения активно реализуется в Российской Федерации [4].

Однако есть еще резервы и направления, которые пока не пользуются популярностью в нашей стране, но могут дать

значительный эффект как в повышении уровня экологических знаний и экологической культуры, так и в воспитании личной экологической ответственности будущих поколений россиян.

В эту работу уже включились крупные интернет-ресурсы стран Евросоюза и США. Анализ специализированных социальных сетей, связанных с вопросами экологического развития, экологической компетенции и проявлением социально-экологической инициативы граждан демонстрируют высокий уровень экологической культуры и понимания личной ответственности за решение экологических проблем, стоящих перед человечеством (см. таблицу).

К примеру, в США во многих штатах действуют социальные сети, участники которых ежедневно измеряют оставаемый ими углеродный след в результате использования энергопотребляющего оборудования, поездок на автомобиле, покупки и утилизации товаров с более высоким экологическим риском [5].

К сожалению, в России подобные проекты пока не так востребованы, как на Западе, поэтому в представленной ниже классификации представлен ряд наиболее популярных западных проектов экологических социальных сетей.

Как можно видеть из приведенной таблицы, экологические тренды весьма сильны на Западе и им следует значительное число представителей различных социальных классов. Участие в подобных проектах может говорить о наличии у большинства участников из Европы, Америки и иных государств высокого уровня социально-экологической ответственности и экологической компетенции. Данные качества личности современных людей, по мнению авторов, являются неотъемлемыми чертами представите-

Таблица 1

Перечень проектов экологически ориентированных социальных сетей

Наименование и логотип социальной сети	Краткое описание сети
11TH Hour Action	11thhourgaction – проект, создателей которого вдохновил фильм «The 11th Hour» (созданный Леонардо Ди Каприо). Он содержит в своей структуре социальные сети, участники которых стремятся к расширению своих прав и возможностей в вопросах охраны и защиты окружающей среды и подобных действий по поддержке необходимого уровня экологической безопасности. Пользователи могут зарегистрироваться, создать блог, предлагать свои собственные экологические инициативы и действия или обязательства, например совместное использование автомобилей или инициативы по внедрению более безопасных методов переработки отходов и т.д. Новые проекты и их участники отображаются на единой карте, так что всякий зашедший на данный портал может проанализировать уровень экологической инициативы и эффективности отдельных регионов и государств или найти инициативную группу в своем городе или штате
Carbon Rally	Крупная социальная сеть, основной целью которой является объединение участников для проведения различных мероприятий с целью снижения негативного воздействия человека на природу (в частности, борьба с глобальным потеплением и выбросами CO₂). Участники Ралли проводят различные соревнования, направленные на изменение своих потребительских и социальных привычек, наносящих вред окружающей среде. При это сами создатели называют проект «веб-платформой по развитию социальной активности». Мероприятия между участниками проводятся в формате конкурсов («ралли»), результаты которых отображаются на карте. При этом сами конкурсы не носят явно выраженного организационного характера и предполагают в основном изменение привычек и образа жизни участником, связанных с негативным воздействием на окружающую среду (к примеру, использование старой холодильной техники с фреоном, автомобилей с старыми двигателями и т.д.)

Наименование и логотип социальной сети	Краткое описание сети
WiserEarth	WiserEarth – свободное сетевое сообщество, основанное на некоммерческом партнерстве его участников и поддерживающее идеалы справедливого и устойчивого развития. В своем составе оно объединяет отдельных участников, общественные и бизнес организации. Данный проект инициирован Полом Хокеном и предполагает использование мощной wiki-платформы, поддерживающей значительную классификацию и объем фактического материала, касающегося проблем социальной справедливости и экологического возрождения. Сетевой ресурс данной организации включает наиболее крупный и постоянно редактируемый справочник международных неправительственных и социально ответственных организаций (110 000 в 243 странах, территориях и суверенных островах)
Holistic Local	Holistic Local – социальная сеть, основанная на холистической модели LONAS (Lifestyles of Health & Sustainability – стиль здоровой жизни и устойчивого развития), которая предполагает единство развития социальной и природной систем. Создатели сети связывают свой подход с единым духовным и социальным развитием, предлагая участникам различные семинары, литературу, проведение мероприятий и подобные методы популяризации холистического подхода

Наименование и логотип социальной сети	Краткое описание сети
Make Me Sustainable	Make Me Sustainable — данная социальная сеть посвящена стремлению участников уменьшить свой «углеродный след» (carbon footprints), оказывающий негативное влияние на окружающую среду и образующийся вследствие использования людьми устаревших автомобилей, несинтетического топлива, вредных для окружающей среды полимерных материалов с их неправильной утилизацией и т.д. Сеть построена на основе концепции web 2.0 и является достаточно продуманной с точки зрения информационной эргономики. Так, основным разделом пользователей является личный кабинет, в котором отображается процесс управления снижением собственного негативного воздействия на окружающую среду. Все участники могут иметь доступ к единой карте, являющейся программной надстройкой над Google Maps и отражающей динамику сокращения выбросов углекислого газа в различных регионах, в которых проживают участники сети. На основе этой карты они также имеют возможность находить единомышленников в своем регионе или городе для организации совместных культурных и экологических программ, совместного использования автомобиля и т.д.
Cooltribe	Cooltribe — достаточно новая и крупная социальная сеть, объединяющая социально активных людей, интересующихся современными проблемами экологии и защиты окружающей среды. Создатели данной сети приветствуют участников, нацеленных на сохранение природы, а также послонную помощь личным участием в проблеме глобального потепления. Помимо функций социальной сети, Cooltribe является крупным экологическим информационным порталом, публикуя наиболее свежие новости и обзоры из мира экологии, в том числе импортируя их из других СМИ. В качестве дискуссионных площадок используются различные форумы и онлайн конференции, в совокупности представляющие мощную коммуникационную платформу для общения участников из разных стран. В своей деятельности они активно используют методы продвижения через крупные социальные сети и блогосферу: Facebook, MySpace, Bebo и Twitter

Краткое описание сети	
Наименование и логотип социальной сети Super Green Me	Super Green Me — крупная социальная сеть, объединяющая отдельных людей, общественные и коммерческие организации вокруг вопросов создания и внедрения экологических технологий. Основной целью участников является формирование экологически устойчивого образа жизни (по аналогии с доктриной устойчивого развития, принятой в качестве цивилизационной парадигмы, определенной Киотским протоколом). Участники стремятся к формированию экологически полезных привычек, а также, что немаловажно, сконцентрированы на экологических инновациях и путях их использования в обыденной жизни
E4.connect	E4.connect — достаточно новая и активно развивающаяся социальная сеть, участники которой стремятся к формированию образа жизни, соответствующего основным идеям концепции устойчивого развития. Определенную часть пользавателей составляют люди, профессионально интересующиеся экологией, что отражается на группах данной сети, а также на глубоком понимании участниками смысла своей деятельности, путей и методов реализации идей устойчивого развития

лей инновационно и промышленно развитых государств, где этап активного промышленного и экономического развития постепенно уступает место новой общественно-культурной модели развития: экологически ответственная инновационная промышленность.

И действительно, в подобных странах инновации, направленные на достижение экологических целей, снижение экологических и промышленных рисков для окружающей среды, формирование устойчивых социально-экологических сообществ, встречают максимальную поддержку со стороны общества, государства и инвесторов.

Озабоченность проблемами экологии и устойчивого развития в данных государствах встречает всеобщий отклик: гражданского общества, чиновников и представителей государственной власти, банкиров, инвесторов и иных представителей финансового мира, деятелей культуры и искусства, представителей науки и исследовательского сектора и т.д. Такая общественная синергия позволяет данным государствам реализовывать большинство экологических инициатив не вопреки, а при полной поддержке означенных выше групп, то есть с минимальным сопротивлением [6]. Это позволяет разработчикам экоиноваций пользоваться максимальной поддержкой государства, инвесторов и общества, что весьма серьезно способствует реализации и продвижению ключевых экоиновационных проектов.

В завершение авторы хотят отметить, что описанная связь между экологией и энергосбережением уже много лет является аксиомой в европейских государствах, где совместная работа экологов и специалистов по энергосбережению позволяет достигать впечатляющих результатов. Термины «экология» и «энергоэффективность» стали для них не про-

сто близкими синонимами, а частью чего-то большего. Того холистического, целостного образа жизни и мышления, который вместе со стремительным развитием технологий и переходом в шестой технологический уклад дает им мудрость видеть за громкими инновациями и экономическими выгодами ту бесценную жизнь, которая в наше время стала особенно хрупкой и уязвимой под напором человеческой цивилизации.

Россия обладает уникальной экологической палитрой и огромным природным разнообразием. И хочется выразить искреннее желание, чтобы союз экологии и энергосбережения помог бы нам сохранить краски этого природного разнообразия столь же яркими для будущих поколений.

Библиографический список:

1. Метечко Л.Б. Экология для инженерно-экономических и технических вузов. — Саарбрюкен, Германия, Lap Lambert Academic Publishing, 2013 — 520 с.
2. Ковальчук М.В, Нарайкин О.С., Яцишина Е.Б. Конвергенция наук и технологий и формирование новой ноосферы // Российские нанотехнологии. 2011. № 9–10. С 10–13.
3. Метечко Л.Б., Сорокин А.Е., Новиков С.В. Введение в экологию аэрокосмической отрасли. Учебник. — Калуга: Издательство «Эйдос», 2016. — 320 с., ил.
4. Взаимодействие университетов и работодателей аэрокосмической отрасли / под редакцией Д.А. Козореза, А.Ю. Сидорова — М.: из-во МАИ, 2017. — 348 с., ил.
5. Голов Р.С., Метечко Л.Б., Мыльник А.В., Сорокин А.Е. Экологическая инноватика — современный подход к решению глобальной проблемы человечества (часть первая) // Экономика и управление в машиностроении, 2016, № 6. С 27–33.

6. Метечко Л.Б., Тихонов А.И., Сорокин А.Е., Новиков С.В. Влияние экологических нормативов на развитие авиационного двигателестроения// Труды МАИ, 2016, №85 Москва: www.mai.ru/science/trudy/.

Bibliographical list

1. Metechko L.B. *Ecologiya dlya ingenerno-ekonomicheskikh i tehnikheskikh vuzov (Acology to engineering and economic and technical universities.)* — Saarbrücken, Deutschland, Lap Lambert Academic Publishing, 2013, ch.9, pp.124–168 (520 p.)
2. Koval'chuk M.V., Narajkin O.S., Jacishina E.B. *Konvergencija nauk i tehnologij i formirovanie novej noosfery// Rossijskie nanotehnologii.* 2011. № 9–10. S. 10–13
3. Metechko L.B., Sorokin A.E., Novikov S.V. *Vvedenie v jekologiju ajerokosmicheskoj otrasli. Uchebnik.* — Kaluga: izdatel'stvo «Jejdos», 2016. — 320s., il
4. *Vzaimodejstvie universitetov i rabotodatelej ajerokosmicheskoj otrasli / pod redakciej D.A.Kozoreza, A.Ju.Sidorova,* — М.: iz-vo MAI, 2017. — 348 s.: il.
5. Golov R.S., Metechko L.B., Myl'nik A.V., Sorokin A.E. *Jekologicheskaja innovatika - sovremennyy podhod k resheniju global'noj problemy chelovechestva (chast' pervaya) // Jekonomika i upravlenie v mashinostroenii,* 2016, № 6. S 27–33
6. Metechko L.B., Tihonov A.I., Sorokin A.E., Novikov S.V. *Vlijanie jekologicheskikh normativov na razvitie aviacionnogo dvigatelestroenija// Trudy MAI,* 2016, № 85 Москва: www.mai.ru/science/trudy/

СИСТЕМА ПЕРЕДАЧИ ЗНАНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕМИ ЗОН ПАМЯТИ ЧЕЛОВЕКА

THE SYSTEM OF KNOWLEDGE TRANSFER USING THE SEVEN AREAS OF HUMAN MEMORY

МЫЛЬНИК ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

Профессор кафедры «Энергетический сервис и управление энергосбережением» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», д.э.н., профессор

MYLNIK VLADIMIR VLADIMIROVICH
Professor of the Department «Energy Service and Management of Energy Savings»
FGBOU VO «Moscow Aviation Institute (National Research University)», Doctor of Economics,
Professor

ЗУБЕЕВА ЕЛЕНА ВАЛЕРИЕВНА

Заместитель заведующего кафедрой по учебной работе, кафедра «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей»

промышленности» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», кандидат экономических наук, доцент

ZUBEEVA ELENA VALERIEVNA
Deputy Head of the Department for Academic Work, Department of Management and Marketing of High-Tech Industries of the Moscow Aviation Institute (National Research University), Ph.D., Associate Professor

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена системе познания через семь зон памяти человека. Приведена система методик использования семи зон памяти в разных возрастных категориях. Выделены основные зоны памяти: зрительная, слуховая, тактильная, ассоциативная, интуитивная, резонансная, доминантная. Построена структурная схема передачи знаний от «учителя» к «ученику». Приведены рекомендации по использованию этой методики в высших учебных заведениях.

ABSTRACT

This article is devoted to the system of knowledge through the seven areas of human memory. Given the system of methods of the seven zones of memory in different age categories. The main areas of memory: visual, auditory, tactile, associative, intuitive, resonant, dominant. Structural diagram of the transmission of knowledge from «teacher» to «pupil». Recommendations for the use of this technique in higher educational institutions.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Семь зон памяти, мозг человека, ученик, учитель, знания.

KEYWORDS

Seven zones of memory, the human brain, student, teacher, knowledge.

В науке сегодня существует множество подходов к определению термина «знания». Учитывая сегодняшнее состояние развития научно-технического прогресса, мировые подходы к образовательной системе, постоянную трансформацию мировоззренческих концепций и высочайший уровень информационных и коммуникационных систем и связей, *знания следует определять как совокупность различных инструментов, методик, методов, подходов и представлений об объективной реальности, с помощью которых можно изучать различные совокупности данных и ретранслировать любой объем информации.*

В связи с тем что в последние десятилетия практически все мировые процессы возымели тенденцию к интеграции, требуется и комплексный системный подход к изучению любых явлений и объектов. В том числе интеграционные процессы непосредственно коснулись и управления знаниями. В этой связи возникает потребность в передаче знаний с помощью системного подхода. *Системный подход в данном случае предполагает совокупность методик к привлечению различных зон мозга одновременно к изучению одного объекта.* Системность предполагает одновременное воздействие на различные зоны мозга, привлечение различных видов памяти для изучения одного объекта с помощью воздействия на все органы чувств. Это корреспондируется с системным принципом работы мозга [1]. В нейропсихологии существует общая структурно-функциональная модель мозга как общей материальной основы психической деятельности. Эта модель, предложенная А.Р. Лурия, характеризует наиболее общие закономерности работы мозга как единого целого и является основой для объяснения его интегративной деятельности [3].

При изучении процесса познания зоны мозга следует выделять не столько исходя из анатомических признаков, сколько из признаков реагирования на различные внешние раздражители. Таким образом, мозг является не только важнейшим и сложнейшим органом человеческого тела, но и центром мыслительной, творческой, исследовательской деятельности человека.

Ключевым термином в теории познания является термин «информация». Под информацией авторы понимают сведения, обобщения, знания, флюиды, данные, которыми обмениваются люди и технические устройства между собой, обмен сигналами в животном и растительном мире, в космическом пространстве, передача признаков от клетки к клетке, от организма к организму. Человеческий мозг постоянно взаимодействует с внешней информационной средой, пополняется из нее все новыми и новыми знаниями. Вместе с тем человеческий мозг — открытая система. Благодаря этому человек и сам способен передавать информацию внешним агентам, вступать в коммуникации, создавать и расширять информационную сеть. Самая глобальная и широкая информационная сеть сегодня — интернет — появилась в том виде, к которому привык современный человек в 1983 году [2]. Основной всемирно значимой целью создания интернета является быстрая передача данных, информации, знаний на любые расстояния и в любое время. Наличие интернета в каждом доме значительно упрощает процесс познания, делает его доступным и комфортным для широкого круга пользователей.

Однако преимущества интернета очевидны для взрослых людей. А процесс познания, как это ни поразительно, начинается еще в утробе матери. Уже через 6–7 недель после

своего образования зародыш начинает чувствовать перемещения, к 8 неделям формируются тактильные ощущения, к 25 — начинают работать органы зрения, а после 30 недель плод во чреве матери чувствует все: запахи и вкусы, изменение освещения в помещении, и в особенности — эмоции своей матери. Исходя из этого, следует сделать вывод, что родившийся младенец уже обладает определенным набором знаний, и по мере того, как ребенок подрастает, какие-то из этих знаний выходят из подсознания и формируют его вкусы, предпочтения, определенные навыки и привычки.

Данная информация очень важна для субъекта обучения. С малых лет дети начинают получать и впитывать информацию от родителей и других членов семьи, своих сверстников, позднее — в больших детских коллективах, от воспитателей в детском саду, учителей в школе, преподавателей в университете. Для любого субъекта познания очень важно понимать, с какой именно из зон памяти он работает, как на нее можно воздействовать и каким образом вовлечь в процесс познания другие зоны памяти, для того чтобы улучшить процесс поглощения знаний, повысить качество запоминания. *Под зоной памяти в данном случае следует понимать своего рода «ячейку» мозга, которая воспринимает и хранит информацию, полученную определенным органом чувств.* Авторы предлагают новую системную методику распределения зон памяти головного мозга, которую следует использовать в процессе обучения и передачи знаний (см. рисунок).

Таким образом, мы выделяем семь зон памяти. Рассмотрим более подробно, что представляет собой каждая из обозначенных зон.

Зрительная память — это способ запоминания того, что человек видит. Обеспечивается зрительная память органа-

ми зрения. По различным наблюдениям, зрительная память является практически основным видом памяти, поскольку через зрительную память человек воспринимает около 70% получаемой информации. Неудивительно, что к числу *визуалов*, то есть лиц, которые в основном апеллируют именно к зрительным образам, относится подавляющее большинство населения земли.

Рисунок. Зоны памяти человеческого мозга, система «7П»

Слуховая память — это способ запоминания того, что мы слышим. Обеспечивается соответственно органами слуха. Количество абсолютных *аудиалов*, которые воспринимают

мир в основном с помощью слуховой памяти, варьируется от 5 до 7%.

Тактильная память — способ запоминания объектов с помощью тактильных контактов. Особенно важна для представителей ряда профессий: пианисты, гитаристы, скрипачи, портные и так далее.

Ассоциативная память — способ запоминания через ассоциативные образы. Наибольшую роль играет в процессе запоминания неких единичных процессов, когда события связываются с обстоятельствами.

Интуитивная память — способ запоминания через фиксацию положительных и отрицательных для жизни образов и их хранение в голове с целью дальнейшего сравнения.

Резонансная память — нейрофизическое понятие [5]. Информация сохраняется в невидимой резонансной связи между нервными клетками и проявляется в форме воображения, мышления, сознания и подсознания [3]. Не проявляется в видимой активности, но легко выявляется в процессе рефлексии.

Доминантная память — память большой емкости, память в автономном режиме, виртуальная, многоуровневая. Доминантность — черта характера, которая проявляется в стремлении и способности постоянно занимать в любой группе важное, главенствующее положение, диктовать свою волю. Самостоятельность, настойчивость, напористость. В тексте Р.Б. Кеттела — агрессивность и конфликтность [6]. Доминантные личности — это талантливые руководители, правители, люди с незаурядными способностями.

Если для зрительной и слуховой памяти, как отмечалось выше, примерно определен процент запоминаемой информации, то по остальным видам памяти ведутся мировые исследования относительно этого вопроса.

Каждый индивидум по-разному использует зоны своей памяти. Однако в том, что каждый здоровый человек может развить ту или иную зону памяти, сомневаться не приходится. Наиболее важная задача состоит в вовлечении разных зон памяти в процесс получения знаний.

Поскольку мы говорим о том, что человек с самых малых лет начинает получать и запоминать разного рода информацию, рассмотрим, какие методики применимы к обучающимся различных возрастных групп для реализации системы «7П» (см. таблицу).

Разделение обучающихся на возрастные группы не случайно. Подобное деление обосновано множеством факторов.

1. Возрастная группа 0–3 лет — дети, чье восприятие в основном связано с инстинктами и эмоциями. В связи с отсутствием у детей этого возраста достаточного словарного запаса и жизненного опыта требуются самые простые подходы для объяснения любых причинно-следственных связей.

2. Возрастная группа 3–7 лет — дошкольный возраст. Основная функция субъекта обучения состоит в максимально доступном объяснении информации и развитии навыков самостоятельности, ответственности и самоорганизованности у объекта обучения.

3. Возрастная группа 7–17 лет — подростковый период. Наиболее сложный период для обучения, у объекта обучения наблюдается эмоциональная неустойчивость, пренебрежение авторитетами, душевная черствость и жесткость. Главная функция субъекта обучения состоит в формировании эмоционального контакта с объектом.

4. Возрастная группа 17+ лет — условно назовем «взрослые». Лица, имеющие среднее образование, обладающие

основным набором навыков, необходимым для жизни в обществе, культурно-социальные и нравственные нормы поведения. Функция субъекта обучения состоит в развитии наиболее выдающихся данных, способностей, интересов, а иногда и талантов у объекта обучения.

Как показывает таблица, множество методик для включения различных видов памяти могут быть использованы для всех возрастных групп в различной интерпретации. Этим и интересна методика «7П». В этом состоит ее уникальность с точки зрения использования в рамках процесса обучения в высшем учебном заведении.

Авторы рекомендуют активно включать методику «7П» в работу со студентами. В наилучшей степени это можно сделать с помощью следующих видов работ:

1. Доклад с презентацией. При этом предполагается рассказ без использования текстового материала. Презентация выступает как способ визуализации доклада как для самого докладчика, так и для слушателей. Включаемые виды памяти: зрительная, слуховая, ассоциативная, резонансная.
2. Решение задач. Этот простой способ усвоения знаний, очень часто используемый для школьников, подходит и для студентов. Предполагается решение задачи на месте студентами за партой и одним-двумя обучающимися у доски. Помимо зрительной, слуховой, ассоциативной и резонансной памяти здесь включается еще и интуитивная («я уже использовал(а) эту формулу» или «подобный вопрос встречался в предыдущей задаче»).
3. Фокус-группа. Данный способ очень подходит для проведения практических занятий и коллоквиумов.

Таблица

Применение системы «7П» у объектов обучения различных возрастных групп

Вид памяти	Методики, применимые для различных возрастных групп			
	0–3 лет	3–7 лет	7–17 лет	17+ лет
Зрительная	Крупные раскраски, тематическое лото	«Исключение предмета», мозаика, пазл	Рассказ по картине, сопоставление картин, подкрепление рассказа графическими и иллюстративными материалами	Детализация образа, словесный портрет
Слуховая	«Найди погрешку», «голоса животных»	«Запомни/исключи слово из ряда», «назови пару слову»	«Дополни стихотворение», «изложи услышанное», отстукивание ритма	Пересказ, воспроизведение звуков, слов, песен, услышанных накануне
Тактильная	«Тактильные дощечки»	«Слепые прятки», «контактный зоопарк» (можно использовать муляж, который дает представление о поверхности кожи животных), лепка	«Гонимая мастерская», «проговори и ощути» (например, проговорить слово «лед» и прикоснуться к холодному)	Освоение музыкальных инструментов, работа с тканями
Ассоциативная	Купание с игрушками-рыбками, кормление с куклой с бутылочкой или ложкой	Ведение календаря погоды, сопоставление времен года с месяцами, матрешка	Сопоставление стран с их столицами, киноактеров — с наиболее известными фильмами с их участием	Изучение теоретического и практического аспекта явления одновременно, «сложно о простом»

Вид памяти	Методики, применимые для различных возрастных групп			
	0–3 лет	3–7 лет	7–17 лет	17+ лет
Интуитивная память	Изучение всех характеристик явления (например, воды: бывает жидкая (показать воду в чайнике), бывает твердая (показать кусочек льда) и т.д., шумит (открыть кран), ее можно пить (показать в чашке), ею можно мыть (предложить мыть чашку) и т.д.)	Экскурсии, «сделай сам» (например, если ребенок просит завести домашнее животное, можно предложить ему покормить или искупать его у друзей или родственников)	Экскурсии с подробным рассказом, «сделай сам» (условно: например, предложить вырастить кристалл)	Экскурсии с предварительным изучением объекта, фотографирование ярких впечатлений или праздников
Резонансная	Сопоставление очевидные взаимосвязанные явления (например, «чашка-вода», «обувь-нога») с помощью мнемотехники	Соединение двух образов по определенным видам связи (например, «корова-теленку», «лошадь-жеребенок») на картинке	Соединение двух и более образов по определенным критериям, видам связи с помощью графических изображений, словесного описания	Соединение сложных образов с точки зрения их логической связи (например, математическая функция и ее график)

Вид памяти	Методики, применимые для различных возрастных групп			
	0–3 лет	3–7 лет	7–17 лет	17+ лет
Доминантная	Разучивание стишков, песен	Изучение и пересказ коротких текстов	Чтение, изучение, запоминание больших текстов	Работа с большими объемами информации, группировка и систематизация текстов, обработка начального материала по определенной тематике, формулировка выводов

Предполагается наличие достаточно большого объема знаний в обсуждаемой области. В качестве результата работы фокус-группы субъекту обучения следует требовать экспертное заключение с обоснованием от участников фокус-группы. Наибольшую роль в этом способе познания играет резонансная, ассоциативная и доминантная память (обращение к прошлому опыту, припоминание явлений). Могут включаться все виды памяти.

4. Деловая игра. Предполагается решение конкретной ситуации с опорой на полученные знания. Совмещает в себе преимущества способа решения задач и фокус-группы. Кроме того, некоторые деловые игры подразумевают «перевоплощение» участников в какие-либо роли (инвестор, акционер, сотрудник банка). Могут включаться все виды памяти.
5. Головоломки (логические задачи). Их можно задавать индивидуально или группе. При этом предполагается индивидуальный или групповой ответ соответственно. Логические задачи, помимо собственно вопроса, могут содержать элементы графического или ассоциативного анализа. Могут включаться все виды памяти.

Список способов ведения занятий по системе «7П», разумеется, может быть продолжен. Выбор способов зависит от специфики дисциплины и направления подготовки студентов.

Однако некоторые распространенные методики работы со студентами с системой «7П» не согласуются категорически. Среди них простая ретрансляция знаний с помощью чтения лекции. Отсутствие вовлечения студентов, монолог

преподавателя, диктовка «под запись» — все эти компоненты в основном делают занятие неинтересным для обучающихся. Поскольку лекционные занятия не могут быть полностью отменены, то их следует перемежать полилогом с аудиторией, вопросами к аудитории в целом (при этом желательно не задавать вопрос кому-то конкретному, чтобы не потерять интерес остальных). Кроме того, система «7П» не предполагает использования тестовых заданий любого вида. Тестовые задания практически полностью перекрывают творческую составляющую процесса обучения, поскольку ответ на тест зачастую угадывается.

В заключение следует отметить, что приведенная система передачи и пополнения знаний позволяет проводить занятия наиболее эффективно. ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)» (МАИ) располагает определенным опытом использования системы «7П». Данный подход успешно апробирован в обучении бакалавров всех курсов и магистров по направлению «Менеджмент». Следует отметить, что результативность обучения повышается именно тогда, когда у обучающегося попеременно включаются все виды памяти, когда он чувствует себя вовлеченным в процесс, беседу, дискуссию и так далее, нежели чем тогда, когда работает всего одна или две зоны памяти. В этой связи авторы рекомендуют использование предложенной системы и ее адаптацию к различным направлениям подготовки, реализуемым в вузах России.

Библиографический список

1. Дубровинская Н.В., Фарбер Д.А., Безруких М.М. Психофизиология ребенка: Психофизиологические основы детской валеологии:

- учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. — 144 с
2. Зимин А. В каком году появился интернет. [Электронный ресурс]. URL: <http://info-kibersant.ru/kogda-poyavilsya-internet.html> (дата обращения: 30.08.2018).
 3. Козаренко В. Все о памяти и способах запоминания. Mnemonikon. — Пятница, 08.04.2005. Выпуск 81 [Электронный ресурс]. URL: <http://mnemotexnika.narod.ru/arch/0081.htm> (дата обращения: 30.08.2018).
 4. Лурия А. Р. Основы нейропсихологии: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М.: Издательский центр «Академия» — 2003. — 384 с.
 5. Савельев С.В. Атлас мозга человека. — М.: ВЕДИ, 2005 (М.: 1-я Образцовая типография). — 398 с.
 6. Studbooks.net: [Электронный ресурс]. Студенческая библиотека онлайн, 2013–2017. URL: http://studbooks.net/899695/psihologiya/teoriya_chert_lichnosti_reymontu_kettellu (Дата обращения 30.08.2018).

Bibliographical list

1. Dubrovinskaja N.V., Farber D.A., Bezrukih M.M. Psihofiziologija rebenka: Psihofiziologicheskie osnovy detskoj valeologii: uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij. — М.: Gumanit. izd. centr VLADOS, 2000. — 144 s
2. Zimin A. V kakom godu pojavilsja internet. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://info-kibersant.ru/kogda-poyavilsya-internet.html> (data obrashhenija: 30.08.2018).
3. Kozarenko V. Vse o pamjati i sposobah zapominanija. Mnemonikon. — Pjatnica, 08.04.2005. Vypusk 81 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://mnemotexnika.narod.ru/arch/0081.htm> (data obrashhenija: 30.08.2018).

4. Lurija A. R. Osnovy nejropsihologii: uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij. — M.: Izdatel'skij centr «Akademija» — 2003. — 384 s.
5. Savel'ev S.V. Atlas mozga cheloveka. M.: VEDI, 2005 (M.: 1-ja Obrazcovaja tipografija). — 398 s.
6. Studbooks.net: [Elektronnyj resurs]. Studencheskaja biblioteka onlajn, 2013–2017. URL: http://studbooks.net/899695/psihologiya/teoriya_chert_lichnosti_reymontu_kettellu (Data obrashhenija 30.08.2018)

УПРАВЛЕНИЕ
ФИНАНСОВЫМИ
РЕСУРСАМИ С ПОЗИЦИЙ
РЕКОМЕНДАЦИЙ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННЕГО
ФИНАНСОВОГО
КОНТРОЛЯ
MANAGEMENT
OF FINANCIAL RESOURCES
FROM THE POSITIONS
OF RECOMMENDATIONS
OF INTERNATIONAL
FINANCIAL CONTROL
BODIES

ПЬЯНКОВА СВЕТЛАНА ГРИГОРЬЕВНА

Доцент кафедры региональной,
муниципальной экономики и управления
Уральского государственного экономического
университета, член Президиума Уральского
отделения Вольного экономического общества
России, **доктор экономических наук**, член-
корреспондент РАЕН

PYANKOVA SVETLANA GRIGORIEVNA

Associate Professor of the Department of Regional, Municipal Economy and Management of the Ural State Economic University, member of the Presidium of the Ural Branch of the Free Economic Society of Russia, doctor of economic sciences, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences

ЗАКИРОВА ЭЛИНА РАФИКОВНА

Заведующая кафедрой финансового менеджмента Уральского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, доцент

ZAKIROVA ELINA RAFIKOVNA

Head of the Department of Financial Management of the Ural State University of Economics, Ph.D. in Economics, Associate Professor

ПЕРМЯКОВА УЛЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА

Доцент кафедры финансового менеджмента Уральского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, доцент

PERMYAKOVA ULYANA VASILYEVNA

Associate Professor, Chair of Financial Management, Ural State University of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

АННОТАЦИЯ

В статье раскрыта необходимость финансового контроля при управлении финансовыми ресурсами предприятия. Рассмотрены классифи-

кация и система видов финансового контроля. Отражены функции управления финансовыми ресурсами и значимость данных элементов для предприятия. Описаны меры по совершенствованию систем внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита.

ABSTRACT

The article reveals the need for financial control when managing the financial resources of an enterprise. The classification and the system are considered a kind of financial control. The functions of managing financial resources and the importance of these elements for the enterprise are reflected. The measures for improving the system of the internal financial component and the internal financial audit are described.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Финансовый контроль, аудит, налоговый контроль, финансовые ресурсы, управленческий контроль.

KEYWORDS

Financial control, audit, tax control, financial resources, management control.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время особую актуальность приобретают вопросы организации и осуществления внутреннего контроля. Так, в ст. 19 «Внутренний контроль» Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» указано, что:

1. Экономический субъект обязан организовывать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни.
2. Экономический субъект, бухгалтерская (финансовая) отчетность которого подлежит обязательному аудиту,

обязан организовывать и осуществлять внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности (за исключением случаев, когда его руководитель принял обязанность ведения бухгалтерского учета на себя).

Успешная работа современной организации невозможна без хорошо налаженной системы управления, основным критерием продуктивности которой является эффективное использование финансовых ресурсов. Актуальность обозначенного вопроса подтверждается высоким спросом на финансовые ресурсы, и специализированные финансовые компании готовы его удовлетворить, предлагая новые формы финансирования. В то же время руководители стали задумываться не только о том, как привлечь капитал, но и о том, как его сэкономить и преумножить.

Система внутреннего ведомственного контроля позиционирует термин «внутренний финансовый контроль» как контрольно-надзорную деятельность внутри органа за подведомственными органами и учреждениями.

Система внутреннего финансового контроля — это одна из составных частей системы финансового менеджмента¹. В соответствии с подходами, принятыми в международной практике, ее необходимо рассматривать как непрерывный процесс внутри органа исполнительной власти, направленный на:

- 1) соблюдение установленных в соответствии с бюджетным законодательством внутренних стандартов и процедур составления и исполнения бюджета;

¹ Задорожная А.Н. Финансы организации (предприятия) [Текст] : учебник / А.Н. Задорожная. — МИЭМП, 2013. — 200с.

2) соблюдение установленных в соответствии с бюджетным законодательством внутренних стандартов и процедур составления бюджетной отчетности и ведения бюджетного учета (обеспечение достоверности бюджетной отчетности);

3) подготовку и организацию мер по повышению экономности и результативности использования бюджетных средств.

В общем, финансовый контроль в зависимости от связей между субъектами и объектами контроля распределяется на две крупные группы: внешний и внутренний контроль (см. рисунок).

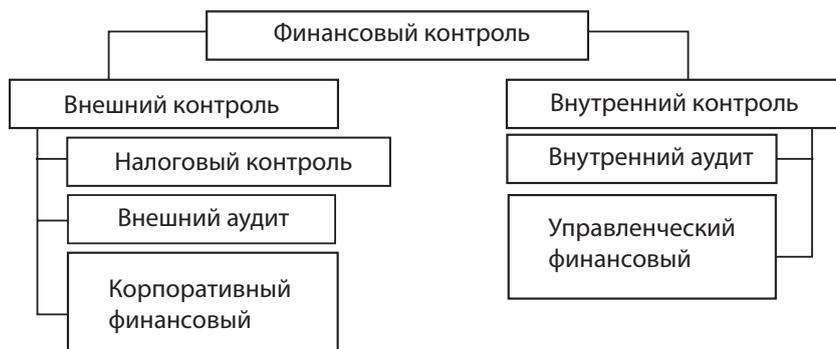

Рисунок. Виды финансового контроля²

Внешний контроль предусматривает организационную обособленность между субъектом и объектом контроля.

Налоговый контроль — это контроль со стороны налоговых органов за правильностью начисления, правильностью и своевременностью уплаты в бюджеты всех уровней

² Бровейна Н.Д. Основы финансового контроля; учеб. пособие / Под ред. проф. М.В. Мельник. — М.: Магистр, 2012.

и государственные внебюджетные фонды налогов, сборов и платежей.

Уполномоченным органом по проведению налогового контроля являются Федеральная налоговая служба (ФНС России) и ее территориальные органы (управления в субъектах Российской Федерации, инспекции на местах).

2. Корпоративный финансовый контроль — это контроль, выполняемый в рамках крупных негосударственных объединений (корпораций, холдингов и т.п.) в отношении дочерних и зависимых организаций, входящих в структуру данных объединений.

В системе управления финансами, как и в любой управляемой системе, выделяют управляющую подсистему (субъект управления) и управляемую подсистему (объект управления).

По нашему мнению, к функциям управления финансами следует относить: анализ ситуаций возможного возникновения рисков, комплекс мер по финансовому мониторингу (прогнозирование), планирование финансовых ресурсов, финансовой деятельности, оперативное регулирование финансов, контроль и учет финансовых ресурсов³.

Вышеназванные функции всегда взаимосвязаны между собой в процессе функционирования системы управления финансовыми ресурсами. Следовательно, мы не можем рассматривать отдельно взятую функцию без учета влияния остальных функций на какую-либо составляющую общей системы управления.

Таким образом, управление финансовыми ресурсами играет важную роль в существовании самой организации.

³ Задорожная А.Н. Финансы организации (предприятия) [Текст] : учебник / А.Н. Задорожная. — МИЭМП, 2010. — 200с.

Финансовые ресурсы являются главным элементом деятельности любой организации, так как с помощью них происходит распределение денежных средств внутри организации, также с их помощью можно взаимодействовать с внешней средой (например, расчеты с банками, поставщиками и покупателями). Поэтому для того, чтобы организация не обанкротилась, не потеряла свои позиции на рынке, стала рентабельной и конкурентоспособной, необходимо создать прочную систему управления финансовыми ресурсами, которая бы обеспечила непрерывный процесс производства, реализации продукции или оказания услуг.

ПРОБЛЕМАТИКА

Организация эффективного финансового контроля считается важнейшим направлением теории и практики финансов. Наиболее значительные проблемы финансового контроля следующие:

- отсутствие единой правовой базы финансового контроля. Существует огромное множество нормативных актов, а единой научно обоснованной системы организации и функционирования финансового контроля нет;
- низкая эффективность;
- огромное количество различных контрольных органов;
- большая численность сотрудников, выполняющих контрольные функции;
- наличие множества дублирующих и параллельных функций различных контрольных органов;
- низкое качество взаимодействия контролируемых органов;
- недостаточный уровень профессиональной подготовки большинства работников контрольных органов.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ

Обязанность осуществлять контроль за полнотой и своевременностью расчетов лежит в первую очередь на самой организации. Для этих целей в структуре управленческого персонала предусматривается подразделение в составе финансовой службы.

Финансовые службы должны вести тщательный учет движения дебиторской и кредиторской задолженности во избежание незапланированных потерь и завышенных платежей в бюджет. Для этого при возникновении сомнительной дебиторской задолженности должны подготавливаться документы для взыскания долга через суд. В случае отказа суда в принятии иска по уважительным причинам или же признания должника несостоятельным убытки от списания безнадежной дебиторской задолженности уменьшат налогооблагаемую базу по налогу на прибыль.

В целях обеспечения устойчивого финансового положения организации могут создавать резерв по сомнительным долгам за счет отчислений от прибыли. Этот резерв используется для покрытия убытков от списания просроченной дебиторской задолженности, не обеспеченной гарантиями⁴.

Важнейшей задачей при модернизации системы внутреннего финансового контроля уже на первом этапе является включение в нее элементов системы управления бюджетными рисками. Правила осуществления внутреннего финансового контроля предусматривают необходимость формирования карт внутреннего финансового контроля (далее — карты) — очень важного под-

⁴ Маркова Ю.С. Финансовый контроль, его значение и содержание в современных условиях / Материалы XII региональной научно-технической конференции «Вузовская наука — Северо-Кавказскому региону». Том 3. Экономика. 2012. — 247 с.

готовительного документа к проведению контрольных действий. В карте указываются операции, возникающие из соответствующей бюджетной процедуры, ответственные за их выполнение должностные лица, периодичность их выполнения, методы контроля и контрольные действия за их выполнением. Базовыми методами контроля являются самоконтроль и контроль по подчиненности.

Сейчас в правилах четко не описаны критерии выбора операций и характеристик контрольных действий для их занесения в карту. В связи с этим многие рассматривают карту как дополнительный документ, отражающий ход выполнения внутренней бюджетной процедуры, уже predeterminedенный в локальных актах (регламентах) соответствующих главных администраторов и администраторов бюджетных средств.

Важной задачей по усилению функции внутреннего финансового аудита является выработка подходов к проведению внутреннего аудита достоверности бюджетной отчетности ведомства и их закрепление в правовом поле.

В связи с тем, что сплошная проверка показателей бюджетной отчетности практически нереализуема в связи с ограниченностью материальных и трудовых ресурсов и в принципе нерациональна, аудит отчетности должен проводиться с применением риск-ориентированных методов, предполагающих выявление и оценку рисков существенного искажения бюджетной отчетности, использование данной оценки для определения характера, сроков проведения и объема аудиторских процедур. Проведение внутренними аудиторами качественной проверки бюджетной отчетности с применением риск-ориентированных методов до ее представления внешним пользователям позволит обеспечить ее достоверность и в

итоге значительно снизит риски существенных искажений отчетности об исполнении соответствующих бюджетов⁵.

Полная реализация перечисленных задач по усилению функции внутреннего финансового аудита позволит постепенно перейти к организации общего внутреннего аудита в ведомствах, в рамках осуществления которого должны решаться следующие задачи:

- внутриведомственная оценка качества управления и контроля за процессами, обеспечивающими достижение показателей (индикаторов) государственных (муниципальных) программ;
- анализ управленческих решений по финансовому обеспечению деятельности ведомства;
- подтверждение достоверности управленческой и бюджетной отчетности.

В качестве одной из задач службы внутреннего аудита выступает взаимодействие с внешними аудиторами при проведении аудиторской проверки организации. При этом органы управления организацией обязаны создать условия для беспрепятственного общения внутренних и внешних аудиторов.

Служба внутреннего аудита может самостоятельно подготавливать предложения и рекомендации по улучшению работы отдельных подразделений и организации в целом, обращаться с ними к высшим органам управления, информировать о недостатках внешних аудиторов.

Управленческий финансовый контроль выполняют органы управления организацией: высшее руководство, дирекция, менеджмент.

⁵ Скрипачев И. А. Особенности управления финансовыми ресурсами коммерческой организации [Текст] / И. А. Скрипачев // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2010. — № 20. — С. 162–167.

В ходе управленческого контроля достигнутые результаты деятельности сравниваются с данными за прошлые периоды, с показателями других организаций, среднеотраслевыми показателями; определяется влияние разнообразных факторов на результаты хозяйственной деятельности; выявляются недостатки и ошибки деятельности. Большая роль отводится изучению использования резервов повышения эффективности производства, рационализации, экономному использованию ресурсов, внедрению передового опыта научной организации труда, новых технологий, предупреждению излишних затрат⁶.

Предложенная классификация и система видов финансового контроля, хотя и не претендуют на всеобъемлющий характер, но могут оказать содействие в понимании осуществления различных видов финансового контроля, учитывать изменения, появление и развитие новых видов финансового контроля.

В заключение отметим, что реализация описанных выше мер по совершенствованию систем внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита, на наш взгляд, позволит превратить эти системы в реальный инструмент повышения операционной эффективности бюджетных расходов.

Библиографический список

3. Бровейна Н.Д. Основы финансового контроля; учеб. пособие / Под ред. проф. М.В. Мельник. — М.: Магистр, 2012. — 382 с.
4. Грязнова А.Г. Финансы [Текст]: учебник / А.Г. Грязнова, Е.В. Маркина. — М.: Финансы и статистика, 2016. — 504 с.

⁶ Лукошкин С.В. Классификация видов финансового контроля // Современный бухучет. 2009. № 2. С. 26.

5. Задорожная А.Н. Финансы организации (предприятия) [Текст]: учебник / А.Н. Задорожная. — МИЭМП, 2010. — 200 с.
6. Лукошкин С.В. Классификация видов финансового контроля // Современный бухгалтер. — 2009. — № 2. — С. 26–29.
7. Савцова А.В. К вопросу об управлении финансовыми ресурсами коммерческих организаций [Текст] / А.В. Савцова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2012. — № 4. — С. 205–207.
8. Скрипачев И.А. Особенности управления финансовыми ресурсами коммерческой организации [Текст] / И. А. Скрипачев // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. — № 20. — С. 162–167.
9. Финансовый контроль, его значение и содержание в современных условиях Маркова Ю.С. / Материалы XII региональной научно-технической конференции «Вузовская наука — Северо-Кавказскому региону». Том 3. Экономика, 2012. — 247 с.
10. Финансы: учебник / Под ред. проф. М.В. Романовского, проф. О.В. Врублевской, проф. Б.М. Сабанти. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮРАЙТ-Издат., 2014. — 462 с.

Bibliographical list

1. Broveina N.D. Osnovy finansovogo kontrolja; Ucheb. posobie / Pod red. prof. M.V. Mel'nik. — М.: Magistr, 2012. — 382 с.
2. Grjaznova A.G. Finansy [Tekst]: uchebnik / A.G. Grjaznova, E.V. Markina. — М.: Finansy i statistika, 2016. — 504 с.
3. Zadorozhnaja A.N. Finansy organizacii (predprijatija) [Tekst]: uchebnik / A.N. Zadorozhnaja. — MIJeMP, 2010. — 200 с.
4. Lukoshkin S.V. Klassifikacija vidov finansovogo kontrolja // Sovremennij buhuchet. 2009. — № 2. S. 26–29.

5. Savcova A.V. K voprosu ob upravlenii finansovymi resursami kommercheskih organizacij [Tekst] / A.V. Savcova // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2012. — № 4. — S. 205–207.
6. Skripachev I.A. Osobennosti upravlenija finansovymi resursami kommercheskoj organizacii [Tekst] / I.A. Skripachev // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishheva. 2010. — № 20. — S. 162–167.
7. Finansovyj kontrol, ego znachenie i sodержanie v sovremennyh uslovijah Markova Ju.S. / Materialy XII regional'noj nauchno-tehnicheskoy konferencii «Vuzovskaja nauka — Severo-Kavkazskomu regionu». Tom 3. Jekonomika, 2012. — 247 s.
8. Finansy: uchebnik / Pod red. prof. M.V. Romanovskogo, prof. O.V. Vrublevskoj, prof. B.M. Sabanti. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: JuRAJT-Izdat., 2014. — 462 s.

Контактная информация:

Уральский государственный экономический университет
620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной
Воли, 62/45.

Тел.: (343) 221–26–35

E-mail: pyankovasg@usue.ru

Ural State University of Economics

620144, RF, Ekaterinburg, 8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45

Phone: (343) 221–26–35

E-mail: pyankovasg@usue.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ
ПРОСТРАНСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
АГЛОМЕРАЦИОННЫЙ
АСПЕКТ**

**(НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)¹**

**TRANSFORMATION
OF THE SPATIAL
ORGANIZATION
OF ECONOMIC ACTIVITY:
AGGLOMERATION ASPECT**

**(ON THE EXAMPLE OF THE URAL
FEDERAL DISTRICT)**

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00789А «Разработка методологического инструментария исследования экономики нового индустриального города в условиях трансформации пространственной организации экономической деятельности».

АНТИПИН ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

Доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, кандидат экономических наук

ANTIPIN IVAN ALEKSANDROVICH

Associate Professor of the Department of Regional, Municipal Economy and Management of the Ural State University of Economics, Candidate of Economic Sciences

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты исследования процессов агломерирования, трансформирующих пространственную организацию экономической деятельности. Проанализированы стратегии социально-экономического развития Екатеринбурга и Челябинска, Свердловской и Челябинской областей, а также Уральского федерального округа в части наличия в них агломерационных аспектов. Проведена оценка согласованности приоритетов (перспектив), связанных с вопросами агломерирования, утвержденных в стратегиях. Представлено обоснование необходимости развития Екатеринбургской агломерации как части опорного каркаса социально-экономического развития Свердловской области и Уральского федерального округа. Даны рекомендации по разработке основных схем, универсальных для процессов формирования любой агломерации.

ABSTRACT

The article presents the results of studying agglomeration processes that transform the spatial organization of economic activity. The strategies of social and economic development of Yekaterinburg and Chelyabinsk, Sverdlovsk and Chelyabinsk regions, as well as the Ural Federal District, are analyzed with regard to the presence of agglomeration aspects in them. The consistency of priorities (prospects) related to the agglomeration

eration issues approved in the strategies was assessed. The rationale for the development of the Yekaterinburg agglomeration as part of the supporting framework for the social and economic development of the Sverdlovsk Region and the Urals Federal District is presented. Recommendations are given on the development of basic schemes that are universal for the processes of formation of any agglomeration.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Агломерация, региональная экономика, стратегическое планирование, стратегическое управление, федеральный округ.

KEYWORDS

Agglomeration, regional economy, strategic planning, strategic management, federal district

Современному этапу развития Российской Федерации характерны различные сложные процессы, в т.ч. трансформационные, обусловленные необходимостью качественного обновления основополагающих документов стратегического планирования разных управленческих уровней. С одной стороны, это обусловлено кардинальными изменениями нормативно-правовых аспектов, связанных с осуществлением стратегического планирования в Российской Федерации (утверждение Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», провозглашение принципов проектного управления и т.д.), с другой стороны, — трансформацией ряда внешнеполитических условий и макроэкономических факторов. Принципиально важным является четкое понимание органами власти всех управленческих уровней долгосрочных перспектив дальнейшего развития страны в целом, а также ее отдельных территорий [5].

Трансформационные процессы проявляются в различных аспектах, сферах, а также в комплексных экономических процессах, организации экономической деятельности. Одной из новых форм пространственной организации экономической деятельности являются агломерации [15].

Впервые в отечественный научный оборот понятие городской агломерации ввел П.И. Дубровин [4]. В настоящее время в Российской Федерации термин «агломерация» снова используется довольно активно. Это связано с различными причинами, являющимися предпосылками активизации процессов агломерирования [1]. Во-первых, закрепление агломераций в основных документах стратегического планирования Российской Федерации. В утвержденной Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года заявлено, что крупные городские агломерации должны стать частью долгосрочной стратегии развития страны. Во-вторых, внимание к проблеме агломераций усилилось не только со стороны органов власти, но и со стороны бизнеса. Все более явно наблюдается трансформация экономической деятельности — промышленные производства, офисные, складские здания, торговые комплексы размещаются в пригородной зоне, идет процесс освоения близлежащих городов-спутников и т.д.

Одним из факторов при выделении агломерации, безусловно, является численность населения города-ядра. В большинстве случаев в Российской Федерации принято говорить об агломерациях, формирующихся вокруг городов-миллионников. Мегаполисы являются центрами роста экономики, генерируют положительные импульсы, обладают различными типами эффектов, в т.ч. агломерационным

[2]. Немаловажно оценить, насколько согласованными являются сегодня приоритеты стратегического развития и самих городов, и субъектов Российской Федерации, на территории которых они расположены.

Анализ согласованности (скоординированности) стратегий осуществлен автором по пяти этапам — анализ среды (внутренней, внешней, примененные методы и т.д.), целеполагание (определение миссии и целей и прочих категорий стратегического характера), разработка и выбор стратегии (комплекс стратегических направлений, программ и т.д.), определение механизма реализации стратегии (стратегические проекты, инвестиционные проекты, межмуниципальные проекты и т.д.), стратегический контроль (перечень показателей, их плановые значения к определенным периодам, механизм корректировки и т.д.). Сразу следует отметить, что аспект агломерирования присутствует во всех пяти этапах и в Стратегическом плане развития Екатеринбурга, и в Стратегии развития города Челябинска.

Обратимся к анализу Стратегического плана развития Екатеринбурга [7]. В концептуальных основах закреплено стратегическое видение, одной из составляющих которого является то, что Екатеринбург позиционируется как центр Екатеринбургской агломерации — одной из крупнейших агломераций в России. Также отмечено, что Екатеринбургская агломерация формировалась на протяжении многих лет естественным путем, за счет исторически сложившихся социально-экономических, культурных, рекреационных, транспортных связей между городом-центром и городами-спутниками. Процессы дальнейшего развития агломерации естественны и объективны.

В разделе «Роль Екатеринбурга в национальной экономике» прописано, что Екатеринбургская агломерация является ядром экономической системы Свердловской области и значимым межрегиональным центром социально-экономического развития для всего Уральского экономического района. Усиление агломерационных процессов является отражением произошедших структурных сдвигов в экономике, перераспределением населения между динамично развивающимися городами.

В Стратегическом плане Екатеринбурга четко прописано, что особая роль в дальнейшем развитии Екатеринбурга и соседних городов отводится совершенствованию механизмов межмуниципального и межагломерационного сотрудничества, которое необходимо для обмена опытом городского развития, выработки эффективных способов решения проблем муниципальных образований, выстраивания согласованной политики развития городов в рамках агломерации для увеличения совокупного экономического потенциала всех муниципальных образований, расположенных в границах агломерации.

Вместе с тем одной из угроз в SWOT-анализе отмечено отсутствие согласованности, взаимопонимания субъектов агломерации в разработке и реализации стратегии развития агломерации и региона.

Для того чтобы понять, в какой степени справедлива эта фраза, обратимся к Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы [9]. В ней в рамках приоритета «Обеспечение сбалансированного развития территории Свердловской области» предусмотрены:

- проект «Екатеринбург — глобальный город» — предусматривает мероприятия по продвижению Екате-

ринбурга в составе Екатеринбургской агломерации в качестве одного из мировых городов, вовлеченных в межрегиональные и международные экономические, культурные и прочие связи;

- проект «Управление агломерационными процессами» — разработка и реализация стратегий развития городских агломераций: на 1 этапе — Екатеринбургской, на 2 этапе — Горнозаводской и агломерации группы северных городов;
- проект «Стратегии городов», который предусматривает согласованные единые подходы к разработке и реализации стратегий муниципальных образований; организацию обучения и консультирования органов местного самоуправления; внедрение информационной системы мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований и городских агломераций.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Стратегический план развития Екатеринбурга и Стратегия Свердловской области согласованы в части определения приоритетов агломерационного развития, осуществляется работа по согласованию с ними приоритетов стратегического развития муниципальных образований, входящих в Екатеринбургскую агломерацию.

В Стратегии развития города Челябинска [10] прописано, что Челябинск создает городскую агломерацию, формирует единую среду обитания областного центра и населенных пунктов, входящих в состав агломерации. Он дает ресурсы для развития их экономики, создает условия, комфортные для работы, способствующие сохранению здоровья и росту численности и продолжительности жизни населения.

Аспект агломерирования присутствует в целях, задачах? индикаторах и сценариях Стратегии.

При инерционном сценарии предполагается, что агломерация будет развиваться стихийно, с поэтапным опозданием на несколько лет. При инновационном — агломерация будет развиваться опережающими темпами, обеспечивая населению повышение качества жизни не в отдаленной перспективе, а в ближайшие 5–10 лет.

Отмечено, что создание агломерации — крупный проект, решение инфраструктурных задач позволит муниципалитетам объединить свои ресурсы и привлечь средства федерального бюджета. При этом все муниципалитеты, которые входят в агломерацию, сохраняют самостоятельность, будут иметь собственный генеральный план развития территорий.

Интересны этапы формирования Челябинской агломерации.

Первый этап — трансформация рынка труда. Катализатор этого процесса — падение уровня занятости в промышленных традиционных секторах экономики и рост уровня занятости в услугах. Сектор услуг формируется и концентрируется в ядре агломерации. Возникает стихийная маятниковая трудовая миграция.

Второй этап — «динамичная агломерация». Центробежный процесс — «выбрасывание» в периферийные зоны города, около объездных магистралей, транспортных коридоров, новых для экономики функций потребления, развлечения и производственной функции. Решающую роль в процессах агломерирования играет появление современных форматов торговли, логистических центров и офисных парков.

Третий этап — «зрелая агломерация». Развитие прямых связей между подцентрами агломерации. Объединение

рынков труда обогащает общий рынок, увеличивает объем рынка труда. Общий рынок труда будет подпитываться мощной системой подготовки кадров. Челябинск получит новый импульс к развитию, станет кузницей кадров для прилегающих территорий.

В Стратегии социально-экономического развития Челябинской области [8] в качестве одного из типов точек роста определены две агломерации — Челябинская и Магнитогорская. Для каждой из агломераций определены ее состав, отраслевая специфика, научно-образовательный потенциал и приоритеты развития. Также определены точки роста муниципальных образований Челябинской области, т.е. их специализации, согласованные с приоритетами регионального стратегического развития.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что концептуальные положения формирования и развития Челябинской агломерации в Стратегии развития города Челябинска и Стратегии социально-экономического развития Челябинской области согласованы. Необходима их координация с приоритетами стратегического развития муниципальных образований, расположенных на территории Челябинской агломерации, что и происходит в настоящее время.

Исследуя процессы регионального пространственного развития и пространственных трансформаций, немало важно оценить, существует ли согласованность стратегий муниципальных образований, субъектов Российской Федерации со стратегией макрорегиона. В данном случае, учитывая отсутствие разработанной стратегии Уральского экономического района, обратимся к Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа [11].

В одном из стратегических направлений предусматривается развитие инновационных, информационных, образовательных и других услуг в крупных агломерациях Урала (Екатеринбургской, Челябинской, Тюменской), предполагающее создание высоких технологий в специализированных научно-инновационных центрах, технопарках, научно-исследовательских подразделениях оборонной промышленности, которые обеспечат структурную и технологическую модернизацию производственного комплекса региона и экспортную специализацию инновационных отраслей экономики, придадут инновационный импульс развитию базовых и смежных отраслей промышленности и экономики в целом.

Таким образом, справедлив вывод о том, что стратегические приоритеты крупнейших агломераций Уральского федерального округа (Екатеринбургской и Челябинской) скоординированы в стратегиях различного управленческого уровня.

Обратимся к обоснованию необходимости формирования и развития агломераций на примере Екатеринбургской агломерации (см. таблицу), состав которой представлен с учетом имеющихся подходов [7, 12], а также объективного социально-экономического развития муниципальных образований Свердловской области. Такой же позиции к делимитации Екатеринбургской агломерации придерживаются эксперты ОАО «Российский институт градостроительства и инвестиционного развития Гипрогор [6].

Данные таблицы наглядно демонстрируют значимость Екатеринбурга внутри Екатеринбургской агломерации и Свердловской области. Екатеринбург является безусловным лидером по социально-экономическому развитию, ядром агломерации. Вместе с тем доля Екатеринбургской

Таблица
Значения основных показателей социально-экономического развития Екатеринбургской агломерации, 2015 [13, 14]

Муниципальное образование (МО)	Численность населения, тыс. чел. на конец года	Среднесписочная численность работников, тыс. чел.	Рождаемость, тыс. чел.	Смертность, тыс. чел.	Рождаемость, промилле	Смертность, промилле	Жилфонд, тыс. кв. м.	Обеспеченность жильем, кв. м / чел.	Номинальная начисленная заработная плата, руб.	Инвестиции, млрд. руб.	Ввод жилья, тыс. кв. м	Позничный товарооборот, млн. руб.
МО «город Екатеринбург» (Е)	1477,7	443,7	23,2	16,4	15,7	11,1	36 014,7	24,4	41 478	105,6	1196,9	725 879
ГО Верхняя Пышма	81,5	22,2	1,3	1,0	16,0	12,3	2184,3	26,8	43 918	5,4	94,1	7899
Березовский ГО	74,1	13,0	1,2	0,9	16,7	12,1	2075,6	28,0	29 371	1,0	80,9	8881
Арамилский ГО	18,2	3,5	0,3	0,2	17,7	13,1	543,6	29,8	33 729	0,4	28,2	2839
ГО Среднеуральск	23,1	4,0	0,3	0,3	12,1	12,3	654,2	28,3	35 540	3,7	38,1	2574
ГО Дегтярск	16,1	1,4	0,2	0,3	11,4	15,8	382,5	23,7	23 055	0,2	6,4	597
Белоярский ГО	34,4	5,7	0,5	0,6	15,8	16,7	963,7	28,0	26 358	0,8	113,3	1913
Сысертский ГО	62,5	11,2	0,9	0,9	15,2	14,7	2189,0	35,0	26 068	3,3	149,9	5452
ГО Верхнее Дуброво	5,0	0,6	0,06	0,05	11,7	10,5	145,3	28,8	25 602	0,7	5,7	165
ГО Рева	64,0	14,9	0,9	0,9	14,2	14,8	1196,2	18,7	31 985	1,9	44,8	5082
ГО Заречный	31,2	10,1	0,4	0,4	12,9	11,7	705,3	22,6	43 239	12,7	44,4	5144

Муниципальное образование (МО)	Численность населения, тыс. чел. на конец года	Среднесписочная численность работников, тыс. чел.	Рождаемость, тыс. чел.	Смертность, тыс. чел.	Рождаемость, промилле	Смертность, промилле	Смертность, промилле	Жилфонд, тыс. кв. м.	Обеспеченность жильем, кв. м / чел.	Номинальная начисленная заработная плата, руб.	Инвестиции, млрд. руб.	Ввод жилья, тыс. кв. м	Розничный товароборот, млн. руб.
Первоуральск	148,5	35,7	2,1	2,4	14,1	16,1	3794,0	25,6	29 845	2,8	66,7	17303	
Полевской ГО	70,4	17,3	1,0	1,2	14,9	17,1	1863,4	26,5	30 376	2,4	50,6	7236	
Екатеринбургская агломерация (ЕГА)	2106,8	583,3	32,5	25,5	15,4	12,1	52711,8	25,0	39 456	140,8	1920,0	790963	
Свердловская область (СО)	4330,0	1137,5	62,2	61,3	14,4	14,1	105652,1	24,4	34419	241,7	2483,7	1035793	
доля Е в ЕГА, %	70,1	76,1	71,3	64,3	-	-	68,3	97,4	105,1	75,0	62,3	91,8	
доля Е в СО, %	34,1	39,0	37,2	26,8	-	-	34,1	99,9	120,5	43,7	48,2	70,1	
доля ЕГА в СО, %	48,7	51,3	52,2	41,7	-	-	49,9	102,5	114,6	58,3	77,3	76,4	

агломерации в экономике Свердловской области существенно превышает долю Екатеринбурга (исключение — заработная плата). Безусловно, Екатеринбургская агломерация является одной из основных в создании опорного каркаса социально-экономического развития и Свердловской области, и Уральского федерального округа, она не должна стать «экономической воронкой».

При разработке принципов осуществления региональной политики и управления агломерационными процессами необходимо учитывать, что агломерация — это своеобразный полюс роста, предназначение которого заключается в том числе в генерации положительных импульсов и активизации поступательного развития прилегающих (периферийных и полупериферийных) территорий, а не только в концентрации различных типов ресурсов [3]. Необходимо начинать с общих стратегических подходов, единых закономерностей, принципов, методик, общих схем развития агломерации. Заместителем губернатора Свердловской области А.Г. Высокинским в 2016 году (на форуме «Принципы формирования Екатеринбургской агломерации») была озвучена необходимость разработки 6 основных схем, универсальных для процессов формирования любой агломерации [1]:

1. Схема дифференциации территории агломерации по потенциальной специализации, включая аспекты брендинга территории, с учетом федеральных схем территориального планирования (транспортные коридоры, аэропорт и т.д.), сбалансированности социально-экономического развития территории агломерации и территории субъекта Российской Федерации в целом;
2. Схема развития транспортной инфраструктуры, улично-дорожной сети и общественного транспорта;

3. Схемы развития энергетической и коммунальной инфраструктур;
4. Схема экологического каркаса, объектов обращения с отходами;
5. Схема обеспеченности объектами социальной инфраструктуры;
6. Схема размещения территорий, предложенных для реализации крупных инвестиционных проектов и развития бизнес-инфраструктуры (территории опережающего развития, технопарки и т.д.).

Очевидно, что процессы агломерирования будут активно развиваться в дальнейшем. Необходимо четко осознавать, что представляют собой городские агломерации, с какой целью они создаются, как ими управлять и как извлечь из процессов их формирования и функционирования максимальную выгоду для развития экономики и общества. Усиление агломерационных процессов приведет к изменениям пространственной организации территорий, расширению рынка жилья, необходимости дальнейшего развития инфраструктуры города-центра и городов-спутников. Все это неизбежно приводит к трансформации пространственной организации экономической деятельности.

Эти процессы должны быть управляемыми, осознанными, что обеспечивается при помощи разработки и реализации системы согласованных, скоординированных друг с другом документов стратегического планирования.

Библиографический список

1. Антипин И.А. Ижгузина Н.Р. Городские агломерации: от градостроительной концепции к вопросам управления. // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9–1 (86–1). С. 444–449.

2. Антипин И.А. Мегapolis: формирование и развитие в старопромышленном регионе // Управленец. 2010. № 5–6. С. 24–32.
3. Антипин И.А. Стратегические перспективы развития крупнейшего города в условиях глобализации. // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции молодых ученых. 2016. С. 382–385.
4. Дубровин П.И. Агломерация городов (генезис, экономика, морфология) // Вопросы географии. 1959. Сб. 45. С.23–36.
5. Лаврикова Ю.Г., Антипин И.А., Прядеин А.А., Суворова А.В. Прогноз развития крупнейшего города: конструирование инновационного будущего // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 6 (48). С. 214–235.
6. Научно-исследовательская работа «Принципы формирования Екатеринбургской агломерации» [Электронный ресурс]. Официальный сайт министерства строительства и развития инфраструктуры Свердловской области. — Режим доступа: — <http://minstroy.midural.ru/article/show/id/1185>
7. О внесении изменений в Решение Екатеринбургской городской Думы от 10 июня 2003 года № 40/6 «О стратегическом плане Екатеринбурга»: Решение Екатеринбургской городской Думы от 26.10.2010 № 67/30 (в ред. Решения Екатеринбургской городской Думы от 25.05.2018 № 12/81) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — Правовая система «Гарант»
8. О принятии Стратегии социально-экономического развития Челябинской области до 2020 года: постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 26.03.2017 № 1949 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — http://udg74.ru/sites/default/files/field_downloads/111/zakonodatelnosobraniechelyabinskoyoblasti.pdf

9. О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы: Закон Свердловской области от 21.12.2015 № 151-ОЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — http://strategy2030.midural.ru/sites/default/files/files/zakon_no_151-oz.pdf
10. Об утверждении Стратегии развития города Челябинска до 2020 года: Решение Челябинской городской Думы от 26.11.2009 № 8/1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — <http://chelduma.ru/reshenie-chelyabinskoy-gorodskoy-dumy-chetvertogo-sozyva-ot-26112009-g-no-81-o-strategii-razvitiya>
11. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2011 № 1757-р [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — http://www.city-strategy.ru/UserFiles/Files/Strategy%20UFO_2020.pdf
12. Протокол проведения встречи Губернатора Свердловской области Е.В. Куйвашева с руководителями органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, по вопросу реализации проекта «Большой Екатеринбург» от 12.11.2015 г. № 46-ЕК.
13. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2012–2016 годы: Статистический сборник. Часть 1. Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — Екатеринбург, 2017 — 229 с.
14. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2012–2016 годы: Статистический сборник. Часть 2. Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — Екатеринбург, 2017 — 146 с.

15. Фрактальные структуры в социально-экономическом пространстве Уральского макрорегиона: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та. 2014 — 180 с.

Bibliographical list

1. Antipin I.A. Izhguzina N.R. Gorodskie aglomeracii: ot gradostroitel'noj koncepcii k voprosam upravleniya. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2017. № 9–1 (86–1). S. 444–449.
2. Antipin I.A. Megapolis: formirovanie i razvitie v staropromyshlennom regione // *Upravlenec*. 2010. № 5–6. S. 24–32.
3. Antipin I.A. Strategicheskie perspektivy razvitiya krupnejshego goroda v usloviyah globalizacii. // *Razvitie territorial'nyh social'no-ekonomicheskikh sistem: voprosy teorii i praktiki* sbornik nauchnyh statej XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh. 2016. S. 382–385.
4. Dubrovin P.I. Aglomeraciya gorodov (genezis, ekonomika, morfologiya) // *Voprosy geografii*. 1959. Sb. 45. S.23–36.
5. Lavrikova Yu.G., Antipin I.A., Pryadein A.A., Suvorova A.V. Prognoz razvitiya krupnejshego goroda: konstruirovaniye innovacionnogo budushchego // *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. 2016. № 6 (48). S. 214–235.
6. Nauchno-issledovatel'skaya rabota «Principy formirovaniya Ekaterinburgskoj aglomeracii» [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt ministerstva stroitel'stva i razvitiya infrastruktury Sverdlovskoj oblasti. — Rezhim dostupa: — <http://minstroy.midural.ru/article/show/id/1185>
7. O vnesenii izmenenij v Reshenie Ekaterinburgskoj gorodskoj Dumy ot 10 iyunya 2003 goda № 40/6 «O strategicheskom plane Ekaterinburga»: Reshenie Ekaterinburgskoj gorodskoj Dumy ot 26.10.2010 № 67/30 (v red. Resheniya Ekaterinburgskoj gorodskoj Dumy ot 25.05.2018 № 12/81) [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: — Pravovaya sistema «Garant»

8. O prinyatii Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Chelyabinskoj oblasti do 2020 goda: postanovlenie Zakonodatel'nogo Sobraniya Chelyabinskoj oblasti ot 26.03.2017 № 1949 [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: — http://udg74.ru/sites/default/files/field_downloads/111/zakonodatelnosobraniechelyabinskojoblasti.pdf
9. O Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Sverdlovskoj oblasti na 2016 — 2030 gody: Zakon Sverdlovskoj oblasti ot 21.12.2015 № 151-OZ [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: — http://strategy2030.midural.ru/sites/default/files/files/zakon_no_151-oz.pdf
10. Ob utverzhdenii Strategii razvitiya goroda Chelyabinska do 2020 goda: Reshenie Chelyabinskoj gorodskoj Dumy ot 26.11.2009 № 8/1 [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: — <http://chelduma.ru/reshenie-chelyabinskoy-gorodskoy-dumy-chetvertogo-sozyva-ot-26112009-g-no-81-o-strategii-razvitiya>
11. Ob utverzhdenii Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Ural'skogo federal'nogo okruga na period do 2020 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 06.10.2011 № 1757-r [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: — http://www.city-strategy.ru/UserFiles/Files/Strategy%20UFO_2020.pdf
12. Protokol provedeniya vstrechi Gubernatora Sverdlovskoj oblasti E.V. Kujvasheva s rukovoditelyami organov mestnogo samoupravleniya municipal'nyh obrazovaniy, raspolozhennyh na territorii Sverdlovskoj oblasti, po voprosu realizacii proekta «Bol'shoj Ekaterinburg» ot 12.11.2015 g. №46-EK.
13. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie gorodskih okrugov i municipal'nyh rajonov Sverdlovskoj oblasti za 2012–2016 gody: Statisticheskij sbornik. Chast' 1. Upravlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Sverdlovskoj oblasti i Kurganskoj oblasti. — Ekaterinburg, 2017 — 229 s.
14. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie gorodskih okrugov i municipal'nyh rajonov Sverdlovskoj oblasti za 2012–2016 gody: Statistich-

eskij sbornik. Chast' 2. Upravlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Sverdlovskoj oblasti i Kurganskoj oblasti. — Ekaterinburg, 2017 — 146 s.

15. Fraktal'nye struktury v social'no-ekonomicheskom prostranstve Ural'skogo makroregiona: monografiya. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. ekon. un-ta. 2014 — 180 s.

Уральский государственный экономический университет
620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной
Воли, 62/45.

Тел.: (908) 63-79-688

E-mail: aia87@mail.ru

Ural State University of Economics

620144, RF, Ekaterinburg, 8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45

Phone: (908) 63-79-688

E-mail: aia87@mail.ru

**ОТ ТРАНСПОРТНОЙ
К ТРАНСПОРТНО-
КОММУНИКАЦИОННОЙ
ИНФРАСТРУКТУРЕ
РЕГИОНА: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ
ОСМЫСЛЕНИЕ**
**FROM TRANSPORT
TO TRANSPORT-
COMMUNICATION
INFRASTRUCTURE
OF THE REGION:
THEORETICAL
CONSIDERATION**

БЛАГИНИН ВИКТОР АНДРЕЕВИЧ

Директор центра наукометрии и рейтинговых исследований, ассистент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, аспирант, Уральский государственный экономический университет.

BLAGININ VIKTOR ANDREEVICH

Director of the Center on scientometrics and ranking researches, Assistant of the Department

of Regional, Municipal Economy and Management, postgraduate student, Ural State University of Economics.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу теоретических аспектов перехода от узкого понятия «транспортная инфраструктура» к более широкому, по мнению автора, «транспортно-коммуникационная инфраструктура» в современных экономических исследованиях. Необходимость данных изменений наиболее ярко проявляется на региональном уровне экономики, для которого транспорт — это одна из основополагающих отраслей хозяйствования. С помощью российской и зарубежной экономической литературы автор выстраивает доказательство наметившейся новой теоретической модели, основываясь на анализе элементного состава, сущностной характеристики исследуемого вида инфраструктуры, а также выявления особенностей функционирования. В результате проявляется ряд теоретических предпосылок-преимуществ для использования и распространения в экономической науке именно транспортно-коммуникационной инфраструктуры как базисного понятия.

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of theoretical aspects of the transition from the narrow concept of “transport infrastructure” to the broader “transport and communication infrastructure” in modern economic research, in the author’s opinion.

The need for these changes is most clearly manifested at the regional level of the economy, for which transport is one of the basic branches of economics. With the help of Russian and foreign economic literature, the author builds a proof of the emerging new theoretical model, based on the analysis of the elemental composition, the essential characteristics of the exploring type of infrastructure and the identification of features

of functioning. The author found a number of shortcomings in the economic category “transport infrastructure”, in particular, isolation from non-physical communication processes.

As a result, a number of theoretical prerequisites-advantages for the use and dissemination in the economic science of the transport and communication infrastructure as a basic concept are manifested.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Транспортно-коммуникационная инфраструктура; транспортная инфраструктура; инфраструктура, регион, транспорт, технологическая платформа, трансформация.

KEYWORDS

Transport-communication infrastructure; transport infrastructure; infrastructure, region, transport, technological platform, transformation.

Транспорт является главенствующим элементом социально-экономического развития регионов, стран, мира ввиду его вовлеченности в каждый социо-экономический процесс. Это связано с зависимостью всех сфер жизнедеятельности от транспорта, особенно в российской практике, где экономическая деятельность осуществляется на западных территориях и населенные пункты находятся на значительных расстояниях друг от друга. Недостаточное развитие транспортного комплекса ведет к сдерживанию эффективного взаимодействия хозяйствующих субъектов, агломераций и регионов, хозяйственного освоения новых территорий и ограничению доступа к новым потенциальным ресурсам [3].

Транспортная инфраструктура — одна из основополагающих и системообразующих отраслей региональной экономики, необходимая для формирования целостного

социально-экономического и территориального пространства. Именно поэтому в экономической науке исследование транспортной инфраструктуры представляют собой особое предметное поле ученых. «Развитие транспорта создает возможности для экстенсивного и интенсивного экономического роста государства» [4].

Теоретические и практические основы понимания философии функционирования и развития транспортной инфраструктуры заложены учеными-специалистами различных научных направлений: региональной экономики, логистики, экономики транспорта и других смежных отраслей. При этом у каждой из представленных коалиций исследователей — собственная специфика анализа особенностей транспортной инфраструктуры. Например, экономисты-транспортники нацелены на исследование технических особенностей развития данного вида инфраструктуры, логисты, в свою очередь, изучают транспортные потоки как совокупную часть производственного процесса. Тогда как экономисты-регионалисты рассматривают транспортную инфраструктуру как инструмент расширения/сужения пространства и ускорения социально-экономических связей (сокращения времени коммуникации), увеличивающий эффективность функционирования и развития территории. Поэтому автором предлагается рассматривать в качестве основной экономической категорию «транспортно-коммуникационной инфраструктуры».

Понятие «транспортно-коммуникационная инфраструктура» в современной экономической литературе исследовано не в полном объеме. В обобщенном варианте транспортно-коммуникационная инфраструктура определяется как симбиотическое сочетание двух инфра-

структурных систем: транспортной и коммуникационной (информационной) инфраструктур. В настоящем исследовании данная категория рассматривается как инструмент поддержания и развития пространственных взаимодействий и обеспечения усиливающейся мобильности общества и экономических субъектов на определенной территории, за счет выполнения характерных функций трансформации и передачи информации.

В российской экономической науке лишь некоторые исследователи прямо используют терминологию в рамках транспортно-коммуникационной компоненты. Так, С.С. Кудрявцева, ссылаясь на работу Ю.А. Хегая, считает, что «неравномерное распределение транспортно-коммуникационной инфраструктуры является сдерживающим фактором развития единого экономического и транспортно-коммуникационного пространства страны и ограничивает использование ресурсов в регионах» и при этом затрудняется формирование транспортно-коммуникационной среды [12].

И.М. Могилевкин под транспортно-коммуникационной инфраструктурой понимает вид инфраструктуры, который обеспечивает жизнедеятельность всех отраслей хозяйствования, выполняя в качестве основной функцию ускорения экономических связей. Необходимо отметить, что такая трактовка дефиниции очень схожа с традиционным пониманием «транспортной инфраструктуры» [8]. В чем же тогда различие в данных понятиях и какое использовать эффективнее?

В целом понятие «транспортно-коммуникационной инфраструктуры» в современном экономическом тезаурусе сформировано как симбиоз эволюционно-технических и пространственнообразующих факторов развития транспортной

инфраструктуры, и именно поэтому две этих категории часто отождествляют, чаще всего в зарубежной литературе.

Венгерский специалист в области инфраструктуры Katalin Pallai дополняет стандартную транспортную инфраструктуру (автомобильный, железнодорожный, воздушный, морской, водный, трубопроводный транспорт, логистические терминалы, пути сообщения, морские и речные пути, а также сопутствующая инфраструктура) инфраструктурой связи (коммуникационной), функционально и физически сопряженной с транспортом. При этом коммуникационную инфраструктуру трактуют двояким образом: это как инженерные коммуникации (линии связи, опτικο-волоконные провода), идущие вдоль транспортных артерий, так и инфраструктура, способствующая коммуникации (личностному общению, физической передаче информации) людей — то есть инфраструктура связи [2].

Дальнейшее исследование феномена транспортно-коммуникационной инфраструктуры возможно только после определения ее сущностной характеристики: какую деятельность она в себе несет и какие объекты входят в ее состав. Если обратиться к общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД 2), то становится понятно, что транспортно-коммуникационная инфраструктура обеспечивает деятельность двух крупных компонент — «транспорт» и «связь», на основании которых назван и формируется целый раздел валового внутреннего и регионального продукта. Транспортная компонента обеспечивает деятельность различных видов транспорта: сухопутного, водного, воздушного и трубопроводного. В компоненту связи входят такие виды деятельности, как курьерская, почтовая, телерадиокоммуникационная

(телекоммуникационная). На основании анализа классификаторов можно утверждать, что транспортная деятельность не изменяется со времен СССР, так как не создается новых транспортных отраслей, а «связь» разрастается в связи с научно-техническим прогрессом. Поэтому автор предлагает выделять дополнительно «цифровой» (интеллектуальный) транспорт — транспорт будущего и смежную с ним деятельность и инфраструктуру в рамках концепта «транспортно-коммуникационной инфраструктуры» (рис. 1).

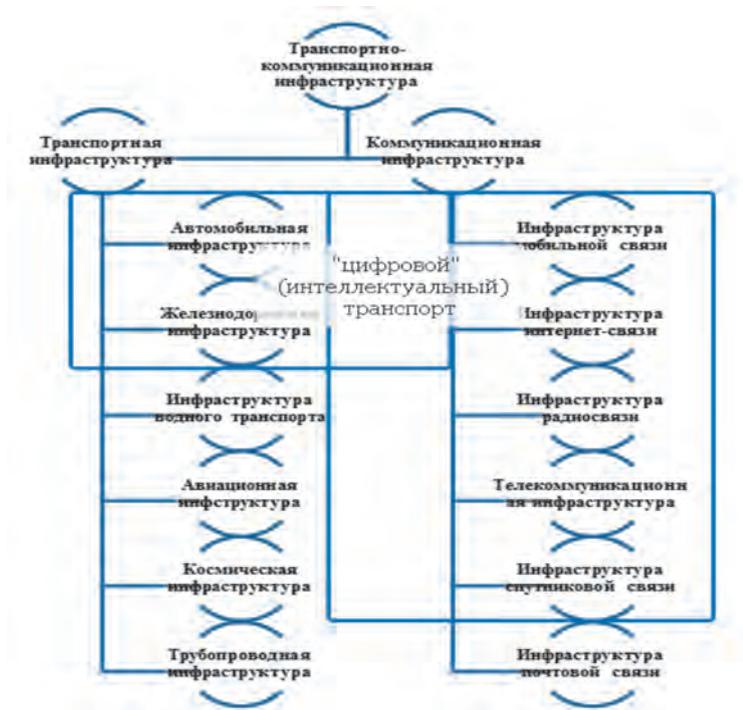

Рис. 1. Составные элементы транспортно-коммуникационной инфраструктуры

Состав элементов транспортно-коммуникационной инфраструктуры соответствует видам обслуживаемой ей экономической деятельности. Структура позиций исследуемого типа инфраструктуры предполагает иерархическое деление с дилогией верхних уровней «транспорт-коммуникация» (рис. 1). В первую очередь деление системы основано на выделении инфраструктур, обслуживающих различные виды транспорта и обеспечивающих их функционирование и развитие. Хочется отметить, что инфраструктура связи не всегда используется в полном объеме при анализе транспортно-коммуникационной инфраструктуры. Дело в том, что, рассматривая один подэлемент структурного элемента «транспортная инфраструктура», в анализ попадают лишь некоторые части «коммуникационной инфраструктуры». Например, если рассматривать функционирование и развитие водного транспорта и сопутствующей инфраструктуры, рассматривать мобильную и интернет-связь просто нет необходимости, так как в морском пространстве таких объектов не существует, зато есть смысл рассматривать системы ГЛОНАСС. На основании предыдущих положений автор будет использовать следующую принципиальную схему отражения сущности транспортно-коммуникационной инфраструктуры, через выделение околотранспортной коммуникационной инфраструктуры (рис. 2).

Из данной схемы становится ясно, что транспортная инфраструктура включается как основной элемент в состав транспортно-коммуникационной инфраструктуры. Макро- и мезоэкономические основания определения экономической природы и сущность транспортно-коммуникационной инфраструктура исходят из ее функций и особенностей.

Большинство видных экономистов сходятся во мнении, что главной спецификой данного вида инфраструктуры является вовлеченность в процесс экономического воспроизводства. Объекты осуществляют взаимосвязь между всеми региональными социально-экономическими системами, при этом функционирование транспортно-коммуникационной инфраструктуры взаимовыгодно (мультипликативный эффект) и во многом взаимозависимо.

Рис. 2. Составные компоненты дефиниции «транспортно-коммуникационная инфраструктура»

Так, подобную позицию доказывают А.Х. Катаев и В.А. Кабинов. По их мнению, эффективное функционирование транспортно-коммуникационной инфраструктуры в условиях рыночной экономики зависит от особенностей развития и размещения производительных сил страны и разных рыночных факторов [6]. Наиболее полное толко-

вание данной специфики представлено А.Ю. и А.Б. Моттаевыми, которые отмечают, что «перемещение различных потоков на территории региона с целью оптимальной и рациональной организации их движения в транспортном комплексе будет производиться с минимальными издержками и максимальным полезным эффектом для всех участников системы и владельцев материальных потоков при соблюдении требуемого уровня сервиса» [9].

Из этого исходит еще одна характерная черта транспортно-коммуникационной инфраструктуры, выделяющая ее из других видов инфраструктурного комплекса региона — сетевое размещение объектов инфраструктуры, объясняющая взаимосвязь с территорией, структурой потоков, распределением населения [1]. Поэтому транспортно-коммуникационную инфраструктуру часто рассматривают в увязке с пространством, территорией, регионом и тем более агломерацией, в становлении которой она играет главенствующую роль, так как проявление агломеративности возможно только при малых потерях времени при преодолении расстояний из одного населенного пункта в другой. В таком ключе рассуждает Д.Ш. Мустафин, определяя транспортно-коммуникационную инфраструктуру агломерации как «территориальное объединение сети путей сообщения, производственных и сервисных объектов, сооружений и служб, обеспечивающих удовлетворение внутренних нужд агломерации в перевозках для реализации транспортно-экономических связей с целью усиленного функционирования экономики городской агломерации» [10].

Существенной экономической спецификой транспортно-коммуникационной инфраструктуры является созда-

ние общественного блага. Расходы на создание объектов инфраструктуры и предоставляемые ей услуги не все могут быть распределены между потребителями, однако каждый потребитель снижает стоимость для других экономических субъектов.

Представленные специфические особенности транспортно-коммуникационной инфраструктуры обуславливаются рядом определенных функций, выполняемых ею в процессе удовлетворения потребностей экономики, повышения транспортной обеспеченности населения и ускорения пространственной мобильности. Среди основных функций на региональном уровне выделяют [7]:

- обеспечение экономики региона транспортными артериями;
- удовлетворение потребностей экономических субъектов в транспортных объектах;
- формирование транспортной сети региона;
- обеспечение взаимодействия между различными видами транспорта;
- повышение уровня социально-экономического развития региона.

Часть экономистов и градостроителей к функциям транспортной инфраструктуры относят интегративную, функцию мобильности, конкурентную функцию, а также рыночную. При этом коммуникационная инфраструктура в составе транспортно-коммуникационной дополнительно выполняет коммуникативную и социальную задачи.

И.А. Семина и В.А. Кустов выделяют следующие функции транспортно-коммуникационной инфраструктуры в пространственных системах. Во-первых, транспорт — это индикатор территориальных особенностей и важнейший

компонент социально-экономического качества регионов [11]. Во-вторых, транспорт выступает как распределитель и регулятор связей и, вследствие этого, как ограничитель операционного пространства или, иначе говоря, как «замыкатель территории»; источник территориальных инверсий и важнейший формообразователь для антропогенных территориальных структур; способствует целостности систем, которая обусловлена близостью взаимодействующих компонентов; оставляет вне поля зрения социальные взаимодействия, которые в современной практике также являются компонентой формирования добавленной стоимости. Стагнация экономической науки в данном направлении не позволяет своевременно реагировать на структурные изменения жизнедеятельности, качественно прогнозировать социально-экономическое развитие на уровне разномасштабных территорий и, как итог, формировать эффективную управленческую политику. Данный недостаток целиком решается, если рассматривать именно транспортно-коммуникационную инфраструктуру в качестве объекта, как категориальную единицу.

Библиографический список

1. Blagin V.A., Karkh D.A., Kolotnina E.V. Factors forming transport-communication infrastructure of the region: Russian theory and practice // *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2017. Т. 8. № 3 (19). С. 657–665.
2. KatalinPallai Infrastructure policies // *The Budapest model: A liberal urban policy experiment*. — Budapest. — 2003. — P. 177–234
3. Еремеева А.С. Автодорожная инфраструктура как экономическая категория: понятие, содержание и инновационное развитие // *Вопросы территориального развития*. — 2014. — № 10 (20). — С. 1–14.

4. Зубец А.Ж. Концептуальный подход к раскрытию сущности транспортной инфраструктуры города // Транспортное дело России. — 2015. — № 5. — С. 11–14.
5. Ижгузина Н.Р. Расчет синергетического эффекта городских агломераций региона (на примере Свердловской области) // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 2 (70). С. 75–89.
6. Катаев А.Х., Кабинов В.А. Транспортный рынок. — Душанбе; ТГУ, 1995. — 188 с.
7. Максимов А.Б. Транспортная инфраструктура регионов // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2007. — № 1. — С. 30–33.
8. Могилевкин И. М. Транспортно-коммуникационная инфраструктура: значение для международного разделения труда и научно-технического прогресса. Интеграционные интересы России. Издательство: ИМЭМО РАН, Москва. — 2006. — 69 с.
9. Моттаева А.Б., Моттаева А.Б. Роль транспортной инфраструктуры в пространственной интеграции региональной экономики // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». — 2014. — Выпуск 3(22). — Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/141EVN314.pdf>
10. Мустафин Д.Ш. Экономико-организационные предпосылки развития транспортной сети Московской городской агломерации // Вестник Университета (Государственный университет управления). — 2011. — № 12. — С. 126–130.
11. Семина И.А., Кустов М.В. Транспорт в территориальной социально-экологической системе // Актуальные проблемы географии и геоэкологии. — 2009. — № 2. — С. 13–20.
12. Хегай Ю.А. Современные проблемы транспортного освоения севера и конкурентоспособность транспортных коридоров России в системе международных транспортных коридоров // Теория и практика общественного развития. 2014. — № 7. — С. 101–104.

Bibliographical list

1. Blagin V.A., Karkh D.A., Kolotnina E.V. Factors formed transport-communication infrastructure of the region: Russian theory and practice // *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2017. Vol. 8. No. 3 (19). Pp. 657–665.
2. KatalinPallai Infrastructure policies // *The Budapest model: A liberal urban policy experiment*. — Budapest. — 2003. — P. 177–234
3. Eremeeva A.S. Road infrastructure as an economic category: concept, content and innovative development // *Issues of territorial development*. — 2014. — No. 10 (20). — P. 1–14.
4. Zubets A.Zh. Conceptual approach to the disclosure of the essence of the city's transport infrastructure // *Transport business of Russia*. — 2015. — No. 5. — P. 11–14.
5. Izhguzina N.R. Calculation of synergetic effect of urban agglomerations of the region (on the example of the Sverdlovsk region) // *Journal of the Ural State University of Economics*. 2017. No. 2 (70). Pp. 75–89.
6. Kataev A.Kh., Kabinov V.A. *The transport market*. — Dushanbe, TSU, 1995. — 188 p.
7. Maksimov A.B. Transport infrastructure of regions // *News of the Irkutsk State Economic Academy*. — 2007. — No. 1. — P. 30–33.
8. Mogilevkin I.M. *Transport-communication infrastructure: importance for the international division of labor and scientific and technological progress. Integration interests of Russia*. Publisher: IMEMO RAN, Moscow. — 2006. — 69 p.
9. Mottaeva A.B., Mottaeva A.B. The role of transport infrastructure in the spatial integration of the regional economy // *Internet-journal "NAUKOVEDENIE"*. — 2014. — Issue 3 (22). — Access mode: <http://naukovedenie.ru/PDF/141EVN314.pdf>
10. Mustafin D.Sh. Economic and organizational preconditions for the development of the transport network of the Moscow urban agglom-

- eration // Vestnik University (State University of Management). — 2011. — No. 12. — P. 126–130.
11. Semina I.A., Kustov M.V. Transport in the territorial socio-ecological system // Actual problems of geography and geocology. — 2009. — No. 2. — P. 13–20.
 12. Hegai Yu.A. Modern problems of transport development of the north and competitiveness of Russia's transport corridors in the system of international transport corridors // Theory and practice of social development. 2014. — No. 7. — P. 101–104.

Уральский государственный экономический университет
620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной
Воли, 62/45.

Тел.: (343) 221–17–63

E-mail: v.a.blagin@usue.ru

Ural State University of Economics

620144, RF, Ekaterinburg, 8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45

Phone: (343) 221–17–63

E-mail: v.a.blagin@usue.ru

ФИНАНСОВАЯ СФЕРА РФ: НЕКОТОРЫЕ НЕГАТИВНЫЕ ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ

RUSSIAN FINANCIAL SECTOR: SOME NEGATIVE EXTERNAL FACTORS

В.Ю. ТАТУЗОВ

Доктор экономики (PhD) Сорбонны, Институт энергетики и финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ

V.U. TATUZOV

PhD (University of Paris–1–Pantheon–Sorbonne), Economics, expert of Institute for Energy and Finance, expert of Financial University under the Government of the Russian Federation; Moscow, Russia

АННОТАЦИЯ

В статье содержится критический анализ среднесрочных и долгосрочных прогнозов МЭР, Минфина, Банка России по некоторым финансовым показателям, опубликованным осенью 2018 г. Отмечается, что в этих прогнозах недостаточно полно учитывается ряд внешних рисков (в т.ч. связанных с антироссийскими санкциями и нестабильностью на мировом финансовом рынке).

ABSTRACT

The article gives critical analysis of medium-term and long-term financial forecasts published in autumn 2018 by the Ministry of Economic De-

velopment, the Ministry of Finances, the Bank of Russia. It is emphasized that the forecasts in question lacks in–depth analysis of some external risks (including sanctions against Russia and instability in the world financial markets).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Санкции, фондовый рынок, инфляция, курс рубля, прогнозы.

KEY WORDS

Sanctions, stock market, inflation, Ruble exchange rate, forecasts.

Осенью 2018 г. был опубликован ряд официальных прогнозных ориентиров по экономике и финансам РФ. В частности, речь идет о среднесрочных прогнозах МЭР и Минфина РФ, закладываемых в бюджет РФ; среднесрочных денежно-кредитных ориентирах ЦБ РФ; долгосрочных прогнозах МЭР и Минфина РФ.

В качестве позитивного фактора можно отметить представление в соответствующих документах этих ведомств в более развернутом виде (по сравнению с некоторыми предыдущими годами) подходов к анализу и прогнозированию ряда показателей, в т.ч. инфляции, процентных ставок и т.д. При этом в документах более детально, чем раньше, отражены не только особенности динамики прогнозных индикаторов в краткосрочном периоде, но и сравнительно отдаленные перспективы.

В то же время ряд внешних рисков, как представляется, не нашли должного отражения в прогнозных документах МЭР, Минфина, ЦБ РФ. Так, в текущем году были введены различные дополнительные ограничительные меры США против России и ряда других стран. При этом возможно дальнейшее усиление этих санкций, что, как представ-

ляется, недостаточно полно учитывается в официальных прогнозах.

Об инфляции и курсе рубля

Дестабилизирующий эффект нового витка санкций и торговых войн, осуществляющихся при активном участии США, периодически проявляется в форме «обвалов» на глобальных рынках (в т.ч. сырьевых, финансовых, валютных). Несмотря на это, ни падения на глобальных рынках, ни санкционная активность Запада с угрозами ее продолжения и усиления, ни многие другие внешние риски — не нашли должного отражения в форме ряда соответствующих прогнозных сценариев российских регуляторов. Например, среднесрочные прогнозы МЭР по курсу рубля (в особенности базовый сценарий) предусматривают его стабильность при некотором обесценении в более долгосрочном плане. Так, МЭР еще в июле 2018 г. в среднесрочном периоде прогнозировало стабильный рубль (на уровне 63–64 руб./долл. в 2019–2021 гг.)¹. При этом в сентябре 2018 г. МЭР сохранило прогноз около 64 руб./долл. в качестве базового прогноза на 2019–2021 гг.² (рис. 1). Однако весной — осенью 2018 г. введение новых санкций США привело к обесценению курса рубля, который в ноябре приближался к 68 руб./долл. (в сентябре — к 70 руб./долл.).

С учетом растущей нестабильности на мировых рынках (сырьевых, валютных, фондовых и т.д.), официальный прогноз о стабильном рубле в ближайшие годы вызывает

¹ «Картина экономики. Июнь 2018 г.» — М., МЭР РФ, июль 2018 г.

² «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года» — М., МЭР РФ, сентябрь 2018 г.

определенные вопросы. С пиковых значений начала октября т.г. примерно за полтора месяца цены на нефть упали примерно на 30%, что отразилось и на курсе рубля. Очевидно, что стабильный и достаточно крепкий рубль необходим экономике РФ, но для реализации базового прогноза МЭР требуется детальная проработка шагов по обеспечению стабильного и сильного рубля, тем более в условиях высоких внешних рисков. Как представляется, регуляторам, в частности, целесообразно в достаточно длительном плане воздерживаться от покупок инвалюты с целью увеличения ЗВР РФ (в рамках бюджетного правила), но об этом в официальных прогнозных документах подробно не говорится. Укажем, что в октябре под влиянием прекращения покупок инвалюты наблюдались укрепление курса рубля и его стабилизация (рис. 2). Недостаточное внимание к такому фактору, как курс рубля, может привести не только к росту инфляции, но и негативно отразиться на экономике в целом.

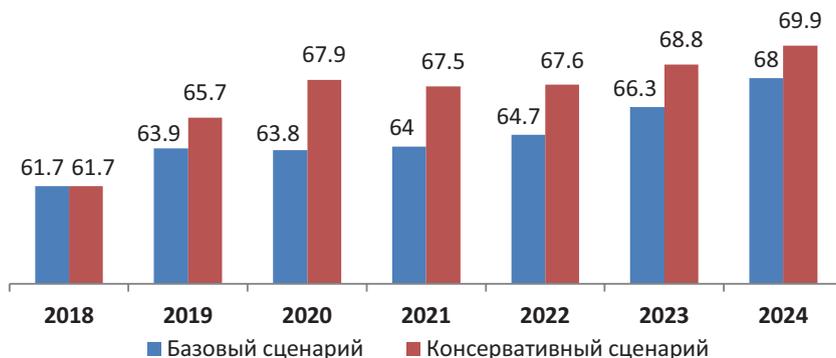

Рис. 1. Прогнозы МЭР (базовый и консервативный сценарии) по среднегодовому курсу рубля на 2018–2024 гг. (руб./долл.)

Источник: МЭР (сен. 2018 г.).

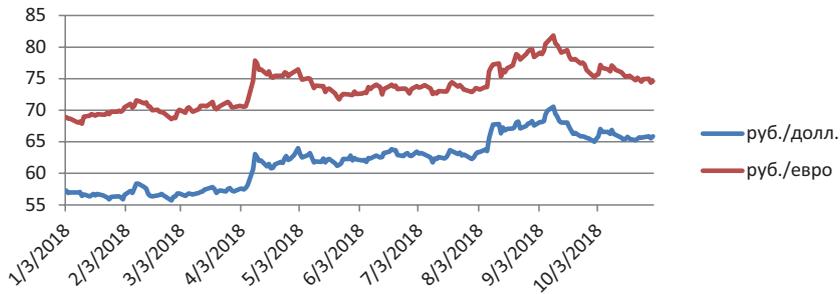

Рис. 2. Курс рубля в янв. 2018 г. — окт. 2018 г. (руб./долл., руб./евро)

Источник: ЦБ РФ.

Подчеркнем, что повышенная волатильность курса рубля и его обесценение в 2018 г. привели к росту инфляции (в т.ч. с временным лагом). Инфляция в последние месяцы существенно ускорилась — с 2,2% в январе до 3,4–3,5% в сен. — окт. 2018 г. (г/г). При этом официальный прогноз по инфляции предусматривает ее рост до 5–5,5% в 2019 г. и последующее возвращение на уровень около 4% в 2020 и 2021 гг. (в т.ч. с учетом повышения НДС в 2019 г.) В то же время современная инфляция — это сложное многофакторное явление. Помимо монетарных факторов, на рост цен влияют структура рынков, темпы экономического роста, диспропорции в экономике и т.д.³ К тому же потребительские цены редко снижаются, а ускорившийся рост потребительских цен трудно затормозить. В этой связи, как представляется, в условиях растущей внешней нестабильности, передающейся на внутренний рынок РФ (в т.ч. через механизм валютного курса),

³ А.Аганбегян, «Финансы, бюджет и банки в новой России», Москва, РАНХ и ГС, 2018. Л. Красавина «Актуальные проблемы инфляции и ее регулирования в России: системный подход» — «Деньги и кредит», М, 2011, №3, с.19–23 А.Кузнецов (ред.), «Регулирование инфляции в условиях социально-экономических дисбалансов», Москва, ИМЭМО РАН, 2017. D. Romer «Advanced Macroeconomics», N-Y, McGraw — Hill, 2012.

могут оказаться не реализованными ряд среднесрочных официальных прогнозов (в частности, по инфляции).

О ФОНДОВЫХ РЫНКАХ И СТАВКЕ ФРС США

Нельзя игнорировать риск, что политика США в перспективе может оказывать негативное влияние на курс рубля, инфляцию и финансовые дисбалансы в России. Это касается не только механизмов возможного расширения антироссийских санкций. Одним из значимых событий, в т.ч. связанным с «демонстрацией силы» США, в последнее время являются периодические повышения ставки ФРС. Например, по итогам сентябрьского заседания ФРС повысила базовую процентную ставку на 0,25 процентного пункта — с 1,75–2% до 2–2,25%.

Намерения США последовательно повышать эту ставку создают риск усиления оттока капитала из ряда других стран, вынуждая их центробанки также повышать ставки. Причем нередко ставки повышаются вопреки интересам национальных экономик. В результате отток капитала из стран с развивающимися рынками может ослабить национальные валюты этих стран. «Значимые девальвации в странах с развивающимися рынками тормозят в них инвестиции и экономический рост, что также снижает спрос на экспортные товары западных стран»,⁴ — подчеркивают международные эксперты. Это высказывание справедливо и по отношению к курсу рубля, а также экономике РФ в целом.

Общая нестабильность, связанная в т.ч. с антироссийскими санкциями США, отражается на мировых финансовых рынках. Так, в октябре 2018 г. финансовые рынки ведущих стран продемонстрировали рекордное снижение (за ряд по-

⁴ «Global market structures and the high price of protectionism», — BIS, 25 august 2018, p. 8–9.

следних лет). По итогам октября Dow Jones Industrial Average упал на 5% (максимальное снижение (м/м) с января 2016 г.), Nasdaq Composite — на 9% (наибольшее падение (м/м) с ноября 2008 г.), Standard & Poor's 500 — на 7% (максимальное падение (м/м) с сентября 2011 г. Помимо американских, снизились и фондовые индексы других регионов (рис. 3). В целом в октябре фондовые индексы стран Европы, а также Японии, Китая и Гонконга, Аргентины, Канады продемонстрировали падения не менее чем на 10% (от уровня последних пиков).

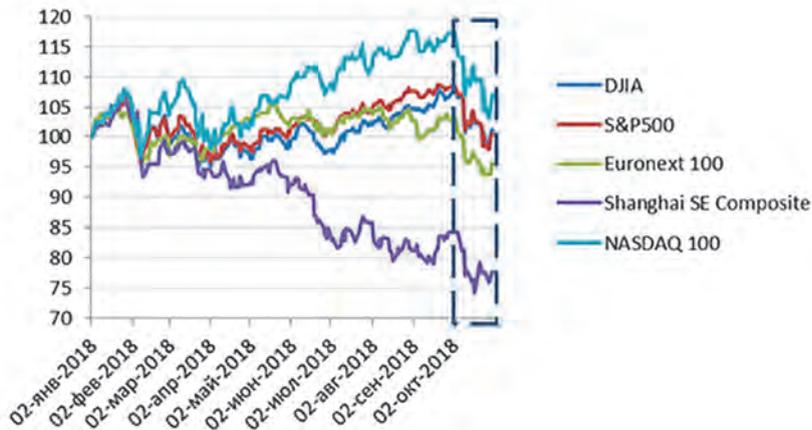

Рис. 3. Фондовые индексы ряда стран в янв. — окт. 2018 г. (02.01.2018 = 100).
Источник: Блумберг.

Российские фондовые индексы в октябре также упали (рис. 4), находясь под неблагоприятным воздействием внешних факторов: периодических «обвалов» ведущих мировых индексов, негативных ожиданий по поводу возможного в ближайшие месяцы нового витка антироссийских санкций

и т.д. В целом нельзя исключать, что внешние шоки, передающиеся в экономику в т.ч. через фондовый рынок, могут способствовать негативному сценарию в экономике РФ. Напомним, что осенью 2008 г. приходу кризиса в экономику РФ предшествовало глубокое падение фондовых индексов. Индексы ММВБ и РТС под воздействием «обвалов» на мировых фондовых рынках снизились примерно в три раза в августе — ноябре 2008 г., что тогда стало одним из факторов прихода экономического кризиса в Россию. Отметим, что в последнее время сформировался ряд интересных отечественных научных подходов к изучению этого мирового экономического кризиса, а также к анализу нынешних глобальных рисков (в рамках исследований циклических процессов в мировой экономике)⁵.

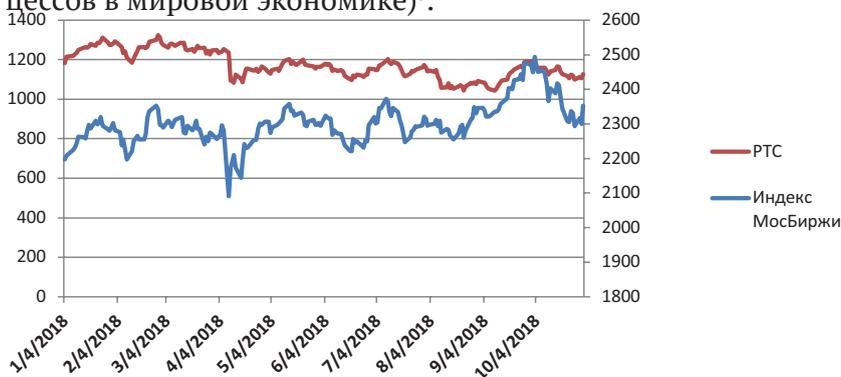

Рис. 4. Индексы Мосбиржи и РТС (РТС — левая шкала)

Источник: Мосбиржа.

⁵ В. Мау. На исходе глобального кризиса: экономические задачи 2017 - 2019 гг. — «Вопросы экономики», М., 2018, №3, с.6. С. Глазьев «Вторая мировая война. США начинают и проигрывают», М, 2016 г., Л. Гринин, А. Коротаев, В. Бондаренко (ред.) «Н.Д. Кондратьев: кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн», М., 2017 г. А. Акаев «Современный финансово-экономический кризис в свете теории инновационно-технологического развития экономики и управления инновационным процессом» — «Системный мониторинг: глобальное и региональное развитие», М, 2009.

Не приближается ли мировая экономика в известном смысле к повторению событий десятилетней давности, но в меньшем масштабе? С пиковых значений начала октября 2018 г. примерно за полтора месяца цены на нефть упали примерно на 30%. *Недавнее резкое* падение фондовых и иных глобальных рынков (в т.ч. сырьевых) рождает опасения у многих специалистов: в недалекой перспективе возможны новые тревожные сигналы. Тем не менее эти и ряд других внешних рисков в должной мере не учитываются в официальных прогнозных ориентирах.

Недоучет ряда рисков в официальных прогнозных документах заставляет еще раз вспомнить, что регуляторы, бизнес и банки должны иметь в своем распоряжении программу мер для использования в случае неблагоприятного хода событий (усиления санкций, обвала на мировых фондовых, валютных, сырьевых рынках и т.д.). Негативная октябрьская динамика мировых фондовых индексов может свидетельствовать о рисках системного характера. При этом многие внешние риски (в т.ч. эффекты от возможного ужесточения санкционного режима) даже не упоминаются во многих официальных прогнозных сценариях.

С целью разработки прогнозов и эффективных мер по нейтрализации внешних рисков и угроз регуляторам и бизнесу требуется более глубокое понимание происходящих изменений. Отмечаемые сегодня новые волны протекционизма, санкций, агрессивности ряда стран, геополитических обострений вероятно отражают ход глубинных экономических процессов. В этой связи необходимо более серьезное изучение циклических и других фундаментальных процессов, которые наблюдаются в мировой экономике и финансах.

Контактные данные:

Татузов Виктор Юрьевич

Институт Энергетики и Финансов

101000, Москва, Архангельский пер., д. 6, стр. 1

Contact details:

Tatuzov Viktor Yurevich

Institute of Energy and Finance

101000, Moscow, Arkhangelsky per., D. 6, p. 1

Tel.: (495) 787-74-51

E-mail: v_tatuzov@fief.ru

О МОНЕТИЗАЦИИ, ПРОЦЕНТНЫХ СТАВКАХ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ РОСТЕ

ON MONETIZATION, INTEREST RATES AND ECONOMIC GROWTH

ЕРШОВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

Член Президиума ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям «Института энергетики и финансов», профессор Финансового университета при Правительстве РФ, член комиссии по банкам и банковской деятельности Российского Союза промышленников и предпринимателей, доктор экономических наук

ERSHOV MIKHAIL VLADIMIROVICH

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Chief Director for Financial Research at the Institute of Energy and Finance, Professor at the Financial University under the Government of the Russian Federation, member of the Commission for Banks and Banking Activities of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Doctor of Economic Sciences

А.С. ТАНАСОВА

Эксперт «Института энергетики и финансов»,
Финансовый университет при Правительстве
РФ, к.э.н.

A.S. TANASOVA

Expert of Institute for Energy and Finance,
expert of Financial University under the
Government of the Russian Federation,
PhD, Economics.

АННОТАЦИЯ

В новых направлениях государственной денежно-кредитной политики Банка России, которые были одобрены Госдумой РФ в ноябре 2018 г., определены основные подходы и направления, которыми регулятор будет руководствоваться в ближайшие три года. Процентные ставки, денежное предложение и уровень цен, имеющие важное значение в развитии экономики, и подходы к ним, обозначенные в документе ЦБ РФ, рассматриваются в данной статье.

ABSTRACT

The new Central Bank of Russia document on Monetary policy for 2019–2021 which was approved by State Duma, outlines some approaches in the monetary sphere and sets main guidelines for financial development. Interest rates, money supply, prices – these factors which are in the focus of the document and play a major role in economic growth, are considered in the article.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Монетизация, процентные ставки, экономический рост, денежная масса.

KEY WORDS

Monetization, interest rate, economic growth, money supply.

В ноябре 2018 г. Госдума одобрила Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики Банка России на 2019 г. и период 2020–2021 гг. В документе предусмотрен очень умеренный рост монетизации, не исключается возобновление покупок валюты для Минфина.

При этом темпы роста экономики находятся на низких уровнях и практически стагнируют, уровень инфляции несколько возрос и приближается к целевому уровню, курс рубля в отдельные моменты становится нестабильным. При этом повышение НДС с 2019 г. увеличивает риск роста цен, а вслед за ним и процентных ставок. В случае расширения санкций против РФ, что приведет к росту волатильности курса и возобновятся тенденции к обесценению рубля, риски повышения ставок регулятором становятся еще заметнее.

Отметим, что монетизация российской экономики по-прежнему является одной из самых низких в мире (рис. 1).

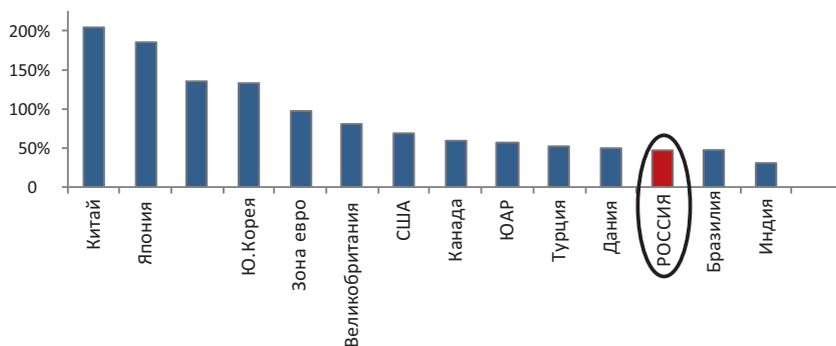

Рис. 1. Монетизация экономик ряда стран и экономики РФ (М2/ВВП, в 2016–2017 гг.), %

Источники: центральные банки соответствующих стран, МВФ.

Это, по мнению многих экономистов, является тормозом для устойчивого экономического роста, способствует поддержанию цен финансовых ресурсов на неприемлемо высоких уровнях, который выше рентабельности экономики (рис. 2). С другой стороны, действительно часто отмечается отсутствие качественных новых проектов или даже нежелание самих предприятий брать кредиты. Но, заметим, что одним из факторов, ограничивающих желание брать кредиты, является их высокая стоимость. В результате финансовые ресурсы нередко с трудом доходят до реального сектора. Все сказанное в целом, естественно, тормозит не только предложение, но и спрос на деньги, поскольку при таких ставках мало кто может позволить себе подобные расходы.

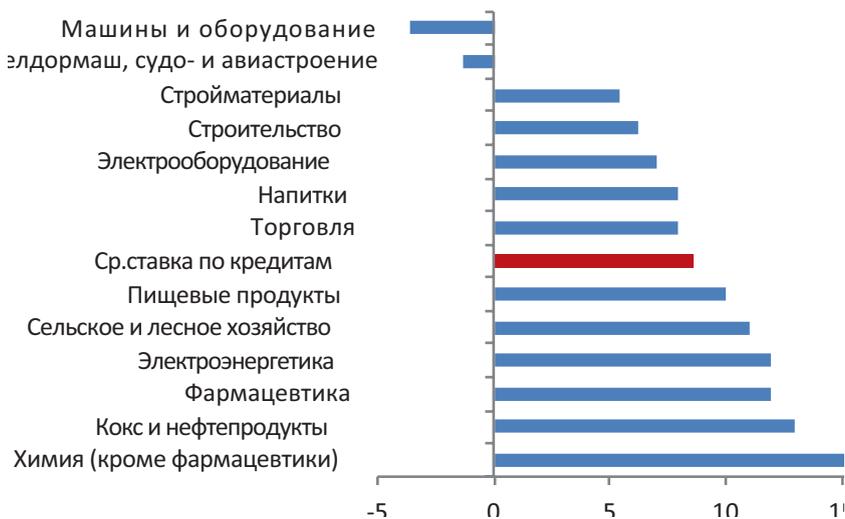

Рис. 2. РФ: рентабельность отраслей и процентная ставка по кредитам, %
Источник: ЦМАКП.

МОНЕТИЗАЦИЯ — ВАЖНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ

Довод о том, что монетизация вряд ли может помочь экономике, не разделяется регуляторами самых зрелых финансовых систем. Для них вброс ресурсов (причем масштабный!) в условиях кризиса был критически необходимым. Именно поэтому финансовые системы развитых стран многократно увеличили свою эмиссию (денежную базу). В США за период 2007–2014 гг. эмиссия доллара выросла более чем на 350%, английского фунта — более чем на 400%, швейцарского франка — более чем на 700%.

В сочетании со снижением процентных ставок (часто до уровня даже ниже инфляции) и другими мерами, повышающими спрос на деньги со стороны экономических субъектов, указанные меры привели, как правило, и к существенному увеличению монетизации экономики указанных стран. В частности, в Швейцарии монетизация выросла с 100% в 2005 г. до 145% к 2016 г.

Более того, в критические моменты вброс ликвидности бывает беспрецедентным по размерам. Так, после событий 11 сентября 2001 г. в США, когда открылись рынки, объем рефинансирования для американской банковской системы превысил обычные объемы за 1 день более чем **в 200 раз!** Другими словами, самой мощной банковской системе мира за один кризисный день потребовался тот объем рефинансирования, который в нормальных условиях она брала за год.

Если монетизация не в состоянии помочь, то зачем же тогда наиболее опытные и искушенные регуляторы развитых стран это делают в принципе, да еще в таких масштабах?! Обращает на себя внимание и то, что столь масштабный

вброс ликвидности сопровождался также мерами по увеличению спроса на деньги через снижение процентных ставок.

Поэтому рост монетизации, как явления показывающего увеличение денежной массы в экономике, является следствием целого ряда причин и предполагает увеличение как предложения денег, так и одновременно увеличение спроса на них через активное использование рычагов, повышающих доступность финансовых ресурсов и уменьшающих их цену. Сюда относятся и снижение процентных ставок, и норм резервирования, и специальные инструменты и др.

Рост монетизации как стимул экономического роста

Часто можно услышать, что связь между динамикой ВВП в постоянных ценах и монетизацией является размытой и не поддается однозначной интерпретации. Этот вывод также опровергается реальной практикой. В России динамика реального ВВП и реальной денежной массы показывают довольно жесткую связь — рост или снижение денежной массы с некоторым лагом вызывает обычно рост или снижение ВВП¹ (рис. 3).

Довод о том, что рост монетизации неизбежно порождает риск инфляции, также вызывает вопросы и требует разъяснений. В России за 2000–2016 гг. суммарный накопленный рост ИПЦ был в 20 раз меньше, чем суммарный накопленный рост М2 за те же годы (т.е. 100%-й рост М2 вызовет повышение цен лишь на 5%). Другими словами, указанное явление носит долгосрочный устойчивый характер.

¹ Эта же закономерность еще более отчетливо подтверждается на базе регрессионных расчетов. При анализе квартальных данных за период 2005–2016 гг. реальные темпы роста ВВП и М2 демонстрируют высокую взаимосвязь с лагом в 1 квартал. (Коэффициент детерминации (R²) равен 0,84. При этом подсчитанный отдельно коэффициент корреляции равен 0,92). Другими словами, рост или падение реальной денежной массы (М2) в каком-либо из рассматриваемых кварталов вызывает уже в следующем квартале соответственно также рост или падение реального ВВП.

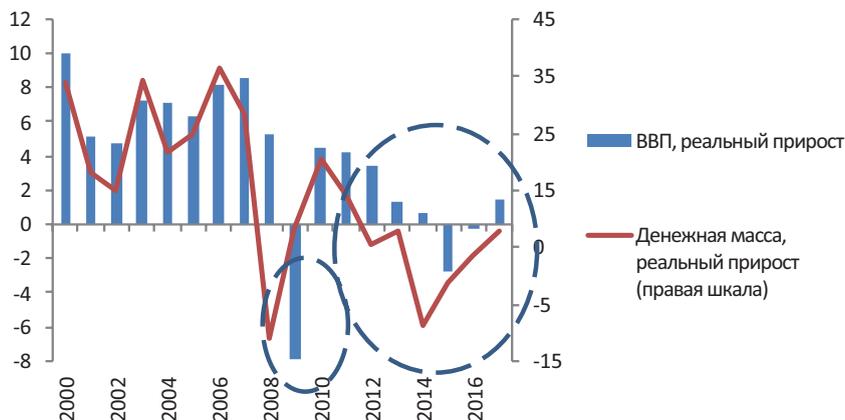

Рис. 3. Динамика реального ВВП и реальной денежной массы (M2), темпы прироста, г/г, %

Источники: Росстат, ЦБ РФ.

Напомним, в частности, пример из недавней практики России 1990-х годов, который подчеркивает актуальность темы монетизации. Тогда либерализация цен в РФ привела к тому, что их рост значительно обогнал рост денежной массы, что вызвало ее реальное сжатие. Так, за период 1992–1998 гг. индекс потребительских цен и индекс-дефлятор ВВП возросли примерно в 2400–2500 раз, тогда как агрегат денежной массы M2 увеличился за тот же период примерно в 280 раз. В итоге реальная денежная масса (т.е. с поправкой на рост соответствующих цен) сократилась более чем в 8 раз (рис. 4) [2].

В результате такого сжатия монетизация экономики упала с более 80% (в начале 1990-х гг.) до менее 15% (к середине 1990-х гг.).

При этом ожидаемого в теории адекватного увеличения скорости оборачиваемости денег, которая могла бы компенсировать

ровать указанное сжатие, не произошло. Более того, с учетом отмечавшихся частых задержек с переводом средств, осуществлением платежей и т.д. скорость оборота для экономики в целом даже несколько замедлилась (при всей условности этого показателя в российских условиях в принципе, когда лишь около 20% экономики РФ обеспечивалось тогда «живыми» деньгами, а 80% операций осуществлялось без их участия).

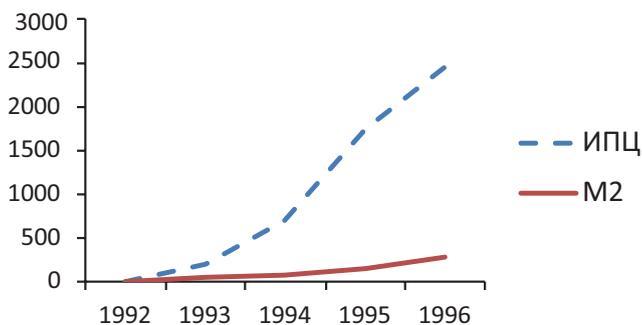

Рис. 4. Динамика цен и денежной массы (M2) в 1990-х гг. в России, разы
Источник: рассчитано по данным ЦБ РФ, Росстата.

В целом указанная выше ситуация, по сути, опровергает сложившуюся устойчивую точку зрения о том, что рост денежной массы неизбежно ведет к существенному повышению цен, что отрицательно влияет на экономику.

О МЕХАНИЗМАХ ДЕНЕЖНОЙ ТРАНСМИССИИ

При этом важно еще раз задаться вопросом — как финансовые ресурсы, возникающие вследствие монетизации, довести до реальной экономики?

С 2017 г. в РФ сформировался профицит ликвидности, когда деньги не востребованы реальной экономикой и оста-

ются в финансовой сфере. В ближайшие годы, по оценкам регулятора, профицит сохранится и к концу 2021 г. его объемы прогнозируются на уровне 3,8 трлн руб. (по базовому сценарию) [1].

Одна из причин — высокие процентные ставки, которые выше, чем рентабельность большинства отраслей экономики. В таких условиях банкам гораздо привлекательнее хранить деньги на депозитах в ЦБ под высокие ставки, чем кредитовать реальную экономику, повышая уровень кредитных рисков своих портфелей.

С похожей ситуацией локального (отраслевого) профицита ликвидности российская экономика сталкивалась и в прошлом, когда во второй половине 80-х годов бурно рос рынок ГКО (государственных краткосрочных облигаций), на котором находились большие объемы финансовых ресурсов. К середине 1998 г., в частности, объем рынка ГКО составил свыше 300 млрд руб. при всей денежной массе M2, равной около 370 млрд руб. за тот же период. При этом в экономике, как уже было сказано, резко упала монетизация (до менее 15% ВВП) и повсеместно наблюдались бартер, суррогаты и использование квазиденег. И точно так же, как и сейчас, отсутствовали механизмы эффективной трансмиссии денежных средств в экономику, что еще больше усугубляло отмечавшиеся тогда экономические перекосы.

В целом укажем, что профицит ликвидности свидетельствует об отсутствии эффективных механизмов денежной трансмиссии. Сейчас российский регулятор лишь пытается направить средства банков на их счета в ЦБ.

Та проблема, которая отмечается в настоящее время, когда финансовые средства неохотно идут в экономику, сейчас наблюдается во многих странах. И там предпринимают-

ся активные шаги по направлению ресурсов в экономику. В частности, в ЕЦБ для обеспечения перетока финансовых ресурсов в приоритетные сферы даже летом 2016 г. ввел отрицательные ставки.

Устойчивое использование механизма дифференцированных ставок, стимулирующих переток финансовых ресурсов в приоритетные сферы, является действенным механизмом. Более того, такие подходы должны иметь не однократное или локальное воздействие (отдельные «успешные примеры» можно найти всегда), а носить устойчивый системный характер.

Денежная программа ЦБ РФ в 2019–2021 гг. (как и в тучные нефтяные годы) вновь предполагает прирост денежной базы за счет прироста международных резервов [1]. Однако такой подход при формировании финансовых ресурсов не только сохранит, но и даже усилит зависимость нашей страны от конъюнктуры мирового рынка и соответствующих рисков со всеми вытекающими негативными последствиями и затруднит возможность финансирования экономического роста на внутренней основе.

При этом, даже по мнению МВФ, растущая интеграция стран в глобальную экономику делает их более подверженными внешним шокам [3].

В условиях сохраняющейся внешней турбулентности монетизация важна как фактор повышения стабильности, так как увеличивает глубину внутреннего рынка, способствуя росту устойчивости финансовой сферы. Обеспечивая при этом формирование внутренних основ роста, политика монетизации, очевидно, формирует надежные механизмы национального развития. В условиях нестабильности мировой конъюнктуры и санкций это тем более необходимо.

Библиографический список

1. Банк России. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов. Ноябрь 2018.
2. Ершов М.В. Экономический суверенитет России в глобальной экономике. — М.: Экономика, 2005. — 280 с.
3. IMF. Global Financial Stability Report. April 2017.

Bibliographical list

1. Bank of Russia. Monetary policy guidelines for 2019–2021. November 2018.
2. Ershov M. Economic Sovereignty of Russia in the Global Economy. — М.: Economica, 2005. — P. 280.
3. IMF. Global Financial Stability Report. April 2017.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

1. Статья представляется в электронном виде в формате Word с расширением doc или docx.

1.1. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

1.2. Требования к тексту: тип шрифта Times New Roman, размер шрифта № 12, межстрочный интервал 1,5, отступ первой строки абзаца — 1,25.

1.3. Параметры страницы:

— верхнее и нижнее поля — 20 мм,

— боковые поля: левое поле — 30 мм, правое поле — 20 мм.

1.4. Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта № 11, межстрочный интервал 1, без отступа.

1.5. Автоматическая расстановка переносов не ставится.

2. Структура статьи:

— название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом;

— название статьи в переводе на английский язык;

— автор(ы) (Ф.И.О. полностью): выравнивание по левому краю, шрифт полужирный; информация об авторе(ах): ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора) на русском языке;

— информация об авторе(ах) на английском языке: ФИО (транслитерация), ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора).

2.1. Аннотация:

— краткая аннотация на русском языке (в один абзац, до 600 знаков) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать

наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи);

— развернутая аннотация на английском языке должна быть подробной (средний объем 100–150 слов) и отражать основное содержание статьи, должна быть написана грамотным английским языком с использованием специальной англоязычной терминологии.

2.2. Ключевые слова:

— на русском языке (до 10);

— на английском языке (до 10).

2.3. Текст статьи:

— таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах;

— иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 10.

3. Библиографический список:

3.1. Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать, источники на английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале. Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru> (стандарт транслитерации — BSI; настройка перед транслитерацией).

3.2. Ссылки на источники в списке использованной литературы нумеруются последовательно, в порядке их

первого упоминания в тексте (в соответствии с ГОСТом). Ссылки в тексте, таблицах и подписях к рисункам обозначаются арабскими цифрами [в квадратных скобках] и, если необходимо, указывается конкретная страница/страницы. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

4. Контактная информация для каждого автора на русском и английском языках приводится в конце статьи:

- подробные адресные данные автора(ов);
- полный почтовый адрес организации(й), которую он(они) представляет(ют), и e-mail автора(ов).

5. При направлении статьи в электронном виде необходимо приложить к статье письмо от организации или научного руководителя, рекомендующих статью к публикации (в отсканированном варианте). Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора.

6. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России.

7. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России, по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

* * *

По вопросам публикации статей следует обращаться в ВЭО России по телефону:

+7 (495) 609-07-60, e-mail: info@veorus.ru

Цикл авторских передач Вольного экономического общества России «Дом „Э“»

В рамках программы сотрудничества ВЭО России и Общественного Телевидения России (ОТР) с октября 2016 года стартовал цикл авторских передач Вольного экономического общества России Дом «Э». Программные передачи выходят в эфир федеральной сетки вещания на канале ОТР еженедельно по субботам.

Автор и ведущий – Сергей Бодрунов, президент Вольного экономического общества России.

«Дом „Э“» – это открытый диалог с ведущими экспертами, известными учеными, экономистами-практиками, государственными и общественными деятелями.

Цель цикла передач – обсуждение приоритетных проблем национальной повестки, повышение экономической грамотности населения. Дискуссионные темы передач посвящены актуальным вопросам социально-экономического развития России.

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ
2018**

Том двести тринадцатый

Информационно-аналитическое издание
для членов Вольного экономического общества России

Москва, 2018

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России —
125009, Москва, ул. Тверская, 22а

Над выпуском работала:
А.В. Бобина

Подписано в печать 10.10.2018. Заказ № 249646. Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № 77-3786 от 20.06.2000.
Лицензия на издательскую деятельность — ИД № 01775 от 11.05.2000.

Подписной индекс — 10920
в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2018

ISBN 978-5-94160-194-3
ISSN 2072-2060

Scientific publication

SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA
2018

Volume two hundred thirteenth

Information and analytical edition for members
of the Free economic society of Russia

Moscow, 2018

Published by the Free economic society of Russia
#22a, Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russia

Responsible for edition:
A.V. Bobina

Passed for printing 10.10.2018. Order № 249646. Circulation: 1000 copies.

The certificate of Mass-media registration — PI № 77-3786 20.06.2000.
License for publishing activities — ID № 01775 11.05.2000.
Subscription code 10920 in the Catalogue of Russian press by Russian Post.

© The Free economic society of Russia, 2018

ISBN 978-5-94160-194-3
ISSN 2072-2060

